

**ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»**

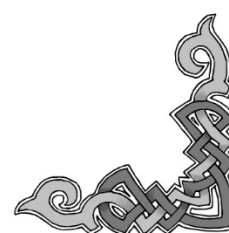
16+

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

**Научный журнал
www.online-science.ru**

**№ 1
2025**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Сетевое издание / Online edition

№ 1 от 24.01.2025

Выходит 12 раз в год

www.online-science.ru

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ООО «Наука и образование»; 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

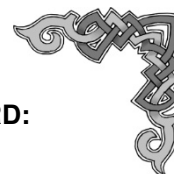
Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник учебно-методического управления Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный сотрудник МВД России, действительный член Международной академии наук ООН информационных систем и технологических процессов, действительный член Академии военных наук РФ, награжден Почетным знаком «Международное признание», Академия управления МВД России;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Head of the Educational and Methodological Department of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir F. Gaponenko, Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, full member of the International Academy of Sciences of the United Nations of Information Systems and Technological Processes, full member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, awarded the Honorary Badge «International Recognition», Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им. И.Т. Трубилина;

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь ученого совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Sergey V. Ivantsov, Doctor of Law, Professor, Academic Secretary of the Academic Council of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminology, Moscow University of The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot';

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук, Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Сапрыкина Людмила Николаевна, доктор экономических наук, доцент, директор филиала Российского общества «Знание» в Донецкой Народной Республике;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Российская академия естествознания;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences, People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Lyudmila N. Saprykina, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the branch of the Russian Society «Knowledge» in the Donetsk People's Republic;

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

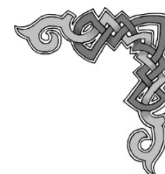
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Russian Academy of Natural Sciences;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аль-шахдани Суфьян А.Х. Анализ барьеров социализации иностранных студентов в российских университетах: на материалах исследования	13
Ван Юаньсин Анализ тенденций и текущего состояния старения населения России	17
Ишмухаметов Р.Р. Проблемы и перспективы школьной системы образования (на примере Республики Башкортостан)	21
Костина А.Н. Удовлетворенность трудом персонала производственного предприятия с учетом особенностей трудовой миграции	28
Майба В.В., Сизова Н.М., Гафиатулина Н.Х. Молодежная лексика как сфера коммуникации в контексте изменений социокультурного дискурса повседневных социальных практик российской молодежи	37
Майромян А.В. Влияние социально-экономических факторов на возникновение дорожно-транспортных конфликтных ситуаций	45
Муртузова З.М., Нурилова А.З. Исламское возрождение: оценка и восприятие в общественном сознании дагестанского населения	51
Орлова С.Ю. Институциональное доверие в современном обществе	59
Упоров И.В., Попов М.Ю. Советский уголовный закон в 1920-е годы в контексте социологического учения	66
Чимаров С.Ю. Зарубежные акценты об особенностях социальной роли религии и ее духовных ценностях в деятельности современной полиции	73

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Козаков Б.А. Пенсионное обеспечение и пенсионное страхование в российской пенсионной системе	79
Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. К вопросу о содержании субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ и ст. 280 УК РФ	85
Выймов И.В. Круг субъектов, имеющих право на получение гонорара успеха за оказываемые юридические услуги	91
Вялых Е.А. О квалификации насилия при превышении должностных полномочий	97
Загорьян С.Г., Мисник И.В. Очная ставка как самостоятельное следственное действие	102
Калиногорский А.А. Совершенствование деятельности субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь: финансовые, инфраструктурные и организационные решения	109

Малютин М.П., Горбань А.С., Романов А.В. Тактика производства следственных действий в отношении лиц, совершивших преступление против представителей органов власти: некоторые теоретико-прикладные аспекты	116
Понеделков А.В., Аверин А.Н., Жихарев А.И. Обязательное социальное страхование	123
Попова Д.А., Бохан К.А. Особенности медиативного соглашения в нотариальном производстве	129
Статиров М.М. Актуальность обеспечения криминологической кибербезопасности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении	135
Тамазов Э.И. Коррупционные риски в сфере охраны общественного порядка	139
Факов А.М. Финансирование террористической деятельности как объект криминологического исследования	144
Шурдумов А.А. Сущность понятия «научно-технические средства» в криминалистике	151

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Рябчевский А.Н. Социальные услуги в системе социального обслуживания	159
Андреев Л.А. Цифровизация банковской системы в Иране	166
Блинкова С.А., Максименко А.Ю. Цифровая образовательная платформа в структуре отраслевого рынка инноваций	172
Давыдов Н.А., Давыдова Н.В. Управление мультикультурными коллективами: оценка культурной дистанции	180
Козлова Н.П. Формирование экосистем финансовой организации на основе потребностей клиентов	188
Коновалова Т.В., Надирян С.Л. Повышение эффективности организации транспортной деятельности малых и средних предприятий	195
Маринин И.А. Межорганизационное управление разработкой и реализацией инноваций предприятиями нефтегазодобывающей отрасли	203
Махортов А.А. Трансформация концептуальной модели аудита в условиях четвертой промышленной революции	208
Мотовиц Т.Г. Трансформация корпоративной культуры в условиях цифровой экономики	215
Сюпова М.С. Критерии результативности региональной инвестиционной политики	220
Тен Ю.П. Рекомендации по формированию этического подхода к потребительству в контексте глобального общества	225

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Adnan H. Al-shahrani Sufyan Analysis of barriers to socialization of international students in russian universities: based on research	13
Wang Yuanxing Analysis of the trends and current status of population aging in Russia	17
Rinat R. Ishmukhametov Challenges and prospects of the school education system (on the example of the Republic of Bashkortostan)	21
Anastasiia N. Kostina Satisfaction with the work of the staff of the production enterprise, taking into account the peculiarities of labor migration	28
Vita V. Mayba, Natalya M. Sizova, Natalya Kh. Gafiatulina Youth vocabulary as a sphere of communication in the context of changes in the socio-cultural discourse of everyday social practices of russian youth	37
Artur V. Mayromyan The influence of socio-economic factors on the occurrence of traffic conflict situations	45
Zaira M. Murtuzova, Albina Z. Nurilova The islamic renaissance: assessment and perception in the public consciousness of the dagestani population	51
Sofia Yu. Orlova Institutional trust in modern society	59
Ivan V. Uporov, Mikhail Yu. Popov Soviet criminal law in the 1920s in the context of sociological teaching	66
Sergey Yu. Chimarov Foreign emphasis on the features of the social role of religion and its spiritual values in the activities of modern police	73

JURISPRUDENCE

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Bogdan A. Kozakov Pension provision and pension insurance in the russian pension system	79
Kirill V. Vishnevetskiy, Alexey A. Kashkarov, Alexander A. Kashkarov On the content of subjective features of crimes under Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation	85
Ivan V. Vyimov The range of subjects eligible to receive a success fee for legal services rendered	91
Ekaterina A. Vialykh On the qualification of violence in excess of official authority	97
Sergey G. Zagoryan, Irina V. Misnik Confrontation as an independent investigative action	102
Alexander A. Kalinogorsky Improving the activities of qualified legal aid providers: financial, infrastructural and organizational solutions	109

Mikhail P. Malyutin, Alexander S. Gorban, Artur V. Romanov Tactics of investigative actions in relation to persons who committed a crime against representatives of authorities: some theoretical and applied aspects	116
Alexander V. Ponedelkov, Alexander N. Averin, Artem I. Zhikharev Compulsory social insurance	123
Daria A. Popova, Ksenia A. Bohan Peculiarities of mediation agreement in notarial proceedings	129
Mikhail M. Statirov The relevance of ensuring criminological cybersecurity of minors in a socially dangerous situation	135
Eldar I. Tamazov Corruption risks in the sphere of public order protection	139
Azamat M. Fakov Financing of terrorist activities as an object of criminological research	144
Albek A. Shurdumov The essence of the concept of «scientific and technical means» in criminalistics	151

ECONOMIC SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Anton N. Ryabchevsky Social services in the system of social services	159
Lev A. Andreev Digitalization of the banking system in Iran	166
Svetlana A. Blinkova, Andrey Yu. Maksimenko Digital educational platform in the structure of the industry innovation market	172
Nikita A. Davydov, Natalia V. Davydova Managing multicultural teams: assessing cultural distance	180
Nadezhda P. Kozlova Formation of financial organization ecosystems based on customer needs	188
Tatyana V. Konovalova, Sofia L. Nadiryan Improving the efficiency of organizing transport activities of small and medium enterprises	195
Ivan A. Marinin Interorganizational management of development and implementation of innovations by oil and gas producing enterprises	203
Artyom A. Makhov Transformation of the conceptual model of audit in the conditions of the fourth industrial revolution	208
Tatiana G. Motovits Transformation of corporate culture in the digital economy	215
Marina S. Syupova Criteria for the effectiveness of the regional investment policy	220
Yulia P. Ten Recommendations for the formation of an ethical approach to consumerism in the context of a global society	225

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-3>

УДК 316.7

Attribution

cc by

АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ: НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аль-шахдани Суфьян А.Х.

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

Аннотация. В статье проводится анализ барьеров социализации иностранных студентов в российских университетах на основе результатов эмпирического исследования. Рассматриваются проблемы, связанные с языковыми, культурными и институциональными барьерами, а также их влияние на академическую и социальную адаптацию студентов. В ходе исследования применён метод глубинных интервью с 36 респондентами из трёх российских вузов: Российского университета дружбы народов (РУДН), Донского государственного технического университета (ДГТУ) и Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (РЭУ). Выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются студенты, а также эффективность существующих механизмов поддержки. На основе полученных данных предложены рекомендации по улучшению интеграции иностранных студентов в образовательную и социальную среду университетов.

Ключевые слова: иностранные студенты, социализация, адаптация, языковой барьер, культурные барьеры, межкультурные взаимодействия, высшее образование, Россия, интернационализация, академическая интеграция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ANALYSIS OF BARRIERS TO SOCIALIZATION OF INTERNATIONAL STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES: BASED ON RESEARCH

Adnan H. Al-shahrani Sufyan

Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University

Abstract. The article analyzes barriers to socialization of international students in Russian universities based on the results of an empirical study. The article considers problems related to language, cultural and institutional barriers, as well as their impact on academic and social adaptation of students. The study used the method of in-depth interviews with 36 respondents from three Russian universities: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Don State Technical University (DSTU) and Plekhanov Russian University of Economics (REU). The main difficulties faced by students, as well as the effectiveness of existing support mechanisms, were identified. Based on the data obtained, recommendations were proposed to improve the integration of international students into the educational and social environment of universities.

Keywords: international students, socialization, adaptation, language barrier, cultural barriers, intercultural interactions, higher education, Russia, internationalization, academic integration.

Funding: Independent work.

Введение.

В последние десятилетия международное образование стало важной частью глобализации, а российские университеты привлекают студентов со всего мира. Однако, несмотря на количество иностранных студентов, их адаптация и социализация в новых культурных и образовательных контекстах остаются значительным вызовом как для самих студентов, так и для университетов.

Социализация иностранных студентов в российских вузах является комплексной проблемой, которая затрагивает не только академические

вопросы, но и культурные, социальные и бытовые аспекты их жизни.

Цель данного исследования заключается в анализе барьеров социализации иностранных студентов в российских университетах и оценке влияния этих барьеров на их академическую и социальную адаптацию.

Исследование направлено на выявление основных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты, и анализ существующих механизмов их поддержки.

© Аль-шахдани Суфьян А.Х.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что недостаточная интеграция иностранных студентов в университетскую среду обусловлена множеством факторов: языковыми барьерами, социальной изоляцией, культурными различиями и недостаточной поддержкой со стороны учебных заведений.

Обсуждение.

Одним из центральных факторов, влияющих на социализацию иностранных студентов, является процесс интернационализации высшего образования.

Согласно исследованию Altbach и Knight [1], глобализация значительно изменяет образовательные системы, создавая новые возможности для мобильности студентов. Международная мобильность является важным элементом глобализации, и российские университеты активно стремятся привлечь иностранных студентов, что открывает новые возможности, но также влечет за собой определенные вызовы в плане интеграции студентов в новые культурные и академические контексты.

Также, исследование De Wit [5] показывает, что интернационализация высшего образования помогает университетам развивать уникальные учебные программы и расширять культурный обмен, что способствует формированию более многообразной университетской среды. Однако недостаточная подготовка к мультикультурному взаимодействию может создавать барьеры для успешной социализации студентов.

Одним из важнейших теоретических подходов к изучению социализации иностранных студентов является теория аккультурации Джона Бери [3; 4], в которой анализируется, как индивиды, попадая в новую культурную среду, адаптируются к ней, сохраняя или трансформируя свои культурные особенности. Бери выделяет несколько стратегий адаптации, таких как интеграция, ассимиляция, изоляция и разделение, каждая из которых имеет различное влияние на психологическое и социальное благополучие индивидов.

Теория социальной когнитивности Альберта Бандуры [2] также может быть полезна для понимания того, как студенты осваивают новые социальные и культурные нормы через процессы наблюдения и подражания. В контексте социализации иностранных студентов, в ней объясняется, как они могут адаптироваться, наблюдая за поведением местных студентов и преподавателей.

Перед проведением основного исследования было проведено углубленное изучение существующих научных работ и публикаций, посвященных вопросам адаптации иностранных студентов в разных странах. Ранее проведенные исследования в России и за рубежом показали, что барьеры социализации студентов могут быть как внутренними (личными, психологическими),

так и внешними (социальными, культурными, институциональными). Для реализации поставленной цели было разработано комплексное исследование, в рамках которого применён метод глубинного интервью. Исследовательская модель опиралась на ключевые индикаторы, что позволило составить гайд из 25 вопросов, фокусирующихся на аспектах адаптации, профессиональной социализации и межкультурных взаимодействий иностранных студентов. В выборку вошли 36 респондентов из трёх российских университетов (РУДН, ДГТУ, РЭУ им. Плеханова), представляющих различные страны, включая Китай, Индию, Казахстан, а также государства Ближнего Востока и Африки.

Результаты.

Результаты опроса показали, что уровень вовлеченности студентов в учебный процесс варьируется от низкого (РЭУ) до высокого (РУДН).

В РУДН студенты активно участвуют в научных и культурных проектах, что свидетельствует об их высокой интеграции в университетскую жизнь.

В ДГТУ и РЭУ наблюдается меньшая вовлеченность в внеклассные мероприятия, что может быть связано с языковыми барьерами и культурной изоляцией.

Институциональные проблемы, такие как недостаток информации о правовых и образовательных аспектах обучения, оказались наиболее актуальными для студентов ДГТУ и РЭУ. Отсутствие централизованной поддержки, в том числе персонализированного подхода, снижает эффективность существующих программ.

Наиболее значимым барьером для иностранных студентов является языковая проблема. Особенно это касается технических дисциплин, где используется специфическая терминология.

Студенты часто сталкиваются с трудностями в понимании преподавателей и коммуникации с местными студентами.

Культурные барьеры проявляются в стереотипах и предвзятости со стороны местных студентов. В некоторых университетах это приводит к социальной изоляции иностранных студентов. Например, в РЭУ студенты сообщают о трудностях в общении с местными сверстниками, что ограничивает их участие в культурных и социальных мероприятиях. В ответах студентов на вопросы о поддержке со стороны университетов, наибольшее внимание уделено языковым курсам и культурным программам. Однако в РЭУ и ДГТУ студенты отметили недостаточную гибкость этих программ и отсутствие персонализированного подхода.

Мотивация иностранных студентов для получения образования в России зависит от множества факторов, которые варьируются в зависимости от выбранного университета. В Донском госу-

дарственном техническом университете (ДГТУ) основным мотивом для выбора этого учебного заведения является доступность качественного образования и низкая стоимость обучения. Это подтверждается высокой частотой упоминаний этого фактора, что делает университет привлекательным для студентов, стремящихся получить образование по выгодной цене. Студенты, выбирающие ДГТУ, отмечают, что стоимость обучения была решающим фактором при принятии решения.

В Российском университете дружбы народов (РУДН) важными мотивационными факторами стали возможности для межкультурного общения и престиж учебного заведения. Университет привлекает студентов разнообразием культурных мероприятий и возможностями для обмена, что делает его привлекательным для тех, кто заинтересован в изучении разных культур и в создании международных контактов. Этот фактор был упомянут наиболее часто среди всех университетов, что подчеркивает его значимость для иностранных студентов.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ) привлекает студентов своей репутацией в области экономики и возможностями для карьерного роста. Студенты выбирают этот университет, исходя из его сильной экономической программы, международного признания и потенциала для трудоустройства в экономической сфере. Несмотря на то, что этот фактор был упомянут немного реже, чем в случае с РУДН, он все равно остается важным мотивом для иностранных студентов, ориентированных на карьеру в области экономики.

Таким образом, мотивация студентов при выборе университета в России различается в зависимости от их личных предпочтений и целей. Для некоторых студентов важна доступность и стоимость образования, для других – возможность общения с людьми разных культур и участие в международных проектах, а для третьих – сильные академические программы, которые открывают перспективы для карьерного роста в специализированных областях. Из сказанного очевидно, что анализ социальной адаптации иностранных студентов не может быть сведен к узкопедагогическим рекомендациям по организации учебного процесса. Требуется полноценная

социологическая рефлексия, которая позволяет взглянуть на иностранного студента как на агента, активно (или пассивно) взаимодействующего с принимающей системой.

Полученные данные подтверждают, что социализация иностранных студентов в российских университетах зависит от множества факторов. Одним из наиболее значимых является языковой барьер, который затрудняет не только коммуникацию в учебном процессе, но и в социальной жизни. Студенты, не владеющие русским языком на достаточном уровне, сталкиваются с трудностями в поиске работы и общении с местными студентами. Отсутствие четкой и централизованной системы поддержки иностранных студентов в некоторых университетах, таких как ДГТУ и РЭУ, затрудняет их интеграцию. В РУДН, наоборот, выделяется успешное использование программ наставничества и юридической помощи, что значительно повышает вовлеченность студентов в университетскую жизнь.

Заключение.

Результаты исследования выявили ключевые проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются иностранные студенты в российских университетах. Несмотря на наличие различных программ поддержки, проблемы, связанные с языковым барьером, культурными различиями и недостаточной адаптацией в профессиональной среде, остаются значительными, на что указывают и другие исследования [6].

Вовлеченность студентов в учебный процесс и внеучебную деятельность варьируется в зависимости от университета, что указывает на необходимость улучшения персонализированного подхода и создания более инклюзивной образовательной среды. Важным аспектом является развитие межкультурных и социальных программ, а также улучшение информированности студентов о доступных поддерживающих сервисах. Рекомендации включают усиление взаимодействия с местными студентами, расширение языковых и культурных программ, а также развитие более гибкой системы административной и карьерной поддержки, что в целом повысит уровень интеграции иностранных студентов и их удовлетворенность образовательным процессом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Altbach P.G. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities / P.G. Altbach, J. Knight // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11(3–4). P. 290–305.
2. Bandura A. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory / A. Bandura. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986. 617 p.
3. Berry J.W. Acculturation: Living successfully in two cultures // International Journal of Intercultural Relations. 2005. Vol. 29. № 6. P. 697–712.
4. Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46. № 1. P. 5–34.
5. De Wit H. Trends, Issues and Challenges in Internationalisation of Higher Education / De Wit H. // VU University Amsterdam Papers. 2011. № (20). P. 1–17.
6. Соловцова И.А. Профессиональная социализация иностранных студентов: проблемы и противоречия / И.А. Соловцова, В.Г. Малахова, Т.М. Терещенко // Kant. 2020. № 1(34). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-sotsializatsiya-inostrannyh-studentov-problemy-i-protivorechiya> (дата обращения 10.12.2024).

References:

1. Altbach P.G. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities / P.G. Altbach, J. Knight // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11(3–4). P. 290–305.
2. Bandura A. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory / A. Bandura. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986. 617 p.
3. Berry J.W. Acculturation: Living successfully in two cultures // International Journal of Intercultural Relations. 2005. Vol. 29. № 6. P. 697–712.
4. Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46. № 1. P. 5–34.
5. De Wit H. Trends, Issues and Challenges in Internationalisation of Higher Education / De Wit H. // VU University Amsterdam Papers. 2011. № (20). P. 1–17.
6. Solovtsova I.A. Professional socialization of foreign students: problems and contradictions / I.A. Solovtsova, V.G. Malakhova, T.M. Tereshchenko // Kant. 2020. № 1(34). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-sotsializatsiya-inostrannyh-studentov-problemy-i-protivorechiya> (date of application 10.12.2024).

Информация об авторе

Аль-шахдани Суфьян Аднан Хамид
аспирант,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
dartan@bk.ru

Adnan H. Al-shahrani Sufyan
Graduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University
dartan@bk.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-6>

УДК 315

Attribution

cc by

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Ван Юаньсин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Старение населения является одной из наиболее значимых демографических проблем современной России, оказывающей влияние на экономику, здравоохранение и социальную политику. Целью данного исследования является анализ текущего состояния и основных тенденций старения населения в России, а также оценка их последствий. Задачи включают изучение демографической динамики, выявление факторов, способствующих старению, и определение возможных путей адаптации общества к этим изменениям. Методология исследования основана на анализе статистических данных, сравнительном подходе и прогнозировании демографических изменений. Результаты показывают ускорение темпов старения населения, увеличение доли пожилых граждан и усиление нагрузки на трудоспособное население. Сделаны выводы о необходимости принятия комплексных мер, направленных на поддержку стареющего населения, реформирование пенсионной системы и развитие медицины для пожилых людей. Предложенные рекомендации могут способствовать смягчению негативных последствий демографического старения в России.

Ключевые слова: старение населения, демографические тенденции, пенсионная система, медицина для пожилых, социальная политика.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ANALYSIS OF THE TRENDS AND CURRENT STATUS OF POPULATION AGING IN RUSSIA

Wang Yuanxing

Lomonosov Moscow State University

Abstract. Population aging is one of the most significant demographic challenges in modern Russia, influencing the economy, healthcare, and social policy. The aim of this study is to analyze the current state and key trends of population aging in Russia and to assess its consequences. The objectives include examining demographic dynamics, identifying factors contributing to aging, and determining potential pathways for societal adaptation to these changes. The research methodology is based on statistical data analysis, a comparative approach, and demographic forecasting. The results reveal an acceleration of population aging, an increase in the proportion of elderly citizens, and a growing burden on the working-age population. Conclusions highlight the need for comprehensive measures to support the aging population, reform the pension system, and advance healthcare for the elderly. The proposed recommendations can help mitigate the adverse effects of demographic aging in Russia.

Keywords: population aging, demographic trends, pension system, elderly healthcare, social policy.

Funding: Independent work.

Введение.

Старение населения в России становится всё более заметной демографической тенденцией, характеризующейся увеличением доли пожилых людей в общей численности населения. По данным Росстата, в 2023 году доля граждан в возрасте 65 лет и старше составляла около 24 % и, по прогнозам, к 2046 году достигнет почти 27 %. За последние 50 лет эта доля выросла в два раза – с 8 % до 16,5 %.

Основными факторами, способствующими старению населения, являются снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни. Снижение уровня рождаемости приводит к уменьшению доли молодого населения, тогда как улучшение медицинского обслуживания и условий жизни способствует увеличению числа людей старшего возраста. По данным Всемирного банка, в ближайшие десятилетия ожидается существенное старение населения России, что частично обусловлено ростом продолжительности жизни.

© Ван Юаньсин

Демографическое старение населения оказывает значительное влияние на экономику и социальную сферу страны. Увеличение числа пенсионеров повышает нагрузку на трудоспособное население и систему социального обеспечения. По прогнозам, к 2030 году лица старшего поколения будут составлять почти треть населения России. Это может привести к необходимости реформирования пенсионной системы и перераспределения ресурсов в пользу здравоохранения и социальной поддержки пожилых граждан.

Таким образом, анализ процесса старения населения в России свидетельствует о необходимости разработки комплексных мер, направленных на адаптацию экономики и социальной инфраструктуры к изменяющейся демографической структуре общества.

Обсуждение. Результаты.

Проведенное исследование позволило выявить ряд ключевых тенденций, характеризующих процесс старения населения в России. Прежде всего, отмечается устойчивое увеличение доли пожилого населения. По данным статистики, за последние два десятилетия доля граждан в возрасте 60 лет и старше выросла с 18 % до 25 % от общего числа населения. Прогнозы указывают на дальнейший рост этой группы, что ставит перед обществом задачи адаптации к изменяющейся демографической структуре [1, с. 45].

Анализ факторов, способствующих старению населения, показал, что основными причинами являются снижение уровня рождаемости, миграционный отток трудоспособного населения и рост продолжительности жизни. Последний фактор обусловлен улучшением качества медицинских услуг и развитием технологий в сфере здравоохранения. Однако эти достижения сопровождаются увеличением нагрузки на пенсионную систему, дефицитом трудовых ресурсов и необходимостью реформирования социальной политики.

Особое внимание авторами публикации было уделено региональным различиям. В исследовании отмечается, что процесс старения более выражен в сельской местности, где доступ к медицинским услугам и социальным благам ограничен, что ухудшает качество жизни пожилых людей. В городах старение населения происходит медленнее, однако связано с другими факторами, такими как увеличение социальной изоляции пожилых граждан.

Выявленные тенденции указывают на необходимость комплексного подхода к решению проблем, связанных со старением населения. Среди возможных мер – развитие программ активного долголетия, стимулирование рождаемости, привлечение мигрантов трудоспособного возраста, а также модернизация систем здравоохранения и пенсионного обеспечения. Эти меры могут способствовать смягчению негативных

последствий демографического старения и устойчивому развитию общества.

Результаты исследования свидетельствуют о сложности и многогранности проблемы старения населения в России, а также о необходимости всестороннего анализа для понимания ее последствий. Старение населения затрагивает различные аспекты общественной жизни, включая экономику, здравоохранение и социальную политику. Обсуждение этих вопросов позволяет выявить ключевые вызовы и наметить пути их решения.

С точки зрения экономики, увеличение доли пожилого населения приводит к росту финансовой нагрузки на трудоспособное население. Это связано с увеличением расходов на пенсионное обеспечение, медицинские услуги и социальную поддержку. Однако данную проблему можно частично решить за счет реформирования пенсионной системы, включая повышение пенсионного возраста и разработку гибких форм занятости для пожилых граждан [2, с. 67].

В сфере здравоохранения старение населения требует развития гериатрической медицины, повышения доступности и качества медицинских услуг для пожилых людей, а также активного внедрения профилактических программ. Увеличение продолжительности жизни должно сопровождаться улучшением ее качества, что предполагает, как медицинские, так и социальные меры, направленные на поддержание физического и психологического здоровья пожилого населения.

Социальная адаптация к старению требует изменений в общественном восприятии пожилых людей. Важно создавать условия для их активного участия в экономической, культурной и общественной жизни. Программы активного долголетия и межпоколенческого взаимодействия могут стать эффективными инструментами для решения этой задачи [3, с. 52].

Особое внимание следует уделить региональным особенностям старения. Например, в сельской местности важно улучшать доступ к медицинским и социальным услугам, а в городах необходимо решать проблемы социальной изоляции. Дифференцированный подход к этим вопросам позволит учитывать специфику каждого региона и разработать более эффективные меры адаптации.

Заключение.

Проблема старения населения в России представляет собой серьезный вызов, требующий комплексного подхода на всех уровнях управления [4, с. 13]. Проведенное исследование показало, что старение является результатом таких факторов, как снижение рождаемости, миграционные потоки и рост продолжительности жизни. Этот процесс оказывает существенное влияние на экономику, здравоохранение и социальную

политику государства, создавая новые вызовы и подталкивая к поиску эффективных решений.

Основные выводы исследования подчеркивают необходимость адаптации систем пенсионного обеспечения, здравоохранения и социальной поддержки к новой демографической реальности. Повышение качества жизни пожилых граждан, развитие гериатрической медицины, внедрение программ активного долголетия и привлечение пожилых людей к общественной жизни являются ключевыми направлениями работы [5, с. 10].

Особое внимание следует уделить региональным особенностям старения, которые требуют дифференцированного подхода. В сельских районах необходимо повышать доступность медицинских и социальных услуг, а в городах бороться с социальной изоляцией пожилых граждан.

Старение населения не только создает вызовы, но и открывает новые возможности. Старшее поколение обладает уникальным опытом и знаниями, которые могут быть полезны для развития общества. Признание и использование потенциала пожилых людей, а также межпоколенческое взаимодействие могут способствовать укреплению социальной сплоченности и устойчивому развитию страны [6, с. 94].

Таким образом, для успешной адаптации к демографическим изменениям требуется системный и долгосрочный подход, включающий реформы, направленные на поддержку пожилого населения, а также создание условий для гармоничного сосуществования всех возрастных групп в обществе.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Андреев Е. Население России через 100 лет. Вторая Статья. «Возрастная пирамида» все меньше напоминает пирамиду / Е. Андреев, А. Вишневский // Демоскоп weekly: Электр. версия бюллетеня «Население и общество». 2004. № 153–154. URL : <http://demoscope.ru/weekly/2004/0153/tema01.php>
2. Белый М. Не в этой жизни: Россияне рано умирают из-за пьянства, плохого настроения и боязни старости / М. Белый // Новые известия. М., 2013. 27 марта. URL : <http://www.newizv.ru/society/2013-03-27/180019-ne-v-etoj-zhizni.html>
3. Вишневский А. Россия: Демографические итоги двух десятилетий / А. Вишневский // Мир России. М., 2012. № 3. С. 3–40.
4. Возраст выхода на пенсию в России, странах Европы, США: Справка // РИА. НОВОСТИ. 27.04.2010. URL : <http://ria.ru/spravka/20100425/227286221.html#ixzz2PCflohq>
5. Гонтмахер Е. Проблема старения населения в России / Е. Гонтмахер // Мировая экономика и международные отношения. М., 2012. № 1. С. 22–29.
6. Гурвич Е.Т. Пенсионная политика в долгосрочной перспективе / Е.Т. Гурвич // Журнал Новой экономической ассоциации. М., 2012. № 3(15). С. 178–180.

References:

1. Andreev E. Population of Russia in 100 Years. Second Article. «Age Pyramid» Looks Less and Less Like a Pyramid / E. Andreev, A. Vishnevsky // Demoscope weekly: Electronic version of the bulletin «Population and Society». 2004. № 153–154. URL : <http://demoscope.ru/weekly/2004/0153/tema01.php>
2. Bely M. Not in this life: Russians die early due to drunkenness, bad mood and fear of old age / M. Bely // Novye Izvestia. M., 2013. March 27. URL : <http://www.newizv.ru/society/2013-03-27/180019-ne-v-etoj-zhizni.html>
3. Vishnevsky A. Russia: Demographic results of two decades // Mir Rossii. M., 2012. № 3. P. 3–40.
4. Retirement age in Russia, European countries, the USA: Reference // RIA. NOVOSTI. 27.04.2010. URL : <http://ria.ru/spravka/20100425/227286221.html#ixzz2PCflohq>
5. Gontmakher E. The problem of population aging in Russia / E. Gontmakher // World Economy and International Relations. M., 2012. № 1. P. 22–29.
6. Gurvich E.T. Pension policy in the long term / E.T. Gurvich // Journal of the New Economic Association. M., 2012. № 3(15). P. 178–180.

Информация об авторе

Ван Юаньсин

аспирант кафедры современной социологии
социологического факультета,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
w942208@gmail.com

Wang Yuanxing

Postgraduate Student
of the Department of Modern Sociology
Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University
w942208@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-37>

УДК 316.35

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Ишмухаметов Р.Р.

г. Уфа

Аннотация. В статье, на основе своего исследовательского и управленческого опыта, автор обозначает ключевые вызовы, с которыми сегодня сталкивается российская школьная система образования, на примере Республики Башкортостан. В качестве наиболее значимых проблем отмечены внешние вызовы, пробелы и противоречия нормативно-правовой базы, невысокий престиж профессии педагога и избыточный бюрократический прессинг на школьных учителей, недостаточное материально-техническое и социально-экономическое обеспечение, атомизация школьной и вузовской систем, отсутствие единого воспитательного пространства, вовлекающего всех участников образовательного процесса и препятствующего проявлению негативных феноменов (например, буллингу). Что касается перспектив развития российского школьного образования, то таковые автор видит, с одной стороны, в возрождении «золотого фонда» советской системы обучения и воспитания (особенно характерного для нее акцента на гражданско-патриотическом воспитании подрастающих поколений), с другой стороны, в постоянном качественном обновлении системы школьного образования, причем не по остаточного догоняющему, а по прогнозно-опережающему принципу. Возможности решения стоящих перед российским школьным образованием задач показаны в статье на примере ряда реализованных в Республике Башкортостан инициатив.

Ключевые слова: школьная система образования, внешние вызовы, профессия педагога, обучение и воспитание, советская система, региональный и федеральный уровень, Республика Башкортостан.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CHALLENGES AND PROSPECTS OF THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Rustam R. Ishmukhametov

city of Ufa

Abstract. Based on his research and management experience, the author identifies the key challenges that the Russian school education system faces today, referring to the Republic of Bashkortostan as an example. The most significant problems are as follows: external challenges, gaps and contradictions in the legal-regulatory system, low prestige of the teaching profession and excessive bureaucratic pressure on school teachers, insufficient material-technical and social-economic support, atomization of the school and university systems, the absence of a single educational space that involves all participants of the educational process and prevents the manifestation of negative phenomena (for example, bullying). As for the prospects for the development of the Russian school education, the author sees them, on the one hand, in the revival of the «golden fund» of the Soviet system (especially its characteristic emphasis on the civil-patriotic education of the younger generations), on the other hand, in the constant qualitative renewal of the school education system, and according not to the residual-catch-up but the predictive-advance principle. The possibilities for solving the problems of the Russian school education are shown on the example of some initiatives implemented in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: school education system, external challenges, teaching profession, education and upbringing, Soviet system, regional and federal levels, Republic of Bashkortostan.

Funding: Independent work.

Введение.

Система школьного образования Республики Башкортостан и всей России переживает сегодня непростой период, обусловленный идеологическими, политическими, технологическими, экономическими, военными и иными вызовами, с которыми столкнулось российское общество. В последние годы все мы стали очевидцами информационных и гибридных «войн», что, в частности, актуализировало задачу разработки единого школьного учебника истории для устранения разногласий в учебно-методической литературе, чтобы последовательно формировать у российских граждан уже в период школьного обучения практически навыки определения попыток фальсификации исторического прошлого своей страны [1; 2]. Это лишь один частный пример того, что на современном этапе развитие системы образования, причем, в первую очередь, именно школьного образования, обретает критически важное значение для будущего страны, актуализируя как прежнюю советскую идею о нравственной, а не только обучающей миссии учителя [3], так и многократно усиливая важность воспитательного компонента в обучении, о чем свидетельствует его недавнее возвращение в образовательные стандарты и все более отчетливое осознание всеми участниками школьного образовательного процесса – учителями, психологами, родителями, педагогами дополнительного образования, социальными работниками и др. – необходимости слаженного взаимодействия в рамках единого воспитательного пространства (в том числе с акцентом на гражданско-патриотическом воспитании подрастающих поколений) [4].

Методы и материалы.

В 2015 году в Российской Федерации была принята Стратегия развития воспитания на период до 2025 года [5], основным механизмом реализации которой выступает совершенствование федеральной, региональной и муниципальной нормативно-правовой базы воспитания: речь идет о необходимости эффективной воспитательной деятельности на основе ее ресурсного обеспечения, внедрения современных механизмов управления и общественного контроля, а также консолидации усилий воспитательных институтов на муниципальном и региональном уровнях. Однако следует соблюдать меру в акцентировании внимания на важности воспитательного компонента в школьном образовании, поскольку таковое подразумевает, в первую очередь, предметное обучение, которое, в свою очередь, не должно препятствовать воспитательному и – шире – социализирующему воздействию школьных учителей на подрастающие поколения (формирование мировоззрения и общих контуров комплексной социальной идентичности).

В реализации такого воздействия системе школьного образования принадлежит ведущая

роль, поскольку начинать воспитывать в колледже или высшем учебном заведении уже в общем-то взрослых людей вряд ли имеет смысл.

Как показывают многочисленные исторические примеры, если мы не наметим ценностные ориентиры для подрастающих поколений россиян, это сделают за нас другие, поскольку дети и молодежь легко поддаются различным информационным внушениям в условиях современного массового, информационного и цифрового общества, обретая соответствующие умения значительно раньше и развивая их в значительно более высокой степени, чем старшие поколения [6; 7; 8].

Риски внешнего негативного воздействия особенно возрастают сегодня в переломный исторический момент, когда меняется геополитическое и идеологическое пространство повседневной жизни каждого ребенка и подростка. Безусловно, как показывают многочисленные опросы общественного мнения, в том числе, сфокусированные на молодых поколениях [9], в российском обществе сохраняются традиционные ценностные ориентиры:

- принципиальная жизненная важность семьи;
- гордость за многовековую историю страны и ее героические победы [10];
- научные достижения;
- «золотой фонд» литературы и искусства;
- национальное строительство на принципах взаимопонимания и уважения и многое другое.

Однако это не отменяет многочисленных попыток переписать историю, сформировать представление о некоем глобальном мире, лишенном конфессиональных, этнических, локальных особенностей и принципов общежития, и инструменты подобного информационного воздействия в основном нацелены на молодые поколения, которые в силу возраста (недостаток жизненного опыта), с одной стороны, питают иллюзии о своих возможностях (серфить в информационном пространстве, пользоваться новейшими технологиями, обходить блокировки и добывать любую информацию), но, с другой стороны, более доверчивы и внушаемы, плохо осознают пределы «информационных пузырей», технологии «создания повестки дня» и манипулятивные технологии запуска фейков в цифровом социально-сетевом пространстве [11].

В нынешней непростой ситуации на передний план в работе учителя выдвигаются не только вопросы качества образования, но и патриотического воспитания молодого поколения. Говоря о восстановлении доминирующей воспитательной функции школы, актуальным представляется обращение к советскому педагогическому наследию, использование его определенных принципов и методик с поправкой на время.

Полноценное осознание и реализация задач не только по передаче передовых знаний, но и, в первую очередь, по формированию личностных характеристик молодого поколения, воспитанию в нем чувства гражданственности важны на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном. На пути к достижению этой цели особое значение имеет взаимосвязь органов государственной власти и местного самоуправления, школы и родительского сообщества: предъявляя повышенные требования к педагогам по воспитанию молодого поколения, недопустимо оставлять учителей один на один с этой проблемой – необходима консолидация усилий всех сторон, триединство государства, семьи и школы.

Результаты.

В Башкортостане решению обозначенного вопроса уделяется максимальное внимание: в школах на регулярной основе проводятся занятия «Разговоры о важном» с участием депутатов Государственного Собрания – Курултая – и руководителей органов исполнительной власти, а также классные часы в память о войнах-земляках; с 01 сентября 2022 года учебная неделя во всех школах и колледжах Башкортостана начинается с торжественного поднятия государственных флагов России и Башкортостана и исполнения гимнов. Соответствующий закон, чтобы данная норма коснулась не только российских флага и гимна, но и республиканских, Государственное Собрание – Курултай – приняло в июне 2022 года. В поднятии флагов в школах регулярно принимают участие депутаты разного уровня и другие официальные лица. Причем, пробные поднятия флагов в ряде школ проводились еще до принятия закона, и более чем годовая практика проведения данных мероприятий продемонстрировала их большой воспитательный потенциал.

Поднятие государственных флагов страны и республики в школах стало доброй традицией, неотъемлемой частью образовательного процесса, но ее сложно назвать новой – она существует во многих странах. Более того, данная традиция восходит к пионерским линейкам из сравнительно недалекого прошлого нашей страны, неизменно сопровождавшихся поднятием или выносом знамени.

Таким образом, уместно говорить о возрождении одной из традиций советской педагогической практики. При этом колоссальное значение имеет то, как организуется данный процесс в учебных заведениях, как преподносится педагогическим сообществом детям: важна грамотная воспитательная работа, малейший просчет в которой может дать негативный эффект. Недопустимо, чтобы поднятие флагов превращалось для детей в «обязаловку», в повинность – это мероприятие необходимо проводить исключительно на позитивных эмоциях, чтобы дети радовались, гордились и с ранних лет ощущали себя частью самой страны и республики, стремились лучше

учиться, чтобы внести посильный вклад в будущее большой и малой Родины.

Важным общественно-государственным проектом, работающим на патриотическое воспитание детей в Башкортостане, является Республиканская олимпиада школьников на Кубок имени Ю.А. Гагарина. Олимпиада проводится с 2011 года, и за это время стала самым массовым, популярным и престижным конкурсом среди школьников [12]. Расширяется перечень дисциплин, по которым проводится олимпиада, растет количество ее участников – в 2022/2023 учебном году более 153 тысяч детей. Основные цели олимпиады – раскрытие юных талантов, вовлечение в занятия творчеством, наукой и техникой максимально большого количества детей, помощь им в определении с будущей профессией. Патриотическая составляющая гагаринской олимпиады заключается в том, что в ее рамках проходят встречи школьников с легендарными космонавтами, спортсменами, ветеранами, выдающимися учеными, инженерами, деятелями культуры.

Немаловажную роль в процессе повышения качества образования, включая его воспитательный компонент, играет создание достойных условий для образовательного процесса, повышение престижа профессии педагога. В Республике Башкортостан действуют меры поддержки молодых учителей и учителей в сельской местности, активно укрепляется материальная база образовательных учреждений.

Республика активно участвует в реализации федеральных программ по капитальному ремонту зданий образовательных учреждений, строительству школ на основе концессионных соглашений.

Еще одна важная задача на ближайшую перспективу, связанная с техническим оснащением школ, – это максимально полная цифровизация школьного образования, в том числе создание необходимой инфраструктуры для обеспечения доступа всех сельских школ к высокоскоростному интернету. Говоря о материально-технической базе образовательных учреждений, нельзя не сказать и о системе дополнительного образования детей и молодежи, решение проблем в которой требует системного подхода. В настоящее время отсутствует федеральная программа строительства детских школ искусств, которые выполняют важную образовательную и воспитательную функцию. Возникает ситуация, когда дети хотят развиваться творчески, но не имеют такой возможности по причине элементарного отсутствия пригодных для этого помещений. По нормативу Министерства культуры Российской Федерации в школах искусств в Башкортостане должны заниматься 102 тысячи детей, однако, из-за проблемы с состоянием зданий данный норматив не выполняется даже наполовину. Республика пытается решать проблему своими силами и при поддержке нацио-

нального проекта «Культура», однако, этого недостаточно, необходимо системное решение вопроса. Данная проблема актуальна не только для Башкортостана, но и для многих других регионов, причем в ряде из них она стоит более остро.

Важное значение в развитии школьной системы образования имеет его взаимосвязь с дальнейшим профессиональным образованием молодежи [13; 14; 15], и здесь вновь следует вспомнить советскую образовательную модель, где эта взаимосвязь была максимально тесной и эффективной. Сегодня вопросам профориентации учащихся старших классов уделяется приоритетное внимание: в Башкортостане были запущены молодежные практики инициативного бюджетирования – проекты школьников и предпринимательства на базе Евразийского научно-образовательного центра мирового уровня и благодаря субсидиям из республиканского бюджета. Совместно с вузами и предприятиями в ряде муниципалитетов республики создаются классы научно-образовательного центра, позволяющие детям знакомиться с реальным производством, помогающие им ориентироваться в мире инженерных профессий, получать полезные знания и умения.

Обсуждение.

Перечисленные выше меры – важные слагаемые успеха в наращивании потенциала всех уровней образования, но главной составляющей успеха остаются кадры. Необходимо признать наличие серьезных проблем с обеспечением школ педагогическими работниками, проблема усугубляется еще и тем, что с течением лет сложилась тенденция загрузки учителей несвойственной им бюрократической работой – заполнением всевозможных отчетов [16; 17; 18].

Федеральная норма о недопустимости возложения на учителей работы, не предусмотренной специальными перечнями, вступила в силу с 01 сентября 2022 года, однако, несмотря на закрепление на законодательном уровне недопустимости возложения на педагогов непрофильной для них нагрузки, на практике встречаются случаи обхода данной нормы и дополнительной загрузки учителей.

Тема образования в целом, а также воспитательной работы с детьми и молодежью была и остается в центре внимания республиканского парламента. За последние несколько лет Государственным Собранием – Курултаем – были приняты законы, закрепляющие право всех семей, независимо от уровня дохода, на компенсацию платы за детские сады; приоритетное право семей отдавать младших детей в ту школу, где уже учатся старшие дети, независимо от места жительства; бесплатную выдачу наборов школьно-письменных принадлежностей первоклассникам из многодетных малообеспеченных семей. В тех случаях, когда накопившиеся проблемы в сфере образования невозможно решить на

уровне республиканского законодательства, парламент Башкортостана выходит с соответствующими инициативами в Государственную Думу, например, в настоящее время лоббируя поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Суть данных поправок заключается в следующем: Статьей 26 Конституции установлено право граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, а Статьей 14 Федерального закона «Об образовании» – право родителей на выбор языка образования их детей (специальные образовательные организации, классы, группы). Вместе с тем, федеральным законодательством предусмотрено закрепление школ за конкретными территориями муниципального района или города, а также норма, что в школах с родным нерусским языком обучения вправе обучаться дети всех национальностей. На практике реализация этих двух норм порождает правовую коллизию: в школе с родным нерусским языком обучения, созданной для реализации прав граждан на получение образования на конкретном родном языке, родители выбирают язык обучения и в качестве родного языка другие языки. В итоге дискредитируется сама идея создания школы с обучением на конкретном родном языке, возникает конфронтация между двумя частями родительского сообщества, а школа просто не может удовлетворить родительские запросы из-за отсутствия соответствующих кадров, поскольку комплектовалась учителями исходя из принципа обучения на конкретном родном языке. Для решения обозначенных проблем парламент Башкортостана предложил законодательно установить на федеральном уровне возможность не закреплять школы этнокультурной направленности за конкретными территориями района или города.

Другой приоритет парламента Башкортостана – защита детей от буллинга в школах: в республике решением этой занимались Министерство образования и науки, Госкомитет по молодежной политике, Уполномоченный по правам ребенка, муниципальные управления образования и другие структуры. Для комплексного решения этого вопроса в марте 2023 года Государственным Собранием – Курултаем была создана рабочая группа по вопросу профилактики случаев травли (буллинга) в детских коллективах, которая взяла на себя координирующую функцию. Наряду с депутатами, в состав рабочей группы вошли представители Агентства по печати и СМИ, Уфимского университета науки и технологий, Республиканского совета родителей, Республиканского ресурсного центра «Семья», центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, директора школ, представители научных кругов, судейского сообщества. Поскольку школы предпочитают «не выносить сор из избы» и стараются улаживать конфликты самостоятельно, не только широкая общественность, но зачастую и профильные органы государственной власти и местного самоуправления, курирующие вопросы образования и воспитания

детей, имеют довольно слабое представление о реальных масштабах проблемы. Ситуация усугубляется отсутствием в нормативной базе самого понятия «травля» (а понятийная определенность помогла бы отличать это явление от конфликта и принимать превентивные меры в детских коллективах вовремя еще на начальной стадии) и появлением, благодаря развитию социальных сетей нового явления – кибербуллинга [19] (прессинг через соцсети и после учебы, т.е. ребенок нигде не может чувствовать себя в безопасности).

Крайне важно в ходе воспитательной работы с детьми тесно взаимодействовать с родительским сообществом, доносить как до детей, так и до взрослых понимание того, что чат – это, по сути, общественное пространство, и формировать меры ответственности за нарушение правил поведения в нем, устраняя иллюзии анонимности и безнаказанности.

В целом за период деятельности парламентской рабочей группы количество обращений по проблеме буллинга в республике сократилось, однако, была отмечена проблема отсутствия у образовательных организаций единого стандарта работы со случаями буллинга, комплекса мер по психологическому восстановлению и социализации детей, подвергшихся травле, травлей в детском коллективе, верно сориентироваться и принимать адекватные ситуации меры. Кроме того, каждая школа должна иметь стратегию по профилактике и работе со школьной травлей, предполагающую постоянный социологический мониторинг социального климата в детском коллективе и распространенности травли, чтобы на его основе проводить обучение персонала школы мерам профилактики травли, информирования родителей и несовершеннолетних об ответственности за совершение правонарушений и о том, какие действия следует предпринять ребенку, ставшему жертвой буллинга.

Заключение.

Спектр проблем, с которыми сталкивается современная система школьного образования, широк, однако, совершенно очевидно, что ключевой фактор повышения ее эффективности и качества обучения и воспитания – личностный: роль учителя в образовательном процессе, т.е. отбор и подготовка кадров, регулярное повышение их квалификации, повышение престижа педагогической

профессии и всесторонняя поддержка учителей. Например, в Башкортостане за счет средств республики молодым учителям предоставляются гранты и проводятся конкурсы педагогического мастерства, выступающие эффективным социальным лифтом. Однако в целях повышения квалификации учителей необходимо активнее изучать передовой опыт других регионов, организовывать стажировки, наладить эффективный механизм наставничества для молодых специалистов. При этом важно учитывать мнение самих педагогов, проводя мониторинговые социологические опросы.

Решающую роль в вопросах повышения квалификации педагогов должен играть Институт развития образования Республики Башкортостан. Именно от качества компетенций педагогических кадров в первую очередь будет зависеть достижение тех ключевых целей в сфере образования, которые стоят перед российской школой сегодня, т.е. речь идет о непростою задаче подготовки и постоянной переподготовки педагогов, соответствующих высокой планке учителя XXI века [20; 21]. Это предполагает не только формирование у педагогов профессиональных компетенций высокого уровня, но и такие дополнительные требования к учителю, как умение правильно выстраивать коммуникации со школьниками и родительским сообществом, умение открыто общаться с учащимися, возвращать их из виртуального мира в реальность, координировать процессы их воспитания и самовоспитания, управлять процессом коммуникации детей в социальных сетях, своевременно и умело использовать иные технологические достижения, причем не только на уроках, но и во внеурочное время [22]. Все это очень непросто, поскольку в современном мире практически отсутствуют информационные барьеры, и если раньше учитель был основным источником знаний, то сегодня он не абсолютный носитель знаний, а эксперт [23], компетентный в разных отраслях и умеющий задать своим ученикам правильный вектор получения знаний, верный курс в огромном море информации.

От умения педагогического сообщества оперативно перестроиться, адаптироваться к тем новым требованиям, которые современный мир предъявляет к учителю, напрямую будет зависеть дальнейшая судьба системы образования, а, значит, перспективы республики и страны в целом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Горшков М.К. Российское общество в условиях кризисной реальности: внутренние и внешние факторы / М.К. Горшков // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 3.
2. Пономарева Е.Г. Вторая мировая война и проблема фальсификации ее истории в представлениях российской молодежи / Е.Г. Пономарева // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2.
3. Осипов А.М. Какова общественная эффективность образования в России? / А.М. Осипов, Б. Наран // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 4.
4. Горшков М.К. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты / М.К. Горшков, И.О. Тюрина // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 4.
5. Стратегия развития воспитания на период до 2025 года, утвержденная Правительством Российской Федерации 29.05.2015 г. № 996-п. URL : <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
7. Наумова Т.В. Риски социальной стратификации в условиях цифровизации общества / Т.В. Наумова, А.Г. Переслегин // Социально гуманитарные знания. 2022. № 6.
8. Nieminen H. The digital divide and beyond: What do we know of information and communications technology's long term social effects? Some uncomfortable questions / H. Nieminen // European Journal of Communication. 2016. Vol. 31. № 1.
9. Нарбут Н.П. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (часть 1) / Н.П. Нарбут, И.В. Троцук // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
10. Троцук И.В. Представления россиян о героях и героизме: устойчивые и изменчивые компоненты (по материалам опросов общественного мнения) / И.В. Троцук, М.В. Субботина // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 3.
11. Усков В.С. Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы / В.С. Усков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2.
12. Слизовский Д.Е. Интеллектуальные конкурсы школьников: основные задачи и социальное значение / Д.Е. Слизовский, М.Г. Иванова, Е.В. Мартыненко // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 1.
13. Щербина В.В. Вуз вне системы профессиональной подготовки специалистов как итог многолетних реформ российского высшего образования / В.В. Щербина, Е.П. Попова // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3.
14. Гуров В.Н. Инновационная кластерная лаборатория как эффективный инструмент повышения качества образовательных систем на региональном и муниципальном уровнях / В.Н. Гуров, Р.Г. Мазитов, А.М. Рудаков // Инновации в образовании. 2016. № 1.
15. Гуров В.Н. Управление созданием эффективных образовательных комплексов на муниципальном уровне / В.Н. Гуров, Р.Р. Ишмухаметов // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Тюмень, 2017.
16. Барков С.А. Инновационная бюрократия в управлении высшим образованием / С.А. Барков, А.В. Маркеева, О.В. Гавриленко // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1.
17. Осипов А.М. Бюропатология и бумажный прессинг в российском образовании / А.М. Осипов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4.
18. Егорышев С.А. Эмоциональное выгорание учителей как фактор снижения эффективности их профессиональной деятельности / С.А. Егорышев // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 1.
19. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России. 2021. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii>
20. Зборовский Г.Е. Ресурсность научно-педагогического сообщества: административный и мобилизационный подходы к анализу / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 4.
21. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / Под ред. М.С. Добряковой, И.Д. Фрумина. М., 2020.
22. Ефанов А.А. Уровень цифровой грамотности школьника и педагога: компаративистский анализ / А.А. Ефанов, М.А. Буданова, Е.Н. Юдина // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2.
23. Trotsuk I.V. All power to the experts? Contradictions of the information society as both depending on and devaluating expertise / I.V. Trotsuk // Sociological Review. 2021. Vol. 20. № 1.

References:

1. Gorshkov M.K. Russian society in the context of crisis realities: Internal and external factors / M.K. Gorshkov // Journal of the Belorussian State University. 2017. № 3.
2. Ponomareva E.G. The World War II and its falsification in the Russian youth representations / E.G. Ponomareva // RUDN Journal of Sociology. 2020. Vol. 20. № 2.
3. Osipov A.M. What is the social efficiency of education in Russia? / A.M. Osipov, B. Naran // RUDN Journal of Sociology. 2023. Vol. 23. № 4.
4. Gorshkov M.K. Consolidation of the Russian society under contemporary challenges: Social-historical and value contexts / M.K. Gorshkov, I.O. Tyurina // RUDN Journal of Sociology. 2023. Vol. 23. № 4.

5. Strategy for the Development of Education Until 2025 as approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 № 996-r. URL : <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>
6. Castells M. The Information Age: Economics, Society and Culture. M., 2000.
7. Naumova T.V. Risks of social stratification under digitalization of society / T.V. Naumova, A.G. Pereslegin // Social-Humanitarian Knowledge. 2022. № 6.
8. Nieminen H. The digital divide and beyond: What do we know of information and communications technology's long term social effects? Some uncomfortable questions / H. Nieminen // European Journal of Communication. 2016. Vol. 31. № 1.
9. Narbut N.P. The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1) / N.P. Narbut, I.V. Trotsuk // RUDN Journal of Sociology. 2018. Vol. 18. № 1.
10. Trotsuk I.V. Russians' ideas of heroes and heroism: Stable and changing components (based on the public opinion polls) / I.V. Trotsuk, M.V. Subbotina // RUDN Journal of Sociology. 2023. Vol. 23. № 3.
11. Uskov V.S. Development of the information society in the Russian Federation: Problems and prospects / V.S. Uskov // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2022. Vol. 15. № 2.
12. Slizovskiy D.E. Intellectual competitions for schoolchildren: Main tasks and social significance / D.E. Slizovskiy, M.G. Ivanova, E.V. Martynenko // RUDN Journal of Sociology. 2020. Vol. 20. № 1.
13. Shcherbina V.V. University outside the system of professional training as a result of many years of reforms in the Russian higher education / V.V. Shcherbina, E.P. Popova // RUDN Journal of Sociology. 2020. Vol. 20. № 3.
14. Gurov V.N. Management of the creation of effective educational complexes at the municipal level / V.N. Gurov, R.R. Ishmukhametov // Dynamics of the Social Transformation of the Russian Society: Regional Aspects. Tyumen, 2017.
15. Gurov V.N. Innovative cluster lab as an effective form to improve the quality of educational systems at the regional and municipal levels / V.N. Gurov, R.G. Mazitov, A.M. Rudakov // Innovations in Education. 2016. № 1.
16. Barkov S.A. Innovation bureaucracy in the higher education management / S.A. Barkov, A.V. Markeeva, O.V. Gavrilenko // RUDN Journal of Sociology. 2024. Vol. 24. № 1.
17. Osipov A.M. Bureaupathology and paper pressing in the Russian education / A.M. Osipov // RUDN Journal of Sociology. 2020. Vol. 20. № 4.
18. Egoryshev S.V. Emotional burnout of teachers as a factor of their professional inefficiency / S.V. Egoryshev // RUDN Journal of Sociology. 2023. Vol. 23. № 1.
19. Cyberbullying: The scale of the problem in Russia. 2021. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii>
20. Zborovskiy G.E. Resources of the research-pedagogical community: Administrative and mobilization approaches / G.E. Zborovskiy, P.A. Ambarova // RUDN Journal of Sociology. 2022. Vol. 22. № 4.
21. Universal Competencies and New Literacy: From Slogans to Reality / Ed. by M.S. Dobryakova, I.D. Frumin. M., 2020.
22. Yefanov A.A. Digital literacy of schoolchildren and teachers: a comparative analysis / A.A. Yefanov, M.A. Budanova, E.N. Yudina // RUDN Journal of Sociology. 2020. Vol. 20. № 2.
23. Trotsuk I.V. All power to the experts? Contradictions of the information society as both depending on and devaluating expertise / I.V. Trotsuk // Sociological Review. 2021. Vol. 20. № 1.

Информация об авторе

Ишмухаметов Рустам Рифатович
кандидат социологических наук,
независимый исследователь,
г. Уфа
rustish@list.ru

Rustam R. Ishmukhametov
Candidate of Sociological Sciences,
Independent Researcher,
city of Ufa
rustish@list.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-15>
УДК 316.334.22, 316.4, 316.47

Attribution

cc by

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ ПЕРСОНАЛА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Костина А.Н.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация. Автором статьи рассмотрена трудовая миграция как детерминанта удовлетворенности трудом работников. Описаны методики измерения удовлетворенности и результаты исследования факторов, влияющих на нее в контексте производственных предприятий. Актуальность темы связана с необходимостью управления удовлетворенностью, что является ресурсом для улучшения организационных показателей. Эффективность работы предприятия зависит от заинтересованности персонала в выполнении своих обязанностей, что, в свою очередь, связано с их удовлетворением трудом. Цель исследования – разработка методики, анализ и теоретическое обоснование трудовой миграции как фактора удовлетворенности. Методологический подход включает концептуальную теоретическую часть и технологическую – модель реализации. Основой методики служит математическая модель системной динамики, которая охватывает факторы удовлетворенности трудом, такие как оплата труда, условия труда, трудовой коллектив, карьерный рост и социальные гарантии. Рассмотрена практическая реализация методики для анализа влияния факторов на удовлетворенность трудом с учетом трудовой миграции. Учет этих факторов необходим для принятия управленческих решений, направленных на повышение удовлетворенности трудом и эффективность труда персонала. Трудовая миграция значимо связана с удовлетворенностью трудом.

Ключевые слова: трудовая миграция, факторы, удовлетворенность трудом, производственное предприятие, персонал, рынок труда.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SATISFACTION WITH THE WORK OF THE STAFF OF THE PRODUCTION ENTERPRISE TAKING INTO ACCOUNT THE PECULIARITIES OF LABOR MIGRATION

Anastasiia N. Kostina

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract. The author of the article considers labor migration as a determinant of employee satisfaction. The methods of measuring satisfaction and the results of the study of factors affecting it in the context of manufacturing enterprises are described. The relevance of the topic is related to the need for satisfaction management, which is a resource for improving organizational performance. The efficiency of the company depends on the interest of the staff in fulfilling their duties, which, in turn, is associated with their satisfaction with work. The purpose of the study is to develop a methodology, analysis and theoretical justification of labor migration as a satisfaction factor. The methodological approach includes a conceptual theoretical part and a technological implementation model. The methodology is based on a mathematical model of system dynamics, which covers factors of job satisfaction, such as wages, working conditions, labor collective, career growth and social guarantees. The practical implementation of the methodology for analyzing the influence of factors on job satisfaction, taking into account labor migration, is considered. Consideration of these factors is necessary for making managerial decisions aimed at increasing job satisfaction and staff efficiency. Labor migration is significantly related to job satisfaction.

Keywords: labor migration, factors, job satisfaction, production enterprise, personnel, labor market.

Funding: Independent work.

Введение.

Проблема удовлетворенности различными сферами жизнедеятельности привлекает как в

нашей, так и в других странах пристальное внимание ученых из разных направлений науки: философии, экономики, психологии, социологии.

© Костина А.Н.

Исследователями выделяются различные виды удовлетворенности: удовлетворенность трудом, бытом, свободным временем, семьей, условиями и образом жизни в целом и т.д., что свидетельствует о высоком проценте обращений к анализу удовлетворенности – неудовлетворенности трудом, поскольку трудовая деятельность занимает важнейшее место в жизни людей.

Более того, необходимо понимать, что удовлетворенность трудом не является стабильным состоянием [1, с. 29]. Удовлетворенность трудом может зависеть от множества факторов: внешней и внутренней атмосферы на предприятии, а также немаловажным фактором будет являться то, что происходит в жизни сотрудника. Все это говорит о необходимости тщательно и на регулярной основе проводить мониторинг уровня удовлетворенности трудом сотрудников предприятия с последующим подробным анализом.

Одним из ключевых моментов поддержания высокого уровня удовлетворенности трудом является создание положительной корпоративной культуры, которая ориентирована на причастность и мотивацию сотрудников. Руководству компаний, заинтересованному в высоком уровне удовлетворенности трудом у сотрудников необходимо сосредоточиться на укреплении командного духа, свободе в коммуникации и развитии лидерских качеств.

Человеческий капитал как предмет изучения привлекает внимание ученых из разных областей науки. Появление теории о человеческом капитале связано с именами известных научных деятелей, таких как: У. Петти, Т. Шульц, Г. Беккер и А. Смит [2, с. 206].

В 1964 году Г.С. Беккер, лауреат Нобелевской премии по экономике, обосновал эффективность человеческого капитала и его управление, определив его как совокупность навыков, знаний и умений человека. Его идеи были внедрены не только в экономику, но и в социологию и психологию.

Такие авторы, как Л. Вальрас, Дж. Мак-Куллох, И.Ф. Тюнен, Т. Уинштейн, У. Фарр и И. Фишер рассматривали человека как человеческий капитал, а не только его качества, такие как образование и способности. Они обращались к вопросам структуризации человеческого капитала, механизмов его формирования и развития, предлагая различные методы оценки на всех уровнях.

Международная организация труда (МОТ) считает защищенность в трудовой сфере одним из основных прав человека, устанавливая стандарты качества трудовых отношений как ориентир для национальных законодательных актов. Ключевым элементом представлений о нормах защищенной занятости выступает стабильная работа, которая основывается на наличии социальных гарантий и эффективных институтов, представляющих интересы работников. В усло-

виях современного мира такая занятость становится недостаточным ресурсом, распределенным неравномерно между различными профессиональными группами [3, с. 65].

Современные научные исследования человеческого капитала фокусируются на таких аспектах, как психологическое и физическое здоровье, а также навыки социального взаимодействия.

Удовлетворенность трудом критически важна для формирования имиджа компании и удержания сотрудников с высокой преданностью, особенно в условиях дефицита кадров. Работники с высокой удовлетворенностью становятся более лояльными и способствуют улучшению атмосферы в коллективе, что связано с высоким уровнем вовлеченности и производительности. Эффективный анализ уровня удовлетворенности трудом помогает формировать управленческие подходы, отражающие заинтересованность работодателя в мнении сотрудников. Корпоративная культура напрямую влияет на успех организации, а удовлетворенность трудом является ключевым фактором мотивации и продуктивности. Регулярный мониторинг выявляет проблемные моменты, улучшая атмосферу в коллективе и способствуя повышению укомплектованности. Постоянный анализ удовлетворенности создает культуру совершенствования, вовлекая каждого сотрудника в процесс изменений.

В России по-прежнему сохраняется нехватка кадров в таких сферах, как продажи, производство, розничная торговля и строительство. В условиях кадрового дефицита удовлетворенность сотрудников становится ключевым фактором для повышения их продуктивности и лояльности к компании. Многочисленные исследования рассматривают влияние нехватки кадров на работу организаций и важность трудовой удовлетворенности. Многие компании активно ищут сотрудников, поскольку наблюдается большое число вакансий и недостаток «рабочих рук». Поэтому актуальными становятся условия труда, которые помогают закрывать вакансии и снижать текучесть кадров. Работодатели пересматривают стратегии привлечения и удержания сотрудников, акцентируя внимание на конкурентоспособной зарплате, дополнительных льготах и гибких графиках.

Социальные гарантии и программы профессионального роста также значимы для привлечения специалистов. Кроме того, благоприятная корпоративная культура, комфортная атмосфера и командный дух способствуют снижению текучести кадров. Сотрудники, чувствующие себя частью команды, более мотивированы и преданы своему делу.

Во всех отраслях российской экономики наблюдается дефицит кадров, и нехватка трудовых ресурсов сохранится на годы. Эксперты отмечают, что сейчас наблюдается «исторический максимум вакансий». В конце 2023 г. уровень вакансий на рынке труда РФ достиг почти 7 % (ранее

он оставался на отметке 2–3 %) [4]. Для таких регионов, как ХМАО-Югра и ЯНАО проблема «кадрового голода» также чувствительна. По данным исследования платформы онлайн-рекрутинга «Head Hunter», на одну вакансию в УФО приходится в среднем 3,3 резюме, что ниже, чем в среднем по России (4,4 резюме) [5], но все же достаточно проблематично. Так, в ХМАО-Югре – 4,1 резюме на вакансию, в ЯНАО – 3,3 [6]. Компании сегодня испытывают высокий спрос на квалифицированных рабочих, но такие вакансии не пользуются популярностью у соискателей. Сфера строительства, медицины, образования, производственного сектора, сфера услуг и торговли страдают больше других отраслей [7].

В 2025 году в России ожидается критическая нехватка кадров в трех основных секторах экономики – производственном, строительном и сельском хозяйстве. Такой прогноз озвучил директор платформы «Мигрант Сервис» Андрей Кладов. По мнению эксперта в области миграционного регулирования и подбора работников, именно указанные отрасли окажутся наиболее уязвимыми к кадровому дефициту. А. Кладов напомнил, что нехватка сотрудников в производстве стала заметной еще в начале 2024 года, когда с этой проблемой столкнулись 85 % российских компаний в данной сфере, сообщает издание «Лента.ру» [8].

Управление трудовыми ресурсами и кадровая политика являются ключевыми элементами для удержания работников, особенно в условиях, когда спрос на рынке труда превышает предложение. Работники охотно меняют место работы, если их не устраивает текущее положение. Гибкость россиян в отношении переезда также влияет на текучесть кадров. Одним из основных факторов удовлетворенности сотрудников является возможность профессионального роста [9]. Организации, которые инвестируют в обучение и повышение квалификации, создают положительный имидж и укрепляют свою внутреннюю культуру, что снижает текучесть кадров. Для повышения вовлеченности и лояльности сотрудников важно создать благоприятную рабочую атмосферу, в которой они чувствуют свою ценность. Регулярные опросы удовлетворенности и открытые линии коммуникации помогают наладить обратную связь. Таким образом, управление удовлетворенностью сотрудников способствует достижению более высоких результатов и укреплению позиций компании в отрасли.

Обсуждение.

Важную роль в исследованиях современных экономистов, демографов, социологов играет анализ удовлетворенности трудом. Большой вклад в изучение удовлетворенности трудом, отношения к труду, мотивации труда внесли западные ученые: К. Альдерфер, В. Врум, Ф. Герцберг, У.Э. Деминг, Э. Лоутер, А. Маслоу, Д. Мак-Грегор, Д. Мак-Клелланд, Э. Мейо, Л. Портер,

Б.Ф. Скиннер, Ф. Тейлор, А. Файоль, Г. Форд, Р. Хьюзман, Дж. Хатфилд и др. [10, с. 255].

Начиная с 1980-х гг., был проведен ряд исследований как в СССР, так и в других странах, которые помогли приблизиться к пониманию феномена удовлетворенности трудом. Важным этапом исследования этой проблематики в отечественной науке явились работы В.А. Ядова, Н.Ф. Наумовой, Т.А. Китвеля, Г.И. Хорошева, Ф.Н. Ильясова [11, с. 137], В.Д. Патрушева, Н.А. Калмакан [12, с. 83]. Из современных исследователей отметим К.В. Харченко [13, с. 100], Ф.Р. Хагур [14, с. 104].

В.И. Бочкарева продолжает исследования удовлетворенности трудом, выделяя важность теоретических и эмпирических подходов. Она определяет ключевые факторы, влияющие на уровень удовлетворенности работников, к которым относятся содержание работы, условия труда, взаимоотношения в коллективе и возможности карьерного роста.

В своих исследованиях В.И. Бочкарева опирается на статистические данные, подтверждающие связь высокой удовлетворенности трудом с продуктивностью и атмосферой в организации. Ее теоретические модели включают классические и современные подходы к мотивации и удовлетворенности персонала. В.И. Бочкарева анализирует влияние социально-экономической среды на потребности работников и их восприятие труда. Эмпирические исследования в различных организациях показывают, что удовлетворение трудом варьируется в зависимости от специфики отрасли и корпоративной культуры [15, с. 26].

Акцент на эмоциональных аспектах труда также стал важной темой в работах В.И. Бочкаревой. Она рассматривает, как положительные и отрицательные эмоции на рабочем месте влияют на общее самочувствие сотрудников и их мотивацию [16, с. 11]. Важность создания психологически комфортной среды является неотъемлемой частью ее исследований, что подчеркивает ее вклад в современную психологию труда.

Исследования показывают, что удовлетворенность трудом не является статичным понятием. Она изменяется в зависимости от жизненных обстоятельств, профессионального роста и изменений в личных ценностях.

А.Л. Свенцицкий [17, с. 107] удовлетворенность трудом трактуется как «...психическое состояние личности, вызванное соотношением между уровнем ее притязаний и реальными возможностями их осуществления».

К.А. Абульханова-Славская говорит о величине и интенсивности удовлетворенности по критериям, уровне притязаний, определяемом человеком для самого себя по значимым и перспективным направлениям его активности [18, с. 89].

Концепция удовлетворенности трудом основывается на личных переживаниях и убеждениях

человека, которые меняются с возрастом и опытом. Это требует учета этих факторов при разработке стратегий управления кадровыми ресурсами и мотивации. В работах таких ученых, как Д. Слоун и Э. Лаундер, подчеркивается взаимосвязь между удовлетворенностью трудом и производительностью. Их исследования показывают, что высокая степень удовлетворенности способствует личной эффективности и общим результатам организации.

Таким образом, изучение удовлетворенности трудом остается важным как для научного сообщества, так и для практических управленцев, стремящихся создать гармоничные условия для сотрудников.

Также, исследователи обращали внимание на психологию работников, их личностные характеристики: В. Врум [19, с. 281], Ф. Герцберг, В. Мауснер, Н.Ф. Наумова, Р.Л. Портер, Б. Снидерман, Р. Штольберг и др.

Психология работников играет ключевую роль в процессе управления и мотивации персонала. В теории ожиданий В. Врума выделяется идея о том, что мотивация сотрудников определяется их ожиданиями относительно результатов своей деятельности. Он подчеркивает, что работники стремятся к тому, чтобы их усилия приносили реальное вознаграждение, что, в свою очередь, влияет на их производительность и удовлетворенность работой.

Ф. Герцберг, в свою очередь, разработал двухфакторную теорию, в которой различает факторы удовлетворения и неудовлетворения [20, с. 8]. Он утверждал, что для повышения мотивации сотрудников необходимо учитывать не только материальные стимулы, но и такие факторы, как признание, ответственность и возможность роста. Это открывает новый взгляд на управление людскими ресурсами, акцентируя внимание на важности создания положительной рабочей атмосферы.

Исследования, проведенные В. Мауснером и его коллегами, дополнительно подчеркивают значимость личностных характеристик работников в контексте их рабочих ролей [21, с. 18]. Понимание индивидуальных различий, таких как тип темперамент и уровень ответственности, помогает найти оптимальные методы управления и формировать гармоничные коллективы.

Таким образом, комплексный подход к мотивации и психологии работников остается важным аспектом успешного управления организацией.

На сегодняшний день исследуются различные факторы удовлетворенности трудом, однако, акцент больше ставится на внешние и социальные характеристики производственной среды. Основные факторы, влияющие на рынок труда в России, – это спрос и предложение. Сокращение спроса ведет к падению заработной платы, что вынуждает неудовлетворенных сотрудников ис-

кать другую работу, мигрируя в другие города или регионы.

Трудовая миграция рассматривается как форма территориальной мобильности экономически активного населения и подразделяется на территориальную и профессиональную. Т.И. Заславская определяет мобильность как потенциальную миграционную активность, тогда как трудовая миграция – это фактическое перемещение. Несмотря на признание трудовой миграции важным фактором социально-экономического развития, комплексный анализ миграции еще не разработан. Анализ факторов миграции населения является ключевым элементом в исследованиях экономистов, демографов и социологов. Факторы миграции включают объективные и субъективные причины, влияющие на решение о миграции. Миграция представляет собой сложный процесс, требующий изучения факторов для разработки эффективных стратегий экономического роста и социальной стабильности.

Негативные стереотипы и предвзятости являются основными барьерами для интеграции мигрантов. Как отмечает Т.Б. Смирнова, медиа и общественное мнение существенно влияют на формирование образа мигранта. Позитивные истории о мигрантах могут создать более благоприятную атмосферу и снизить уровень дискриминации. Миграция – это сложное явление, требующее междисциплинарного подхода, и успешная интеграция зависит от экономических и социально-культурных факторов. Вопросы удовлетворенности трудом и трудовой миграции стали ключевыми в исследованиях мировой экономики и социальной динамики. Удовлетворенность трудом, определяемая ощущением достижения и ценности работы, влияет на желание специалистов менять работу или страну. Исследования показывают, что высокая удовлетворенность связывает работников с организацией, однако недостаток карьерных перспектив, низкие зарплаты и неблагоприятные условия труда могут толкать профессионалов к поиску лучших возможностей.

Трудовая миграция представляет собой поиск оптимальных условий труда, обеспечивающих финансовую стабильность и удовлетворенность. Связь между удовлетворенностью трудом и трудовой миграцией является сложной, что открывает новые возможности для анализа рынка труда. Исследование трудовой миграции включает анализ факторов, влияющих на решение работников о смене места работы как в пределах предприятия, так и в разных территориях. Цель исследования – разработка методики и теоретическое обоснование трудовой миграции как фактора удовлетворенности персонала в процессе трудовой деятельности. В условиях глобализации экономики и изменений на рынке труда трудовая миграция становится важной как для работников, так и для работодателей. Анализ миграционных потоков помогает выявить ключевые мотивы, побуждающие специалистов менять

рабочее место, а также оценить влияние миграции на уровень удовлетворенности трудом.

Исследование проводилось на базе регионального производственного предприятия, находящегося в трех регионах Российской Федерации (ЯНАО, ХМАО-Югра, Свердловская область). Социологическое исследование проводилось с использованием методики опроса в форме анкетирования работников регионального производственного предприятия на протяжении 13 лет, с 2011 по 2023 г. В исследовании приняло участие 39068 работников.

Для исследования факторов удовлетворенности персонала была выбрана авторская методика оценки удовлетворенности трудом. Все вопросы анкеты разбиты на шесть разделов, которые позволяют определить причины удовлетворенности персонала данного производственного предприятия:

- престижность предприятия;
- трудовой коллектив; оплата труда;
- условия труда;
- служебная карьера;
- социальные гарантии и блага.

Факторы, влияющие на мобильность персонала, имеют разную природу и различную степень воздействия на удовлетворенность трудом работников.

Выделяются три группы таких факторов:

- факторы, возникающие на самом предприятии (величина заработной платы, условия труда, уровень автоматизации труда, перспектива профессионального роста и т.п.);
- личные факторы (возраст работников, уровень их образования, опыт работы и т.п.);
- внешние по отношению к предприятию факторы (экономическая ситуация в регионе, семейные обстоятельства, появление новых предприятий).

Результаты.

Рассмотрим результаты анализа уровня удовлетворенности трудом всех категорий персонала в зависимости от социально-производственных факторов. Это является важным, так как факторы, влияющие на благополучие работника, представляют собой систему и находятся во взаимодействии.

Таблица 1

Средний индекс удовлетворенности по разделам

№ п/п	Разделы исследования социально-производственных факторов	2011	2014	2017	2020	2023
1	Престижность предприятия	0,56	0,54	0,55	0,61	0,65
2	Трудовой коллектив	0,51	0,51	0,55	0,58	0,61
3	Оплата труда	0,22	0,26	0,35	0,45	0,46
4	Условия труда	0,59	0,56	0,60	0,67	0,66
5	Служебная карьера	0,53	0,53	0,56	0,55	0,58
6	Социальные гарантии и блага	0,39	0,34	0,33	0,47	0,51
7	Интегральный индекс удовлетворенности трудом на предприятии	0,47	0,47	0,49	0,56	0,58

Необходимо отметить, что сходство потребностей (ожиданий от работы) различных категорий сотрудников говорит о единстве ценностной культуры на производственном предприятии, демонстрирует общность интересов и близость жизненных позиций. Интегральный индекс удовлетворенности работников производственного предприятия по исследуемым аспектам составил 0,58, что соответствует устойчивому состоянию. Отмечена положительная динамика роста удовлетворенности работников почти по всем аспектам по сравнению с результатами исследо-

вания 2020 г. (0,56), 2017 г. (0,49), 2014 г. (0,47), 2011 (0,47).

Наиболее значимыми для работников предприятия социально-производственными факторами являются оплата труда и гарантия стабильности, социальной защищенности.

Также, в ходе исследования были изучены социально-производственные факторы, оказывающие влияние на желание респондентов сменить место работы.

Таблица 2

Рейтинг причин смены места работы (в порядке уменьшения степени важности: 1 – очень важно, 6 – не важно)

№	Факторы	2011	2014	2017	2020	2023
1	неудовлетворенность заработной платой	1	1	1	1	1
2	неудовлетворенность условиями труда	2	2	2	2	2
3	неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе	3	4	4	4	3
4	недостаточность или отсутствие социальных благ и гарантий	5	3	3	3	4
5	недоверие к руководству предприятия	6	6	6	6	5
6	отсутствие перспектив должностного роста	4	5	5	5	6

Таблица 3

Статистика имеющих причины сменить место работы

Год	Сменить работу	Затрудняются ответить	Продолжать работу
2011	21,9	0,8	77,3
2014	27,3	7,4	65,3
2017	31,7	6,9	61,4
2020	30,2	6,6	63,2
2023	26,3	7,3	66,4

Отмечено снижение количества респондентов, у которых есть причина сменить место работы по сравнению с 2020 г. ($I = 0,41$), 2017 г. ($I = 0,45$), 2014 г. ($I = 0,37$).

По результатам опроса 2023 г. ($I = 0,36$) 66,4 % респондентов хотят в будущем продолжать работать на предприятии, 26,3 % – желали бы сменить место работы, 7,3 % – затруднились ответить.

Исследование факторов, влияющих на удовлетворенность сотрудников на производственном предприятии, показало положительную тенденцию в уровне удовлетворенности работой: интегральный индекс возрос с 0,47 в 2011 году до 0,58 в 2023 году. Наиболее важными остаются зарплата и социальные льготы. Замечено также снижение желания работников сменить место работы, что свидетельствует о более благоприятной атмосфере и стабильности внутри компании.

Увеличение уровня удовлетворенности указывает на эффективность мер, предпринятых руководством для поддержки персонала. Повышение интегрального индекса демонстрирует успешную реализацию мотивационных программ, что способствует улучшению производительности и снижению текучести кадров. Сотрудники начали больше ценить свои рабочие условия и возможности для карьерного роста, что в свою очередь увеличивает их приверженность компании.

Анализ показывает, что работники высоко ценят гарантированную оплату и социальные пособия. Инвестиции в эти направления создают ощущение стабильности и безопасности, что особенно важно в современных экономических реалиях. Убеждение в отсутствии угрозы потери работы способствует формированию позитивной рабочей среды.

Снижение желания менять работу также указывает на укрепление корпоративной культуры и командного духа, так как сотрудники становятся более вовлеченными в жизнь предприятия.

Очевидно, в настоящее время миграция является неотъемлемой частью современного общества. Большие потоки рабочей силы перемещаются из Тюменской области, Свердловской области, Республики Башкортостан, Челябинской области, Пермского края, а также из Украины и Казахстана.

Если рассмотреть структуру миграционного оборота регионального производственного предприятия, то на первом месте находится межрегиональная (69 %), на втором – регион пребывания (не менявшие регион) (22 %), на третьем – международная миграция (9 %). Прибывших из других стран (Украина, Грузия, Армения, Республика Молдова, Туркменистан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Белоруссия) составило 1782 человека.

Рисунок 1 – Структура миграционного оборота регионального производственного предприятия

Трудовая миграция становится важным аспектом современного общества, с значительными потоками рабочей силы из различных российских регионов и стран СНГ. На региональном произ-

водственном предприятии преобладает межрегиональная миграция (69 %), следом идет местная трудовая активность (22 %) и международная миграция (9 %), что подчеркивает ключевую

роль внутренней мобильности в кадровом обеспечении.

Изучая полученные данные, можно прийти к выводу о том, что большинство людей, недовольных своей работой, составляют сотрудники, которые не меняли своего места жительства, а также те, кто приехал из таких регионов Российской Федерации, как Свердловская и Тюменская области, а также Республика Башкортостан.

Заключение.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что факторы удовлетворенности трудом существенно влияют на производительность и текучесть кадров на предприятии. Учет этих факторов становится основой для управленческих решений, направленных на улучшение условий труда и сохранение работников.

Трудовая миграция, как следствие недовольства своей работой, представляет собой проблему для экономики, создавая дефицит квалифицированных специалистов и увеличивая затраты на обучение новых кадров. Разнообразные элементы рабочего процесса, такие как корпоративная культура, стиль руководства и возможности для карьерного роста, значительно влияют на уровень удовлетворенности сотрудников.

Активное исследование мнения работников позволяет выявлять проблемы и предлагать улучшения в рабочих процессах. В конечном итоге, целостный подход к исследованию удовлетворенности трудом и внедрение инновационных методов оценки не только повышают производительность, но и укрепляют эмоциональную привязанность сотрудников к организации, создавая гармоничную и эффективную рабочую атмосферу.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Козина И.М. Защищенность труда и удовлетворенность работой в малом бизнесе / И.М. Козина, И.К. Зангиева // Социологические исследования. 2016. № 7(387). С. 19–29.
2. Казанцев А.А. Утечка мозгов из России как политико-управленческая проблема / А.А. Казанцев, К.П. Боришполец // Вестник МГИМО – Университета. 2013. № 6(33). С. 206–214.
3. Липатова А.Е. Удовлетворенность трудом как социологическая категория многообразии подходов к интерпретации удовлетворенности трудом в социологии и менеджменте / А.Е. Липатова // Аспирант. 2015. № 9. С. 63–66.
4. Иванова М. Регионы УрФО переживают кадровый голод. URL : <https://newdaynews.ru/ekaterinburg/788887.html> (дата обращения 02.07.2024).
5. Устинова Д. В регионах УрФО возник кадровый голод. URL : <https://uralpolit.ru/news/urfo/09-03-2023/270767> (дата обращения 02.07.2024).
6. Дружинина О. На грани вымирания: почему на Среднем Урале бушует «человеческий голод». URL : <https://fedpress.ru/article/3274165> (дата обращения 02.07.2024).
7. Реальный Тагил. URL : <https://realtagil.ru/news/v-rossii-v-2025-godu-kadrovyy-golod-usilitsya-na-proizvodstve-i-strojke> (дата обращения 18.11.2024).
8. Здравомыслов А.Г. Человек и его работа (социологическое исследование) / А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов, В.П. Рожин. М. : Институт социологии РАН, 1967. 392 с.
9. Патрушев В.Д. Удовлетворенность трудом: социально-экономические аспекты / В.Д. Патрушев, Н.А. Калмакан. М. : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук «Издательство» «Наука», 1993. 112 с.
10. Ермолаева М.В. Удовлетворенность трудом как обобщенное переживание качества самореализации субъекта в пространстве его саморазвития / М.В. Ермолаева, Р.В. Охотенко // Мир психологии. 2009. № 2(58). С. 249–256.
11. Ильясов Ф.Н. О целесообразности и содержании исследований удовлетворенности трудом / Ф.Н. Ильясов // Социологический журнал. 2013. № 3. С. 130–138.
12. Монусова Г. Удовлетворенность трудом: межстрановые сопоставления / Г. Монусова // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12. С. 74–83.
13. Хагур Ф.Р. Исследования проблемы удовлетворенности трудом в СССР и постсоветской России / Ф.Р. Хагур // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 1(21). С. 102–109.

14. Каз М.С. Концепция «благополучия человека»: рецепции и аллюзии / М.С. Каз // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 4(28) С. 25–31.
15. Топилин А.В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов. М. : Учреждение Российской академии наук Институт социально-политических исследований РАН, 2010. 170 с.
16. Киселев В.Н. Российская модель социального партнерства (теоретико-концептуальный аспект). М. : Академия труда и соц. Отношений, Институт социального партнерства, Научный центр социальных технологий, 2008. 259 с.
17. Свенцицкий А.Л. Социальная психология : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2024. 408 с.
18. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.
19. Rothman J. Groups and Intergroups: Theorizing About the Role of Identity in Conflict and its Creative Engagement / J. Rothman, M. Alberstein // SSRN Electronic Journal. 2013.
20. Blake A. Social Identity Theory and the Organization / A. Blake, F. Mael // Academy of Management Review. 1989. № (14). P. 20–39.
21. Варшавер Е.А. Интеграция мигрантов на местном уровне: результаты научно-практического проекта / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева, Н.С. Иванова // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 110–117.

References:

1. Kozina I.M. Labor protection and job satisfaction in small business / I.M. Kozina, I.K. Zangieva // Sociological research. 2016. № 7(387). P. 19–29.
2. Kazantsev A.A. Brain drain from Russia as a political and managerial problem / A.A. Kazantsev, K.P. Borishpolets // Bulletin of MGIMO University. 2013. № 6(33). P. 206–214.
3. Lipatova A.E. Job satisfaction as a sociological category diversity of approaches to interpreting job satisfaction in sociology and management / A.E. Lipatova // Postgraduate student. 2015. № 9. P. 63–66.
4. Ivanova M. The regions of the Ural Federal District are experiencing a personnel shortage. URL : <https://newdaynews.ru/ekaterinburg/788887.html> (date of application 07.02.2024).
5. Ustinova D. A personnel shortage has arisen in the regions of the Ural Federal District. URL : <https://uralpolit.ru/news/urfo/09-03-2023/270767> (date of application 07.02.2024).
6. Druzhinina O. On the verge of extinction: why «human hunger» is raging in the Middle Urals. URL : <https://fedpress.ru/article/3274165> (date of application 07.02.2024).
7. Real Tagil. URL : <https://realtagil.ru/news/v-rossii-v-2025-godu-kadrovyy-golod-usilitsya-na-proizvodstve-i-strojke> (date of application 11.08.2024).
8. Zdravomyslov A.G. Man and his work (sociological research) / A.G. Zdravomyslov, V.A. Yadov, V.P. Rozhin. М. : Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1967. 392 p.
9. Patrushev V.D. Job satisfaction: socio-economic aspects / V.D. Patrushev, N.A. Kalmakan. М. : Academic Scientific Publishing, production, printing and Book Distribution Center of the Russian Academy of Sciences «Publishing House «Nauka», 1993. 112 p.
10. Ermolaeva M.V. Job satisfaction as a generalized experience of the quality of a subject's self-realization in the space of his self-development / M.V. Ermolaeva, R.V. Okhotenko // The world of psychology. 2009. № 2(58). P. 249–256.
11. Ilyasov F.N. On the expediency and content of research on job satisfaction / F.N. Ilyasov // Sociological Journal. 2013. № 3. P. 130–138.
12. Monusova G. Job satisfaction: cross-country comparisons / G. Monusova // World Economy and International Relations. 2008. № 12. P. 74–83.
13. Hagur F.R. Research on the problem of job satisfaction in the USSR and post-Soviet Russia / F.R. Hagur // Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2015. № 1(21). P. 102–109.
14. Kaz M.S. The concept of «human well-being»: receptions and allusions / M.S. Kaz // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2014. № 4(28). P. 25–31.
15. Topilin A.V. Interaction of migration and ethnic processes. М. : Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010. 170 p.
16. Kiselyov V.N. Russian model of social partnership (theoretical and conceptual aspect). М. : Academy of Labor and Social Sciences. Relations, Institute of Social Partnership, Scientific Center for Social Technologies, 2008. 259 p.
17. Svetsitsky A.L. Social psychology : textbook for universities. М. : Yurait Publishing House, 2024. 408 p.
18. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Strategy of life. М. : Mysl, 1991. 299 p.
19. Rothman J. Groups and Intergroups: Theorizing About the Role of Identity in Conflict and its Creative Engagement / J. Rothman, M. Alberstein // SSRN Electronic Journal. 2013.
20. Blake A. Social Identity Theory and the Organization / A. Blake, F. Mael // Academy of Management Review. 1989. № (14). P. 20–39.
21. Varshaver E.A. Integration of migrants at the local level: results of a scientific and practical project / E.A. Varshaver, A.L. Rocheva, N.S. Ivanova // Sociological research. 2017. № 5. P. 110–117.

Информация об авторе

Костина Анастасия Николаевна

соискатель кафедры интегрированных
маркетинговых коммуникаций и брендинга
Школы государственного управления
и предпринимательства ИнЭУ,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
nast.costina2019@mail.ru

Anastasiia N. Kostina

Candidate of the Department
of Integrated Marketing Communications and Branding,
InEU School of Public Administration
and Entrepreneurship,
Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
nast.costina2019@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-17>

УДК 316

Attribution

cc by

МОЛОДЕЖНАЯ ЛЕКСИКА КАК СФЕРА КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА ПОВСЕДНЕВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Майба В.В.¹, Сизова Н.М.², Гафиатулина Н.Х.³

¹Ростовский государственный университет путей сообщения,

²Ростовский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации,

³Южный федеральный университет

Аннотация. Данная статья посвящена социологическому осмыслению молодежной лексики как сферы коммуникации, влияющей на изменение социокультурного дискурса повседневных социальных практик российской молодежи. Молодежь как объект исследования рассматривается в качестве особой социальной группы. Молодежная лексика как сфера социальной коммуникации представляет собой способ выражения социокультурной идентичности. Теоретическая и методологическая база исследования состоит из концептуальных положений социологической и социолингвистической теорий, а также теории социальных практик. В молодежном социокультурном дискурсе отражается текущее состояние социокультурного пространства общества, его ценностно-нормативных оснований. Концепция молодежного дискурса включает прагматическую составляющую и вовлекает в дискурсивный анализ многие социально и культурно обусловленные аспекты: установки и ценностные ориентации коммуникантов, их статусно-ролевые позиции, этническую принадлежность, перцептивно-интерактивную сторону молодежной коммуникации. Под повседневностью авторы понимают определенный процесс жизнедеятельности молодежи, разворачивающийся в новом социокультурном дискурсе, в котором открыты новые значения и смыслы повседневной культуры молодежи. В статье приведен анализ факторов, изменяющих социокультурный дискурс повседневных социальных практик российской молодежи: социокультурный, социально-антропологический, социально-политический, социально-экономический, коммуникативно-информационно-технологический.

Ключевые слова: социокультурный дискурс, повседневные социальные практики, российская молодежь, молодежная лексика, молодежная коммуникация, цифровое общество, ценности, повседневность, Интернет.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

YOUTH VOCABULARY AS A SPHERE OF COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE SOCIO-CULTURAL DISCOURSE OF EVERYDAY SOCIAL PRACTICES OF RUSSIAN YOUTH

Vita V. Mayba¹, Natalya M. Sizova², Natalya Kh. Gafiatulina³

¹Rostov State Transport University,

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

³Southern Federal University

Abstract. This article is devoted to the sociological understanding of youth vocabulary as a sphere of communication influencing the change in the socio-cultural discourse of everyday social practices of Russian youth. Young people as an object of research are considered as a special social group. Youth vocabulary as a sphere of social communication is a way of expressing socio-cultural identity. The theoretical and methodological basis of the study consists of the conceptual provisions of sociological and sociolinguistic theories, as well as the theory of social practices. The youth socio-cultural discourse reflects the current state of the socio-cultural space of society, its value-normative foundations. The concept of youth discourse includes a pragmatic component and involves many socially and culturally conditioned aspects in the discursive analysis: attitudes and value orientations of communicants, their status and role positions, ethnicity, perceptual and interactive side of youth communication. By everyday life the authors understand a certain process of youth life activity, unfolding in

a new socio-cultural discourse, in which new meanings and senses of everyday youth culture are hidden. The article provides an analysis of factors changing the socio-cultural discourse of everyday social practices of Russian youth: socio-cultural, socio-anthropological, socio-political, socio-economic, communicative-information-technological.

Keywords: sociocultural discourse, everyday social practices, Russian youth, youth vocabulary, youth communication, digital society, values, Everyday life, Internet.

Funding: Independent work.

Введение.

Интерес к молодежной лексике, как особой сфере коммуникации, связанной с изменением социокультурного дискурса повседневности, на данном этапе общественного развития приобрел большую остроту в силу трансформации социокультурного контекста и изменениями практически во всех сферах общественной жизнедеятельности.

Как известно, более 30 лет назад в условиях изменяющейся социальной реальности в российском обществе произошло изменение социокультурного контекста, так или иначе повлиявшего на статусные позиции лингвистической культуры, в частности, молодежной, усилившей маргинальность в ценностных ориентациях молодежи [1] и отразившейся в повседневной жизнедеятельности молодых людей, в их социальном взаимодействии, социальной коммуникации. Последняя в цифровом обществе «формируется во многом в виртуальном пространстве, поскольку значительная часть коммуникации подростков и молодых людей происходит в Интернете» [2, с. 927], при этом межличностная молодежная «телекоммуникация преимущественно сосредоточивается вокруг медиа, которые являются компьютерно-опосредованными. Инновационные медийные технологии», изменяя социокультурный дискурс повседневных социальных практик российской молодежи, порождают «новый тип коммуникации, предопределяют иные поведенческие модели участников коммуникативного процесса» [3, с. 19].

В свою очередь, актуальность изучения повседневных социальных практик (далее – ПСП) российской молодежи детерминирована тем, что молодежь как особая социальная группа, представляет собой прогрессивный слой общества, активно взаимодействующий с социальной средой, являющийся инновационным ресурсом и выразителем поступательного развития общества.

Теоретическое обоснование. Актуальность многих вопросов, имеющих отношение к реализации в практике повседневности различных коммуникативных стратегий молодежи как особой социальной группы стали предметом исследования в рамках большинства общественных наук: социологии (в частности, социологии повседневности), социальной психологии, социальной антропологии, социолингвистики, политологии, социальной философии.

Теоретическая и методологическая база исследования состоит из концептуальных положений социологической и социолингвистической теорий, раскрывающих три базовых понятия: молодежный социокультурный дискурс, повседневные социальные практики, культура повседневности. Методологически использование указанных понятий может быть рассмотрено в контексте двух подходов: диспозиционного и социокультурного. В рамках диспозиционного подхода подразумевается анализ внутренних регуляторов социального поведения молодого человека, связанных с его определенными внутренними социокультурными установками, ценностями, регулирующими молодежную коммуникацию и паттерны социального поведения молодежи в процессе взаимодействия. В рамках же социокультурного подхода подразумевается анализ внешних регуляторов социально-коммуникативных практик молодежи, связанных с социально-культурными нормами, ценностями и ежедневными социальными практиками, наличествующими в обществе. Заметим, что культурная парадигма в социологической теории предлагает свой собственный альтернативный взгляд на социокультурный дискурс повседневных социальных практик (далее, ПСП) молодежи, ибо в данной парадигме акцент делается на «конкретные характеристики процессов формирования дискурсов и коммуникативных практик» повседневности [4, с. 17].

Таким образом, мы определяем целостность двух подходов в рамках заявленной проблематики, поскольку они: во-первых, не просто не исключают друг друга, а дополняют; во-вторых, отражают внутренние (субъективные) и внешние (объективные) регуляторы молодежной коммуникации и социального поведения.

Смещение интереса социологов к повседневности послужило причиной пристального внимания к теориям практик. Как отмечает Е.В. Рябоконева, «теории практики (SPT, – social practice theory) акцентируют внимание на человеческой деятельности, субъективности, интерсубъективности в связи с организацией, воспроизводством и трансформацией социальной жизни» [5, с. 1615]. В соответствии с теорией социальных практик, последние представляют собой «ежедневные практики, воспроизводимые индивидами в обществе» что подчеркивает социальный характер практики [5, с. 1615]. При этом непрерывным «элементом теории практик является феномен культуры – его неотъемлемость реализуется через признание способности к пониманию смыслов событий повседневности реализующего практику индивида» [6, с. 32].

Соответственно, в статье применяется также парадигма повседневности, которая; в свою очередь, основополагается на рассмотрении и изучении различных социальных практик. В данной парадигме работают многие отечественные исследователи: А.И. Кравченко, С.А. Королев, В.А. Луков, Е.Л. Омельченко, Е.А. Разумовская и др. При изучении молодежных ПСП, ученые исходят из наличия множества факторов изменения культуры повседневности.

Результаты. Обсуждение.

Прежде всего, обратимся к понятию «повседневность». Согласно определению, данному в толковом словаре С.Е. Ожегова, под «повседневностью» понимается «проводимый изо дня в день, всегда, постоянный, не прекращающийся, бывающий всегда, обычный; быт, бытовая сторона жизни» [7, с. 371].

Базовые параметры повседневности имеют следующие измерения: семья, быт, учеба, труд, потребление, язык, образ жизни; причем, эти параметры являются достоверным продуктом при изучении культуры народа – на макроуровне, отдельной группы и личности – на микроуровне, поскольку в них отражаются всякие социокультурные взаимодействия. Рассматривая семейно-бытовые, учебные, трудовые, потребленческие, языковые воздействия, которые наблюдаются в ПСП, можно выделить культуру повседневности как область повседневной реальности, как совокупность множества аспектов социальной жизни.

Современный российский исследователь А.И. Кравченко, говоря о социологии повседневности, определяет последнюю как многомерное и многоуровневое явление, и относит ее к «зоне секундного взаимодействия, мгновенного и неустойчивого восприятия мира, текучих впечатлений, жидкой реальности, поступков, вещей, событий, небольших диалогов» и считает, что это «жизненный мир непросвещенного индивида, массовой культуры, низового бытия» с текучей современной социальной реальностью [8, с. 41]. Причем, по мнению А.И. Кравченко, практика повседневной жизни является уникальной по своей природе и делающей акцент на потребителе, а также, на потребительском производстве, знаменуя, таким образом, «новый старт для изучения культуры снизу-вверх» [8, с. 47].

Нами под повседневностью подразумевается определенный процесс жизнедеятельности молодежи, разворачивающийся в новом социокультурном дискурсе, в котором сокрыты новые значения и смыслы повседневной культуры молодежи, «которыми ограждается и символическое, и реальное социокультурное пространство молодежи, наполняется ее повседневная жизнедеятельность» [9, с. 167]. Отправной точкой изучения ПСП молодежи мы считаем ситуацию и события, связанные с речевой и неречевой коммуникацией, отражающей повседневную молодежную культуру в целом, и молодежный социокультурный дискурс, в частности.

Понятие «дискурс» включает явления и категории, находящиеся за пределами формального языка, содержит множество экстралингвистических элементов» [10, с. 6]. Согласно суждению А.В. Деникина, З.Д. Деникиной и А.С. Проскуриной, дискурс является частью повседневных коммуникативных практик, «дискурс – это пример структуры, способствующей адаптации индивида к изменениям и одновременно генерирующей такие изменения», при этом дискурс имеет отношение не только к сфере социолингвистики, но и к образу мышления и его социально-коммуникативным практикам [4, с. 17].

Социокультурные параметры дискурса ПСП молодежи реализуются в коммуникативной деятельности и определяются специфическими особенностями социокультурного пространства.

Молодежный социокультурный дискурс погружен в ситуацию социально-коммуникативной практики, «выводимой из коммуникативной ситуации», сконцентрированной преимущественно в виртуальном пространстве социальных сетей и выступающей элементом коммуникативной культуры повседневности российской молодежи [2, с. 927].

В молодежном социокультурном дискурсе отражается не только молодежная лексика, но и текущее состояние социокультурного пространства общества, его ценностно-нормативных оснований. Например, в рамках виртуальной коммуникации – внедрение в повседневную обиходную речь молодежных интернет-сленгов как внутренних и внешних регуляторов социального поведения молодых людей, что свидетельствует в пользу того, что виртуальное пространство стало занимать немаловажную часть в жизнедеятельности современного информационного общества.

Молодежный социокультурный дискурс можно также определить:

- как способ выражения социально-культурной идентичности молодежи, как способ идентификации молодежи [9];
- как выражение объективной реальности дискурсных событий, молодежного сленга, жаргона, детерминированного социокультурными факторами [10];
- как реальное измерение коммуникативных практик и лексических инноваций в современном киберпространстве [11].

Таким образом, молодежный дискурс проявляется в разных ипостасях в силу многообразия молодежной реальности, ее социальных и культурных практик. Данное многообразие рассматривается во взаимовлиянии и взаимосвязи межличностной и деловой коммуникации, досуговой и учебной (рабочей), «самодеятельно аутентичной» (свободной) и «контролируемой (социальными институтами) молодежных повседневных активностей» и практик [12, с. 409].

Таким образом, молодежный социокультурный дискурс имеет прагматическую составляющую, «включая реализацию молодежного дискурса, выраженную на различных языковых уровнях, следование определенным стратегиям и тактикам» [10, с. 7].

Концепция молодежного дискурса вовлекает в дискурсивный анализ многие социально и культурно обусловленные аспекты: установки и ценностные ориентации коммуникантов, их статусно-ролевые позиции, этническую принадлежность, перцептивно-интерактивную сторону молодежной коммуникации.

Что касается целей и тематического содержания молодежного дискурса, то он включает диапазон от обучения до развлечения. По мнению З.З. Сидорович, сегодня молодежная коммуникация базируется на обмене эмоционально-чувственными переживаниями, «отсюда возникающие группы «по интересам» как обязательное условие межличностного общения молодых людей. Другая сторона – неприятие чужой позиции и «чужого» в свой круг общения, нежелание идти на компромисс, категоричность и безапелляционность в высказываниях»; при этом молодые люди хотят быть «услышанными, завоевать авторитет, самореализоваться, отстаивать свое мнение, что проявляется в их поведении, и в языке общения» [13, с. 116].

ПСП российской молодежи обладают следующими характеристиками: реализацией речевой и текстовой коммуникации, ситуативной и социальной детерминацией, связью с когнитивными процессами и проявлением интерактивности [10]. Т.е., исходя из этого, в дискурсе ПСП молодежи можно выделить следующие аспекты: коммуникативный, когнитивный, интерактивный, социолингвистический, которые рассматриваются с позиций участников коммуникации. Повседневная социальная практика, становясь привычкой, перестает контролироваться молодыми людьми и начинает формировать их «аттитуды социального взаимодействия с другими людьми, образ жизни в целом» [5, с. 1615].

Проявление последствий трансформации языковой коммуникации и ломки базовых параметров повседневности весьма заметно в повседневных социальных практиках российской молодежи. Ключевыми характеристиками изменений молодежного дискурса повседневности является трансформация устной (речевой) и письменной (текстовой) форм реализации дискурса. Так, например, англо-американская молодежная лексика, будучи активной составляющей американской культуры, «становится одним из факторов изменений культуры повседневности российской молодежи, проникая в культуру вместе с реалиями западной жизни» [14, с. 274], связанных с представлениями о компьютерно-опосредованной коммуникации в социальных сетях, Интернете, компьютерных инновациях и пр.

Рассмотрим факторы изменений социокультурного дискурса повседневных социальных практик российской молодежи:

1. Социокультурный фактор, связанный с трансформацией ценностных ориентаций молодежи. Как известно, преобладающие ценности в обществе являются ключевой составляющей культуры повседневности, которая определяет взаимодействие и взаимоотношения в различных социальных группах, и в молодежной группе, прежде всего. Е.А. Тупичкина и С.И. Семенака справедливо отмечают, что особое состояние культуры повседневности в обществе являются «своеобразной точкой перестройки общественного развития и трансформации ценностей» в контексте глобализационных процессов [15, с. 39]. Информационное общество, по мнению авторов, заменяет «традиционные парадигмы во всех сферах жизни – социальной, образовательной, культурной и аксиологической» [15, с. 41]. Триггерным механизмом трансформации ценностных ориентаций и изменений культуры повседневности российской молодежи стало внедрение в общество западных ценностей и проникновение англо-американской лексики в языковую молодежную коммуникацию.

Общественное мнение отражает обеспокоенность по вопросам, связанным с опасностью для российского социокультурного дискурса повседневности в силу тенденции заимствования из иностранных языков, что наносит ущерб русскому языку и российским ценностям. Об этом, согласно данным ВЦИОМ, свидетельствует две трети опрошенных (68 %), считающих, что языковые и социокультурные традиции необходимо оберегать и всеми доступными средствами бороться за чистоту языка и традиционных ценностей [16].

2. Социально-антропологический фактор изменений дискурса повседневности молодежи, связанный с проблемой языковых заимствований, т.к. язык неразрывно связан с человеческим фактором, «являясь одним из основополагающих факторов изменения этноса культуры (ментальности) – системы образов, которые лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире. Язык определяет поступки и поведение», причем поведение молодых людей [14, с. 275] связано с социокультурными нормами и традициями, связанными с внедрением иностранных слов и влияющими на т.н. символические программы мышления [17].

Здесь уместным будет привести данные опроса, проведенного в 2023 г. ФОМ, посвященного отношению различных групп населения к проникновению иностранных слов в речи: так, 57 % опрошенных сказали, что подобные заимствования языку не нужны, а 28 % – поддержали заимствование, отмечая, что «так язык становится богаче и точнее». Большая часть тех, кто поддержал заимствования, молодежь от 18 до 30 лет [18].

Кроме того, к социально-антропологическому фактору изменений дискурса ПСП российской молодежи мы относим и фактор ее профессионального самоопределения, который указывает на существующие противоречия, свидетельствующие о возрастании «ценностей индивидуализма в профессиональной деятельности, т.к. существенно упала значимость хорошего коллектива и возможности принести людям пользу», «ранее господствующие установки на патерналистскую опеку со стороны государства видоизменились, превратившись в ориентации и установки на собственную ответственность за самоопределение» [19, с. 123], на фоне резко возросшего «знакового потребления образовательных продуктов: желание получить диплом» [19, с. 121]. Данные мотивы, так или иначе, указывают на изменение социокультурного дискурса ПСП современной российской молодежи.

3. Социально-политический фактор изменений дискурса повседневных социальных практик молодежи, в рамках которого отражаются изменения политической ситуации и социально-политические взаимодействия. Как подчеркивает С.А. Королев, «язык стал средством политической индоктринации и насаждения новых идеологических смыслов через новые термины, переосмысление и наполнение новым содержанием старых понятий» [20, с. 62], при этом, по мнению автора, определенной формой социокультурного и социально-политического противостояния власти в определенной степени является язык Интернета, которым активно пользуется современная российская молодежь [20, с. 69].

Кроме того, современные СМИ также вносят свою немалую лепту в изменение дискурса ПСП российской молодежи, поскольку отличаются большой долей политизированности и употребления англо-американской лексики на фоне размывания языковых норм и повышенной экспрессивности. Как справедливо подчеркивает А.М. Юсупова, лексическая практика СМИ «максимально приблизилась к устной повседневной речи. На страницах газет, в том числе и качественных, появились жаргонизмы и просторечия», а также «вульгаризация литературной и разговорной речи и усиление процесса заимствования иноязычных слов: «пати», «прайс», «сейшн», «хакер», «хэпи энд», «юзер» и многие другие [21, с. 62]; проникновение Интернет-культуры в повседневную практику СМИ посредством использования Интернет-мемов (всякая короткая информация в виде слова, фразы, изображения) [21, с. 64].

4. Социально-экономический фактор изменений дискурса повседневности молодежи связан с социально-экономическими контактами, торговлей, рекламой – на макроуровне и неравенством социально-экономического статуса российской молодежи, а также инновационными потребительскими практиками – на микроуровне.

Вполне очевидные черты западной культуры повседневности, ранее не свойственные русскому этносу, просматриваются не только в отно-

шении молодежи к трудовой деятельности и профессиональному самоопределению, но и к культуре потребления, также вписывающуюся в рамки теории социальных практик. Молодежь, вовлекаясь в ПСП Интернет-шоппинга, стала носителем западной культуры повседневного потребления, под которым Н.Ю. Фирсова подразумевает «процесс, в котором агенты вовлечены в присвоение и пользование товарами, услугами, перформансами, информацией или обстановкой с утилитарными, экспрессивными или созерцательными целями, независимо от совершения транзакции покупки, но которыми агент может в какой-то мере распоряжаться». Это определение, по суждению Н.Ю. Фирсовой, «помещает потребление в контекст повседневности» [6, с. 33]. В случае интернет-шоппинга, которым активно пользуется современная российская молодежь, мотивацией вовлеченности в эту социальную практику «может быть, как желание «экономить» свободное время, избегая поездок в магазины и супермаркеты, так и желание купить товары по более низким ценам» [6, с. 37], что, в свою очередь, также свидетельствует в пользу изменения ПСП молодежи.

5. Коммуникативно-информационно-технологический фактор изменений дискурса повседневности молодежи связан с использованием инструментов и продуктов цифрового общества: информационных технологий, мобильных телефонов, компьютеров, Интернета. Компьютерно-коммуникативный фактор или, иначе – «компьютерно-опосредованная коммуникация – процесс инициации и восприятия информации в виртуальной среде с опорой на технические устройства, обеспечивающие доступ к Интернету» [3, с. 19]. Действительно, именно сеть Интернет, а также использование информационных технологий – выступают ключевым источником поиска информации для молодежи и являются важнейшими факторами, оказывающими влияние на ее повседневную жизнедеятельность. Как вид повседневной социальной практики учеба занимает второстепенные позиции в структуре времени молодых людей, уступая коммуникации в социальных сетях [9], в рамках которой российская молодежь направлена преимущественно на сленговую коммуникацию с использованием англоязычной лексики, а также сочетания русских и английских слов и устойчивых выражений.

Вследствие этого, возникает проблема коммуникации между поколениями, которые принадлежат разным культурам. У большей части взрослого населения, слабо владеющего английским языком, возникают затруднения в понимании англо-американской молодежной лексики.

Кроме того, молодежь оказывается «внутренне не способной воспроизводить социальные отношения общества в период «быстрых перемен», возникает межпоколенческое отчуждение между взрослым поколением и молодежью «как результат проблем коммуникации, влияющих на изменение ценностного сознания» [14, с. 277], а, сле-

довательно, влияющих и на изменение ПСП молодежи.

Вторым негативным следствием влияния цифрового общества на ПСП и культуру повседневности российской молодежи является «дегуманизация различных аспектов существования», поскольку «законы бизнеса (а главный – получение прибыли) перекрывают нравственные основы бытия человека и гуманности» [22, с. 89].

Третьим негативным следствием влияния цифрового общества на ПСП молодежи является изменение коммуникации, «формируется искусственная социальная псевдосреда», в рамках которой «виртуальная реальность многим заменяет живое общение» [22, с. 89], а благодаря мобильным телефонам сформировались новые ПСП взаимодействия: SMS- и MMS-сообщения, голосовые сообщения. Мобильная связь, наряду с Интернетом, оказывает серьезное влияние на изменение социокультурного дискурса ПСП российской молодежи: меняются границы личного, публичного и приватного пространства. «То, что было личным еще «вчера», – становится публичным и «в ожидании лайков» выставляется напоказ» [22, с. 91]. «Конструирование повседневной социальной реальности часто проявляется сегодня в практиках просьюмеризма» (prosumerism, produce and consume, – от англ.

одновременно производить и потреблять). Молодежь является не только крупнейшей социальной группой пользователей цифровых технологий, но и главным просьюмером цифрового контента, который производится и распространяется в сети Интернет [4].

Виртуальная коммуникация молодежи трансформирует «модель потребления и производства культуры, порождая новые электронно-сетевые социокультурные практики» [23, с. 118].

Все это свидетельствует об изменении культуры повседневности российского общества в целом, и молодежных ПСП, в частности.

Заключение.

Таким образом, молодежная коммуникация и ПСП российской молодежи, ранее оставшиеся стабильными, в информационно-цифровом обществе претерпевают серьезные изменения: происходит трансформация языковой коммуникации и ломка базовых параметров повседневности, изменяется социокультурный дискурс повседневных социальных практик молодежи под воздействием ряда факторов: социокультурного, социально-антропологического, социально-политического, социально-экономического, коммуникативно-информационно-технологического.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х. Социальное самочувствие российской молодежи в свете теории структурной маргинальности / Н.Х. Гафиатулина, Н.М. Сизова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 36–40.
2. Затонских О.М. Формирование среды молодежного дискурса / О.М. Затонских // Endless light in science. 2023. № 1. С. 927–932.
3. Шаклеин В.М. Русская блогосфера: прагматическая и лингвокультурная специфика реализации категории связности : монография / В.М. Шаклеин, И.В. Ковтуненко. М. : ФЛИНТА, 2023. 336 с.
4. Деникин А.В. Жизненные стратегии молодежи в современном социологическом дискурсе и массовой коммуникации / А.В. Деникин, З.Д. Деникина, А.С. Проскурина // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 4. С. 16–22.
5. Рябоконева Е.В. Новые повседневные социальные практики молодежи в условиях цифровизации / Е.В. Рябоконева // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы. Материалы Всероссийской научной конференции. СПб., 2023. С. 1615–1618.
6. Фирсова Н.Ю. Предикторы инновационных потребительских практик: освоение интернет-шопинга в российских домохозяйствах / Н.Ю. Фирсова // Экономическая социология. 2013. Т. 14. № 4. С. 27–57.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. М. : Издательство «Мир и Образование», 2008. 640 с.
8. Кравченко А.И. Социология повседневности / А.И. Кравченко // Социология. 2023. № 4. С. 41–60.
9. Гафиатулина Н.Х. Повседневные социальные практики как способ идентификации российской студенческой молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Верещагина, М.М. Шахбанова // Кавказ и мир. 2015. № 20. С. 166–170.
10. Бекжанова Ж.Е. Молодежный дискурс: сущность, функции, форматы : монография. М. : ФЛИНТА, 2018. 280 с.

11. Майба В.В. Лексические инновации в современном англоязычном киберпространстве / В.В. Майба // В сборнике: Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 20-й Юбилейной международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 2023. С. 182–190.
12. Луков В.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы. Новые идеи в социологии : монография / В.А. Луков; Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 395–413.
13. Сидорович З.З. Молодежный дискурс как объект лингвистического исследования : в 2-х частях / З.З. Сидорович // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации. Сборник научных статей. 2022. Ч. 2. С. 113–119.
14. Разумовская Е.А. Молодежная лексика и ее особенности / Е.А. Разумовская // Социальная политика и социология. 2008. № 2. С. 274–277.
15. Тупичкина Е.А. Влияние социокультурных факторов на трансформацию ценностных ориентаций у российской молодежи / Е.А. Тупичкина, С.И. Семенова // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 4. С. 37–47.
16. URL : <https://tass.ru/obschestvo/6189858> (дата обращения 08.01.2025).
17. Андриевская Ж.В. Социокультурный анализ символических программ мышления и социального поведения человека в российском обществе / Ж.В. Андриевская, Н.Ю. Беликова, Р.Н. Муллаширов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 236–241.
18. URL : <https://ok.ru/argumenti/topic/155545779225867> (дата обращения 08.01.2025).
19. Банникова Л.Н. Социально-профессиональный выбор студентов в дискурсе социологии повседневности / Л.Н. Банникова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (23). С. 118.
20. Королев С.А. Власть и повседневность: социально-философский взгляд / С.А. Королев // Россия и современный мир. 2008. № 3(60). С. 49–73.
21. Юсупова А.М. Интернет-культура в языке современных СМИ / А.М. Юсупова // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 2. С. 62–67.
22. Сытых О.Л. Культура повседневности: тенденции изменений / О.Л. Сытых // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 1. С. 86–95.
23. Тенденции актуальной культуры студенческой молодежи в виртуально-цифровом пространстве / Е.Н. Нархова [и др.] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 110–125.

References:

1. Gafiatulina N.Kh. Social well-being of Russian youth in light of the theory of structural marginality / N.Kh. Gafiatulina, N.M. Sizova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 3. P. 36–40.
2. Zatonskikh O.M. Formation of the environment of youth discourse / O.M. Zatonskikh // Endless light in science. 2023. № 1. P. 927–932.
3. Shaklein V.M. Russian blogosphere: pragmatic and linguocultural specifics of the implementation of the category of coherence : monograph / V.M. Shaklein, I.V. Kovtunenکو. M. : FLINTA, 2023. 336 p.
4. Denikin A.V. Life Strategies of Young People in Modern Sociological Discourse and Mass Communication / A.V. Denikin, Z.D. Denikina, A.S. Proskurina // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2023. № 4. P. 16–22.
5. Ryabokoneva E.V. New Everyday Social Practices of Young People in the Context of Digitalization / E.V. Ryabokoneva // Russian Society Today: Values, Institutions, Processes. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. SPb., 2023. P. 1615–1618.
6. Firsova N.Yu. Predictors of Innovative Consumer Practices: Mastering Online Shopping in Russian Households / N.Yu. Firsova // Economic Sociology. 2013. Vol. 14. № 4. P. 27–57.
7. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian Language / S.I. Ozhegov; Edited by prof. L.I. Skvortsov. M. : Publishing House «Peace and Education», 2008. 640 p.
8. Kravchenko A.I. Sociology of Everyday Life / A.I. Kravchenko // Sociology. 2023. № 4. P. 41–60.
9. Gafiatulina N.Kh. Everyday Social Practices as a Way of Identifying Russian Student Youth / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Vereshchagina, M.M. Shakhbanova // Caucasus and the World. 2015. № 20. P. 166–170.
10. Bekzhanova Zh.E. Youth discourse: essence, functions, formats : monograph. M. : FLINTA, 2018. 280 p.
11. Maiba V.V. Lexical innovations in modern English-language cyberspace / V.V. Maiba // In the collection: Higher education teacher in the 21st century. Proceedings of the 20th Anniversary international scientific and practical conference. Rostov-on/D., 2023. P. 182–190.
12. Lukov V.A. Conceptualization of youth in the 21st century: new ideas and approaches. New ideas in sociology : monograph / V.A. Lukov; Editor-in-Chief Zh.T. Toshchenko. M. : UNITY-DANA, 2013. P. 395–413.
13. Sidorovich Z.Z. Youth discourse as an object of linguistic research : in 2 parts / Z.Z. Sidorovich // The Slavic world and national speech culture in modern communication. Collection of scientific articles. 2022. Part 2. P. 113–119.
14. Razumovskaya E.A. Youth vocabulary and its features / E.A. Razumovskaya // Social policy and sociology. 2008. № 2. P. 274–277.
15. Tupichkina E.A. The influence of socio-cultural factors on the transformation of value orientations among Russian youth / E.A. Tupichkina, S.I. Semenaka // Scientific and pedagogical review. 2022. № 4. P. 37–47.
16. URL : <https://tass.ru/obschestvo/6189858> (date of application 01/08/2025).

17. Andrievskaya Zh.V. Sociocultural analysis of symbolic programs of thinking and social behavior of a person in Russian society / Zh.V. Andrievskaya, N.Yu. Belikova, R.N. Mullashirov // State and municipal administration. Scientific notes. 2022. № 3. P. 236–241.
18. URL : <https://ok.ru/argumenti/topic/155545779225867> (date of application 01/08/2025).
19. Bannikova L.N. Social and professional choice of students in the discourse of everyday sociology / L.N. Bannikova // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2013. № 2(23). P. 118.
20. Korolev S.A. Power and everyday life: a social and philosophical view / S.A. Korolev // Russia and the modern world. 2008. № 3(60). P. 49–73.
21. Yusupova A.M. Internet culture in the language of modern media / A.M. Yusupova // Humanitarian and pedagogical studies. 2018. Vol. 2. № 2. P. 62–67.
22. Sytykh O.L. Everyday culture: trends of change / O.L. Sytykh // Society and Security Insights. 2023. Vol. 6. № 1. P. 86–95.
23. Trends in the current culture of student youth in the virtual-digital space / E.N. Narkhova [et al.] // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2021. № 2. P. 110–125.

Информация об авторах

Майба Вита Викторовна

кандидат филологических наук,
доцент,
кафедра иностранных языков,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
vita.maiba@yandex.ru

Сизова Наталья Мироновна

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры административного права,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
natasizo@mail.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент Института социологии и регионоведения,
Южный Федеральный университет
ORCID 0000-0002-7548-1350
gafiatulina@yandex.ru

Vita V. Maiba

Candidate in Philological Sciences,
Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Rostov State Transport University
vita.maiba@yandex.ru

Natalya M. Sizova

Candidate in Philosophy Sciences,
Lecturer of the Department
of Administrative Law,
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
natasizo@mail.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate in Sociological Science,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Institute of Sociology and Regional Studies,
South Federal University
ORCID 0000-0002-7548-1350
gafiatulina@yandex.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-20>
УДК 656

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Майромян А.В.

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. Цель: целью данного исследования является определение влияния социально-экономических факторов на поведение участников дорожного движения, в т.ч. соблюдение правил дорожного движения. Методы: при проведении исследовательских работ автором были использованы такие методы исследования, как анализ статистических данных, социологических опросов, экспертных оценок. Результаты: проанализированы имеющиеся статистические и научно-исследовательские данные по рассматриваемой проблеме; определены социально-экономические факторы, оказывающие влияние на поведение участников дорожного движения; проведено анкетное обследование участников дорожного движения; получены результаты, подтверждающие влияние социально-экономических факторов на безопасность движения. Выводы: в данной статье автор выявил социально-экономические факторы, от которых зависит поведение участников дорожного движения, а также – динамика показателей аварийности, социального риска в результате опроса респондентов с целью выявления влияния социально-экономических факторов на создание дорожно-транспортных конфликтных ситуаций. Практическая значимость работы обуславливается возможностью применения комплексной системы мер по обеспечению безопасности дорожного движения с учетом социально-экономических факторов.

Ключевые слова: дорожное движение, безопасность, аварийность, транспортное средство, анкетирование, конфликтная ситуация, социально-экономические факторы, водитель, автомобиль.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE OCCURRENCE OF TRAFFIC CONFLICT SITUATIONS

Artur V. Mayromyan

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. Purpose: The purpose of this study is to determine the influence of socio-economic factors on the behavior of road users, including compliance with traffic rules. Methods: when conducting research, the authors used such research methods as the analysis of statistical data, opinion polls, and expert assessments. Results: to date, the following results have been achieved: the available statistical and research data on the problem under consideration have been analyzed; socio-economic factors influencing the behavior of road users have been identified; a questionnaire survey of road users has been conducted; results confirming the influence of socio-economic factors on traffic safety have been obtained. Conclusions: In this article, the author examines the socio-economic factors that affect the behavior of road users. The dynamics of accident rates and social risk were analyzed, and a survey of respondents was conducted to identify the impact of socio-economic factors on the creation of traffic conflict situations. The practical significance of the work is determined by the possibility of applying a comprehensive system of measures to ensure road safety, taking into account socio-economic factors.

Keywords: traffic, safety, accident rate, vehicle, survey, conflict situation, socio-economic factors, driver, car.

Funding: Independent work.

Введение.

Одной из главных проблем современного общества является обеспечение безопасности до-

рожного движения. Над решением этой проблемы работают эксперты из разных областей, в том числе инженеры, конструкторы, психологи, социологи. Данную проблему возможно решить

© Вертинский К.Д.

только в результате применения комплексного подхода, учитывающего как технические возможности организации дорожного движения, применения интеллектуальных транспортных систем, обеспечения конструктивной безопасности транспортного средства, так и социально-психологические факторы.

Движение транспортных средств по улично-дорожной сети можно представить в виде взаимодействия элементов системы ВАДС: Водитель-Автомобиль-Дорога-Среда. Для обеспечения безопасности и надежности функционирования данной системы необходимо обеспечить надежность каждого из ее элементов.

Надежность элемента «Автомобиль» обеспечивается его конструктивными элементами, поддержанием надлежащего технического состояния, своевременным техническим обслуживанием и текущим ремонтом, а также активно разрабатываемыми в последние годы бортовыми элементами интеллектуальных транспортных систем, позволяющих оценивать дорожную ситуацию, параметры движения транспортного средства и принимать наиболее безопасное решение в любой ситуации.

Надежность элемента «Среда» обеспечивается интеллектуальными транспортными системами и средствами мониторинга, которые позволяют в режиме реального времени и активного прогнозирования оценивать погодные и дорожные условия, вырабатывать наиболее безопасную тактику вождения и информировать водителя о необходимости предпринять какие-либо действия.

Надежность элемента «Дорога» обеспечивается поддержанием удовлетворительного состояния проезжей части, осуществлением своевременно обслуживания и ремонта, обеспечением достаточной пропускной способности и геометрических характеристик.

Надежность элемента «Водитель» обеспечить в полной мере невозможно, так как имеет место человеческий фактор, зависящий от различных обстоятельств и условий. Даже при обеспечении качественной подготовки водителя и своевременного информирования его о дорожно-транспортной ситуации, большое значение имеют психо-физиологические, поведенческие, когнитивные качества водителя.

Основными факторами, влияющими непосредственно на поведение водителя при управлении транспортным средством, являются социальные факторы.

Основными социальными факторами являются демографические, экономические, культурные, образовательные и медицинские [1].

К демографическим факторам, влияющими на общество, его потребности и проблемы, можно отнести возраст, пол, этническую принадлеж-

ность, семейное положение, состав семьи. Например, возраст водителя может оказывать влияние на его стиль вождения, а состояние здоровья – на время реакции.

К экономическим факторам, которые имеют большое значение для экономической стабильности и определяют уровень жизни людей, относятся уровень доходов, занятость, распределение материальных благ и доступ к финансовым ресурсам. Низкий доход или безработица могут привести к эксплуатации транспортных средств с неисправностями, или к игнорированию проблем со здоровьем, что сказывается на надежности водителя.

Культурные факторы, влияющие на взаимоотношения людей, социальные роли в обществе, включают нормы, ценности, обычаи, которые формируют поведение и убеждения людей. Например, неумение разрешать конфликты и взаимодействовать с людьми в стрессовой обстановке, может привести к агрессивному вождению и провоцированию аварийных ситуаций.

Факторы образования играют важную роль в формировании социума. В зависимости от уровня образования определяется уровень знаний, умений, навыков и компетенций, необходимый для полноценной интеграции в общество. Например, значительные различия в уровне образования приводят к разнице экономического и социального положения людей.

Медицинские факторы влияют на развитие общества, стабильность и благополучие, создают условия, в которых люди определяют свои физические возможности и ограничения, а также влияют на социальную мобильность и равенство. Например, ограниченные физические возможности затрудняют управление автомобилем, а также осложняют передвижение пешеходов и могут спровоцировать аварийные ситуации.

В 2023 году в Российской Федерации изменилась тенденция сокращения уровня аварийности, которая продолжалась в предыдущие годы, и произошел рост показателей аварийности [2].

По итогам 2023 года на территории РФ произошло 132466 дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Для сравнения, в 2022 году произошло 126705 ДТП. Число пострадавших в ДТП также увеличилось – 166500 раненых и 14504 погибших в 2023 году по сравнению с 159635 ранеными и 14172 погибшими в 2022 году (рис. 1).

Динамика относительных показателей аварийности (рис. 2) находится на уровне прошлого года. Транспортный риск составил 2,36; социальный риск – 9,91; тяжесть последствий – 8.

Анализируя социальные показатели, можно отметить, что 47,8 % от общего числа погибших в ДТП составляют люди в возрасте от 30 до 54 лет, максимальное число погибших – в воз-

растной категории 35–39 лет. Резкий рост числа погибших наблюдается в категориях 15–19 лет,

20–24 года, а резкое снижение числа погибших – в категории 75–59 лет (рис. 3).

Рисунок 1 – Динамика абсолютных показателей аварийности в РФ

Рисунок 2 – Динамика относительных показателей аварийности в РФ

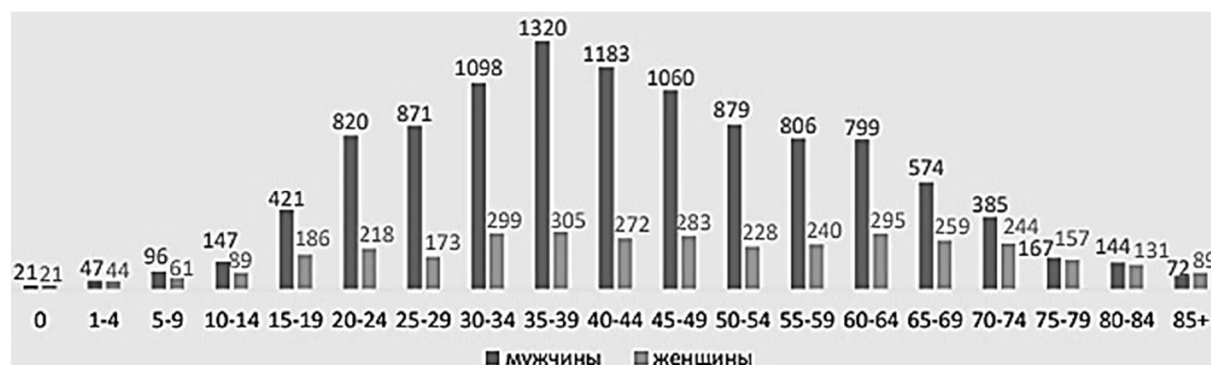

Рисунок 3 – Распределение погибших в ДТП по полу и возрасту в 2023 году

Это объясняется тем, что в возрастной категории 15–19 лет, чаще всего, гибнут пользователи средств индивидуальной мобильности (СИМ), мопедов, мотоциклов (их в этой возрастной категории очень много), а также – это категория пешеходов, грубо нарушающих правила дорожного движения. В категории 20–24 года попадают водители, имеющие небольшой стаж управления транспортным средством, а так же их пассажиры. Снижение погибших в категории 75–79 лет объясняется снижением числа участников дорожного движения данной возрастной категории в целом.

Количество женщин, погибших в ДТП, существенно ниже количества мужчин в возрастных категориях, начиная с 10 и до 74 лет. Это объясняется большей аккуратностью и ответственностью женщин при соблюдении правил дорожного движения, а так же использованием систем пассивной безопасности автомобиля.

Водитель – элемент системы ВАДС, обеспечивающий связь между всеми остальными элементами системы. И именно от водителя по большей части зависит безопасность движения. Про-

блема обеспечения надежности водителей – одна из самых актуальных в транспортном секторе [3].

Результаты.

В целях выявления влияния социально-экономических факторов на безопасность дорожного движения, проведено исследование в городе Краснодаре. В анкетировании приняли участие 84 человека, находящихся в различных возрастных и социальных категориях, а также выполняющих различные роли, как участников дорожного движения.

Анкетирование проводилось исключительно добровольно, с участниками, которые выразили свое желание принять участие в опросе. Поиск и отбор участников происходил в различных тематических сообществах социальных сетей. Анкетирование проводилось в индивидуальном порядке, на нейтральной территории, при достаточном количестве времени у респондентов, что позволило получить обдуманные и обоснованные ответы.

Каждый респондент перед началом опроса был уведомлен о том, что анкетирование осуществляется в научно-исследовательских целях, является анонимным, и результаты опроса будут обработаны и использованы без передачи третьим лицам для формирования общих выводов и статистических данных. Также, участникам исследования были даны ответы на все интересующие их вопросы.

Первая группа респондентов – это водители автомобилей. Для них кроме общих вопросов, определяющих пол, возраст, социальный и экономический статус, стаж вождения и т.д. были разработаны вопросы о тактике вождения автомобиля в различных ситуациях, об уровне удо-

влетворенности работой ГАИ, об использовании средств пассивной безопасности автомобиля (как самим водителем, так и пассажирами), о нарушениях правил дорожного движения.

Вторая группа респондентов – это водители мотоциклов и мопедов. Для них кроме общих вопросов были разработаны вопросы о выборе скоростного режима и траектории движения, о тактике вождения в различных ситуациях, о взаимодействии с ГАИ, о технических характеристиках транспортных средств, об использовании средств пассивной безопасности (как самим водителем, так и пассажиром), о нарушениях правил дорожного движения.

Третья группа респондентов – это пользователи СИМ. Для них кроме общих вопросов были разработаны вопросы об использовании элементов транспортной и пешеходной инфраструктуры при передвижении, о соблюдении рекомендаций по использованию СИМ, о действиях в аварийных ситуациях, о знании и соблюдении правил дорожного движения, о критериях выбора данного способа передвижения.

Четвертая группа респондентов – это пешеходы. Для них кроме общих вопросов были разработаны вопросы о соблюдении правил дорожного движения, о понимании рисков при нарушении правил дорожного движения и ответственности, о взаимодействии с водителями транспортных средств [4].

После обработки результатов анкетирования получили данные, характеризующие влияние социально-экономических факторов на безопасность дорожного движения.

Например, нарушения правил дорожного движения допускают все респонденты, но условия нарушений отличаются (табл. 1, 2, 3, 4).

Таблица 1

Зависимость соблюдения ПДД от возраста водителя автомобиля, %

Возраст	Никогда не нарушаю ПДД	Иногда нарушаю ПДД	Часто нарушаю ПДД
15–19	14	57	29
20–24	11	71	18
25–29	16	68	16
30–34	24	61	15
35–39	25	63	12
40–44	22	65	13
45–49	25	65	10
50–54	28	61	11
55–59	26	66	8
60–64	42	58	0

Таблица 2

Зависимость соблюдения ПДД от пола водителя автомобиля, %

Пол	Никогда не нарушаю ПДД	Иногда нарушаю ПДД	Часто нарушаю ПДД
Мужской	21	60	19
Женский	34	61	5

Таблица 3

Зависимость соблюдения ПДД водителем автомобиля от уровня дохода, %

Уровень дохода	Никогда не нарушаю ПДД	Иногда нарушаю ПДД	Часто нарушаю ПДД
Низкий	8	71	21
Ниже среднего	16	60	14
Средний	21	67	12
Выше среднего	24	58	18
Высокий	17	65	18

Аналогичным образом были получены данные о степени влияния различных социально-

экономических факторов на поведение разных категорий участников дорожного движения.

Таблица 4

Зависимость соблюдения ПДД от уровня образования водителя автомобиля, %

Уровень образования	Никогда не нарушаю ПДД	Иногда нарушаю ПДД	Часто нарушаю ПДД
Среднее	11	75	14
Среднее профессиональное	10	71	19
Высшее	27	62	11
Ученая степень	29	65	6

Обсуждение.

Как видно из результатов исследования, частые нарушения ПДД практикуют начинающие водители самой младшей возрастной категории. В данную группу входят водители, имеющие стаж вождения до года. Частые нарушения ПДД связаны с отсутствием у них навыков и опыта вождения, с неудовлетворительным ориентированием на маршруте движения, а так же высоким уровнем стресса. При этом практически все водители данной группы нарушают ПДД непреднамеренно, а вследствие ошибок.

Возрастная группа 20–24 года также характеризуется частым нарушением ПДД. Как правило, стаж вождения водителей в данной группе – до 5 лет. И именно эта возрастная группа практикует вождение с высокой степенью риска (частые перестроения, подрезание других автомобилей, проезд на желтый сигнал светофора, резкие изменения скорости и траектории движения). Водители данной группы приобретают определенные навыки управления автомобилем и начинают чувствовать себя профессионалами в управлении автомобилем, что побуждает их использовать все технические возможности транспортного средства и чувствовать себя «хозяином» дороги – то есть, нарушения ПДД осуществляются в подавляющем большинстве случаев преднамеренно и осознанно. Такие же тенденции характерны и для возрастной группы 25–29 лет. Далее, с увеличением возраста снижается стремление к нарушению ПДД, вождение становится более аккуратным, и нарушения совершаются преднамеренно, но реже, и в большинстве случаев с учетом имеющейся дорожно-транспортной ситуации, и с прогнозированием последствий.

По гендерному признаку можно отметить, что частые нарушения ПДД больше свойственны мужчинам, нежели женщинам. При этом все водители признали, что иногда нарушают ПДД.

Наиболее часто ПДД нарушают водители с низким уровнем дохода, высоким и выше среднего. Это связано с тем, что у первой категории водителей, как правило, автомобили в неудовлетворительном техническом состоянии, и сами водители достаточно безответственно относятся как к своему автомобилю, так и к другим участникам движения, и к себе самому. Водители с доходами выше среднего и высокими владеют более мощными автомобилями с более высокими техническими характеристиками, что способствует более агрессивному стилю вождения. Кроме того, часть водителей данной категории не беспокоятся о последствиях своих правонарушений, так как уверены в том, что наказания не понесут.

По уровню образования можно сказать, что чем выше уровень образования водителя, тем реже он нарушает ПДД. Наибольший процент нарушителей наблюдается среди водителей со средним и средним профессиональным образованием.

Таким образом, можно проследить связь социально-экономических характеристик участников дорожного движения с нарушениями правил дорожного движения и, соответственно, возникновением конфликтных ситуаций на улично-дорожной сети [5].

Заключение.

Выявление закономерностей влияния социально-экономических факторов на безопасность дорожного движения позволит прогнозировать возникновение аварийных ситуаций и принимать меры по их предотвращению.

Понимание причин и мотивов, побуждающих участников дорожного движения нарушать ПДД, дает возможность разработать комплексную систему мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Marmot M. Social determinants of health equity / M. Marmot, J. Allen // American Journal Of Public Health. 2019. № 109(S1). S72 – S77.
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году: Информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, А.С. Айсанов [и др.]. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. 154 с.
3. Ляхов П.В. Безопасность дорожного движения в Российской Федерации в условиях изменения внешней среды в 2023 году / П.В. Ляхов // Безопасность дорожного движения. 2024. № 1. С. 78–80.
4. Транспортная отрасль Российской Федерации: текущее состояние и перспективы развития: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Рязань, 08 февраля 2024 года. Рязань : Рязанский государственный агротехнологический университет, 2024. 323 с.
5. Мони́на М.Ю. Комплексная система оценки факторов дорожно-транспортной аварийности для принятия управленческих решений : дис. ... на соискание ученой степени кандидата технических наук / Мони́на Мария Юрьевна. 2024. 131 с.

References:

1. Marmot M. Social determinants of health equity / M. Marmot, J. Allen // American Journal Of Public Health. 2019. № 109(S1). S72 – S77.
2. Road traffic accidents in the Russian Federation in 2023: An Information and Analytical review / K.S. Bakanov, P.V. Lyakhov, A.S. Aisanov [et al.]. M. : Federal State Institution «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2024. 154 p.
3. Lyakhov P.V. Road safety in the Russian Federation in the context of environmental change in 2023 / P.V. Lyakhov // Road safety. 2024. № 1. P. 78–80.
4. Transport industry of the Russian Federation: current state and development prospects: proceedings of the All-Russian Student Scientific and Practical Conference dedicated to the Day of Russian Science, Ryazan, February 08, 2024. Ryazan : Ryazan State Agrotechnological University, 2024. 323 p.
5. Monina M.Y. A comprehensive system for assessing road traffic accident factors for managerial decision-making : dis. ... for the degree of Candidate of Technical Sciences / Monina Maria Yurievna, 2024. 131 p.

Информация об авторе

Майромян Артур Владиславович
Академия управления
Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Москва
ir-kot83@mail.ru

Artur V. Mayromyan
Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Moscow
ir-kot83@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-4>

УДК 316.7

Attribution

cc by

ИСЛАМСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: ОЦЕНКА И ВОСПРИЯТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Муртузова З.М., Нурилова А.З.

Дагестанский государственный технический университет

Аннотация. Появление возможности для свободного и открытого осуществления религиозной практики, как свидетельствуют реалии, имеет не только позитивные, но и негативные векторы. Соответственно, данный аспект является актуальным в рамках изучения религиозной сферы, религиозности и конфессионального поведения населения. Аналитический материал констатирует доминирование в общественном сознании дагестанского населения положительной оценки мусульманского возрождения, которое связывается с нравственным аспектом, появлением свободы соблюдать культовые предписания и снижением девиаций в поведении человека. Процентный параметр негативно оценивающих исламское возрождение в современном дагестанском обществе заметно меньше. Видимо, интенсивность религиозной политики в республике, появление религиозных учебных заведений, стремление дагестанцев получить как самими, так и детьми образование в мусульманских образовательных учреждениях, активное участие представителей исламского духовенства (имам) в общественной и повседневной жизни дагестанского населения способствует формированию положительного восприятия религиозного ренессанса.

Ключевые слова: дагестанское население, религия, исламское возрождение, мусульмане, нравственные принципы, религиозное поведение, религиозные установки, религиозное мировоззрение.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE ISLAMIC RENAISSANCE: ASSESSMENT AND PERCEPTION IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF THE DAGESTANI POPULATION

Zaira M. Murtuzova, Albina Z. Nurilova

Dagestan State Technical University

Abstract. The emergence of opportunities for free and open religious practice, as evidenced by reality, has not only positive but also negative vectors. Accordingly, this aspect is relevant in the framework of the study of the religious sphere, religiosity and confessional behavior of the population. The analytical material states the dominance in the public consciousness of the Dagestani population of a positive assessment of the Muslim renaissance, which is associated with the moral aspect, the emergence of freedom to observe religious precepts and a decrease in deviations in human behavior. The percentage of those who negatively assess the Islamic renaissance in modern Dagestan society is noticeably lower. Apparently, the intensity of religious policy in the republic, the emergence of religious educational institutions, the desire of Dagestanis to receive education in Muslim educational institutions for themselves and their children, and the active participation of representatives of the Islamic clergy (imams) in the public and daily life of the Dagestani population contribute to the formation of a positive perception of the religious renaissance.

Keywords: dagestan population, religion, Islamic renaissance, muslims, moral principles, religious behavior, religious attitudes, religious worldview.

Funding: Independent work.

Введение. Смена социально-экономического и политического уклада Российского государства, естественно, способствовала трансформации идеологии: господствовавшее в советском об-

ществе атеистическое мировоззрение в короткий срок утратило свои позиции, ибо началось мощное религиозное возрождение. На начальном этапе религиозного ренессанса, роль вероуче-

ния не была столь заметной, но начало нулевых годов констатирует масштабность религиозных процессов, проникновение религии во все социальные сферы, участие духовных лиц в общественно-политической жизни российского социума. Хорошо это или плохо? Ответить однозначно на этот вопрос не представляется возможным, ибо религиозное возрождение и его последствия оцениваются по-разному: часть населения, особенно выросшая при советском строе, не воспринимает активность религиозного духовенства, критическое отношение встречается и в научном сообществе, другая часть – возлагает большие надежды на религиозное возрождение и связывает с ним позитивные процессы в обществе.

В основном, положительные последствия конфессионального возрождения связывают с нравственной сферой, моральными принципами, воспитанием подрастающего поколения на общечеловеческих правилах существования, взаимного уважения, демонстрации толерантного отношения к представителям инациональной и инорелигиозной принадлежности.

Насколько ожидания соответствуют реалиям? – вопрос, к сожалению, остается открытым.

Стало ли население более нравственным, насколько религиозные предписания учитываются человеком в своем повседневном поведении и быту? – еще один актуальный вопрос, который требует научного анализа.

Если обратиться к состоянию современного дагестанского общества, то на фоне активного вовлечения дагестанского населения в религиозную жизнь, появления исламских религиозных учебных заведений, участия имамов в жизни мусульманской уммы, предоставления широкой возможности следования правилам исповедуемого учения (молитва, похоронно-обрядовая сфера, совершение паломничества и т.д.), утверждать, что население стало богобоязненным, повысилась нравственность при уменьшении преступлений различного характера, в лучшую сторону изменилось поведение человека и т.д. не представляется возможным.

Реалии свидетельствуют о том, что под знаком исламского возрождения в наше общество, в данном контексте – в дагестанское, проникают и деструктивные явления, в частности, радикализация сознания, усиление экстремальности сознания, рост угрозы террористических актов, насилие и агрессивные действия в отношении последователей иного вероучения.

С террористическим подпольем дагестанское общество столкнулось в конце 90-х годов прошлого столетия: с полной уверенностью можно утверждать, что влияние внешних сил на дестабилизацию ситуации в регионе было довольно сильным, хотя нельзя исключать и воздействие

внутренних факторов. Благодаря эффективной работе правоохранительной системы, удалось переломить ситуацию, уничтожить террористов, правда, определенную роль сыграли и события в Сирии, куда через Турцию перебрались деструктивные элементы из северокавказских республик.

Угроза террористическими действиями в республике сохраняется, примером является террористический акт, совершенный 23 июня 2024 г. Террористами были сожжены синагоги в Махачкале и Дербенте, православная церковь в Дербенте и убит священник, а также погибли сотрудники полиции. До этого (28 октября 2023 г.) дагестанцы устроили погром в аэропорту Махачкалы, с аргументацией недопущения «приезда евреев в республику». При этом никто не задался вопросом: «Какое отношение, приехавшие в республику горские евреи, которые до этого жили в Дагестане, имеют к политике официального Израиля?». Резюмируя, все эти события одной цепи, ибо, во-первых, имеет место религиозная интолерантность в отношении последователей иного вероисповедания, во-вторых, внутриисламский раскол, способствует формированию нетерпимости и агрессии в отношении единоверцев, которые не разделяют их точку зрения. Иными словами, «уровень социальной напряженности связан с оценкой конкретных позитивных и негативных перемен в жизни российского общества» [1, с. 274].

Процессы религиозного возрождения активно обсуждаются в рамках религиоведения и социологии религии. Вопросы религиозности и культовой практики, отражение религиозного компонента на семейно-брачной сфере, религиозная идентичность, прозелитизм широко освещаются в работах А.А. Алиева [2], Н.С. Бабич и В.И. Хоменко [3], Н.Л. Балич [4], Э.М. Загировой [5], С.К. Кимпаева и С.И. Измайловой [6], М.М. Мчедловой [7], С.В. Рыжовой [8], Е.Д. Руткевич [9], М.М. Шахбановой [10, 11], И.А. Юрасова и О.А. Павловой [12] и др.

Ранее было отмечено, что исследователями религиозной проблематики отмечается активная деятельность священнослужителей в современном социальном пространстве, стремление духовных организаций влиять на значимые общественные сферы, соответственно, возникает вполне обоснованный вопрос: «Что это – ренессанс религиозного мировоззрения или нарастание клерикальных тенденций?» [13, с. 125], ибо «многим из людей старшего поколения, воспитанным в условиях советского атеизма, это представляется несколько непонятным и тревожным» [14, с. 135]. Поэтому совершенно резонно утверждение, что если раньше верующие скрывали религиозные убеждения, то сейчас подверглись остракизму убежденные атеисты: «при советской власти нельзя было признаться в том, что ты верующий, при нынешней – что атеист» [15, с. 97]. Однако необходимо отметить,

что в религиозной жизни современного дагестанского социума активное участие принимает старшее поколение, имеющее высокий образовательный статус и получившее качественное светское образование. Встречается идея о необходимости преподавания теологии в высших учебных заведениях, что вызывает недоумение: если государство предоставляет возможность получать религиозное образование (в настоящее время в Дагестане широкая сеть исламских учебных заведений – примечетские школы, медресе, исламские высшие учебные заведения), какая потребность изучать религиозное объяснение происхождения Вселенной в светском учебном заведении? Вопросы о положении вероучения в современном обществе, его роли и функциях множество, но актуальным представляется изучение религиозного возрождения и усиления конфессионального компонента, с целью установления его последствий и траектории развития.

Методика исследования. Социологический опрос по исследованию последствий исламского возрождения, места мусульманства в социальной жизни современного дагестанского общества проведен в 2023 г. методом «снежного кома». Выборка составлена с учетом географической, национальной и религиозной структуры современного Дагестана. N = 631.

Обсуждение результатов исследования. По мнению М.М. Шахбановой, «рост значимости одних религий и уменьшение роли других конфессий обусловили увеличение исследований, посвященных изучению самых разных аспектов религиозного компонента в современном мире и массовом сознании людей, в частности, типов религиозности и их выраженности, религиозного поведения, религиозной ситуации в целом мире, так и в конкретных государствах. Для исследователей-религиоведов одним из актуальных направлений в изучении «религиозного ренессанса» является анализ последствий возрождения ислама, сопровождающийся ростом религиозного экстремизма и терроризма в исламском мире, его проникновение в исповедующие христианство и другие вероучения государства» [16, с. 10].

Как известно, верующее население, как правило, в религиозном возрождении усматривает исключительно позитивные последствия, атеисты больше негативные. В научном плане должен быть объективный и беспристрастный подход при анализе религиозной проблематики, в противном случае, информация не будет соответствовать действительности, ибо, «в условиях повышенных рисков современности религиозная тематика, религиозная идеология, религиозные институты как аттракторы политической риторики и социальных практик становятся актуальными и «ощущаемыми» в повседневной жизни, в социальных срезах, в межличностных отношениях, они становятся общественными доминантами

и объектами пристального политического внимания» [17, с. 368].

Анализ положения вероисповеданий, в данном контексте речь идет исключительно об исламе, в современном дагестанском обществе, то наблюдается существенное укрепление позиций мусульманства практически во всех социальных сферах. На начальном этапе религиозного возрождения, когда с «началом перестройки, гласности» конфессии получили возможность, без каких-либо ограничений со стороны государства, свободу функционирования и простор для распространения своего мировоззрения, следования религиозной практике, данный процесс протекал мирно, однако проникновение на территорию Дагестана арабских проповедников, ситуация коренным образом изменилась. Так, в северокавказском регионе насаждалась идеология религиозного экстремизма, в ряды террористов активно вовлекалось молодое поколение. Ранее было отмечено, что российской власти пришлось вести долгую и упорную войну с международным терроризмом и к первому десятилетию XX столетия ситуацию в религиозной сфере удалось стабилизировать. По прошествии времени научный интерес представляет установление оценки исламского возрождения и его последствий (Гистограмма 1).

Результаты исследования позволяют констатировать превалирование в общественном сознании жителей Дагестана позиции связывающей повышение нравственности человека с исламским возрождением (44 %).

Аналитика в социально-демографическом срезе свидетельствует о том, что придерживающихся данной точки зрения больше в подмассиве мужчин (46 %), в сопоставлении с женской подгруппой (39 %).

С повышением уровня образования респондентов уменьшается процентный параметр отметивших позитивные последствия исламского возрождения для Дагестана с 51 % имеющих базовое среднее образование до 24 % с высшим образованием.

Через призму отношения к религии, усматривающих позитив в исламском ренессансе, больше в подмассиве верующих (49 %), в сравнении с колеблющимися (35 %) и неверующими (7 %). С небольшой разницей, опрошенное дагестанское население отметило варианты ответов «положительное, люди стали соблюдать исламские правила в повседневной жизни и поведении» (34 %) и «положительное, исламское духовенство оказывает помощь нуждающимся дагестанцам» (35 %).

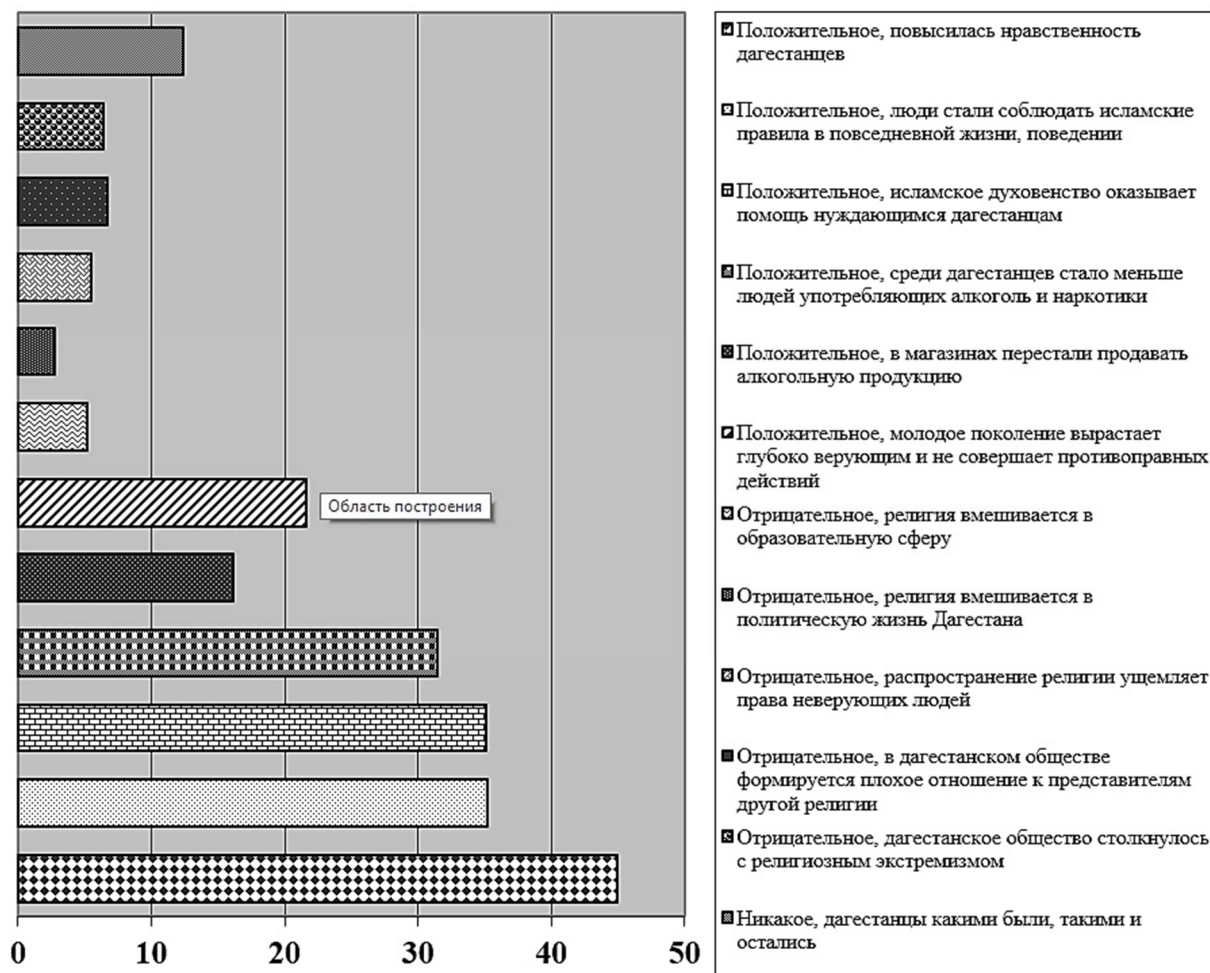
Важность следования мусульманским постулатам отмечена 36 % опрошенных мужчин, доля женщин меньше (29 %); уровень образования отражается на характеристике религиозного возрождения, то есть респонденты с низким обра-

зовательным статусом выбирают данное суждение: 44 % с базовым средним, 34 % средним, 38 % средним специальным против 21 % с высшим

образованием. Логичной является позиция верующих (40 %), доля колеблющихся и неверующих составляет 11 % и 6 %, соответственно.

Гистограмма 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, какое влияние оказало исламское возрождение на современное дагестанское общество?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %)

В атеистический период мусульманское учение было востребовано в семейно-брачной и похоронно-обрядовой сферах дагестанцев, при этом имелись заметные отличия по территории проживания: в сельской местности республики позиции религии были довольно крепки, в то время как в городе они были несколько утрачены – 31 % горожан и 37 % сельчан указывают на влияние исламского фактора в соблюдении мусульманских правил поведения в быту.

Очень важным в деятельности религиозных институтов является их активное участие в оказании помощи социально незащищенным слоям населения. Исламское духовенство (Муфтият) активно занимается благотворительностью, так, в Дагестане действует фонд «Инсан», республиканский Муфтият собирает религиозный налог (сахl и закят), распределяет его, а также помогает религиозным учебным заведениям с продовольствием. Вместе с тем, в общественном со-

знании дагестанского населения есть нарекания к деятельности Муфтията, самого муфтия и его окружения: их упрекают в финансовой нечистоплотности, в отходе от исламского учения и его базовых положений, в преследовании несогласных и выступающих против Муфтията и муфтия. Развернувшаяся между сторонниками и противниками Муфтията дискуссия сопровождается взаимными оскорблениями и обвинениями друг друга в лицемерии, порче имущества и т.д. – то есть, носит открыто конфликтный характер, встречаются и проявления агрессии и применения насилия. Отметивших помощь мусульманского духовенства социально незащищенным категориям населения больше в подгруппе верующих (38 %) и в 1,5–3 раза меньше в подгруппах колеблющихся (20 %) и неверующих (12 %). Далее, 31 % респондентов подчеркивают роль мусульманских учреждений в предотвращении наркомании и алкоголизма в современном дагестанском обществе и гендерное срав-

нение показывает доминирование мужчин (35 %), женщин заметно меньше (23 %). Далее, роль исламского возрождения в формировании моральных установок, следовании общепринятым нормам поведения, вовлечении молодого поколения в лоно ислама отмечена 21 % опрошенных по всему массиву. Позитивно оценивающих потенциал религии в противостоянии негативным общественным явлениям, больше в подгруппах с низким уровнем образования: 34 % с базовым средним, 26 % средним, 22 % средним специальным образованием против 8 % с высшим образованием.

Укрепление позиций исламского вероучения способствовало публичному запрету употреблять спиртные напитки и с алкоголизацией населения, начиная с нулевых годов, ведется очень жесткая борьба: магазины, продающие алкогольную продукцию, получали угрозы с требованием прекращения продаж, если владельцы не реагировали на предупреждения, то торговые точки поджигались. В настоящее время, в столице республики осталось несколько магазинов, торгующих алкоголем и табаком, но во время поста (Рамадан) прекращают реализацию алкогольной продукции, предприятия общественного питания днем не работают и начинают рабочий день с завершением дневного поста.

Можно утверждать, что современный Дагестан в полной мере перенял опыт арабских стран, копирует поведение арабского населения во время священного месяца Рамадан. Повысили ли данные меры нравственность дагестанского мусульманина, стал ли он вести соответствующий исламскому учению образ жизни? По мнению авторов – нет. По-прежнему в дагестанском обществе встречаются различного характера преступления, убийства, конфликты вызванные материальными причинами, споры за земельные участки, ущемление прав человека, мошенничество, распространение наркотиков, пренебрежение общественными нормами и т.д. Обозначение 15 % респондентов, как позитивный результат исламского возрождения, запрет на продажу алкоголя имеет право на существование, но, по мнению авторов, ее перестали продавать, скорей не из следования требованиям ислама, а из-за угроз и страха за свой бизнес, а также боясь осуждения со стороны ближнего окружения. Поэтому вполне понятна позиция 12 % опрошенных, не усматривающих какого-либо воздействия исламского возрождения на поведение дагестанца («дагестанцы какими были, такими и остались»); среди них 15 % женщин, 10 % мужчин, 14 % имеющих среднее и 18 % высшее образование, 11 % верующих, 17 % колеблющихся и 26 % неверующих.

Отрицательные последствия исламского возрождения с доводами «религия вмешивается в

политическую жизнь Дагестана», «религия вмешивается в образовательную сферу», «распространение религии ущемляет права неверующих людей», «дагестанское общество столкнулось с религиозным экстремизмом», «в дагестанском обществе формируется плохое отношение к представителям другой религии» отмечены 2,6 %, 5,1 %, 5,3 %, 6,1 %, 6,8 %, соответственно.

Межрелигиозная интолерантность, как негативная черта конфессионального возрождения, указана 14 % имеющих высшее образование; появление религиозного экстремизма отмечено 14 % опрошенных с высшим образованием и 33 % неверующих.

Приведенные данные опроса позволяют в полной мере согласиться с мнением С.В. Рыжовой о том, что «в условиях российской поликультурности и значительного влияния исламского фактора... растет вклад религиозного фактора в поддержание стабильных межнациональных отношений и профилактику межнациональной напряженности» [18, с. 247].

С целью более глубокого анализа полученного эмпирического материала были сопоставлены вопросы:

«Какие отрицательные явления в поведении дагестанского населения Вас тревожат?»

«Как Вы думаете, какое влияние оказало исламское возрождение на современное дагестанское общество?».

Результаты опроса показывают, что отметившие как отрицательные явления в современном дагестанском обществе распространение алкоголизма и наркомании, в исламском возрождении усматривают положительную роль с аргументацией «среди дагестанцев стало меньше людей, употребляющих алкоголь и наркотики» (37 %) и «в магазинах перестали продавать алкогольную продукцию» (32 %). Далее, 53 % указавших на «падение морали и нравственности, плохое воспитание, проституция» подчеркивают роль ислама «в повышении нравственности дагестанцев». При этом одна треть опрошенных, указавшая на девиацию «воровство, кражи личного (государственного) имущества», придерживается позиции о позитивном влиянии религии на недопущение противоправных действий, ибо «население вырастает глубоко верующим».

Дагестанские исследователи подчеркивают, что в республике наблюдается ориентированность населения, особенно молодого поколения, на обозначение приоритетности государственного устройства, основанного на исламской религии [19, с. 183]. На следующей таблице приведены данные опроса М.М. Шахбановой (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В каком государстве Вы хотели бы жить?» (%)

Варианты ответов // Отношение к религии	В исламском государстве (с нормами шариата)	В православном государстве	В светском, атеистическом государстве	В светском государстве, со свободой вероисповедания	Безразлично
Убежденно верующий	40,2	1,5	0,9	39,3	7,1
Верующий	22,5	0,9	3,3	59,5	5,3
Колеблющийся	4,2	2,1	6,3	60,4	4,2
Неверующий	0	9,5	0	85,7	14,3
Убежденно неверующий	0	0	25,0	75,0	0
Всего:	27,7	1,4	2,5	52,4	6,1

Приведенный материал показывает доминирование в массовом сознании позиции о важности светского характера государственного устройства при обеспечении свободы вероисповедания. Вместе с тем, одна четвертая часть опрошенного дагестанского населения отдает предпочтение теократическому режиму, причем такая точка зрения характерна подгруппам убежденно верующих и верующих в противовес неверующим и убежденно неверующим. Необходимо отметить, что респонденты не в полной мере понимают содержание и принципы государственного устройства, основанного на исламских правилах, например, в части наказания за определенные правонарушения (воровство, супружеская измена и т.д.). Как правило, имеет место поверхностное понимание государственного устройства на принципах мусульманского вероисповедания: ярким примером является Афганистан, где к власти пришли талибы и современная Сирия после падения режима Башара Асада.

Заключение.

Постсоветский период, характеризующийся исламским возрождением, демонстрирует, что место и роль религиозного учения в современном российском обществе существенно возросли, особенно на территориях, исповедующих мусульманство. Как в прежний исторический период, ислам и исламские постулаты стали регуляторами практически всех социальных сфер, более того, и взаимоотношений. Реалии показывают активность исламских институтов и работников исламских центров практически во всех областях: в образовании, политике, экономике, в повседневной жизни, семейно-брачных сфера, воспитании и т.д. Разумеется, вмешательство религиозных деятелей в частную жизнь вызывает недовольство со стороны населения, в частности, прозвучавшие предложения о запрете на искусственное прерывание беременности, ношение мусульманками религиозной одежды (хиджаб, никаб). Как нужно к этому относиться? В первую очередь, мы должны исходить из светского характера Российского государства и определить пределы вмешательства религии в разные общественные сферы. Вызывает тревогу проникновение религиозного учения в образовательную сферу, на встречу с молодежью приглашают не гражданских активистов, художни-

ков, писателей, поэтов, а работников религиозных институтов, в данном контексте, речь идет о Дагестане. Более того, для разрешения конфликта в учебных заведениях активно привлекаются имамы вместо психологов и учительского коллектива.

Результаты социологического опроса констатируют существование в массовом сознании дагестанцев неоднозначной оценки исламского возрождения, его последствий, роли в укреплении моральных норм и повышении нравственности населения. Несмотря на доминирование положительной оценки роли вероучения в жизни современного Дагестана, на первый взгляд, небольшие процентные показатели отрицательно характеризующих социальную роль вероучения, сигнализируют о наличии в латентной форме конфликтного потенциала в конфессиональной сфере по целому ряду причин.

Во-первых, светски ориентированные и светско-религиозные группы (соблюдающие исламские постулаты), критически настроены и не разделяют оптимизма, усматривающих исключительно положительные последствия мусульманского ренессанса для Дагестана.

Во-вторых, внутри исламского сообщества имеет место глубокий идеологический конфликт между салафитами и традиционалистами.

В конце 1990-х и начале нулевых годов противостояние вылилось в открытый конфликт между последователями вахабизма и властью. Многие российские регионы столкнулись с террористическими актами на транспорте, в развлекательных центрах, торговых центрах и т.д. Российской власти пришлось приложить большие усилия, чтобы уничтожить бандформирования, которые под лозунгами исламского учения начали воевать против институтов светской власти. Свидетельством существования «спящих ячеек» террористов являются чудовищные теракты в «Крокус-центре», а также в Дербенте и Махачкале.

Дагестан исторически славился межрелигиозной толерантностью, на территории республики существовали разные вероисповедания, культовые здания и последователи различных религий могли свободно следовать правилам исповедуемого учения.

В-третьих, в настоящее время внутри «традиционалистов» происходит конфликт и дагестанские верующие разделились на две противоборствующие группы: с одной стороны, сторонники муфтия, с другой, поддерживающие Ахмада Батлукского. Данное противостояние вполне способно

перейти в открытый конфликт и может дестабилизировать дагестанское общество, поэтому власти необходимо предпринять шаги по урегулированию спорных вопросов и осуществлять политика с учетом светскости Российского государства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Мчедлова М. М. Православие и лояльность: от социальной напряженности к выбору между властью и церковью / М. М. Мчедлова, Е. Н. Кофанова, А. Г. Шевченко; Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18. М. : Новый Хронограф, 2020. С. 264–298.
2. Алиев А. А. Идеология «мусульманского национализма»: Аналит. обзор. РАН. ИНИОН. Отд. истории / А. А. Алиев; Отв. ред. А. В. Гордон. М., 2008. 104 с.
3. Бабич Н. С. Логические и практические трудности многомерного подхода к измерению религиозности / Н. С. Бабич, В. И. Хоменко // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 89–96.
4. Балич Н. Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества / Н. Л. Балич // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 234–243.
5. Загирова Э. М. Влияние типа религиозности на отношение к традиционной семье / Э. М. Загирова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 2. С. 82–103.
6. Кимпаев С. К. Прозелитизм в исламе / С. К. Кимпаев, С. И. Измайлова // Исламоведение. 2013. № 1. С. 75–84.
7. Мчедлова М. М. Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России / М. М. Мчедлова // Вестник российской нации. 2018. № 4(62). С. 11–27.
8. Рыжова С. В. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия / С. В. Рыжова // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 49–58.
9. Руткевич Е. Д. (Не)религиозное разнообразие и соотношение религиозного, духовного и светского в сознании современного человека / Е. Д. Руткевич // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 3. С. 54–78.
10. Шахбанова М. М. Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана. Махачкала : АЛЕФ, 2022. 481 с.
11. Шахбанова М. М. Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих / М. М. Шахбанова // Исламоведение. 2015. Т. 6. № 3(25). С. 85–96.
12. Юрасов И. А. Дискурсивное исследование религиозной идентичности / И. А. Юрасов, О. А. Павлова // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7(125). С. 24–29.
13. Шахбанова М. М. Дагестанская молодежь: этноконфессиональная идентичность и жизненные стратегии. Махачкала : ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2024. 401 с.
14. Анурин В. Ф. Религия как фактор социальной интеграции / В. Ф. Анурин // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 135–146.
15. Кублицкая Е. А. Особенности религиозности в современной России / Е. А. Кублицкая // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 96–107.
16. Шахбанова М. М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала : ИИАЭ ДНЦ, АЛЕФ, 2016. 358 с.
17. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2016. 400 с.
18. Рыжова С. В. Религиозность и межрелигиозные отношения в оценках россиян / С. В. Рыжова; Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18. М. : Новый Хронограф, 2020. С. 245–263.
19. Шахбанова М. М. Религиозная активность дагестанских верующих (по результатам социологического исследования) / М. М. Шахбанова // Исламоведение. 2015. Т. 6. № 4(26). С. 52–62.

References:

1. Mchedlova M. M. Orthodoxy and loyalty: from social tension to a choice between government and the church // Russia reforming: yearbook. Issue 18 / M. M. Mchedlova, E. N. Kofanova, A. G. Shevchenko; Ed. by M. K. Gorshkov; FNIST RAS. M. : Novy Chronograph, 2020. P. 264–298.
2. Aliyev A. A. Ideology of «Muslim nationalism»: an analysis. Review. RAN. INION. History department / A. A. Aliyev; Ed. by A. V. Gordon. M., 2008. 104 p.

3. Babich N.S. Logical and practical difficulties of a multidimensional approach to measuring religiosity / N.S. Babich, V.I. Khomenko // *A sociological journal*. 2013. № 2. P. 89–96.
4. Balich N.L. Religious identity in the culture of modern society / N.L. Balich // *Sociological Almanac*. 2015. № 6. P. 234–243.
5. Zagirova E.M. The influence of the type of religiosity on the attitude to the traditional family / E.M. Zagirova // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2017. Vol. 20. № 2. P. 82–103.
6. Kimpaev S.K. Proselytism in Islam / S.K. Kimpaev, S.I. Izmailova // *Islamic Studies* 2013. № 1. P. 75–84.
7. Mchedlova M.M. Interreligious relations and social consolidation in Russia / M.M. Mchedlova // *Bulletin of the Russian Nation*. 2018. № 4(62). P. 11–27.
8. Ryzhova S.V. Religiosity, ethno-confessional identity and problems of interethnic harmony / S.V. Ryzhova // *Sociological research*. 2019. № 2. P. 49–58.
9. Rutkevich E.D. (Non)religious diversity and the ratio of religious, spiritual and secular in the consciousness of modern man / E.D. Rutkevich // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2021. Vol. 12. № 3. P. 54–78.
10. Shakhbanova M.M. Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan. Makhachkala : ALEPH, 2022. 481 p.
11. Shakhbanova M.M. Religiosity and cult behavior of Dagestani believers / M.M. Shakhbanova // *Islamic Studies*. 2015. Vol. 6. № 3(25). P. 85–96.
12. Yurasov I.A. Discursive research of religious identity / I.A. Yurasov, O.A. Pavlova // *Theory and practice of social development*. 2018. № 7(125). P. 24–29.
13. Shakhbanova M.M. Dagestan youth: ethno-confessional identity and life strategies. Makhachkala : IIAE of the Russian Academy of Sciences, 2024. 401 p.
14. Anurin V.F. Religion as a factor of social integration / V.F. Anurin // *Sociological research*. 2013. № 1. P. 135–146.
15. Kublitskaya E.A. Features of religiosity in modern Russia / E.A. Kublitskaya // *Sociological research*. 2009. № 4. P. 96–107.
16. Shakhbanova M.M. Ethnic, religious and state-civil identities of Dagestani peoples in the context of the transformation of Russian society. Makhachkala : IIAE DNC, ALEF, 2016. 358 p.
17. Russian society and the challenges of the time. The third book / Ed. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonova. M. : The Whole World, 2016. 400 p.
18. Ryzhova S.V. Religiosity and interreligious relations in the assessments of Russians / S.V. Ryzhova; Ed. by M.K. Gorshkov; FNIST RAS // *Reforming Russia: yearbook*. Issue 18. M. : Novy Chronograph, 2020. P. 245–263.
19. Shakhbanova M.M. Religious activity of Dagestani believers (based on the results of a sociological study) / M.M. Shakhbanova // *Islamic Studies*. 2015. Vol. 6. № 4(26). P. 52–62.

Информация об авторах

Муртузова Заира Магомедовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Дагестанский государственный
технический университет, Махачкала
ORCID 0009-0001-3347-2720
nirvana1509@mail.ru

Zaira M. Murtuzova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Dagestan State Technical University, Makhachkala
ORCID 0009-0001-3347-2720
nirvana1509@mail.ru

Нурилова Альбина Захарьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Дагестанский государственный
технический университет, Махачкала
ORCID 0009-0002-7751-4555
alnuza@mail.ru

Albina Z. Nurilova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Dagestan State Technical University, Makhachkala
ORCID 0009-0002-7751-4555
alnuza@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.12.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-25>

УДК 316

Attribution

cc by

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Орлова С.Ю.

*Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина*

Аннотация. Предметом исследования в статье является институциональное доверие. Рассмотрены исторические особенности формирования доверия. Проанализированы работы философов, социологов, психологов, рассматривавших природу и роль доверия на различных исторических уровнях, а также актуальность этих исследований в современном мире. Феномен «Доверия» является междисциплинарным феноменом, включающим социологические, политические, экономические, психологические и другие аспекты. В статье рассмотрены концепции доверия, включая философские, психологические, политические, экономические аспекты. Доверие в обществе значительно зависит от оценки населением социальных процессов, эффективности институтов и соответствие их нормативным положениям, экономической и политической стабильности. В условиях глобализации, техногенного развития и мировых конфликтов институциональное доверие является феноменом, в значительной мере оказывающим влияние на межличностные и на общественные отношения.

Ключевые слова: институциональное доверие, общество, межличностные отношения, социальные процессы, политика, экономика.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

INSTITUTIONAL TRUST IN MODERN SOCIETY

Sofia Yu. Orlova

*Candidate of the Department of Philosophy and Socio-Political Technologies,
Russian State University Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin*

Abstract. The subject of the research in the article is institutional trust. The historical features of the formation of trust are considered. The work of scientists, philosophers, sociologists, psychologists, who considered the nature and role of trust at various historical levels, as well as the relevance of these studies in the modern world, is analyzed. The phenomenon of «Trust» is an interdisciplinary phenomenon that includes sociological, political, economic, psychological and other aspects. The article examines the concepts of trust, including philosophical, psychological, political, and economic aspects. Trust in society significantly depends on the public's assessment of social processes, the effectiveness of institutions and their compliance with regulatory provisions, economic and political stability. In the context of globalization, technological development and global conflicts, institutional trust is a phenomenon that significantly affects interpersonal and social relations.

Keywords: institutional trust, society, interpersonal relations, social processes, politics, economics.

Funding: Independent work.

Введение.

В последние 3 года мир столкнулся с потрясениями, аналогов которым не было в истории человечества. В условиях современной нестабильности в обществе на разных уровнях, межгосударственных конфликтов и пандемии COVID-19 изучение феномена доверия приобретает значительную актуальность.

Личная безопасность индивидов и безопасность на уровне государств предполагает выстраивание отношений на основе доверия, исходя из уверенности, что противоположная сторона будет соблюдать нормы безопасности такие же, которые соблюдаются ими. Даже при наличии гарантий в виде договоров и других документов, роль доверия не уменьшается, т.к. у сторон должна быть уверенность в их обоюдном соблюдении.

© Говердовская Е.В., Пром Н.А., Ковалева М.Д.

В основе доверия лежат как индивидуальные психологические особенности, так и личный опыт. Доверие играет большую роль в психологическом состоянии общества и межличностных отношениях, оказывает влияние на разобщенность и одиночество. В рамках изучения доверия в широком контексте, его роли в обществе, важное значение приобретает исторический анализ изучения феномена, а также роли доверия в различных аспектах общественной жизни в различные исторические периоды. Ученые, изучающие феномен доверия, отмечают роль опыта в его формировании.

Результаты.

Изучение работ философов, социологов, психологов, рассматривавших природу и роль доверия на различных уровнях – от личного до общественного в разные исторические периоды, свидетельствует об актуальности этих исследований в современном мире.

Первые упоминания о доверии встречаются в трудах древних философов Гомера, Гесиода, Фалеса Милетского. В 5–4 вв. до нашей эры попытки осмысления феномена доверия встречаются в трудах древнегреческих философов Демокрита, Зенона и Платона. Древними учеными доверие рассматривалось с разных позиций: доверие к себе, своим ощущениям, своим возможностям, межличностное доверие, доверие к власти, научным воззрениям, религии.

В основе средневековой философии лежали религиозные догмы христианства, иудаизма и ислама. В связи с этим, концепция доверия, в первую очередь, рассматривалась как доверие к богу.

Философ периода Позднего Возрождения Фрэнсис Бэкон изучал доверие к источникам знаний: доверие к своему восприятию, опыту и знанию, а также доверие к другим источникам: авторитетам, науке, включая научные труды, открытия, доказательства.

К философским воззрениям концепции доверия в период Нового времени относятся работы Д. Локка, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Р. Эмерсона, Г. Зиммеля и Ф. Тенниса, в которых доверие кроме личностных аспектов рассматривалось в социальном и политическом аспектах – доверие к государству и власти.

Для Новейшего времени концепция доверия приобретает широкий разносторонний характер. Роль доверия становится важным феноменом в экономической сфере взаимоотношений, позволяющей строить партнерские отношения на взаимовыгодной основе. В условиях развития гражданского общества особое значение приобретает доверие к государству и власти. Демократизация общества, сопровождалась изучением роли феноменов доверия и недоверия в политической и социальной сферах. В то же время,

доверие на уровне субъектов также находится в сфере интересов исследователей.

В 20-м столетии феномен доверия становится объектом активного изучения в области психологии. Доверие к себе и доверие межличностное определяют коммуникативное взаимодействие объектов. Не менее важными являются вопросы изучения доверия в области этических и правовых аспектов.

Феномен доверия в социологии рассматривался видными учеными: Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, Р. Дарендорфом, П. Штомпка, Ф. Фукуяма и др. [1–5]. История представлений об устройстве общества и роли доверия прошла путь от утопических теорий до современных концепций функционирования общества в условиях глобализации.

Одним из первых социологов, анализировавший феномен доверия является Огюст Конт, который разработал утопическую модель общества, основанную на морально-нравственных принципах. Ключевые позиции в формировании этой модели общества занимало доверие и «инстинкт всеобщей солидарности», на которых строилось поддержание социального порядка. О. Конт считал, что развитию общества будет способствовать доверие между пролетариатом и правящим классом [6].

Объектом изучения английского социолога Г. Спенсера являлось доверие в условиях «военного общества», соответствующее определение, которому он дал из-за функционирования по аналогии с армией. В данном случае, как он считал, в основе управления государством должно находиться доверие к его руководителю. По аналогии с армией, полное доверие к командиру является залогом военных побед, а доверие подчиненных должно поддерживаться постоянным чувством опасности и готовностью к военным действиям.

Таким образом, общественные отношения должны строиться на чувственной и эмоциональной сферах, которые постоянно должны стимулироваться для поддержания доверия [7].

Э. Дюркгейм считал, что в основе организации общества должно находиться доверие не к управляющей личности/личностям, а доверие к социальным институтам. Потеря доверия социальных групп к институтам управления приводит к социальной напряженности и беспорядкам [1].

Современный американский социолог Ф. Фукуяма в своей концепции доверия объединил представления о доверии своих предшественников. В его работах доверие рассматривается, как «ключевая характеристика развитого человеческого общества, проявляющаяся как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальном (доверие к общественным институтам и государству в целом)». Доверие является объединяющим фактором в коллективах, позволяющем эффективно

направлять свои усилия ради достижения единой цели».

Таким образом доверие может рассматриваться, как социальный капитал, значимость которого превосходит рыночные принципы [5].

Польский социолог П. Штомпка, подчеркивая важность доверия в современном обществе, выделил ряд особенностей современности:

1. Активная позиция людей способна значимо влиять на настоящее и будущее общества, что повышает роль социально-политической активности людей.

2. В современном мире растет взаимозависимость между его структурами, что обуславливает необходимость сотрудничества.

3. В современном мире растет значимость масштабных угроз и катастроф, что повышает роль взаимодействия по контролю за возможными угрозами и противодействию им.

4. Современный уровень науки открывает широкие возможности масштабного воздействия на различные сферы жизни, что обуславливает необходимость взаимодействия для возможности контроля и прогнозирования.

5. Отдельные области социальной сферы стали недоступными для большинства людей, что нарушает принципы демократии в обществе.

6. Снижается открытость принятия решений, что, в свою очередь, снижает доверие к институтам власти.

7. Увеличивается количество эмигрантов и приезжих, что повышает напряженность в обществе негативно влияет на доверие.

Таким образом современное общество находится в состоянии непредсказуемости и неконтролируемости. Выходом из данной ситуации является доверие, позволяющее действовать в условиях неопределенности и существующих рисков. Доверие по Штомпке – «ожидание благоприятных, выгодных для меня действий со стороны партнеров по взаимодействию или связанных системой социальных отношений» [4].

Немецкий социолог Ульрих Бек рассматривал доверие на уровне общества. Он обращал внимание на то, что разрыв между скоростью научного прогресса, развитием информационных технологий, глобализации общества, с одной стороны, и социокультурной трансформацией общества, с другой, приводит к социальным разрывам и потрясениям. Неопределенность социальных изменений в современном обществе приводит к формированию многочисленных рисков, которые негативно влияют на доверие к информации и институтам, порождая неуверенность на различных уровнях в правильности принятия решений. В данной ситуации именно

доверие позволяет преодолевать сомнения и социальную неопределенность, способствует конструктивному диалогу, позволяет приступить к действию [8].

Н. Луман рассматривал доверие в условиях роста социальных рисков в эпоху глобализации как фактор, позволяющий преодолеть эти риски. Наряду с феноменом доверия, он анализировал понятия веры и недоверия. В своих работах он подчеркивал необходимость межличностного доверия, доверия в социальных группах и доверия к социальным институтам. Необходимость повышения роли доверия он связывал с наступлением эпохи индустриализации и ростом социальной дифференциации [9].

Современная жизнедеятельность людей неразрывно связана с экономикой и управлением. Изучение роли доверия в экономической сфере исторически предшествовало социологическим исследованиям. Доверие в экономике имеет определяющую роль при поиске партнера для сотрудничества, заключении соглашения, обеспечении обязательств по контракту.

Ф. Фукуяма, подчеркивая значение доверия в экономике, писал: «Одним из главных уроков изучения экономической жизни является то, что благополучие страны, а также ее состоятельность способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой – присущим ее обществу уровнем доверия».

Организации, обладающие большим доверием, имеют преимущества в экономической сфере. В тоже время, на примере государств можно наблюдать, что в странах с высоким уровнем доверия, таких, как США, Япония, страны Скандинавии, Китай имеет место более высокий уровень экономики. Актуальность доверия в экономике увеличилась с развитием банковского дела и денежной системы. В укреплении доверия в этих сферах значительную роль играет государство, как гарант денежных систем, ценных бумаг и драгоценных металлов. Институт власти имеет возможность влияния на уровень процентов по вкладам, уровень зарплат, стоимость коммунальных услуг, потребительской корзины.

В рыночной экономике выделяют три категории экономических субъектов: Население – Бизнес – Власть. В этой цепочке уровень доверия к власти имеет первостепенное значение как к гаранту стабильности экономических отношений. Важность доверия населения к экономическим институтам подтверждается наличием механизмов его оценки в виде индексов. Во многих странах Европы, а также в США и Японии на основе опроса населения рассчитывается индекс доверия потребителей. Уровень этого индекса влияет на биржевые курсы. Аналогично значимым является индекс делового доверия, принятый в Европе.

В России, например, Альфа-Банк, для оценки доверия инвесторов использует показатель до-

верия фондового рынка, показатель доверия иностранных инвесторов и показатель доверия в экономике [10].

Доверительные отношения в сфере управления являются необходимым условием для эффективного взаимодействия, «позволяя осуществлять властные полномочия легитимно». Доверие в управлении неразрывно связано с авторитетом руководителя. Наибольшая реализация доверия в сфере управления связана с выборным характером управленческих структур. В этом случае население изначально осуществляет свой выбор на основании доверия и с учетом профессионализма, авторитета и других качеств потенциального руководителя.

По мнению М. Вебера, доверие неотрывно связано с феноменом харизматического авторитета руководителя. В тоже время легитимное управление, основанное на делегировании управленческих полномочий на основе выборов, может уступать назначению чиновников. Примером может служить выборность претендентов на основе их популистских лозунгов [11].

Экономика и управление касаются всех сфер жизнедеятельности современного человека и современного общества. Исторически даже на уровне микроэкономики взаимоотношения в этой сфере гарантировались различного рода документами. В настоящее время, на уровне корпораций, банков, экономических взаимоотношений между государствами также разработана система договоров, направленная на гарантирование соблюдения обязательств. Однако даже в этих условиях роль доверия не утратила своего значения.

События последнего года показали несостоятельность договорных обязательств в отношении России даже на уровне международной финансовой системы. Безусловно, такое развитие событий с замораживанием на Западе миллиардных российских активов, разрушило доверие, что в значительной мере негативно скажется на экономических взаимоотношениях.

Традиционно, в рамках философского контекста доверие относят к этической категории морали. Изучение феномена доверия, как философской категории отражается в различных аспектах общественного бытия. В этическом подходе к осмыслению доверия тесно рассматривается взаимосвязь доверия с верой.

Как нравственное понятие, вера с личностных отношений переносится в более широкое понимание и трактуется, как вера человека в добро, порядочность, верность, ответственность, как во взаимоотношениях между индивидуумами, так и в отношении в обществе.

На межличностном уровне доверие является залогом нравственности, верности, надежности, преданности, неотъемлемых качеств в формировании и развитии общества и государства [12].

Первым философом, разделившим понятия «вера» как религиозного феномена и веры с позиции разума, являлся И. Кант. В своих работах он обосновал наличие и необходимость веры не только в религиозной сфере, но и ее значимость в повседневной жизни. Кант показал, что принятие решений не всегда строится на разуме и логических заключениях, человек вынужден также принимать решения в условиях необходимости на основе доверия [13].

Франк С.Л. считал, что вопросы доверия особенно актуальны для русской философии, поскольку в силу своего менталитета отношения между русскими людьми часто строятся на ничем не подтвержденных убеждениях и мнениях [14].

Разрушение духовно-нравственных понятий в массовом масштабе является угрозой для общества. За годы реформирования в России произошло переосмысление системы духовно-нравственных ценностей от приоритета моральных принципов в сторону повышения значимости личностных успехов и материальных благ. Произошло снижение значимости духовности, патриотизма, взаимопомощи.

Разрушение социокультурного кода россиян является национальной угрозой. Возрождение веры в бога, воспитание патриотических чувств, развитие волонтерского движения направлены на укрепление морального состояния общества России.

В рамках философского осмысления доверия, в современном понимании этого феномена произошла трансформация. Доверие перешло из рамок межличностных отношений и религии к важному компоненту процессов построения глобального общества. Современное осмысление феномена доверия в философии необходимо не только как теоретическое и эмпирическое отражение динамики социальных процессов обществе, но и с целью изучения роли доверия в условиях эскалации угроз (терроризм, экстремизм, военных конфликтов, пандемий).

В классике психоанализа доверие рассматривается, как базовое свойство личности. Э. Эриксон в своей теории рассматривает доверие, как основу психосоциальной адаптации и гармоничного развития личности. В формировании доверия большое значение приобретает роль взаимоотношений ребенка с матерью начиная с младенческого периода. На основе опыта в детстве у индивида формируется отношение к окружающим и к миру в целом во взрослой жизни [15].

В психологическом аспекте феномен доверия, в первую очередь, рассматривается как отношение к себе и к окружающим. Большую роль в формировании доверия отводится личностным особенностям субъекта. В то же время, психологические факторы формируют доверие и в более широком масштабе. Исходя из личных особенностей и личных убеждений, граждане формируют доверие, на основе которого осуществляют

свой выбор в экономической сфере (выбор банка, вклада, акций и др.), политической сфере (выборы на различных политических уровнях), социальной сфере (доверие к институтам, включая СМИ) и т.д. Таким образом важным аспектом становится социальная психология.

Категория доверия в политическом контексте рассматривается в рамках политических технологий, предвыборных компаний, политических программ. Доверие является основополагающим фактором в реализации и успешности этих мероприятий. Проводимые предвыборные дебаты направлены на завоевание голосов избирателей. Успех избирательных компаний определяется степенью доверия к партиям и партийным лидерам, которое измеряется отданными за них голосами. В политической сфере доверие во многом определяется доверием населения к информационным ресурсам – телевидению, радио, прессе. Политические технологии строятся как на изучении особенностей лидера, которые определяют доверие населения, так и на способах повышения доверия общества. В условиях конкуренции разрабатываются способы снижения доверия к оппонентам.

Таким образом, в политической сфере доверие становится предметом изучения способов его трансформации и возможности манипуляции.

Залогом политической стабильности в международных отношениях является доверие, подкрепленное гарантиями в форме международных организаций (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация объединенных наций, и др.), союзов (Европейский союз, Шанхайская организация сотрудничества и др.) и договоров (Договор о нераспространении ядерного оружия и др.).

Доверие в политической сфере выстраивается на основе знаний, опыта, анализа исторических событий. Поскольку риски в политической сфере на межгосударственном уровне значительно возрастают, гарантом доверия являются документы, закрепляющие выработанные договоренности. К сожалению, в последние десятилетия наша страна столкнулась с беспрецедентным развитием событий, когда существующие договоренности и обещания на самом высоком уровне либо не выполнялись, либо в одностороннем порядке были аннулированы: обещания не расширять НАТО на Восток к границам России, прекращение в одностороннем порядке действие Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Еще более разрушительно на доверие влияют признания политиков высокого уровня в собственном обмане: признание Джорджа Буша и Тони Блэра в ошибочном вторжении в Ирак; признание Ангелы Меркель о том, что Минские соглашения были подписаны только для того, чтобы Киев выиграл время для создания мощной армии. Комментируя слова А. Меркель Президент России В. Путин отметил, что возникает вопрос доверия: «Как

договариваться-то? О чем?» В. Путин заявил, что возникают вопросы можно ли с кем-либо договариваться и где гарантии выполнения соглашений.

Последние десятилетия характеризуются значительными изменениями в политической и общественной жизни как во всем мире, так и в России. Распад Советского Союза, отход от социалистической модели развития, трансформация политических установок способствовали экономическому спаду, межнациональным конфликтам, снижению национальной безопасности. В этих условиях отмечалось снижение доверия как к правительству и институтам власти, так снижение доверия к собственным силам, снижению доверия в межличностных отношениях. Снижение доверия отразилось на демографической ситуации в России, на политических межпартийных конфликтах, конфликтах между бывшими Советскими республиками, на росте оппозиционных настроений. По данным проведенных социологических опросов и исследований за последнее десятилетие, предшествовавшее пандемии COVID-19, в России отмечался значительный рост доверия в обществе, включая доверие к власти.

Пандемия COVID-19 явилась значительным испытанием на всех уровнях функционирования общества и отдельно для каждого его члена. Пандемия повлияла на доверие к социальным институтам, к власти, на межличностные отношения. Начало проведения Специальной военной операции на Украине стало значительным испытанием доверию к правительству и СМИ. В то же время по данным данные опроса ВЦИОМ большинство граждан России поддерживает проведение специальной военной операции на территории Украины, это решение одобряют 68 % жителей нашей страны. Данные опроса Левада-Центра показывают, что «уровень поддержки специальной военной операции удерживается на высоком уровне с самого ее начала. 71–77 % опрошенных отвечает «Определенно да» и «Скорее да» на вопрос о поддержке действий вооруженных российских сил в Украине». Приведенные цифры свидетельствуют о высоком уровне доверия к власти.

Заключение.

Изучение работ ученых философов, социологов, психологов, рассматривавших природу и роль доверия на различных уровнях – от личного до общественного в разные исторические периоды, свидетельствует об актуальности этих исследований в современном мире. Феномен «Доверия» является междисциплинарным феноменом, включающем социологические, политические, экономические, психологические и другие аспекты. Доверие рассматривается, как сложная интеграция социально-психологического явления, включающее в себя доверие человека к самому себе, к другому и к миру в целом с учетом его существования в различных социальных

контекстах. Важное значение приобретают не только теоретическое изучение доверия в его различных аспектах, а также прикладная роль в практическом контексте – роль в экономике, политике, социальной сфере и др. Доверие в обществе значительно зависит от оценки населением социальных процессов, эффективности институтов и соответствии их нормативным положениям, экономической и политической стабильности. Личные особенности и личные убеждения индивида оказывают влияние не только на доверие к себе и к окружающим, но и на доверие ко всем сферам общественной жизни. Важное значение приобретает возможность трансфор-

мации доверия. Доверие важно не только завоевать, но и приложить усилия по его удержанию.

Современное общество в условиях глобализации, техногенного развития и мировых конфликтов является повышенно рискогенным. События последнего года показали несостоятельность договорных обязательств в отношении России в экономической и политической сферах. Такое развитие событий, разрушает доверие, что катастрофически скажется на взаимоотношениях в будущем. Потребуется время для восстановления доверия, а также разработка новых механизмов, являющихся гарантиями выполнения договоренностей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гофман А.Б. Эмиль Дюркгейм в России. Рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли. М. : ГУ ВШЭ, 2001. 106 с.
2. Парсонс Т. О социальных системах. М. : Академ проект, 2002. 832 с.
3. Дарендорф Р. Тропы из утопии. М. : Праксис, 2002. 536 с.
4. Штомпка П. Доверие: социологическая теория / П. Штомпка // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 56–67
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М. : АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2008. 730 с.
6. Осипова Е.В. Огюст Конт и возникновение позитивистской социологии. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 1995. 39 с.
7. Спенсер Г. Социология как предмет изучения. СПб. : Тип. А. Якобсона, 1896. 405 с.
8. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
9. Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий / Н. Луман // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 16–35.
10. Белянин А.В. Доверие в экономике и общественной жизни / А.В. Белянин, В.П. Зинченко. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010. 164 с.
11. Левада Ю.А. Факторы и фантомы общественного доверия / Ю.А. Левада // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996. № 5. С. 7–12.
12. Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч. : в 3 т. / Дж. Локк; Пер. с англ. и лат. М. : Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
13. Кант И. Критика практического разума. Соч. : в 6 т. М. : Мысль, 1964. Т. 5. 568 с.
14. Франк С.Л. Духовные основы общества : в 2 кн. М. : Республика, 1992. 512 с. + 480 с.
15. Erickson E. Identity: Youth and Crisis. М. : Publishing House «Progress» Publ., 1996. 352 p.

References:

1. Hoffman A.B. Emil Durkheim in Russia. Reception of Durkheim's sociology in Russian social thought. М. : Higher School of Economics, 2001. 106 p.
2. Parsons T. On social systems. М. : Academic project, 2002. 832 p.
3. Darendorff R. Tropes from utopia. М. : Praxis, 2002. 536 p.
4. Shtompka P. Trust: sociological theory / P. Shtompka // The Sociological Review. 2002. Vol. 2. № 3. P. 56–67.
5. Fukuyama F. Trust: social virtues and the path to prosperity. М. : AST: CJSC NPP Ermak, 2008. 730 p.
6. Osipova E.V. Auguste Comte and the emergence of positivist sociology. М. : RIC ISPI RAS, 1995. 39 p.
7. Spencer G. Sociology as a subject of study. SPb. : A. Jacobson type, 1896. 405 p.
8. Beck U. Risk society. On the way to another modernity. М. : Progress-Tradition, 2000. 384 p.
9. Luhmann N. Forms of assistance in the process of changing social conditions / N. Luhmann // Sociological Journal. 2000. № 1/2. P. 16–35.

10. Belyanin A.V. Trust in economics and public life / A.V. Belyanin, V.P. Zinchenko. M. : Liberal Mission Foundation, 2010. 164 p.
11. Levada Yu.A. Factors and phantoms of public trust / Yu.A. Levada // Economic and social changes: Monitoring public opinion. 1996. № 5. P. 7–12.
12. Locke J. Two treatises on government. Op.: In 3 vols. / J. Locke; Transl. from English and Latin. M. : Mysl, 1988. Vol. 3. 668 p.
13. Kant I. Criticism of practical reason. Soc. : in 6 vol. M. : Thought, 1964. Vol. 5. 568 p.
14. Frank S.L. The spiritual foundations of society : in 2 books. M. : Republic, 1992. 512 p. + 480 p.
15. Erickson E. Identity: Youth and Crisis. M. : Publishing House «Progress» Publ., 1996. 352 p.

Информация об авторе

Орлова София Юрьевна
аспирантка кафедры философии
и социально-политических технологий,
Российский государственный университет нефти
и газа (национальный исследовательский
университет) имени И.М. Губкина
ORCID 0009-0004-6934-4669
vrach315@yandex.ru

Sofia Yu. Orlova
Candidate of the Department
of Philosophy and Socio-Political Technologies,
Russian State University Oil and Gas (NRU)
named after I.M. Gubkin
ORCID 0009-0004-6934-4669
vrach315@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-35>

УДК 340

Attribution

cc by

СОВЕТСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН В 1920-Е ГОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

Упоров И.В.¹, Попов М.Ю.²

¹Российская академия естествознания,

²Российская академия гуманитарных наук

Аннотация. Уголовно-правовая история России насчитывает несколько веков, начиная с отдельных норм Русской Правды и заканчивая специальным уголовным законом, действующим в настоящее время (УК РФ 1996 г.). Все это время уголовная политика, если иметь в виду системное ее осуществление, основывалась на общепринятой во всех странах во все времена позиции – за конкретное деяние следует конкретное наказание, установленное уголовным законом. Эта позиция основывается на классической школе наказания. Однако в России имел место сравнительно недолгий период, когда государством предпринималась попытка внедрить иной подход, основанный на социологическом учении (теории, школе), предусматривающим воздействие на преступника исходя прежде всего не из преступления, а из его личности. Это было в период времени после Октябрьской революции 1917 г. и нашло отражение в первых советских уголовных кодексах (УК РСФСР 1922 и 1926 гг.). В статье рассматриваются особенности указанной уголовно-правовой политики советского государства, определяемой программными установками компартии. Отмечается, что социологическое учение соответствовало планам большевиков построить общество, где не будет условий для преступности, однако, как довольно быстро показала социальная практика, это оказалось утопией; вместе с тем, в неопределенном будущем подобный подход может быть востребован.

Ключевые слова: социологическое учение, советское государство, уголовный закон, преступление и наказание, личность, санкции.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOVIET CRIMINAL LAW IN THE 1920S IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL TEACHING

Ivan V. Uporov¹, Mikhail Yu. Popov²

¹Russian Academy of Natural Sciences,

²Russian Academy of Humanities

Abstract. The criminal-legal history of Russia spans several centuries, beginning with individual norms of the Russian Truth and ending with a special criminal law currently in force (the Criminal Code of the Russian Federation, 1996). All this time, criminal policy, if we mean its systematic implementation, was based on the position generally accepted in all countries at all times – a specific act is followed by a specific punishment established by the criminal law. This position is based on the classical school of punishment. However, in Russia there was a relatively short period when the state attempted to introduce a different approach based on sociological teaching (theory, school), which envisaged influencing the criminal primarily not based on the crime, but on his personality. This happened after the socialist revolution of 1917 and was reflected in the first Soviet criminal codes (the Criminal Code of the RSFSR of 1922 and 1926). The article examines the features of the said criminal-legal policy of the Soviet state, determined by the programmatic guidelines of the Communist Party. It is noted that the sociological teaching corresponded to the plans of the Bolsheviks to build a society where there would be no conditions for crime, however, as social practice quickly showed, this turned out to be a utopia; at the same time, in the indefinite future, such an approach may be in demand.

Keywords. Sociological doctrine, Soviet state, criminal law, crime and punishment, personality, sanctions.

Funding: Independent work.

Введение.

В конце XIX – начале XX в. в Европе стало распространение социологическое учение о наказании (труды Ф. Листа, А. Принса, Г. Тарда и др.). Суть этого учения (теории, школы) заключалась в том, чтобы отказаться от классической школы, то есть, назначения наказания в зависимости прежде всего и в основном от тяжести преступления (так называемое объективное вменение, когда за определенное общественно опасное деяние устанавливается конкретное наказание и его мера), и вместо этого развивать систему наказаний с неопределенными сроками лишения свободы и активным применением мер социальной защиты общества от преступников, основанную на изучении личности преступника, соответственно некарательные меры (в том числе в условиях изоляции от общества) предполагалось применять столько, сколько это было необходимо для полного исправления преступника путем трудового, педагогического, медицинского и иного воздействия; в перспективе такая система могла бы даже заменить само уголовное наказание [1, с. 88]. Если некоторым образом упростить понимание социологического учения, то речь идет о защите общества от преступников при более гуманном к ним отношении в части реализации мер государственного принуждения в зависимости в первую очередь от его личности. Эти аспекты находят в отечественной литературе достаточное освещение, причем в различные исторические периоды [2; 3; 4; 5; 6 и др.].

Обсуждение. Результат.

В Российской империи в начале XX в. такой подход также имел место в тогдашней пенитенциарной политике, и затем – уже в советском государстве, с учетом того, что многие деятели в пенитенциарной сфере остались прежними – теперь уже рамках советского Народного комиссариата юстиции (НКЮ), эти идеи находили свою реализацию, чему способствовало и то обстоятельство, что они были созвучны позиции новой советской власти. Так, в большевистских программных партийных документах РСДРП(б)-РКП(б), в частности, предполагалось, что после свержения эксплуататорского класса буржуазии будут ликвидированы условия совершения преступлений, соответственно отпадет необходимость в жестких уголовных законах. В этом контексте, в Программе Российской компартии (в редакции 1919 г.) отмечалось, что в новом социалистическом государстве система уголовных наказаний должна быть «окончательно заменена системой мер воспитательного характера» [7, с. 47–48].

Элементы социологического учения о наказании стали проникать и в советские законодательные акты, что проявилось уже в содержании Руководящих начал по уголовному праву 1919 г. [8]. Здесь важнейшей была норма (ст. 10) о том, что наказание не является ни возмездием к наруши-

телю со стороны государства, ни искуплением его вины за общественно опасное деяние, а представляет собой «оборонительную меру» (имелась в виду защита общества от лиц, совершивших преступления), и основывается на принципе «целесообразности»; при этом наказание не должно содержать «признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий» [8].

Однако более полно соответствующие идеи были отражены в УК РСФСР 1922 г. [9] и УК РСФСР 1926 г. [10].

Так, согласно ст. 8 УК РСФСР 1922 г. наказание и другие меры социальной защиты должны были применяться с целью:

- общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества;
- приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия;
- лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений.

Следует заметить, что если сделать сопоставление с целями наказания, закрепленными в уголовно-правовых и уголовно-исполнительных актах периода Империи, то обнаруживается значительное сходство; одинаковые по сути мысли были выражены лишь разными словами. Например, цель «нравственного исправления», указанная, в частности, в имперском Уставе о ссыльных 1822 г. (с последующими изменениями) названа «приспособлением». Однако есть и различия, прежде всего – по средствам достижения целей наказания. Если раньше нравственное исправление опиралось, помимо привлечения к труду, на религиозное воздействие, то в советском государстве – на повышение образования и культурного уровня заключенных.

Очевидно, что в этом отношении советская система в целом оказалась более эффективной, в частности, влияние религиозного воздействия на содержащихся в местах заключения преступников в период Российской империи вряд ли можно назвать высоким, о чем свидетельствует описание эпизодов из жизни каторжан, когда они нередко с презрением и самыми грязными словами поносили священников [11, с. 123–124]; в литературе отмечалось также, что в местах лишения свободы церковь «существует только на бумаге» [12, с. 382].

Влияние социологического учения особенно заметно в ст. 24 и 25 УК РСФСР 1922 г. Так, при определении меры наказания предписывалось учитывать, прежде всего, степень общественной опасности и характер личности преступника, и только после этого – характер и степень общественной опасности совершенного им преступления. Для установления этого «изучается об-

становка совершения преступления, выясняется личность преступника, поскольку таковая выявилась в учиненном им преступлении и его мотивах и поскольку возможно, уяснить ее на основании его образа жизни и прошлого» [9] (ст. 24). В этой связи, еще на стадии обсуждения проекта уголовного кодекса Д.И. Курский писал: «Для нас преступник – это человек, который опасен в данное время, которого нужно или изолировать, или попытаться исправить, но которому ни в коем случае не надо мстить» [13, с. 127]. Согласно ст. 32, лишение свободы могло назначаться со строгой изоляцией или без таковой. Сроки лишения свободы составляли от 6 месяцев до 10 лет (ст. 34).

Определялись следующие места лишения свободы:

- исправительно-трудовой дом;
- трудовая сельскохозяйственная и ремесленная колония;
- переходной исправительный дом.

Вид учреждения устанавливался в зависимости от тех мер исправительного воздействия, которые являются необходимыми для перевоспитания преступника.

Лишение свободы обязательно соединялось с работами, которые, по возможности, должны были «сообразовываться со специальными знаниями или склонностями заключенного» (ст. 34). Если наказание определялось лишением свободы не меньше чем на один год, то суд в обязательном порядке должен был рассматривать вопрос о поражении прав (ст. 42), заключавшееся, прежде всего, в лишении активного избирательного права, а также в запрете занимать ответственные должности, быть заседателем в народном суде, поручителем и опекуном (ст. 40). В Общую часть Кодекса был включен также раздел V («Порядок отбывания наказания»), где устанавливалось, что надзор и руководство по исполнению приговора к лишению свободы и принудительным работам возлагается на Центральный исправительно-трудовой отдел Народного комиссариата юстиции (далее, НКЮ) и его органы на местах, осуществляющих свое руководство через губернские распределительные комиссии, наблюдательные комиссии и бюро принудработ через отделы труда (ст. 51).

В последующих уголовно-правовых актах подобных уголовноисполнительных норм уже не будет, поскольку последние выделялись в самостоятельные правовые акты в виде Исправительно-трудовых кодексов. К отбывающим наказание в виде лишения свободы в случае, если они «обнаружат исправление», могло применяться условно-досрочное освобождение.

Уникальной для истории уголовного права России была норма о возможности продления срока содержания в ИТУ несовершеннолетних, «не

обнаруживших достаточного исправления к концу отбытия срока». Такое решение принимал суд по представлению распределительной комиссии, причем дополнительный срок (до исправления) не мог превышать половины первоначально определенного судом срока наказания (ст. 56). Данное положение вполне вписывалось в социологическое учение о наказании (так, предполагалось, что удлинение срока наказания пойдет, прежде всего, на пользу самому осужденному).

В Особенной части УК РСФСР 1922 г. также налицо элементы социологического учения – по большинству составов преступлений срок лишения свободы устанавливается не в каких-либо рамках и не «до» какого-либо предела, а «не ниже» такового. Например, спекуляция с иностранной валютой в обмен на советские денежные знаки (или наоборот) каралась лишением свободы на срок не менее шести месяцев (ст. 138).

Таким образом, по большинству составов преступлений, за совершение которых предусмотрено лишение свободы, суд теоретически, исходя из степени социальной испорченности личности преступника, мог назначать произвольно высокой срок лишения свободы. Отметим еще и то обстоятельство, что лестница наказаний в УК РСФСР 1922 г., по сравнению с Руководящими началами по уголовному праву, была значительно сокращена и состояла из 11 видов (включая расстрел). Были предусмотрены также меры социальной защиты, заменяющие наказание или иное воздействие (помещение в учреждение для умственно отсталых или морально дефективных, принудительное лечение, воспреещение занимать ту или иную должность, удаление из определенной местности и др.).

В 1924 г., в связи с образованием СССР, Постановлением ЦИК были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [14]. На их основе был разработан следующий УК РСФСР 1926 г., в котором концепция социологического учения получила дальнейшее развитие в виде более конкретизированной теории социальной защиты. Уже в ст. 1 указывалось, что уголовное законодательство имеет задачу охраны социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершившим, мер социальной защиты. Такие меры могли применяться в отношении лиц как совершивших общественно опасные деяния, так и представляющих опасность по о своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности (ст. 7) – эта норма также является уникальной в уголовно-правовой истории России. Согласно ст. 9 – Меры социальной защиты, должны были применяться в целях:

- предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их;

– воздействия на других неустойчивых членов общества;

– приспособления, совершивших преступные деяния к условиям общежития государства трудящихся.

Там же указывалось, что меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия, и кары себе не ставят (на этот счет уже были соответствующие теоретико-правовые труды [15; 16; 17 и др.]). В этом законе не используется термин «наказание», он был заменен термином «меры социальной защиты», что однозначно показывает влияние социологического учения о неказании.

В ст. 20 устанавливалась довольно обширная лестница мер социальной защиты судебно-исправительного характера (всего 14), среди них:

– лишение свободы со строгой изоляцией;

– лишение свободы без строгой изоляции и др., практически те же, что и в предыдущем Кодексе.

Расстрел (ст. 21) впервые называется исключительной мерой охраны государства. Согласно ст. 28, лишение свободы устанавливалось на срок от 1 дня (ранее было от 6 месяцев) и не свыше десяти лет и обязательно соединялся с работами. При назначении срока лишения свободы менее одного года не допускалось лишение осужденного политических и гражданских прав (ст. 31, 34).

Отметим еще следующие особенности. В ст. 47 и 48 (отягчающие и смягчающие обстоятельства) был четко проведен классовый признак. В отличие от предыдущего Кодекса, санкции, определяющие пределы лишения свободы, сконструированы только по одному типу – «до» какого-либо срока – то есть, четко определен верхний предел (в предыдущем Кодексе, напротив, определялся только нижний предел наказания).

Как видно, с одной стороны, влияние социологического учения о наказании на содержание уголовно-правовых норм в УК РСФСР 1926 г. по сравнению с УК РСФСР 1922 г. несколько усилилось. Так, в Кодексе 1926 г. была четко отражена идея о том, что государство, применяя меры социальной защиты, совершенно не стремится к тому, чтобы преступник испытывал какие-либо страдания, на что ранее обращалось внимание. С другой стороны, исключение из Особенной части УК 1926 г. санкций с фиксированием лишь нижней границы срока лишения свободы, а также положение ст. 47 о том, что основным вопросом, подлежащим разрешению в каждом конкретном случае, является вопрос об общественной опасности рассматриваемого преступления (а не об общественной опасности, прежде всего, самого преступника) некоторым образом идут вразрез с социологическим учением.

Таким образом, можно констатировать, что развитие в нормах уголовного права идей социологического учения происходило противоречиво, но, тем не менее, основные принципы этого учения были все же преобладающими.

В связи с выше изложенным, трудно согласиться с мнением И.С. Ноя о том, что советский законодатель в первые годы после 1917 г. не испытывал влияния социологического направления о наказании [18, с. 16]. Здесь указанный автор, некоторым образом, противоречит самому себе, поскольку, говоря об отказе советской науки (и законодательства) от классической школы, он не мог не сделать иного вывода, кроме как об усилении влияния социологической школы (достаточно назвать, например, уменьшение максимального срока лишения свободы до 10 лет), так как и в XIX в., и сейчас в теории уголовного наказания главенствуют именно два фундаментальных, направления, соотношение которых меняется в зависимости от многих факторов (в настоящее время, например, в России усилилось влияние классической школы).

После вступления в силу УК РСФСР 1926 г. советский законодатель, спустя несколько лет, вернулся к термину «наказание» (1934 г.) и в целом уголовно-правовая и уголовно-исполнительная практика довольно быстро свела на нет идеи социологического учения, уступив место классической теории наказания, предусматривающей кару и возмездие в качестве составляющих института уголовного наказания.

В первые годы после установления советской власти был взят, как известно, курс на скорейшее построение коммунистического общества, предполагающего создание социальных условий, исключающих совершение преступлений. Соответственно, предусматривалось принятие мер по повышению образовательного и культурного уровня граждан страны. Однако реальность оказалась такой, что преступность как среди «контрреволюционеров», так и среди «трудящихся» продолжала расти. При таких обстоятельствах, в контексте сталинской идеи об усилении классовой борьбы в процесс построения социализма в СССР [19] уже не соответствовала терминам «легкость» и «мягкость» социологического учения; требовались устрашение, кара, возмездие, что было продемонстрировано, в частности, в известных уголовно-политических процессах 1920–30-х гг.

В последующее время прежние концепции были признаны ошибочными, в том числе и в отношении наказания в виде лишения свободы. Так, нормы УК РСФСР 1926 г. об опасном состоянии личности как основания для применения к ней уголовно-репрессивных мер, критикуются, и справедливо, поскольку в этом случае, человек подвергается серьезным лишениям и ограничениям, не совершая конкретного общественно опасного деяния [19; 20]. Однако мы считаем необходимым отметить при этом то обстоятельство, что закрепление соответствующих норм в

уголовном законе 1926 г. осуществлялось не с целью обеспечить правительству возможности для произвольных репрессий (это вытекало как следствие), а имелось в виду именно достижение приспособления преступника к «условиям общежития государства трудящихся». В этой связи, нельзя назвать безосновательным стремление государства оградить общество от лица, которое склонно совершать преступления против этого общества, и тем самым защитить как общественные интересы в целом, так и интересы отдельных людей потенциальных жертв – от потенциальных преступников.

Однако при таком подходе налицо самонадеянность, присущая советскому государству, которое считало свою позицию безошибочной, а соответственно, и возможности судов и революционных трибуналов, а также уголовно-исполнительных учреждений были явно переоценены, более того, идеализированы (как в целом стремление построить коммунистическое общество). Конечно же, малограмотные, в большинстве своем, комиссары, взлетевшие на революционной волне в судебные кресла, а также малограмотные судьи «из трудящихся» были не в состоянии объективно, с учетом всех обстоятельств определить «опасность» для общества того или иного человека. Поэтому такой подход был заранее обречен на провал, что и подтвердила последовавшая практика и статистика преступности [21] (но это стало понятно позже, а тогда, видимо, мечта скорого постарения коммунистического общества не давала возможности реалистично оценить планы советской власти).

Заключение.

Исходя из выше изложенного, мы пришли к следующим выводам.

Первые уголовные кодексы Советской России, нельзя оценивать однозначно, и в литературе высказываются разные точки зрения [22; 23; 24; 25 и др.]. Институт лишения свободы регулировался в них, исходя, прежде всего, из социологи-

ческого учения о наказании, что, однако, не отвечало реальным возможностям государства обеспечить выполнение соответствующих правовых норм. Такой подход объяснялся, в свою очередь, общими идеологическими установками, все сильнее приобретающими директивный характер. Положение о том, что меры социальной защиты (наказания) никаким образом не ставят задачи кары (возмездия) не отражало объективно сложившихся общественных отношений в уголовно-правовой сфере. Вместе с тем, в принятых нормативных актах следует отметить гуманный (по сравнению с законами как Империи, так и последовавших периодов истории Советского государства) характер наказания в виде лишения свободы, что проявлялось, прежде всего, в ограничении максимального срока лишения свободы десятью годами, а также и в относительно нестрогом режиме отбывания осужденными наказания в местах лишения свободы. В литературе отмечается также, что «сильной стороной суждений представителей социологической школы уголовного права стали выводы о необходимости междисциплинарного подхода к изучению и, следовательно, к пониманию преступности» [26, с. 80]. Тем не менее, как отмечает К.А. Сыч, «концепция некарательного воздействия оказалась невостребованной жизнью по причине несоответствия фундаментальным положениям уголовного права, обеспечивающим законность и справедливость в отправлении правосудия» [27, с. 13]. И уже в последующих уголовных законах как советского государства, так и постсоветской России (УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г.) однозначно доминирует классическая школа уголовного наказания. Но идеи социологического учения, как нам представляется, еще могут быть реанимированы в будущем – когда и в России, и в других странах настолько будет снижен уровень преступности, что можно будет отказаться от термина «наказание». Очевидно, на это потребуются много времени, возможно, несколько столетий при условии, конечно, если еще раньше цивилизация не прекратит своего существования.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шидловский А.В. Философские основы учения о природе наказания / А.В. Шидловский // Журнал Белорусского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1. С. 87–94.
2. Парог А.И. Социологическая школа уголовного права / А.И. Парог // Большая российская энциклопедия. 2023 / <https://bigenc.ru/c/sotsiologicheskaja-shkola-ugolovnogo-prava-39d507> (дата обращения 26.12.2024).
3. Дриль Д.А. Учение о преступности и мерах борьбы с ней. СПб., 1912.
4. Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании. М., 1923. 112 с.
5. Фомивко А.Ф. Наказание как социальный феномен (философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 151 с.

6. Григорьев О.А. Социологическая школа уголовного права и ее влияние на развитие отечественного законодательства. М. : Палеотип, 2005. 112 с.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Под общ ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 1917–1922. М., 1983. Т. 2.
8. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (приняты постановлением НКЮ от 12 дек.1919 г.) / Под ред. И.Т. Голякова // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1953. С. 57–60.
9. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
10. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
11. Якубович П.Ф. В мире отверженных. Записки бывшего каторжника. СПб., 1907.
12. Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1969. Т. 7.
13. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1958.
14. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (утв. Постановлением Президиума ЦИК от 31.10.1924) // СЗ СССР. 1924. № 204.
15. Скрыпник Н. Уголовная политика советской власти. Харьков, 1924.
16. Пионтковский А.А. Меры социальной защиты в Уголовном кодексе РСФСР / А.А. Пионтковский // Советское право. 1923. № 3.
17. Чельцов-Бебутов М.А. Идея социальной защиты / М.А. Чельцов-Бебутов // Вестник советской юстиции. 1924. № 13.
18. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973.
19. Молодчикова А.В. Особенности институтов общей части УК РСФСР 1922 года и их влияние на современное уголовное законодательство / А.В. Молодчикова // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 52–62.
20. Мкртычян С.А. Система наказаний в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 г. / С.А. Мкртычян // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 856–861.
21. Упоров И.В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5(27). С. 41–44.
22. Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
23. Борисова В.Р. Социально-политическая обусловленность уголовного права на примере различий общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и общей части Уголовного кодекса РФ / В.Р. Борисова // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 4. С. 37–40.
24. Тоскина Г.Н. Становление и развитие системы наказаний в уголовном праве России и СССР в 1917–1926 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
25. Лоба В.Е. «Рецепты» борьбы с преступностью социологической школы уголовного права / В.Е. Лоба // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 4. С. 100–108.
26. Егорышев С.В. Преступное поведение в понимании представителей социологической школы уголовного права / С.В. Егорышев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 72–80.
27. Сыч К.А. Идеи социологической школы уголовного права и их востребованность в законодательной практике / К.А. Сыч // Пенитенциарная наука. 2014. С. 13–19.
28. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс под редакцией ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП (б). 1938 г. Госполитиздат. 1952.

References:

1. Shidlovsky A.V. Philosophical foundations of the doctrine of the nature of punishment. Series: Pravo. 2020. № 1. P. 87–94.
2. Rarog A.I. Sociological School of Criminal Law // Great Russian Encyclopedia. 2023. URL : <https://bigenc.ru/c/sotsiologicheskaja-shkola-ugolovnogo-prava-39d507> (date of application 26.12.2024).
3. Dril D. A. Doctrine of crime and measures to combat it. SPb., 1912.
4. Zhizhilenko A.A. Essays on the general doctrine of punishment. M., 1923. 112 p.
5. Fomivko A.F. Punishment as a social phenomenon (philosophical analysis) : dis. ... cand. philos. sciences. M., 2006. 151 p.
6. Grigoriev O.A. Sociological School of Criminal Law and Its Impact on the Development of Domestic Legislation. M. : Paleotype, 2005. 112 p.
7. CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee / Under the general editorship of A.G. Egorov, K.M. Bogolyubov. 1917–1922. M., 1983. Vol. 2.
8. Guidelines for the criminal law of the RSFSR (adopted by the resolution of the People's Commissariat of Justice of December 12, 1919) / Edited by I.T. Golyakov // Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917–1952). M., 1953. P. 57–60.
9. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 01.06.1922 «On the introduction of the Criminal Code of the RSFSR (together with the Criminal Code of the RSFSR)» // SU RSFSR. 1922. № 15. Art. 153.
10. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 22.11.1926 «On the introduction of the Criminal Code of the RSFSR (together with the «Criminal Code of the RSFSR»)» // SU RSFSR. 1926. № 80. Art. 600.
11. Yakubovich P.F. In the world of the outcasts. Notes of a former convict. SPb., 1907.
12. Koni A.F. Collected Works. M., 1969. Vol. 7.

13. Kursky D.I. Selected Articles and Speeches. M., 1958.
14. Basic Principles of Criminal Legislation of the USSR and Union Republics (approved by the Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee of 10/31/1924) // SZ USSR. 1924. № 204.
15. Skrypnik N. Criminal Policy of Soviet Power. Kharkov, 1924.
16. Piontkovsky A.A. Measures of social protection in the Criminal Code of the RSFSR. 1923. № 3.
17. Cheltsov-Bebutov M.A. The idea of social protection. 1924. № 13.
18. Noy I.S. Essence and Functions of Criminal Punishment in the Soviet State. Saratov, 1973.
19. Molodchikova A.V. Features of the institutes of the general part of the Criminal Code of the RSFSR of 1922 and their influence on modern criminal legislation. 2020. № 9. P. 52–62.
20. Mkrtychyan S.A. The system of punishment in the Criminal Code of the RSFSR in 1922, 1926 and 1960. 2014. № 5. P. 856–861.
21. Uporov I.V. World economic crisis and crime statistics in Russia. 2009. № 5(27). P. 41–44.
22. Suleimanov A.A. Criminal Code of the RSFSR of 1922: conceptual foundations and general characteristics: dis. ... cand. of law. M., 2007.
23. Borisova V.R. Socio-political determination of criminal law on the example of differences between the general part of the Criminal Code of the RSFSR of 1922 and the general part of the Criminal Code of the Russian Federation / V.R. Borisova // Theoretical and applied jurisprudence. 2021. № 4. P. 37–40.
24. Toskina G.N. Formation and development of the system of punishment in the criminal law of Russia and the USSR in 1917–1926 : dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2005.
25. Loba V.E. «Recipes» for combating crime in the sociological school of criminal law / V.E. Loba // Bulletin of Tomsk State University. Series: Law. 2013. № 4. P. 100–108.
26. Egoryshev S.V. Criminal behavior in the understanding of representatives of the sociological school of criminal law / S.V. Egoryshev // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1. P. 72–80.
27. Sych K.A. Ideas of the sociological school of criminal law and their relevance in legislative practice / K.A. Sych // Penitentiary science. 2014. P. 13–19.
28. History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Brief course edited by the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Approved by the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). 1938. Gospolitizdat. 1952.

Информация об авторах

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
Российская академия естествознания
uporov@list.ru

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Russian Academy of Natural Sciences
uporov@list.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор,
Российская академия гуманитарных наук,
Краснодар
ORCID 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Russian Academy of Humanities, Krasnodar
ORCID 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-33>
УДК 316.7

Attribution
cc by

ЗАРУБЕЖНЫЕ АКЦЕНТЫ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ РЕЛИГИИ И ЕЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЯХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Актуальность: происходящие в нашей стране с конца 1980-х годов по настоящее время изменения в сознании и поведении людей, в том числе смена отношения населения к религии: от атеизма к демонстрации массового поклонения религиозным ценностям, а также рост религиозного самосознания в государствах постсоветского пространства и использование силы религиозной веры для возрождения религиозного экстремизма, могут быть номинированы в качестве вехи времени и социального факта современной повестки дня. Наряду с отмеченным, следует учитывать поликонфессиональный состав личного состава российской полиции, отдельные представители которой наделены обостренным чувством своего восприятия канонов традиционной для них религиозной веры. Отмеченное подтверждает актуальность проведения дальнейших исследований, в части более углубленного понимания роли религии в современном обществе и отношения к указанному феномену такого государственного института, как полиция. Цель: выявить отдельные направления социально-значимого задействования религиозного фактора в профессиональной среде полицейской институции, в контексте: во-первых, формирования социально-значимых шаблонов поведения сотрудников полиции; во-вторых, поддержания психологического равновесия личности полицейских, имеющего прямое отношение к эффективности их правоохранительной службы. Методы: основу выполненного исследования составили общенаучные методы, в их числе: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также эвристический и аксиологический методы познания, и интегрируемый в «обойму» указанных методологических приемов, метод контент-анализа. Результаты: в публикации представлено видение ряда представителей зарубежной мысли относительно комплексного влияния религиозного мировоззрения на практику полицейской деятельности и поддержания психологического равновесия личности отдельных полицейских. Выводы и заключения: материалы данной публикации иллюстрируют актуальность учета социальной роли религии в служебной практике личного состава полиции, отдельные служащие которой придерживаются мировоззренческих ориентиров, вектор направленности которых задан их религиозной идентичностью.

Ключевые слова: социология, социальная роль, социальное поведение, религия, личность, полиция, зарубежный опыт.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FOREIGN EMPHASIS ON THE FEATURES OF THE SOCIAL ROLE OF RELIGION AND ITS SPIRITUAL VALUES IN THE ACTIVITIES OF MODERN POLICE

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance: the changes in consciousness and behavior of people that have been taking place in our country since the late 1980s to the present, including a change in the attitude of the population towards religion: from atheism to the demonstration of mass worship of religious values, as well as the growth of religious awareness in the post-Soviet states and the use of the power of religious faith to revive religious extremism, may be nominated as a dictate of the times and a social fact of the modern agenda. Along with the above, it is necessary to take into account the multi-confessional composition of the personnel of the Russian police, some representatives of which are endowed with a heightened sense of their perception of the canons of their traditional religious faith. This confirms the relevance of conducting further research in terms of a more in-depth understanding

© Чимаров С.Ю.

of the role of religion in modern society and the attitude of such a state institution as the police towards this phenomenon. Objective: to identify certain areas of socially significant involvement of the religious factor in the professional environment of the police institution, in the context of: firstly, the formation of socially significant patterns of behavior of police officers; secondly, maintaining the psychological balance of the personality of police officers, which is directly related to the effectiveness of their law enforcement service. Methods: the research was based on general scientific methods, including analysis, synthesis, induction, deduction, as well as heuristic and axiological methods of cognition, and the content analysis method integrated into the «cage» of these methodological techniques. Results: the publication presents the vision of a number of representatives of foreign thought regarding the complex influence of religious worldview on the practice of policing and maintaining the psychological balance of individual police officers. Conclusions and conclusions: the materials of this publication illustrate the relevance of taking into account the social role of religion in the official practice of police personnel, some of whose employees adhere to ideological orientations, the orientation vector of which is set by their religious identity.

Keywords: sociology, social role, social behavior, religion, personality, police, foreign experience.

Funding: Independent work.

Введение.

Социологический подход к восприятию окружающего нас мира, в контексте апеллирования к обществу как самореферентной системе, предопределяет рассмотрение социума не только с позиций самоорганизующейся и саморегулируемой системы, но и в качестве парадигмы сетевой коммуникации, интегрирующей ранее накопленные схемы предшествующих коммуникаций и их последующих вариаций. При этом фактор обращения к различным моделям социальной коммуникации предполагает учет особой модели социального взаимодействия, осуществляемого исходя из приверженности определенной части общества различным религиозным учениям и разработанных под их знаменем соответствующих религиозных культов. Более того, сохраняя свое вероисповедное начало, религиозные культы имеют способность к трансформации и проникновению в «ткань» обширного свода традиций, имеющих принципиальное значение для различных народов, представители которых занимают различные должности в соответствующих структурах государства, включая правоохранительные. Особого внимания заслуживает также позиция, сопряженная с анализом подлинного отношения некоторой части сотрудников полицейского ведомства к попыткам деструктивных сил, в части возбуждения в сознании верующих людей необходимости возрождения «истинных» начал конкретных религиозных учений, в первую очередь учения ислама.

По нашему мнению, указанная стратегия корреспондирует стремлению «оживления» религиозно-экстремистских шагов, и по этой причине, от личного состава полиции требуется «кристальная чистота помыслов» каждого полицейского, отождествляющего себя в качестве члена конкретной религиозной организации.

Обсуждение.

Заявленная тема нашего исследования занимает пограничное состояние между осмыслением трансценденции, суть воображаемого творения

человека для решения проблем смысла его бытия в окружающем мире, с одной стороны, и научной позицией социологической науки, ориентированной на решение множества проблем, обращенных к поддержанию в обществе должного уровня гармонии между различными его элементами, – с другой стороны.

Указанный нами тезис находит свое закрепление в выводе немецкого социолога Н. Лумана, аксиология которого сводится к признанию религии в качестве:

– во-первых, интегрирующего фактора на уровне общества в целом;

– во-вторых, мотивационного фактора на уровне отдельных людей.

По мысли данного ученого, на каждом из указанных двух уровней, религия придает смысл каждому общественному значению, формируя при этом осмысленную «окончательную реальность» [1, p. 16].

Обоснованно отмечая факт принадлежности полицейской деятельности к светской практике государства, австралийский философ и криминолог Т. Майлз-Джонсон заключает о целесообразности предохранения данного вида службы от влияния религиозных идеалов и доктрин, оказывающих прямое воздействие на социальные обычаи, мораль, убеждения, культурные традиции и законы [2].

Как следует из размышлений указанного ученого, религиозные убеждения личного состава полиции могут способствовать приверженности отдельных полицейских к их предубежденным действиям в отношении конкретных этнических и/или религиозных групп и дифференцированного подхода к гражданам, поведение которых не соответствует нормативным религиозным идеалам и общепринятым поведенческим практикам или идентичности, пропагандируемым определенной религией [3].

По нашему мнению, отмеченные предубежденность и дифференциация основываются на религиозной идентичности части сотрудников полиции и индивидуальном уровне их религиозности, включающей в себя:

- 1) религиозные убеждения;
- 2) религиозные знания;
- 3) религиозный опыт;
- 4) религиозную практику.

Указанный нами вывод также подтверждается исследованиями отмеченного австралийского специалиста, констатирующего об актуальности запрета на влияние персональной религиозности отдельных полицейских, применительно к профессиональной области их деятельности.

Как нам представляется, достижение данного запрета, в первую очередь, обусловлено органичным сочетанием необходимых правовых предписаний и целенаправленной воспитательной работы с полицейскими в части приоритетного восприятия ими светского характера своей государственной службы и, главное, способности подчинения своих религиозных убеждений и религиозного опыта интересам правоохранительной службы.

Непременным условием эффективности службы личного состава полиции является обеспечение баланса между четырьмя ключевыми сферами, имеющими существенное значение для личности каждого правоохранителя. В число этих сфер входят:

- 1) физическая;
- 2) эмоциональная;
- 3) ментальная;
- 4) духовная.

Применительно к теме нашего исследования, очевидного внимания заслуживает духовная сфера.

Как отмечает американский священнослужитель Э. Келли, имеющий длительный опыт религиозного окормления полиции г. Аннаполис (штат Мэриленд), приверженность сотрудников полиции христианскому мировоззрению способствует нейтрализации негативного воздействия на личность полицейского различных стрессоров [4].

Аналогичной позиции придерживается английский ученый Т. Уинрайт, также отмечающий позитивное влияние укорененного в религии мировоззрения полицейских:

- во-первых, на служебную практику их деятельности;
- во-вторых, на обретение ими духовного утешения в сложных ситуациях своей службы [5].

Руководствуясь логикой суждений указанного церковного служителя и английского специалиста, мы приходим в следующем выводу: минимизация стресса обусловлена обстоятельством того, что каждый верующий человек более отчетливо понимает свою цель в жизни. По указанной причине, элемент духовности, в ее религиозной ипостаси, способствует полицейским по-новому оценить происходящее в их жизни, помогая им при этом обрести необходимое психологическое равновесие и перспективу своей деятельности, что в итоге способствует более качественной реализации их социальной миссии по поддержанию общественного порядка.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет заключить следующее:

1. Религиозный фактор имеет непреходящее значение с точки зрения поддержания в обществе необходимого уровня стабильности, одним из ключевых факторов которой выступает состояние общественного порядка. В поддержании отмеченного вида порядка особая роль принадлежит такому государственному институту, как полиция.

2. Светский характер современного государства предполагает соответствующий стиль деятельности находящихся у него на службе должностных лиц. Тем не менее, несмотря на конституционное закрепление в подавляющем большинстве стран отделения церкви и иных религиозных учреждений от государства, сознание определенной части личного состава полиции оказывается подверженным мировоззренческим установкам, основу которых составляют религиозные традиции и определенные религиозные постулаты.

3. В случае приверженности ряда сотрудников полиции обостренному чувству своей религиозной идентичности, указанная категория правоохранителей может допускать отклонения от общепринятой на государственном уровне стратегии и тактики реализации их социальной миссии в обществе. Отмеченный шаблон отклонения не исключает дифференцированного отношения части полицейских к оценке конкретных поступков граждан, не всегда коррелирующих ее с содержанием принципа законности.

4. Действие в некоторых случаях фактора доминирования религиозной традиции над незыблемостью следования каждого полицейского установлениям закона, предопределяет целесообразность:

- во-первых, организации системной работы, в части правового воспитания личного состава полиции;
- во-вторых, дальнейшего совершенствования качества комплектования кадрового состава полиции.

5. Религиозный потенциал традиционных для общества конфессий имеет несомненно положительное значение для поддержания необходимого психологического состояния сотрудников полиции, осознающих свою принадлежность к соответствующей религии. Данное обстоятельство может быть рассмотрено в качестве отдельного направления, следуя которому сами сотрудники

полиции, их руководители и авторитетные священнослужители, благодаря консолидированной деятельности отмеченных лиц, обеспечат создание необходимых условий для нейтрализации деструктивного проявления различных стрессоров на личность каждого полицейского, разделяющего традиционные религиозные ценности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Luhmann L. Society, Meaning, Religion Based on Self-Referen / L. Luhmann // Sociological Analysis. 1985. Vol. 46(1). P. 5–20.
2. Miles-Johnson T. Religious policing: how religion and level of religiosity shape officer's interaction with minority groups / T. Miles-Johnson // SN Social Science. 2022. Vol. 2(74). P. 1–21.
3. Miles-Johnson T. Policing diverse people: how occupational attitudes and background characteristics shape police recruits. Perceptions / T. Miles-Johnson // SAGE Open. 2019. Vol. 9(3). P. 1–13.
4. Kelley E. What is the role of religion and spirituality in policing? / E. Kelley // Сайт «Police 1». April 13, 2017. URL : <https://www.police1.com/lifestyle-retirement/articles/we-are-a-table-what-is-the-role-of-religion-and-spirituality-in-policing-Ezaha15iydPukGF8> (date of application 17.12.2024).
5. Winright T. Religion and Police Officers / T. Winright; Edited by P. Birch // Crime, Criminal Justice and Religion. A Critical Appraisal. 2022. London : Routledge. P. 25–38.

References:

1. Luhmann L. Society, Meaning, Religion Based on Self-Referen / L. Luhmann // Sociological Analysis. 1985. Vol. 46(1). P. 5–20.
2. Miles-Johnson T. Religious policing: how religion and level of religiosity shape officer's interaction with minority groups / T. Miles-Johnson // SN Social Science. 2022. Vol. 2(74). P. 1–21.
3. Miles-Johnson T. Policing diverse people: how occupational attitudes and background characteristics shape police recruits. Perceptions / T. Miles-Johnson // SAGE Open. 2019. Vol. 9(3). P. 1–13.
4. Kelley E. What is the role of religion and spirituality in policing? / E. Kelley // Сайт «Police 1». April 13, 2017. URL : <https://www.police1.com/lifestyle-retirement/articles/we-are-a-table-what-is-the-role-of-religion-and-spirituality-in-policing-Ezaha15iydPukGF8> (date of application 17.12.2024).
5. Winright T. Religion and Police Officers / T. Winright; Edited by P. Birch // Crime, Criminal Justice and Religion. A Critical Appraisal. 2022. London : Routledge. P. 25–38.

Информация об авторе

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
ORCID 0000-0002-8323-6953
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ORCID 0000-0002-8323-6953
serg120756@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-1>

УДК 369

Attribution

cc by

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Козаков Б.А.³

*¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

*^{2, 3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность темы исследования определяют сформулированные в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации основные цели – гарантирование социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения; обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы [1]. Цель статьи состоит в анализе на основе федеральных законов пенсионного обеспечения и пенсионного страхования в современном российском обществе. Объектом исследования являются пенсии в системах пенсионного обеспечения и пенсионного страхования, методами исследования – статистический метод, анализ и синтез, дедукция и индукция. К полученным результатам относится использование закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии, органах принудительного исполнения, и их семей, федеральных законов о государственном пенсионном обеспечении, обязательном пенсионном страховании, страховых пенсиях, Фонде пенсионного и социального страхования, индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования, негосударственных пенсионных фондах, гарантировании прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и формированию долгосрочных сбережений, порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений, инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии, официальных статистических данных. Рассмотрены в государственном пенсионном обеспечении пенсии за выслугу лет, по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, социальная пенсия, обязательное страховое обеспечение, в системе обязательного пенсионного страхования – страховые пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, функции Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, негосударственное пенсионное обеспечение. Показаны субъекты обязательного пенсионного страхования – страхователь, страховщик, застрахованный, субъекты формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений – Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации, специализированный депозитарий, управляющая компания, застрахованный, страхователь. Основной вывод состоит в том, что необходимо обеспечить достойный уровень пенсий, прежде всего, за счет увеличения замещения пенсией по старости утраченного заработка, размера пенсий с учетом повышения величины прожиточного минимума пенсионера. Обзор литературы дает возможность отметить, что существуют опубликованные работы о пенсионной системе, пенсионном обеспечении, пенсионном страховании. Можно указать такие работы по пенсионной системе, как организационно-экономические основы пенсионной системы, методы повышения устойчивости пенсионной системы, развитие финансового механизма пенсионной системы, комплексная социально-экономическая оценка пенсионных систем России и зарубежных стран.

Ключевые слова: гарантирование прав, закон, застрахованный, индивидуальный (персонифицированный) учет, накопительная, социальная, страховая пенсия, пенсионное накопление, пенсионное обеспечение, пенсионное страхование, система, страхователь, страховщик, страховое обеспечение, фонд.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PENSION PROVISION AND PENSION INSURANCE IN THE RUSSIAN PENSION SYSTEM

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Bogdan A. Kozakov³

¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

^{2, 3}*South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the main goals formulated in the Strategy for the Long-Term Development of the Pension System of the Russian Federation - guaranteeing a socially acceptable level of pension provision; ensuring the balance and long-term financial stability of the pension system. [1]. The purpose of the article is to analyze on the basis of federal laws of pension provision and pension insurance in modern Russian society. The object of the research is pensions in the systems of pension provision and pension insurance, the research methods are the statistical method, analysis and synthesis, deduction and induction. The results obtained include the use of the law on pension provision for persons who have served in the military, service in the internal affairs bodies, the State Fire Service, bodies for the control of the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and bodies of the penal system, the National Guard troops, enforcement bodies, and their families, federal laws on state pension provision, compulsory pension insurance, Insurance Pensions, the Fund pension and social insurance, individual (personalized) accounting in the systems of compulsory pension insurance and compulsory social insurance, non-state pension funds, guaranteeing the rights of participants in non-state pension funds within the framework of activities on non-state pension provision and the formation of long-term savings, the procedure for financing payments at the expense of pension savings, investing funds for financing funded pension, official statistical data. In the state pension system, pensions for length of service, old age, disability, loss of breadwinner, social pension, compulsory insurance coverage, in the system of compulsory pension insurance – insurance pensions for old age, disability, loss of breadwinner, functions of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation, non-state pension provision. The subjects of compulsory pension insurance are shown – the insurant, the insurer, the insured, the subjects of the formation and investment of pension savings – the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation, the specialized depository, the management company, the insured, the insured. The main conclusion is that it is necessary to ensure a decent level of pensions, first of all, by increasing the replacement of lost earnings with an old-age pension, the size of pensions, taking into account the increase in the value of the pensioner's subsistence minimum. A review of the literature makes it possible to note that there are published works on the pension system, pension provision, and pension insurance. It is possible to point out such works on the pension system as the organizational and economic foundations of the pension system, methods of increasing the stability of the pension system, the development of the financial mechanism of the pension system, a comprehensive socio-economic assessment of the pension systems of Russia and foreign countries.

Keywords: guarantee of rights, law, insured, individual (personalized) accounting, accumulative, social, insurance pension, pension accumulation, pension provision, pension insurance, system, insurant, insurer, insurance coverage, fund.

Funding: Independent work.

Введение.

Пенсия по государственному пенсионному обеспечению является ежемесячной государственной денежной выплатой, которая предоставляется в целях компенсации заработка, дохода, утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы при достижении выслуги при выходе на страховую пенсию по старости, инвалидности; компенсации утраченного заработка космонавтами, работниками летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет; компенсации вреда, нанесенного здоровью при прохождении

военной службы, при пребывании в добровольческих формированиях, в результате радиационных и техногенных катастроф, при наступлении инвалидности, потере кормильца, достижении установленного законом возраста; нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию [2].

Результаты. Обсуждение.

Право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению имеют федеральные государственные гражданские служащие, военнослужащие, участники Великой Отечественной

войны, люди, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», «Житель осажденного Севастополя», «Житель осажденного Сталинграда», пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф, космонавты, работники летно-испытательного состава, нетрудоспособные граждане. Назначаются виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению – пенсия за выслугу лет, по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, социальная пенсия. Имеют право на пенсию также пострадавшие в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, получившие, перенесшие лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие катастрофы или работами по ликвидации последствий катастрофы.

Нетрудоспособным людям назначается социальная пенсия. Право на нее имеют постоянно проживающие в Российской Федерации:

– социальная пенсия по инвалидности – инвалиды I, II и III группы, в том числе инвалиды с детства;

– дети-инвалиды; социальная пенсия по случаю потери кормильца – дети в возрасте до 18 лет, дети, достигшие возраста 18 лет и завершившие обучение, дети, достигшие возраста 18 лет и обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, дети умершей одинокой матери;

представители малочисленных народов Севера, достигшие возраста мужчины 55 и женщины 50 лет, постоянно проживающие в районах проживания малочисленных народов Севера;

социальная пенсия по старости – российские граждане, достигшие возраста мужчины 70 и женщины 65 лет, иностранные граждане и люди без гражданства, постоянно проживающие на российской территории не менее 15 лет и т.д.

Пенсионное обеспечение осуществляется для людей, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии, органах принудительного исполнения, и их семей [3]. Видami пенсий являются пенсия за выслугу лет, если они имеют выслугу на военной службе или на службе, по инвалидности, если стали инвалидами. Выплата пенсий обеспечивается за счет средств федерального бюджета.

Обязательное пенсионное страхование представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию зара-

ботка, выплат, вознаграждений в пользу застрахованного человека, получаемого до установления обязательного страхового обеспечения [4].

Субъектами обязательного пенсионного страхования являются страхователи, страховщик и застрахованные люди. Обязательное пенсионное страхование осуществляет страховщик – Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Фонд и его территориальные органы составляют единую централизованную систему органов управления средствами обязательного пенсионного страхования, в которой нижестоящие органы подотчетны вышестоящим.

Обязательное страховое обеспечение означает исполнение страховщиком своих обязательств перед застрахованным человеком при наступлении страхового случая посредством выплаты страховой пенсии, накопительной пенсии, социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти.

Обязательным страховым обеспечением по обязательному пенсионному страхованию являются:

– страховая пенсия по старости; по инвалидности;

по случаю потери кормильца;

фиксированная выплата к страховой пенсии; накопительная пенсия;

единовременная выплата средств пенсионных накоплений;

срочная пенсионная выплата;

выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного человека и т.д.

Страховая пенсия представляет собой ежемесячную денежную выплату в целях компенсации застрахованным людям заработной платы, иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости, инвалидности, нетрудоспособным членам семьи застрахованных людей заработной платы, иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных людей. Наступление нетрудоспособности и утрата заработной платы, иных выплат и вознаграждений предполагаются и не требуют доказательств [5].

Установлены виды страховых пенсий – по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца. Право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 65 лет, женщины – 60. Она назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа, при наличии величины индивидуального пенсионного коэф-

фициента в размере не менее 30. Право на страховую пенсию по инвалидности имеют застрахованные люди, признанные инвалидами I, II, III группы, на страховую пенсию по случаю потери кормильца – нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца.

Пенсионное обеспечение, обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, социальное обеспечение, предоставление мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан осуществляет Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации [6]. В сфере пенсионного обеспечения и пенсионного страхования Фонд осуществляет назначение и выплату пенсий по обязательному пенсионному страхованию и государственному пенсионному обеспечению; предоставление иных видов обеспечения, устанавливаемых дополнительно к страховым пенсиям и пенсиям по государственному пенсионному обеспечению.

Для организации и ведения учета сведений о каждом зарегистрированном человеке в целях обеспечения реализации его прав в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования, сведений о трудовой деятельности предназначен индивидуальный (персонифицированный) учет. Индивидуальный лицевой счет означает электронный документ, содержащий сведения о зарегистрированном человеке, хранящиеся в информационных ресурсах Фонда пенсионного и социального страхования [7].

Деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению, в том числе досрочному негосударственному пенсионному обеспечению, формированию долгосрочных сбережений, обязательному пенсионному страхованию осуществляет негосударственный пенсионный фонд. Выплачивается негосударственная пенсия – денежные средства, регулярно выплачиваемые участнику в соответствии с условиями пенсионного договора [8].

Существует система гарантирования прав участников негосударственных пенсионных фондов, основные принципы которой – защита прав и законных интересов участников [9]. Гарантийным случаем признается аннулирование лицензии фонда-участника на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию, признание фонда-участника банкротом, открытие в отношении фонда-участника конкурсного производства.

Единовременная выплата средств пенсионных накоплений, срочная пенсионная выплата, накопительная пенсия, выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного человека производятся за счет средств пенсионных накоплений, сформированных в пользу застрахованного человека [10]. Средства пенсионных накоплений инвестируются. Они

являются собственностью Российской Федерации, не подлежат изъятию в бюджеты всех уровней, не могут являться предметом залога, иного обеспечения обязательств собственника средств и субъектов отношений по формированию и инвестированию средств пенсионных накоплений, других участников процесса инвестирования средств пенсионных накоплений. Субъектами отношений по формированию и инвестированию средств пенсионных накоплений являются Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации, специализированный депозитарий, управляющие компании, застрахованные люди, страхователи [11].

Динамика свидетельствует о тенденции снижения численности пенсионеров в период с 2017 по 2022 год с 43 млн 504 тыс. до 41 млн 775 тыс. чел., численности пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения, – с 296,2 до 285,2 [12]. Во многом это связано с повышением пенсионного возраста. Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера, увеличилась с 1,66 до 1,7. Увеличились средний размер назначенных пенсий в среднем за год с 12887 до 17824,7 руб., величина прожиточного минимума пенсионера – с 8315 до 11970 руб. Уменьшилось соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера с 155 % до 148,9 %, со средним размером начисленной заработной платы – с 32,9 % до 27,3 %. В 2022 году 34 млн 266 тыс. чел. получали пенсию по старости (средний размер пенсии – 20678,5 рубля), 2 млн 133 тыс. чел. – по инвалидности (12539,5), 1 млн 430 тыс. чел. – по случаю потери кормильца на каждого нетрудоспособного члена семьи (13700,5 руб.), 506 тыс. пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф и членов их семей (17338,8 руб.), 79 тыс. федеральных государственных гражданских служащих (32247,5 руб.), 1 тыс. летчиков-испытателей, 3 млн 361 тыс. чел. – социальную пенсию (12125,2). 7 млн 912 тыс. пенсионеров работали (средний размер пенсии – 15397,7 руб.), из них получали пенсию по старости 6 млн 743 тыс. чел. (15947,7 руб.), по инвалидности – 686 тыс. чел. (11411,5 руб.), по случаю потери кормильца на каждого нетрудоспособного члена семьи – 37 тыс. чел. (11603,9 руб.), пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей – 188 тыс. чел. (18385,2 руб.), федеральные государственные гражданские служащие – 8 тыс. чел. (33300 руб.), социальную пенсию – 250 тыс. чел. (8992,9 руб.). В целях доведения уровня материального обеспечения пенсионера до величины прожиточного минимума пенсионера 2804705 пенсионеров получали федеральную социальную доплату к пенсии, 3442212 – региональную. Удельный вес получателей социальных доплат составил 15 % к численности пенсионеров.

Заключение.

Следует отметить необходимость более широкого участия занятых работников в корпоративных и частных пенсионных системах.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 № 2524-р (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации». URL : <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
3. Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
4. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
6. Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации». URL : <https://ivo.garant.ru>
7. Федеральный закон от 01 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования». URL : <https://ivo.garant.ru>
8. Федеральный закон от 07 мая 1998 года № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
9. Федеральный закон от 28 декабря 2022 года № 555-ФЗ «О гарантировании прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и формированию долгосрочных сбережений» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
10. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений». URL : <https://ivo.garant.ru>
11. Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации». URL : <https://ivo.garant.ru>
12. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023. Статистический сборник // Soc_pol_2023.pdf. URL : rosstat.gov.ru

References:

1. Order of the Government of the Russian Federation of 25.12.2012 № 2524-r (as amended on 24.10.2018) «On approval of the Strategy of long-term development of the pension system of the Russian Federation». URL : <http://www.consultant.ru>
2. Federal Law of December 15, 2001 № 166-FZ «On State Pension Support in the Russian Federation» // System GARANT. URL : garant.ru
3. The Law of the Russian Federation of February 12, 1993 № 4468-I «On Pension Provision of Persons Who Passed the Military Service, Service in the Internal Affairs Bodies, the State Fire Service, Bodies for the Control of the Circulation of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Institutions and Bodies of the Criminal Executive System, the Troops of the National Guard of the Russian Federation, the Bodies of Compulsory Execution of the Russian Federation, and Their Families» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
4. Federal Law of December 15, 2001 № 167-FZ «On Compulsory Pension Insurance in the Russian Federation» // GARANTEE System. URL : garant.ru
5. Federal Law of December 28, 2013 № 400-FZ «On Insurance Pensions» // GARANTEE System. URL : garant.ru
6. Federal Law of July 14, 2022 № 236-FZ «On the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation». URL : <https://ivo.garant.ru>
7. Federal Law of April 01, 1996 № 27-FZ «On Individual (Personified) Accounting in the Systems of Mandatory Pension Insurance and Compulsory Social Insurance». URL : <https://ivo.garant.ru>
8. Federal Law of May 07, 1998 № 75-FZ «On Non-State Pension Funds» // GARANTEE System. URL : garant.ru

9. Federal Law of December 28, 2022 № 555-FZ «On Guaranteeing the Rights of Participants of Non-State Pension Funds in the Framework of Activities on Non-State Pension Support and the Formation of Long-Term Savings» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
10. Federal Law of November 30, 2011 № 360-FZ «On the Procedure for Financing Payments at the Expense of Pension Accumulations». URL : <https://ivo.garant.ru>
11. Federal Law of July 24, 2002 № 111-FZ «On investing funds to finance funded pensions in the Russian Federation». URL : <https://ivo.garant.ru>
12. Social Situation and Living Standards of the Population of Russia. 2023. Statistical Collection // Soc_pol_2023.pdf. URL : rosstat.gov.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Александр Васильевич Понеделков

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Козаков Богдан Александрович

магистрант,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
milena555@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
ORCID 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Bogdan A. Kozakov

Master's student,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
milena555@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.12.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-7>
УДК 340

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 207 УК РФ И СТ. 280 УК РФ.

Вишневецкий К.В.¹, Кашкаров А.А.², Кашкаров А.А.³

¹Краснодарский университет МВД России,

²Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,

³Крымский юридический институт –

филиал Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. Цель. В публикации излагаются результаты исследования субъективных признаков публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались достижения отечественной теории уголовного права. В результате проведенного исследования сделаны предложения, направленные на оптимизацию правоприменения ст. 207 УК РФ и ст. 280 УК РФ. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего анализа признаков преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ и ст. 280 УК РФ.

Ключевые слова: субъект преступления, субъективная сторона преступления, дискредитация, ложные сведения, публичное распространение, преступление, Вооруженные силы Российской Федерации.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE CONTENT OF SUBJECTIVE FEATURES OF CRIMES UNDER ART. 207 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ART. 280 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kirill V. Vishnevetskiy³, Alexey A. Kashkarov², Alexander A. Kashkarov³

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³Crimean Law Institute – branch of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract. Objective. The publication presents the results of a study of subjective features of public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, as well as public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation. The study used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. In the process of preparing the publication, the achievements of the domestic theory of criminal law were used. As a result of the conducted research, proposals were made aimed at optimizing the law enforcement of Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation. Findings and conclusions: the publication materials can be used for further analysis of the elements of crimes provided for in Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: subject of the crime, subjective side of the crime, discrediting, false information, public dissemination, crime, Armed Forces of the Russian Federation.

Funding: Independent work.

Введение.

Необходимость введения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) норм, предусматривающих ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, нами ранее раскрывались в публикации о характеристике объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ и ст. 280 УК РФ [1], однако, следует отметить, что проведенное нами исследование было бы не полным без рассмотрения субъективных указанных признаков преступлений.

Обсуждение.

В научной литературе отмечается, что термин «заведомо» означает безусловное и несомненное знание виновным фактических обстоятельств до реализации деяния – то есть, осведомленность виновного лица о свойствах предмета преступления до начала выполнения объективной стороны преступления. Указанный термин достаточно распространен в уголовном законодательстве. В тексте норм УК РФ он встречается более 140 раз. 28 составов преступлений в качестве объективной стороны или ее части предполагают распространение заведомо ложных сведений (например, ст. 128 «Клевета», ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» и др.) [2].

Бесспорным является и то, что преступления, предусмотренные как ч. 1 ст. 207 УК РФ, так и ч. 1 ст. 280 УК РФ относятся к преступлениям с формальным составом, по этой причине установление психического отношения к общественно опасным последствиям не требуется, оно находится за рамками, представляющими значение для квалификации исследуемых общественно опасных деяний.

При характеристике интеллектуального и волевого моментов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ, следует учитывать специфику конструкции данной нормы, которая выражена в законодательном закреплении в диспозиции основной нормы термина «заведомость». Виновное лицо однозначно осознает общественную опасность своих действий, связанных с распространением заведомо ложной информации, и желает разместить такого рода информацию. Именно «заведомость» является ключевым признаком, который раскрывает интеллектуальный момент прямого умысла преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ; повторимся, виновное лицо осведомлено о характере и содержании информации до начала выполнения объективной стороны, а также виновное лицо осознает противоправный характер своего поведения. Волевой компонент прямого умысла данного преступления находит свое выражение в желании осуществить распространение заведомо

ложной информации, что в последующем объективируется в форме активного поведения виновного лица в момент начала публичного распространения заведомо ложной информации о деятельности ВС РФ.

Мотив совершения преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, имеет значение и влияет на квалификацию преступления при условии, что оно совершено из корыстных побуждений при квалификации по п. г) ч. 2 ст. 207 УК РФ или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при квалификации по п. д) ч. 2 ст. 207 УК РФ. Иные мотивы совершения преступления уголовно-правового значения не имеют, но могут быть учтены судом при назначении наказания.

Вместе с тем, следует отметить, что выступление с официальным опровержением собственной информации, лицом, которое распространило недостоверную информацию после выхода официального пресс-релиза либо после получения более полной информации самим лицом, свидетельствует о том, что лицо не было осведомлено о заведомой ложности распространенной информации.

Характеристика субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, также имеет свою специфику, она обусловлена наличием административной преюдиции в данной норме. Виновное лицо осведомлено о собственном негативном правовом статусе, а именно о статусе лица, привлеченного к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ. Виновное лицо в данном случае осведомлено об общественной опасности дискредитации использования ВС РФ, потенциальных социально-негативных последствий для себя, совокупность приведенного свидетельствует, что лицо осознает и желает совершить преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 280 УК РФ.

Установление субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, как представляется вызывает определенного рода затруднения, это связано с тем, что:

– во-первых, законодатель использует для характеристики формы вины по одному из альтернативных последствий, а именно – причинение смерти, неосторожность;

– во-вторых, раскрытие психического отношения виновного лица к общественно опасным последствиям должно раскрываться через призму предвидения и осознания развития причинно-следственной связи между деяниями, связанными с дискредитацией и общественно опасными последствиями.

Анализ судебной практики, характеризующей субъективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, свидетельствует

о том, что причинение имущественного вреда, а также вреда здоровью гражданину совершается умышленно. Так, в соответствии с приговором Октябрьского районного суда г. Кирова от 07 декабря 2023 года лицо признано виновным по ч. 2 ст. 280 УК РФ, преступление выразилось в умышленном поджоге агитационной палатки (мобильного пункта отбора на военную службу по контракту), принадлежавшей Федеральному казенному учреждению «Военный комиссариат Кировской области», что привело к уничтожению имущества военного комиссариата на сумму 23000 руб. Уничтожение имущества (путем поджога), как установлено судом, был осуществлен с целью дискредитации ВС РФ, после поджога виновное лицо посредством мессенджеров рассылало видео с демонстрацией процесса горения мобильного пункта отбора на военную службу по контракту [3].

Определяя субъективную сторону исследуемого преступления, Л.В. Литвяк указывает на то, что в отношении иных альтернативных общественно опасных последствий, кроме смерти, форма вины может быть, как умышленной, так и неосторожной, ссылаясь при этом на разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в постановлении от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [4]. С такого рода подходом определения субъективной стороны исследуемого преступления можно согласиться отчасти, так как в нем не раскрыто психическое отношение к развитию причинно-следственной связи между деянием и общественно опасными последствиями преступления.

Причинение смерти по неосторожности должно находиться в прямой причинно-следственной связи с действиями виновного лица, например, виновное лицо в ночное время подожгло помещение военного комиссариата, в результате чего погиб сотрудник полиции, несший службу по охране здания военкомата.

Кроме того, субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, не может характеризоваться ни преступной небрежностью, ни преступным легкомыслием при условии наступления общественно опасных последствий в результате действий третьих лиц, так как виновное лицо не может самонадеянно рассчитывать на предотвращение последствий, предусмотренных ч. 2 ст. 280 УК РФ, их возникновение и дальнейшее развитие находятся вне осознания виновного лица. Так, например, виновное лицо не может предвидеть, что размещенная им дискредитирующая информация о деятельности ВС РФ может привести к причинению смерти в результате действий третьих лиц, а также оно не может самонадеянно рассчитывать на наступление такого рода общественно опасных последствий либо не могло предвидеть эти последствия. Причинно-следственную связь между действиями виновного лица, связанными с дис-

кредитацией деятельности ВС РФ и действиями третьих лиц установить, и что самое главное для квалификации преступления, раскрыть ее, в данном случае, не представляется возможным.

При наличии цели вызвать наступление общественно опасных последствий в виде массового нарушения общественного порядка либо создать помехи функционированию или прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи путем публичного размещения дискредитирующей информации оснований для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 280 УК РФ нет. В данном случае, публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ могут выступать в качестве средства совершения организации массовых беспорядков (преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ) либо диверсии (преступление, предусмотренное ст. 281 УК РФ). Как представляется, дискредитация ВС РФ всегда посягает на обороноспособность Российской Федерации, поэтому действия, создавшие помехи функционированию или прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, должны квалифицироваться по ст. 281 УК РФ.

Психическое отношение виновного лица к общественно опасным последствиям, указанным в особо квалифицированном составе преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК РФ, может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формой вины, однако, исходя из содержания ст. 27 УК РФ (Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины) данное преступление признается как преступление, совершенное умышленно.

Изучение судебной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 207 УК РФ и ст. 280 УК РФ, свидетельствует о том, что при описании субъективной стороны вышеуказанных преступлений суды не указывают на то, что виновные лица осознают, что их действия, связанные с распространением заведомо ложной и порочащей информации, также в обязательном порядке будут тиражироваться участниками либо социальных сетей, либо телеграмм-каналов путем репостов. Как нам представляется, виновные лица, распространяя заведомо ложную и дискредитирующую информацию и об использовании ВС РФ, помимо дискредитации и формирования негативного отношения к ВС РФ, преследуют также цель охвата максимальной аудитории; причем, они не рассчитывают на признание своего авторства. Как нам представляется, указание в обвинительных приговорах цели преступной деятельности, которая направлена на максимальное тиражирование ложной либо дискредитирующей информации, более четко и полно отра-

жало бы сущность общественной опасности исследуемых преступлений, представляло бы суду назначать максимальные наказания за преступления, предусмотренные ст. 207 УК РФ и ст. 280 УК РФ.

Анализ диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 207 УК РФ свидетельствует о том, что субъект преступления общий, за исключением квалифицирующего признака, предусмотренного п. а) ч. 2 данной статьи, при условии, что преступление будет совершено лицом с использованием своего служебного положения.

Как нам представляется, публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации лицом с использованием своего служебного положения, может быть осуществлено, например:

- депутатом муниципального образования в ходе встречи с избирателями либо в процессе сессии представительского органа муниципального образования;
- редактором средства массовой информации; представителем профессорско-преподавательского состава в процессе проведения занятий с обучающимися;
- руководителем в ходе рабочих совещаний с подчиненным ему трудовым коллективом.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, является специальным, так как обладает специальным правовым статусом, а именно наличием факта привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Определяя факт наличия привлечения к административной ответственности, следует исходить из того, что она имеет временные характеристики и исчисляется, по общему правилу, одним годом с момента вступления в законную силу решения суда о привлечении виновного лица к административной ответственности либо по ч. 1, либо по ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Отметим, что правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.3 КоАП РФ, состоит из самостоятельных двух частей, что дает основание утверждать, что привлечение к административной ответственности

не зависимо по какой из части ст. 20.3.3 КоАП РФ определяет негативный статус виновного лица на год с момента вступления в законную силу решения суда о привлечении к административной ответственности.

В отличие от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 280 УК РФ, субъект преступления общий, так как законодатель не указывает на наличие дополнительного признака субъекта преступления в виде наличия специального статуса, привлеченного к административной ответственности по одной из частей ст. 20.3.3. КоАП РФ.

Характеризуя наличие психических отклонений, не исключающих вменяемости виновных лиц по исследуемым преступлениям, следует указать на то, что с учетом интеллектуально-нравственных установок символика ВС РФ, Росгвардии и иных органов государственной и муниципальной власти, а также их деятельность вызывает у данной категории лиц самовозбуждение, которое перерастает в агрессию, что также сопровождается повышением объективно не обоснованной самооценки и выражаться в необходимости признания и/или одобрения со стороны третьих лиц, то есть требует объективизации путем публичных действий.

Заключение.

Проведенный анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ и ст. 280 УК РФ, а также практики применения указанных норм свидетельствует о том, что их существование необходимо на современном этапе развития российского общества. Вместе с тем, установлено, что применение указанных норм существенным образом затруднено из-за сложности их законодательной конструкции, особенно преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ. Как нам представляется, разрешить сложившиеся на сегодняшний день проблемы правоприменения можно с помощью разъяснений ВС РФ либо в соответствующем обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением ст. 207 УК РФ и ст. 280 УК РФ, либо в Постановлении Пленума ВС РФ по указанным статьям УК РФ.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вишневецкий К.В. К вопросу о содержании объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ и ст. 280 УК РФ / К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров, А.А. Кашкаров. URL : https://online-science.ru/userfiles/file/vishneveckij_kashkarov_kashkarov_2024_12_waw9o34vvq.pdf (дата обращения 24.12.2024).
2. Андреев В.Л. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в период распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) на территории Российской Федерации / В.Л. Андреев, В.С. Соловьев // Общество и право. 2020. № 2(72). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-ohrana-obschestvennyh-otnosheniy-v-period-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-na-territorii> (дата обращения 24.07.2024).
3. Приговор № 1-623/2023 от 07 декабря 2023 г. по делу № 1-623/2023. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/wHJ9cu7Qm9rX> (дата обращения 23.07.2024).
4. Литвяк Л.Г. Анализ некоторых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ / Л.Г. Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-priznakov-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-280-3-uk-rf> (дата обращения 25.07.2024).

References:

1. Vishnevetsky K.V. On the content of objective features of crimes provided for in Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation / K.V. Vishnevetsky, A.A. Kashkarov, A.A. Kashkarov. URL : https://online-science.ru/userfiles/file/vishneveckij_kashkarov_kashkarov_2024_12_waw9o34vvq.pdf (date of application 24.12.2024).
2. Andreev V.L. Criminal-legal protection of public relations during the spread of a new coronavirus infection (Covid-19) on the territory of the Russian Federation / V.L. Andreev, V.S. Soloviev // Society and Law. 2020. № 2(72). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-ohrana-obschestvennyh-otnosheniy-v-period-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-na-territorii> (date of application 24.07.2024).
3. Sentence № 1-623/2023 of December 07, 2023 in case № 1-623/2023. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/wHJ9cu7Qm9rX> (date of application 23.07.2024).
4. Litvyak L.G. Analysis of some signs of the crime under Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / L.G. Litvyak // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-priznakov-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-280-3-uk-rf> (date of application 25.07.2024).

Информация об авторах

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник управления учебно-методической работы,
Краснодарский университет МВД России
kvishneveckiy@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь
kashkarov79@ya.ru

Кашкаров Александр Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Крымский юридически институт – филиал
Университета прокуратуры Российской Федерации
kashkarov73@ya.ru

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of Law,
Professor,
Head of the Department
of Educational and Methodical Work,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishneveckiy@mail.ru

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Crimean Branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol
kashkarov79@ya.ru

Alexander A. Kashkarov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department Criminal Law Disciplines,
Crimean Law Institute – branch of the University
of the Prosecutor's Office Russian Federation
kashkarov73@ya.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.12.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.01.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-8>
УДК 347.4

Attribution
cc by

КРУГ СУБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОНОРАРА УСПЕХА ЗА ОКАЗЫВАЕМЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

Выймов И.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. Целью исследования является комплексный анализ вопроса о возможности закрепления в договоре об оказании юридических услуг, заключаемом с лицом, не имеющим адвокатского статуса, условия о гонораре успеха. Данная проблема отдельно исследуется с точки зрения буквы закона, правоприменительной практики и доктрины. Отмечается, что проблема круга субъектов применения конструкции гонорара успеха в настоящее время не имеет однозначного решения и нуждается в выработке комплексного подхода. При исследовании использовались как общенаучные, так и специально-юридические методы: диалектический, формально-юридический, юридико-технический, метод толкования правовых норм, логический (метод гипотез, аналогии, моделирования, анализа, синтеза), метод обобщения и абстрагирования и иные. По итогам исследования выявлена необходимость признания за лицами, оказывающими юридические услуги без наличия статуса адвоката, право использовать в своей договорной практике конструкцию гонорара успеха. Данный подход главным образом объясняется теми положительными аспектами, которые конструкция гонорара успеха несет для сторон договора, а также сущностью общеправового принципа равенства.

Ключевые слова: гонорар успеха, свобода договора, предмет договора возмездного оказания услуг, адвокаты, лица, не имеющие адвокатского статуса.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE RANGE OF SUBJECTS ELIGIBLE TO RECEIVE A SUCCESS FEE FOR LEGAL SERVICES RENDERED

Ivan V. Vyimov

Perm State National Research University

Abstract. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the issue of the possibility of securing a success fee in a contract for the provision of legal services concluded with a person who does not have a lawyer's status. This problem is separately investigated from the point of view of the letter of the law, law enforcement practice and doctrine. It is noted that the problem of the range of subjects of the application of the design of the success fee currently does not have an unambiguous solution and needs to develop an integrated approach. The research used both general scientific and special legal methods: dialectical, formal legal, legal-technical, method of interpretation of legal norms, logical (method of hypotheses, analogy, modeling, analysis, synthesis), method of generalization and abstraction, and others. Based on the results of the study, it was revealed that persons providing legal services without the status of a lawyer should have the right to use the success fee structure in their contractual practice. This approach is mainly explained by the positive aspects that the design of the success fee carries for the parties to the contract, as well as the essence of the general legal principle of equality.

Keywords: success fee; freedom of contract; subject of the contract for the provision of paid services; lawyers; persons without legal status.

Funding: Independent work.

Введение. Сектор юридических услуг в России представлен двумя основными группами субъектов: адвокатами и лицами, оказывающими юридические услуги без наличия адвокатского статус-

са. Немало вопросов в практике всегда вызывали вопросы, связанные с определением стоимости услуг данных субъектов.

Как известно, на практике сформировались различные модели определения стоимости правовых услуг, одной из которых является гонорар успеха. Долгое время вопрос о возможности использования данной конструкции не получал никакого отражения в законодательстве РФ.

В 2020 г. законодатель легализовал институт гонорара успеха, но сделал это лишь на уровне специального законодательства. Соответствующее положение нашло отражение в п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее – ФЗ № 63) [1].

В связи с таким решением законодателя, возникает закономерный вопрос о круге субъектов оказания юридических услуг, которые могут получать оплату, используя конструкцию гонорара успеха. Может ли условие о гонораре успеха содержаться только в соглашении с адвокатом, или данная конструкция может применяться и лицами, оказывающими юридические услуги без наличия адвокатского статуса?

Данный вопрос не имеет однозначного решения и поэтому нуждается в комплексном исследовании. Последовательно рассмотрим, как он отражается в законодательстве, в доктрине и в судебной практике.

Обсуждение. Результаты.

Из буквального толкования положений законодательства РФ и характера правовых новелл следует, что единственными субъектами, которые могут использовать в своей договорной практике конструкцию гонорара успеха, являются адвокаты. Это объясняется следующим.

До 01 марта 2020 г. в законодательстве РФ не было никаких положений о гонораре успеха, но то же время, в правоприменении возобладал подход о невозможности применения данной конструкции (независимо от статуса субъекта, оказывающего юридические услуги). Такая позиция была во многом заложена Постановлением Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 23 января 2007 г. № 1-П [2] и объяснялась предметными особенностями договора возмездного оказания услуг (тем обстоятельством, что достижение результата не входит в предмет договора возмездного оказания услуг). При этом данная позиция применялась ко всем субъектам рынка юридических услуг. То есть, до 01 марта 2020 г. использование конструкции гонорара успеха и для адвокатов, и для лиц, не имеющих такого статуса, фактически было поставлено «вне закона».

В 2020 г. законодатель закрепил возможность использования конструкции гонорара успеха, но сделал это лишь на уровне специального закона (ФЗ № 63), который по формальным соображениям не может применяться к лицам, не имеющим статуса адвоката. При этом никакие изменения, связанные с выплатой гонорара успеха,

не вносились в положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о договоре возмездного оказания услуг [3], в том числе и в норму, из которой выводится предмет договора возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 779 ГК РФ).

Таким образом, с учетом неизменившейся предметной характеристики договора возмездного оказания услуг, прямое закрепление гонорара успеха лишь на уровне ФЗ № 63, с точки зрения буквы закона, можно трактовать, как своего рода, предоставление адвокатам монополии на использование конструкции гонорара успеха. Нововведение в ФЗ №63 (п. 4.1 ст. 25), с точки зрения формальной логики, дает адвокатам неоспоримую привилегию в использовании данной конструкции. Как нам представляется, в закреплении конструкции гонорара успеха лишь на уровне ФЗ № 63 проявляется более общая проблема отсутствия основательного системного подхода к регулированию рынка правовых услуг (законодатель, развивая законодательство об адвокатуре, фактически игнорирует присутствие на рынке других участников оказания юридических услуг).

Что касается правоприменительной практики по поставленному вопросу, то основная тенденция в настоящее время состоит в том, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды, как правило, занимают различные позиции.

Суды общей юрисдикции отвергают возможность применения конструкции гонорара успеха лицам, не имеющими статуса адвоката.

В обоснование данного подхода они приводят следующие два аргументы:

1) включение в текст договора возмездного оказания услуг условия о гонораре успеха расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству, поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора об оказании услуг [4; 5];

2) в ФЗ № 63 не содержится ссылок или указаний на то, что нормы о гонораре успеха могут распространяться на схожие отношения, где сторонами не являются адвокаты [6]; ФЗ № 63 регулирует адвокатскую деятельность в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь и обладающих статусом адвоката, следовательно, на исполнителей, не имеющих статуса адвоката, не могут распространяться положения пункта 4.1 статьи 25 ФЗ № 63 [7].

Хорошо видно, что первый аргумент представляет собой прямую отсылку к Постановлению КС РФ от 23 января 2007 г. № 1-П. Вместе с тем, к такому аргументу необходимо относиться критически, так как фактически он расходится с сущностью принципа свободы договора. Как извест-

но, одним из проявлений данного принципа является право заключать непоименованные и смешанные договоры (п. 2, 3 ст. 421 ГК РФ) [8]. Исходя из этого, если условие о гонораре успеха не подходит под законодательное определение предмета договора возмездного оказания услуг, то это еще не может являться основанием для непризнания данной модели оплаты. Как минимум, всегда можно сказать, что в случае применения конструкции гонорара успеха договор носит характер непоименованного или смешанного.

Второй аргумент с точки зрения формально-юридического подхода выглядит обоснованным. Вместе с тем, необходимо учитывать возможность применения аналогии закона. Для ее применения не нужно наличие каких-либо законодательных отсылок, необходимо лишь признание и обоснование факта наличия пробела в законе по вопросу о применении гонорара успеха лицами, не имеющими статуса адвоката. То есть, отсутствие соответствующих отсылок в ФЗ № 63, учитывая наличие такого инструмента, как аналогия закона, не является непреодолимым препятствием для применения данного закона к лицам, не имеющим статуса адвоката.

Арбитражные суды, наоборот, принципиально признают возможность включения в соглашение с лицом, не имеющим адвокатского статуса, условия о гонораре успеха, ссылаясь главным образом на содержание принципа свободы договора.

Так, в частности, арбитражные суды отмечают следующее:

1) стороны, исходя из диспозитивного характера гражданско-правового регулирования, вправе по своему усмотрению свободно определять условия оплаты оказанных услуг, согласовывая оплату юридических услуг, используя различные модели (например, ставить оплату в зависимости от результата действий исполнителя) [9];

2) само по себе, условие о гонораре успеха является действительным, так как стороны самостоятельно устанавливают порядок определения вознаграждения, позволяющий рассчитать его размер [10];

3) действующее законодательство и правовые подходы Конституционного Суда Российской Федерации не исключают возможность исполнителя получать оплату за юридические услуги, используя конструкцию гонорара успех [11; 12].

Арбитражные суды также зачастую, обосновывая невозможность признания условия о гонораре успеха ничтожным, ссылаются на п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределов», в котором подчеркивается свобода сторон в установлении своих прав и обязанностей на основе договора [13].

Таким образом, в настоящее время сложилась крайне противоречивая практика по поставленному вопросу. Представляется, что более верную позицию занимают арбитражные суды. Их позиция в большей степени учитывает частно-правовой принцип автономии воли и потребности сторон в применении конструкции гонорара успеха.

Обратимся к мнениям ученых по поставленному вопросу.

Многие авторы справедливо критикуют решение законодателя закрепить институт гонорара лишь на уровне ФЗ № 63. В частности, отмечается, что патерналистский подход законодателя, в соответствии с которым применение конструкции гонорара успеха прямо разрешено лишь для адвокатов, не может быть признан допустимым. Недопустимо защищать адвокатов и игнорировать интересы ординарных юристов в идентичных ситуациях. Законодатель, отдавая приоритет деятельности адвокатов, нарушает равенство между субъектами рынка юридических услуг, что является недопустимым [14, с. 181].

Вместе с тем, некоторые авторы (хотя их и намного меньше) отмечают возможность установления условия о гонораре успеха только в соглашении с адвокатом. Как правило, это объясняется буквальным толкованием закона, тем обстоятельством, что прямая допустимость конструкции гонорара успеха установлена только для адвокатов [15, с. 86].

Таким образом, и в доктрине нет единой точки зрения по поставленному вопросу. Представляется, что правы авторы, заявляющие о допустимости закрепления в соглашении с лицом, не имеющим адвокатского статуса, условия о гонораре успеха. Данный подход можно объяснить следующим образом.

Во-первых, в настоящее время лица со статусом адвоката и без такового могут, в основном (за рядом немногих исключений), оказывать одни и те же виды юридической помощи. Равенство возможностей адвокатов и лиц без такового статуса диктует необходимость одинаково подходить к вопросам о возможности использования ими различных моделей оплаты за оказываемые юридические услуги. Нет никаких разумных правовых оснований при осуществлении одного и того же вида юридической деятельности в одном случае (когда юридические услуги оказываются адвокатом) разрешать оплату по модели гонорара успеха, а в другом случае (когда деятельность осуществляется лицом, не имеющим статуса адвоката) запрещать использование данной конструкции. Противоположный подход будет вступать в противоречие с общеправовым принципом равенства.

Во-вторых, такой подход объясняется функциональным назначением института гонорара успеха. В литературе справедливо отмечается, что применение рассматриваемой модели вознаграждения

граждения способствует повышению доступности юридической помощи. Данная модель позволяет лицам, не располагающим на момент заключения соглашения с исполнителем юридических услуг денежными средствами для выплаты ему вознаграждения, получить квалифицированную юридическую помощь [16, с. 177].

Проблема обеспечения принципа доступности юридической помощи одинаково актуальна и при оказании юридических услуг адвокатами, и лицами, не имеющими статуса адвоката. Законодатель для того, чтобы обеспечить реализацию право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, должен обеспечить ее доступность применительно ко всем субъектам рынка юридических услуг. В связи с этим, нет необходимости дифференцированно подходить к кругу субъектов применения конструкции гонорара успеха как инструмента повышения доступности юридической помощи.

В-третьих, такой подход можно объяснить иными преимуществами, которые несет в себя конструкция гонорара успеха. В частности, отмечается, что ее использование делает бессмысленными недобросовестные действия исполнителя с целью увеличения вознаграждения; конструкция гонорара успеха в наибольшей степени стимулирует исполнителей на более качественную работу (у исполнителя юридических услуг появляется финансовая заинтересованность); модель гонорара успеха наиболее справедлива с точки зрения баланса интересов между доверителем и представителем (она позволяет распределить риск проигрыша дела между сторонами) [16, с. 178].

Хорошо видно, что преимущества данной конструкции никак не связаны с ее потенциальным субъектным составом. Они одинаково хорошо «работают» как в отношениях доверителя с адвокатами, так и в договорных отношениях с лицами, не имеющими статуса адвоката.

Таким образом, необходимость признания возможности установления в соглашении с лицом, не имеющим статуса адвоката, условия о гонораре успеха объясняется общеправовым принципом равенства и теми многочисленными независимыми от субъектного состава преимуществами, которые несет в себе использование модели гонорара успеха.

Некоторые авторы справедливо признают поставленную проблему и предлагают ее решить посредством закрепления положения о гонораре успеха на уровне процессуального закона [17, с. 149].

К такому решению проблемы следует относиться критически, так как при нем возможное применение конструкции гонорара успеха неразумно сужается только для случаев судебного представительства. Вместе с тем, условие о гонораре успеха может быть сформулировано не только при осуществлении судебного представительства,

но при иных видах юридических услуг (например, его уплата может быть обусловлена положительным результатом досудебных переговоров, положительным результатом при переговорах о заключении договора).

Как тогда следует решать поставленную проблему?

Как нам представляется, в настоящее время нет острой необходимости для реализации занятого подхода вносить изменения в законодательство РФ. Возможность субъектов, оказывающих юридические услуги без наличия статуса адвоката, получать вознаграждение по модели гонорара успеха выводится из общеправового принципа равенства и принципа свободы договора. Суды, опираясь на эти два принципа, имеют все правовые возможности удовлетворять требований любых субъектов рынка юридических услуг о взыскании гонорара успеха.

При признании допустимости использования конструкции гонорара успеха всеми субъектами оказания юридических услуг неминуемо возникает вопрос об ограничениях применения гонорара успеха по кругу дел. Как известно, адвокаты не вправе применять данную конструкцию при оказании юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении (п. 4.1 ст. 25 ФЗ № 63). Должно ли данное ограничение применяться к лицам, не имеющим статуса адвоката? Или данное ограничение ввиду его закрепления лишь на уровне специального закона должно затрагивать лишь адвокатов? Например, если лицо, не имея адвокатского статуса, представляет в уголовном процессе интересы потерпевшего, то может ли оно получить оплату по модели гонорара успеха?

Представляется, что соответствующие предметные ограничения применения гонорара успеха должны затрагивать всех субъектов оказания юридических услуг. То есть, норма п. 4.1 ст. 25 ФЗ № 63 должна по аналогии применяться к лицам, оказывающим юридические услуги без наличия статуса адвоката. Это можно объяснить следующим образом.

Если из принципа общеправового равенства выводится возможность всех субъектов оказания юридических услуг закреплять в договоре условие о гонораре успеха, то и при решении вопроса о предметных ограничениях применения гонорара успеха необходимо руководствоваться данным принципом. В противном случае, вырабатываемый нами подход будет непоследовательным, и адвокаты без наличия разумных на то правовых оснований окажутся в ущемленном положении по отношению к иным участникам рынка юридических услуг.

Заключение.

Таким образом, анализ законодательства, судебной практики и доктрины по поставленному вопросу показал следующее.

Буквальное толкование положений законодательства РФ и правовых новелл (п. 4.1. ст. 25 ФЗ № 63), в большей степени, ориентирует на необходимость признания возможности включения условия о гонораре успеха только в соглашения с адвокатами. С точки зрения правоприменительной практики, вопрос о круге субъектов использования конструкции гонорара успеха решается крайне неоднозначно (арбитражные суды и суды общей юрисдикции занимают диаметрально противоположные подходы). В доктрине наблюдается перекосяк в сторону подхода о ра-

венств всех субъектов рынка юридических услуг в поставленном вопросе.

По-нашему мнению, условие о гонораре успеха с соответствующими ограничениями применения по кругу дел может включаться в договор с лицом, оказывающим юридические услуги без наличия статуса адвоката (это объясняется, главным образом, сущностью принципов свободы договора и равенства). Только при таком подходе гонорар успеха может стать полноценным инструментом в отношениях по оплате юридических услуг.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 марта 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 января 2024 г. по делу № 33-803/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2024 г. № 33-3129/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2024 г. № 88-23503/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 апреля 2021 г. по делу № 33-16262/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 июля 2023 г. по делу № А50-11165/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 мая 2023 г. по делу № А75-9582/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 июля 2024 г. по делу № А83-20195/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05 мая 2023 г. по делу № А75-9590/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
14. Трезубов Е.С. «Гонорар успеха»: старая песня на новый лад / Е.С. Трезубов, М.А. Розе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 2. С. 177–186.
15. Плешанова О.П. В мире животных / О.П. Плешанова // Закон. 2019. № 12. С. 82–94.
16. Верещагин А. Гонорар успеха» перед лицом конституционного правосудия // Сравнительное Конституционное обозрение. 2007. № 11(58). С. 175.
17. Бараников М.С. Договорные формы оказания юридической помощи : дис. ... кандидата юридических наук. М., 2022. 199 с.

References:

1. Federal Law № 63-FZ of March 31, 2002 «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» // SZ RF. 2002. № 23. Art. 2102.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01/23/2007 № 1-P «In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited Liability Company «Agency for Corporate Security» and citizen V.V. Makeev // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2007. № 1.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part two) dated January 26. 1996. № 14-FZ // Federal Law of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.
4. Appeal ruling of the Moscow City Court dated January 16, 2024 in case № 33-803/2024 [Electronic resource]. Access from the help.-legal system «ConsultantPlus».
5. Appeal ruling of the Moscow City Court of February 26, 2024 № 33-3129/2024 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system «ConsultantPlus».
6. Ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated November 29, 2024 № 88-23503/2024 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system «ConsultantPlus».
7. The appeal ruling of the Moscow City Court of April 22, 2021 in case № 33-16262/2021 [Electronic resource]. Access from the help.- the legal system «ConsultantPlus».
8. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994, No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, December 05, 1994. № 32. Art. 3301.
9. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated July 19, 2023 in case no. A50-11165/2022 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system «ConsultantPlus».
10. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated May 24, 2023 in case № A75-9582/2022 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system «ConsultantPlus».
11. Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated July 12, 2024 in case № A83-20195/2020 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system «ConsultantPlus».
12. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated May 5, 2023 in case № A75-9590/2022 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system «ConsultantPlus».
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 14, 2014 № 16 «On Freedom of Contract and its limits» // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. № 5.
14. Trezdubov E.S. «Success Fee»: an old song in a new way / E.S. Trezdubov, M.A. Roze // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 4. № 2. P. 177–186.
15. Pleshanova O.P. In the world of animals / O.P. Pleshanova // Law. 2019. № 12. P. 82–94.
16. Vereshchagin A. The success fee « in the face of constitutional justice // Comparative Constitutional Review. 2007. № 11(58). P. 175.
17. Barannikov M.S. Contractual forms of legal aid : dis. ... candidate of law sciences. M., 2022. 199 p.

Информация об авторе

Выймов Иван Владиславович

аспирант кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
ivan.vyimow0310@gmail.com

Ivan V. Vyimov

Postgraduate Student of the Department
of Business Law, Civil and Arbitration Procedure,
Perm State National Research University
ivan.vyimow0310@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-9>
УДК 343/2/7

Attribution
cc by

О КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛИЯ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Вялых Е.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Действия представителей аппарата публичной власти, в частности, должностных лиц, не всегда носят законный характер. Явно нарушая и переходя за грань, предоставленных им прав и обязанностей, противоправные действия данного вида специальных субъектов, в ряде случаев, сопряжены с применением насилия. В действующей редакции норма о превышении должностных полномочий, содержит квалифицирующие признаки предусматривающие различные формы насилия, начиная от угроз заканчивая пытками. В этой связи, особую актуальность приобретает изучение квалификации действий насильственного характера, совершаемых при выходе за пределы должностных полномочий. Автором проанализированы все формы применения насилия при превышении должностных полномочий. В процессе исследования были установлены проблемы квалификации насилия, применяемого должностными лицами. Изучение статистических данных и 160 материалов уголовных дел о превышении должностных полномочий, позволило сделать выводы о видах насилия и степени распространённости данных действий в общей массе деяний, предусмотренных ст. 286 УК РФ.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, угроза, насилие, пытки, квалификация, применение специальных средств, должностное лицо.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE QUALIFICATION OF VIOLENCE IN EXCESS OF OFFICIAL AUTHORITY

Ekaterina A. Vialykh

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The actions of representatives of the apparatus of public authority, in particular officials, are not always legitimate. Clearly violating and going beyond the boundaries of the rights and obligations granted to them, illegal actions of this type of special subjects, in some cases, involve the use of violence. In the current version, the norm on abuse of official authority contains qualifying signs providing for various forms of violence, ranging from threats to torture. In this regard, the study of the qualification of violent acts committed when going beyond the limits of official authority is of particular relevance. The author analyzes all forms of violence in abuse of official authority. In the course of the study, the problems of qualification of violence used by officials were identified. The study of statistical data and 160 materials of criminal cases of abuse of office allowed us to draw conclusions about the types of violence and the degree of prevalence of these actions in the total mass of acts provided for in Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: abuse of official authority, use of violence, threat, torture, qualification, use of special means, official.

Funding: Independent work.

Введение.

В уголовном праве нет единого понятия «насилие», поскольку формы его проявления разнообразны. Некоторые ученые считают, что насилие есть «всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего» [4, с. 722], а другие, что только «общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека,

совершенное против его воли» [3, с. 22] можно считать насилием. Не вызывает сомнений, что оно может осуществляться как в виде физического, так и психологического воздействия на другое лицо.

В уголовном законе множество норм предусматривают ответственность за применение насилия, большинство из них расположены в гл. 16 УК РФ.

© Вялых Е.А.

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), среди прочих должностных преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, обладает наибольшей общественной опасностью, поскольку действия специального субъекта носят демонстративный характер, в особенности при применении различных форм насилия (п.п. «а, б» ч. 3, ч. 4 и ч. 5 ст. 286 УК РФ).

Обсуждение.

Применение насилия должностными лицами при выполнении служебных обязанностей не является редким явлением. В 2023 г. по ч. 3 ст. 286 УК РФ было осуждено 486 человек, что составляет 57 % от общего количества лиц, привлеченных к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, по ч. 4 ст. 286 УК РФ – 7 человек, по ч. 5 ст. 286 УК РФ – 1 лицо [12]. Результаты изучения 160 уголовных дел о превышении должностных полномочий показали, что в 23 % рассматриваемых случаев должностное лицо было привлечено к уголовной ответственности за незаконное применение насилия и (или) специальных средств. Наиболее часто к уголовной ответственности за применение насилия в рамках ч. 3 ст. 286 УК РФ привлекались сотрудники ОВД России, на втором месте, по распространенности, сотрудники ФСИН, на третьем военнослужащие ВС РФ.

Несмотря на достаточную распространенность указанной категории противоправных действий должностных лиц, существует ряд проблем, связанных с определением насилия, которое может быть совершено при превышении должностных полномочий и его квалификации.

Начнем рассмотрение данной проблемы с понятия «насилие» и угрозы его применения, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Напомним, что превышение должностных полномочий представляет собой явный выход должностного лица за пределы, возложенных на него, прав и обязанностей, что в некоторых случаях выражается в применении насилия. Поскольку ряд должностных лиц, например, сотрудники полиции, Росгвардии, военнослужащие ВС РФ и др., наделены правом на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, то существует ряд нормативно-правовых актов, которые закрепляют условия, порядок и основания такого рода воздействия, в рамках которых оно будет считаться правомерным. К числу таковых можно отнести гл. 5 ФЗ № 3 от 07.02.2011 «О полиции», предусматривающую основания, порядок и запреты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Превышение должностных полномочий, осуществлённое посредством применения насилия, в ряде случаев не требует дополнительной квалификации по специальным нормам УК РФ, так как сконструировано, как сложное преступление.

Следовательно, действия должностного лица должны обладать признаками уголовно наказуемого деяния, предусмотренного нормами главы 16 УК РФ. Данное правило будет действовать только в тех случаях, когда насилие представляло собой нанесение побоев, истязание, причинение вреда здоровью, ограничение свободы [2].

В настоящее время, ни законодателем, ни высшей судебной инстанцией не дано пояснения, что включает в себя насилие, совершенное при превышении должностных полномочий. При решении данного вопроса прямо пользоваться теоретическими разработками ученых, правилами квалификации преступлений и сложившейся судебной практикой.

Основываясь на позиции Верховного Суда СССР, профессор В.Б. Волженкин раскрывал понятие «насилие», причиненного должностным лицом, через нанесение потерпевшему побоев, истязания, причинения вреда здоровью любой тяжести, незаконном лишении свободы, лишении жизни. Также он утверждал, что в случае совершения действий, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (применения насилия или его угрозы), не требуется дополнительной квалификации если содеянное имеет признаки ст. 119, ст. 116, ст. 112, ст. 115, ст. 117, ч. 1 и ч. 2 ст. 111 УК РФ [11, с. 139].

Более современное исследование, проведенное коллективом авторов под редакцией А.В. Галаховой, отражает иной подход к определению насилия, примененного должностным лицом. В данной работе сказано, что насилие в рамках п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ охватывает: ст. 112, ст. 113, ст. 114, ст. 116, ст. 117, ст. 120 УК РФ [6, с. 247]. Данная позиция нам представляется более полной и обоснованной, соответствующей современным положениям уголовного закона и судебной практики.

Одной из проблем квалификации действий должностного лица при применении насилия, являются случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) или смерти потерпевшему (ст. 105 УК РФ), в виду отсутствия, как указывалось ранее пояснения на этот счет. Касаемо умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, как мы видим, на примере представленных выше двух позиций ученых, единства в этом вопросе нет. На наш взгляд, необходимо обратиться к наиболее тяжким последствиям, указанным в рамках ст. 286 УК РФ. Определение тяжких последствий, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, раскрываемое в пояснении высшей судебной инстанции, указывает на наступление по неосторожности смерти потерпевшего и т.д. [8]. Причинение по неосторожности смерти потерпевшему или тяжкого вреда здоровью (ч. 5 ст. 286 УК РФ) предусмотрено в качестве особо квалифицирующего признака. Так как, даже наиболее тяжкие последствия причинения насилия при выходе должностного лица за пределы должностных полно-

мочий не охватывают ст. 105 и ст. 111 УК РФ, то и квалифицировать совершенные противоправные деяния необходимо исключительно по совокупности преступлений.

Так, военнослужащий, являвшийся должностным лицом – старшим подразделения, нанес многочисленные удары руками и ногами своему подчиненному, будучи недовольным его поведением. От полученных травм потерпевший скончался. Гарнизонный военный суд г. Ростова-на-Дону квалифицировал действия военнослужащего по ч. 4. ст. 111 и п.п. «а, в» ст. 286 УК РФ [10].

Помимо непосредственного физического воздействия, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ включает в себя угрозу применения насилия. Угроза представляет собой психическое насилие над потерпевшим. Данный вид насилия применяется с целью подавления воли потерпевшего, принуждения его к чему-либо и заключается в высказывании определенных намерений, которые будут носить негативный характер для данного лица или близкого для него человека. Обязательным условием угрозы применения насилия является ее реальность. Это означает, что потерпевший должен осознавать возможность наступления высказанных должностным лицом негативных последствий и бояться этого, что приравнивает угрозу к насилию.

Высказываемые намерения должны быть связаны с исполнением должностных обязанностей, при их озвучивании субъект должен находиться в роли должностного лица по отношению к потерпевшему.

Следует обратить внимание на то, что угроза причинения насилия в рамках п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ охватывает угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) и не требует дополнительной квалификации. Так как, превышение должностных полномочий является более общественно опасным деянием, поскольку, санкция ч. 1 ст. 286 УК РФ строже санкции ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Насилие и его угроза при превышении должностных полномочий, нередко сопряжены с применением оружия или специальных средств по отношению к потерпевшему. В ч. 3 ст. 286 УК РФ отдельно закреплен п. «б» предусматривающий применение оружия или специальных средств должностным лицом при выходе за пределы должностных полномочий.

В случаях, когда различного рода физическое воздействие, например, нанесение ударов, боевых приемов борьбы, сопровождается применением специальных средств, таких как наручники или электрошоковое устройство, неправомерные и бесосновательные действия должностного лица следует квалифицировать по п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

При совершении подобного рода противоправных действий должностным лицом, под приме-

нением специальных средств будут учитываться только те, использование которых было направлено на причинение вреда здоровью и жизни потерпевшего, объектам материального мира и окружающей среде. В связи с этим обстоятельством, использование технических средств получения негласной информации должностным лицом не было признано как применение специальных средств, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ [5].

В.Н. Борков и Б.В. Волженкин считают, что угрозы, сопряженные с демонстрацией оружия или специальных средств следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ [1, с. 189].

На этот счет имеются конкретные разъяснения Пленума ВС РФ. В соответствии с которым, должностное лицо при выходе за пределы своих полномочий, будет считаться применившим оружие или специальные средства в случае умышленного, непосредственного использования данных предметов по назначению или использования их поражающих свойств [8]. Это положение находит отражение в судебной практике.

Так, старший оперуполномоченный, при проведении ОРМ, желая доставить потерпевшего в отдел полиции, достал из кобуры табельное оружие и угрожал его применением данному гражданину, который не желал садиться в служебный автомобиль. Суд квалифицировал действия должностного лица в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ [9].

Также, стоит обратить внимание, что нанесение ударов различными частями оружия, например, прикладом, не считается его применением, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Так, за превышение должностных полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) был привлечен к уголовной ответственности военнослужащий – командир взвода войсковой части. Военнослужащий нанес три удара прикладом автомата АК-74 своему подчиненному в область груди [7].

Применение пытки (ч. 4 и ч. 5 ст. 286 УК РФ) представляет собой чрезмерное, жестокое, наиболее общественно опасное насилие, совершенное должностным лицом при превышении полномочий. Понятие «пытка» закреплено в п. 1 Примечания к ст. 286 УК РФ. Данного рода насилие может проявляться как в физическом, так и нравственном страдании потерпевшего, его применение представляет собой унижающее человеческое достоинство, бесчеловечное и аморальное поведение должностного лица. Применение пытки представляет собой полностью осознанное, умышленное поведение лица, наделенного властными полномочиями, имеющее цели и мотивы такие как, запугать, принудить, наказать и т.д.

Введение данного особо квалифицирующего признака явилось неоднозначным решением законодателя, да и само понятие «пытка» не

лишено проблем. Поскольку, наиболее четко охарактеризованы только субъективные признаки пытки (цели и мотивы ее применения), объективные признаки раскрыты скупо (любое действие и бездействие). Учитывая, что анализируемое понятие используется только в ст. 286 и ст. 302 УК РФ, то описание пытки через бездействие противоречит дефинициям данных норм, так как совершение указанных противоправных деяний возможно только посредством активных действий.

В действующей редакции ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) сконструирована таким образом, что составы, предусмотренные п.п. «а,б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, являются альтернативно-общими по отношению к ч. 4 ст. 286 УК РФ. Это позволяет нам конкретизировать применение пытки при превышении должностных полномочий, за счет признаков характерных для применения насилия или угрозы его применения, применения оружия или специальных средств.

Учитывая, что пытка представляет собой целенаправленное, умышленное физическое или психологическое воздействие одного лица на другое; проанализировав, какие деяния предусматривает п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, можно сделать следующий вывод: применение пытки, предусмотренной ч. 4. ст. 286 УК РФ, полностью охватывает и не требует дополнительной квалификации в случае совершения должностным лицом таких деяний, как: умышленное причине-

ние легкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 112, ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ), угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Результаты.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что применение насилия и угроза его применения, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, полностью охватывает и не требует дополнительной квалификации в случае совершения деяния, содержащего признаки ст. 112, ст. 113, ст. 114, ст. 116, ст. 117, ст. 119, ст. 120 УК РФ. Применение пытки, предусмотренное ч. 4 ст. 286 УК РФ, включает в себя совершение деяний, предусмотренных: ст. 112, ст. 115, ст. 116, ст. 117, ст. 119 УК РФ.

Заключение.

Причинение вреда как физическому, так и психическому здоровью гражданина со стороны должностного лица, является вопиющим фактом, порождающим в обществе недоверие к правоохранительным органам, предрассудки о безнаказанности и вседозволенности представителей аппарата публичной власти. Несмотря на то, что случаи превышения должностных полномочий посредством применения различного рода насилия не так редки, остается немало вопросов, касающихся квалификации данных действий, в рамках данного исследования мы постарались в них разобраться.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Борков Виктор Николаевич; [Место защиты: Ом. акад. МВД РФ]. Омск, 2015. 405 с.
2. Басова Т.Б. Особо квалифицированные виды превышения должностных полномочий в свете судебной практики / Т.Б. Басова // Закон. 2022. № 4. С. 49–59.
3. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л.Д. Гаухман Под ред. И.С. Ноя. Саратов, 1981. 159 с.
4. Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть / В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский. М., 1955. Т. 1. 800 с.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2007 г. № 9-О07-9СС // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. С. 13.
6. Применение насилия. Понятие и квалификация: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]; Под ред. А.В. Галаховой. М. : РГУП, 2016. 334 с.
7. Приговор № 1-33/2020 от 29 октября 2020 г. по делу № 1-33/2020. URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 14.10.2024).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 30.10.2009. № 207.

9. Приговор № 1-1040/2022 1-180/2023 от 18 декабря 2023 г. по делу № 1-1040/2022. URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 11.10.2024).
10. Постановление № 1-26/2024 1-314/2023 от 08 февраля 2024 г. по делу № 1-26/2024. URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 15.10.2024).
11. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин; Ассоц. юрид. центр. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 558 с.
12. Судебный департамент. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения 14.10.2024).

References:

1. Borkov V.N. Crimes against the exercise of state functions committed by officials : dis. ... doctor of law : 12.00.08 / Borkov Viktor Nikolaevich; [Place of defense: Om. akad. the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Omsk, 2015. 405 p.
2. Basova T.B. Specially qualified types of abuse of office in the light of judicial practice / T.B. Basova // Law. 2022. № 4. P. 49–59.
3. Gaukhman L.D. Problems of criminal law struggle against violent crimes in the USSR / L.D. Gaukhman; Ed. by I.S. Nov. Saratov, 1981. 159 p.
4. Menshagin V.D. Course of Soviet criminal law. Special part / V.D. Menshagin, A.A. Piontkovsky. M., 1955. Vol. 1. 800 p.
5. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 05, 2007 № 9-O07-9SS // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. № 1. P. 13.
6. The use of violence. The concept and qualification: a scientific and practical manual / Yu.I. Antonov, V.B. Borovikov, A.V. Galakhova [et al.]; Edited by A.V. Galakhova. M. : RGUP, 2016. 334 p.
7. Verdict № 1-33/2020 of October 29, 2020 in case № 1-33/2020. URL : <https://sudact.ru> (date of application 14.10.2024).
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.10.2009 № 19 (ed. dated 11.06.2020) «On judicial practice in cases of abuse of official authority and abuse of official authority» // Rossiyskaya Gazeta. 10/30/2009. № 207,
9. Verdict № 1-1040/2022 1-180/2023 dated December 18, 2023 in case № 1-1040/2022. URL : <https://sudact.ru> (date of application 11.10.2024).
10. Resolution № 1-26/2024 1-314/2023 dated February 08, 2024 in case № 1-26/2024. URL : <https://sudact.ru> (date of application 10/15/2024).
11. Official crimes: commentary on legislation and judicial practice / B.V. Volzhenkin; Assoc. Jurid. center. SPb. : Publishing house of R. Aslanov «Law Center Press», 2005. 558 p.
12. Judicial Department. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (date of application 14.10.2024).

Информация об авторе

Вялых Екатерина Андреевна
адъюнкт,
Московский университет МВД России
им. В.Я. Кикотя
odnodvortsevaekaterina@yandex.ru

Ekaterina A. Vyalykh
Associate Professor,
Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
odnodvortsevaekaterina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-11>
УДК 343.13

Attribution
cc by

ОЧНАЯ СТАВКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Загорьян С.Г.¹, Мисник И.В.²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России,

²Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Рассматриваются некоторые особенности очной ставки. Отмечаются отличия очной ставки от допроса. Подчеркивается, что очная ставка является самостоятельным следственным действием со своими целями, задачами и особенностями производства. Исследованы аргументы как в пользу очной ставки, как разновидности допроса, так и в пользу очной ставки как самостоятельного следственного действия. Цель исследования – рассмотреть место и роль очной ставки в уголовном судопроизводстве, как самостоятельного следственного действия, исследовать некоторые проблемные вопросы, возникающие при производстве очной ставки и наметить пути их решения. Методы и методология. В процессе исследования данной тематики использовались Федеральные Законы Российской Федерации и ряд других нормативных правовых актов. При подготовке публикации использовались комплекс общенаучных и частно-научных методов. Использовались правовая и логическая методологии. Результаты исследования. В публикации обозначены важность и актуальность продолжения исследования института очной ставки в уголовном судопроизводстве. Сформулированные по результатам исследования выводы и предложения могут найти применение, как в научной, так и в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: очная ставка, допрос, существенные противоречия, самостоятельное следственное действие, доказывание.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONFRONTATION AS AN INDEPENDENT INVESTIGATIVE ACTION

Sergey G. Zagoryan¹, Irina V. Misnik²

¹East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²East-Siberian branch of the Russian State University of Justice

Abstract. Some peculiarities of confrontation are considered. The differences between confrontation and interrogation are noted. It is emphasized that confrontation is an independent investigative action with its own goals, objectives and peculiarities of production. The arguments in favor of confrontation as a kind of interrogation and in favor of confrontation as an independent investigative action are studied. Main objective of the study is to examine the place and role of confrontation in criminal proceedings as an independent investigative action, to investigate some problematic issues arising in the production of confrontation and to outline ways to solve them. Methods and methodology. In the process of researching this topic, the Federal Laws of the Russian Federation and a number of other normative legal acts were used. When preparing the publication, a set of general scientific and private-scientific methods was used. Legal and logical methodologies were used. The results of the study. The publication indicates the importance and relevance of continuing the study of the institute of confrontation in criminal proceedings. The conclusions and proposals formulated by the results of the study can find application both in scientific and law enforcement activities.

Keywords: confrontation, interrogation, essential contradictions, independent investigative action, proving.

Funding: Independent work.

Введение. В общей системе следственных действий, проводимых с целью раскрытия преступлений и расследования уголовных дел в рамках уголовно-процессуального законодательства,

немаловажное значение имеет такое следственное действие как очная ставка. Очная ставка по своей сущности является многосторонним, сложным явлением, которое сочетает в себе

процессуальные, а также тактические и психологические особенности производства и фиксации результатов.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что проведение очной ставки является одним из самых сложных следственных действий. При этом в практической деятельности допускается ряд ошибок, связанных с толкованием ее сущности. Обусловлено это с не совсем четкой правовой регламентацией. В результате у ряда правоприменителей создается мнение об очной ставке как об обычном допросе, целью которого является только закрепление ранее полученных показаний [1, с. 95]. В юридической науке на сегодняшний день остро стоит вопрос о самостоятельности очной ставки. Часть исследователей-процессуалистов относит ее к разновидности обычного допроса, другая группа исследователей относит ее к самостоятельному следственному действию. Да и само определение очной ставки не отвечает запросам науки уголовного процесса, так как, по мнению многих ученых-процессуалистов не отражает всех особенностей данного следственного действия. Следует отметить, что, несмотря на достаточно длительный срок правоприменительной деятельности очной ставки, ее содержательное понимание существенным образом не поменялось. Исследование очной ставки опосредовано и такими еще не получившими однозначного разрешения вопросами, как случаи, в которых допускается отказ от проведения очной ставки и проведения очной ставки в условиях исключающих прямой визуальный контакт. Перечисленные вопросы являются актуальными для исследования и требуют своего разрешения, как в научной, так и в практической деятельности.

Обсуждение. Для того чтобы вынести собственное суждение относительно очной ставки, следует более подробно ознакомиться с аргументами той и другой группы исследователей, т.е. сторонниками очной ставки как разновидности допроса и их оппонентов – сторонников очной ставки как самостоятельного следственного действия. Безусловно, правовая природа очной ставки двоякая: ее можно рассматривать как в качестве некой разновидности допроса, так и в качестве самостоятельного следственного действия.

В пользу очной ставки, как разновидности допроса можно выделить следующее:

1. Очная ставка – это по своей сущности такой же допрос тех же лиц и по тем же обстоятельствам уголовного дела;
2. Очная ставка, как и допрос, является способом получения доказательств. Сведения, полученные в ходе очной ставки, считаются показаниями [2, с. 196];
3. При производстве очной ставки и при допросе, используются, во многих случаях одни и те же тактические приемы;

4. К участию в допросе и очной ставке в отдельных случаях могут привлекаться специалисты различных областей знаний (переводчики, психологи, законные представители, защитники, адвокаты и др. лица);

5. Очная ставка и допрос производятся по одним и тем же общим правилам, предусмотренными ст. 164 и ст. 191 УПК РФ;

6. Допрос и очная ставка производятся в отношении одной и той же категории участников уголовного судопроизводства.

Сторонники очной ставки, как самостоятельного следственного действия, считают, что отождествлять очную ставку с допросом нельзя хотя бы по причине их отдельной законодательной регламентации. Законодатель на нормативном правовом уровне разграничивает допрос и очную ставку путем размещения указанных норм в разных статьях, а также их отдельного перечисления «Допрос. Очная ставка...» (глава 26 УПК РФ).

Сущность допроса состоит в диалоге между допрашивающим и одним из участников уголовного судопроизводства об обстоятельствах произошедшего. Очная ставка – это одновременный, попеременный допрос нескольких лиц, которые ранее уже давали показания и в их показаниях имеются значительные, существенные противоречия.

Далее, существенным разграничительным параметром, лежащим в основе проведения допроса и очной ставки, лежит цель проведения данных следственных действий. Основной целью допроса является – получение всех известных допрашиваемому лицу сведений об обстоятельствах произошедшего события. Целью очной ставки является – устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и получение новых сведений. Следует сразу отметить, что в научной литературе неоднозначно определяется цель очной ставки. Одно из мнений, что очная ставка проводится только с целью устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Другая точка зрения полагает, что такая трактовка является неполной и не отражает всей сути очной ставки. Если целью считать только устранение противоречий, то устранить противоречия можно и в неверную, ложную сторону. Наиболее верным толкованием цели очной ставки было бы – выяснение причин возникновения существенных противоречий, выявление ложных показаний и их опровержение. Данной точки зрения поддерживается ряд процессуалистов. На наш взгляд, это более верная позиция.

По нашему мнению, наиболее правильной точкой зрения будет являться мнение сторонников очной ставки как самостоятельного следственного действия по следующим основаниям:

- 1) законодатель выделяет данное следственное действие в качестве самостоятельного, о чем

свидетельствует указание ее в уголовно-процессуальном законе отдельно от допроса (ст. 192 УПК РФ, ст. 189 УПК РФ);

2) различаются цели допроса и очной ставки. При допросе основная цель – установление обстоятельств значимых для расследования уголовного дела. Целью же очной ставки является в первую очередь устранение существенных, значимых противоречий между уже имеющимися показаниями допрошенных лиц. И во-вторых, установление новых обстоятельств;

3) допрос и очная ставка различаются по количеству допрашиваемых лиц. При допросе допрашиваемое лицо одно, при производстве очной ставки количество допрашиваемых лиц законом не оговаривается. Более того, при производстве очной ставки допрашиваемые лица могут являться различными участниками уголовного судопроизводства (стороны защиты, обвинения, иные участники уголовного судопроизводства);

4) очная ставка и допрос, несмотря на некоторую общность тактики проведения, имеет и свои особенности. По тактическим особенностям очная ставка более сложное следственное действие, чем допрос. При допросе психологический контакт устанавливается между допрашивающим и допрашиваемым лицами, т.е. между двумя субъектами. При очной ставке психологический контакт необходимо устанавливать, как между допрашивающим лицом и допрашиваемыми, так и между допрашиваемыми лицами.

Очная ставка – следственное действие, между ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия, которым задаются поочередные вопросы и выслушиваются их ответы [3, с. 18].

А если подозреваемый (обвиняемый), сославшись на ст. 51 Конституции Российской Федерации, вообще отказался от дачи показаний. С формальной точки зрения никаких противоречий между показаниями нет, так как показаний одного из допрашиваемых вообще нет, и производство очной ставки в этом случае проводить казалось бы нецелесообразно. Однако многие авторы придерживаются мнения о том, что целесообразность назначения очной ставки в такой ситуации все же имеется.

Прямого запрета на производство очной ставки в данном случае вроде бы и нет, но и нет оснований (существенных противоречий) для ее проведения. На наш взгляд, полный отказ подозреваемого (обвиняемого) от дачи показаний, необходимо расценивать как отрицание его в причастности к совершению преступления. А если, к примеру, есть свидетельские показания, прямо указывающие на его причастность к совершению преступления. Почему бы в данной конкретно сложившейся ситуации не провести очную ставку и закрепить имеющиеся показания. При положительном результате очной ставки подозрева-

емый (обвиняемый) может дать правдивые показания и нередко признательные.

Дискуссионным вопросом при определении понятия и правовой природы очной ставки, является и вопрос о существенных противоречиях. Данное понятие не раскрывается законодателем, вследствие чего его понимание может носить индивидуально-субъективный характер. Можно предположить, что под данным понятием предполагаются противоречия, связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, которые закреплены в статье 73 УПК РФ.

Существенны ли выявленные противоречия, может определить только лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Ряд авторов вообще полагают излишним использование термина «существенные» в тексте ст. 192 УПК РФ. Процессуалисты, придерживающиеся указанной точки зрения, высказываются о том, что следователь (дознатель), как процессуальное лицо, самостоятельно оценивает противоречия по степени их существенности и необходимости в устранении. В связи с этим считают необходимым исключить понятие «существенные».

В правоприменительной деятельности следователи (дознатели) зачастую проводят очную ставку при отсутствии «существенных» противоречий. В этом случае целью очной ставки является дополнительное подтверждение уже имеющихся ранее полученных доказательств.

Даже при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, не всегда является целесообразным проведение очной ставки. К примеру, если лицо, давшее ложные показания, может при производстве очной ставки оказать психологическое воздействие на участника очной ставки давшего правдивые показания. В результате лицо, давшее правдивые показания, может их изменить. В связи с этим при принятии решения о необходимости проведения очной ставки необходимо учитывать психологические особенности допрашиваемых лиц. При принятии же решения о производстве допроса альтернативы нет. Допрос необходимо проводить в любом случае если стало известно, что какое-либо лицо обладает сведениями, имеющими значение для расследования по уголовному делу (за исключением лиц обладающих свидетельским иммунитетом).

Уголовно-процессуальный закон при производстве очной ставки предполагает допрос двух и более лиц (количество лиц не ограничено законом). В практической деятельности возникает вопрос – действительно ли является возможным допрашивать неограниченное количество лиц одновременно, либо какие-то ограничения все же существуют. С теоретической точки зрения это вполне возможно, а вот как это реализовать в практической деятельности. Сразу же возникает множество вопросов со стороны тактических особенностей производства очной ставки, да и

самой целесообразности ее проведения одновременно с более чем двумя допрашиваемыми лицами. Может быть целесообразнее и тактически более верно будет провести несколько очных ставок, а не одну объемную и достаточно сложную. Практика, как правило, и идет по такому пути. И на наш взгляд, это более верное решение. И эффективность нескольких очных ставок будет гораздо выше, чем одна.

В некоторых случаях допрашиваемый – подозреваемый (обвиняемый), может во время очной ставки отказаться от дачи показаний, однако это не дает основания для ее прекращения. В этом случае его ранее данные показания зачитываются с указанием источника показаний – протокола допроса (ч. 4 ст. 192 УПК РФ). Об отказе отвечать на вопросы делается запись в протоколе.

Если в ходе проведения очной ставки один из допрашиваемых неожиданно меняет ранее данные показания, это также не должно быть основанием для прекращения производства очной ставки. Следователь (дознатель) должен быть готов к развитию таких событий, и очная ставка продолжается до ее полного завершения. Однако насколько целесообразно и эффективно в сложившейся ситуации продолжение производства очной ставки вопрос спорный и неоднозначный. Это возможно определить только в каждом конкретном случае отдельно.

При необходимости и наличии технических возможностей очная ставка может проводиться в режиме видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ). Применение системы виде-конференц-связи может быть обусловлено отсутствием кого-либо из допрашиваемых лиц в месте проведения очной ставки, либо в целях обеспечения безопасности участников следственного действия. При производстве очной ставки, желательно, помимо протокола, дополнительное фиксирование результатов данного следственного действия с использованием видео- и аудио-записи, фотографирования. Следует отметить, что ни один протокол следственного действия, включая протокол очной ставки, не способен зафиксировать весь объем информации, полученной в ходе его проведения. Поэтому и необходима дополнительная фиксация очной ставки. Фотографии, видео- и аудиозаписи приобщаются к материалам уголовного дела. Так же при производстве очной ставки возможно использование имеющихся вещественных и иных доказательств, которые необходимо предъявить допрашиваемым лицам.

Для достижения процессуально значимой цели и закрепления в виде доказательства, результаты проведенной очной ставки должны иметь процессуальное оформление, соответствующее требованиям норм уголовно-процессуального закона. Результаты очной ставки оформляются протоколом очной ставки, согласно общим правилам составления и оформления протоколов

(ст. 166 УПК РФ). Однако сам протокол очной ставки существенно отличается от протокола допроса, так как в протоколе очной ставки фиксируются показания нескольких допрашиваемых лиц. Данный документ составляется в процессе производства следственного действия, либо сразу после его окончания в обязательном порядке в присутствии его участников. Обязательное присутствие участников очной ставки при составлении протокола необходимо в связи с тем, что после составления протокола они имеют право ознакомиться с протоколом и принести свои замечания.

Протокол очной ставки может быть подготовлен как в рукописном варианте, так и с помощью технических средств. Протокол очной ставки оформляется в соответствии с общими требованиями подготовки данного вида процессуальных документов. Содержательная часть протокола записывается в том порядке, в котором проводилось следственное действие. Под изложенными показаниями соответствующий участник очной ставки ставит запись об ознакомлении с текстом, а затем свою подпись. Подпись ставится на каждой странице под показаниями каждым участником (каждый подписывается под своими показаниями). В том случае, если в протокол заносятся замечания, дополнения или изменения, они оговариваются с допрашиваемыми лицами и после этого вносятся в протокол. После этого ставятся подписи участников. Последним протокол очной ставки подписывает допрашивающее лицо. На этом производство очной ставки считается окончанным следственным действием.

Результаты. Проведение очной ставки возможно только в том случае, когда был осуществлен допрос лиц, с которыми будет проводиться очная ставка. Если допросов было несколько и лицо первоначально давало сведения, которые существенно противоречат показаниям другого участника уголовного судопроизводства, но впоследствии изменило их и существенных противоречий не стало, то отпали и основания для производства очной ставки. Необходимо отметить, что причины возникновения существенных противоречий могут быть различны и не всегда связаны с целью умышленного сокрытия каких-либо фактов, указывающих на причастность подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления. Причиной существенных противоречий в показаниях может быть и искреннее заблуждение допрашиваемого лица, связанное с личностными особенностями допрашиваемого лица. Это может быть плохое зрение или слух, вследствие чего какое-либо конкретное событие воспринималось не соответствующее реальности. Это может быть и плохая память, склонность к воображению и другие причины. Все это необходимо учитывать при подготовке к производству очной ставки.

Подготовка к проведению очной ставки, как и допроса, включает в себя в первую очередь составление плана с формированием необходимого перечня вопросов и определения очередности допроса ее участников. При подготовке к допросу необходимый перечень вопросов составляется для одного допрашиваемого лица, при подготовке к производству очной ставки, в зависимости от количества допрашиваемых лиц. Допросом является следственное действие, заключающееся в построении диалога между субъектом предварительного расследования или судебного следствия и допрашиваемым лицом [4, с. 158]. При производстве очной ставки диалог строится между субъектом расследования и допрашиваемыми лицами, которых как минимум двое, а также между допрашиваемыми лицами. И в этом случае необходимым условием для производства высокоэффективной очной ставки необходимо создание благоприятной психологической атмосферы. Исходя из этого, и тактические приемы проведения данных следственных действий различны, что указывает на самостоятельность, как допроса, так и очной ставки.

Ряд авторов высказывают точку зрения, согласно которой очная ставка не имеет самостоятельного значения и должна быть отменена, что опровергается самой практикой. Именно очная ставка во многих случаях позволяет прояснить ситуацию и устранить противоречия, полученные в ходе расследования уголовного дела. Посредством производства очной ставки подтверждаются либо опровергаются выдвинутые следователем (дознавателем) версии.

Очная ставка выступает самостоятельным следственным действием, в какой-то степени очень близким по процессуальным компонентам к допросу. Цель производства очной ставки состоит не только в устранении существенных противоречий, но и в выяснении причин возникновения таких противоречий. Существенными могут быть любые противоречия, имеющие непосредственное отношение к совершенному преступлению и которые воспринимались допрашиваемыми лично, а не опосредованно.

Неразрешенным на данный момент остается вопрос о необходимости и целесообразности продолжения проведения очной ставки, когда один из допрашиваемых отказывается давать показания, либо дает показания, отличающиеся от ранее данных.

Учитывая особую сложность проведения очной ставки, в отличие от простого допроса, эффективность очной ставки непосредственным образом определяется профессионализмом следователя (дознавателя), основанном на знаниях и опыте работы. Следователь (дознаватель) про-

водящий очную ставку должен обладать познаниями не только в области юриспруденции, но и в области психологии, логики, этики поведения и других областях научной деятельности.

Заключение. Поводя итог сказанному, следует отметить, что очная ставка – это самостоятельное следственное действие, занимающее важное место в общей системе следственных действий с присущими только ей целями, основаниями и условиями производства. Очная ставка представляет собой комплекс познавательных и удостоверительных операций, выполняемых с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела [5, с. 133]. Очная ставка имеет особую цель – устранение существенно-значимых противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Наряду с общими задачами доказывания, данное следственное действие призвано решать специальные задачи, что связано с особенностями его организации и тактики проведения [6, с. 95]. Очная ставка является инструментом разрешения противоречий, которые были выявлены между показаниями участников уголовного процесса.

В связи с тем, что очная ставка носит проверочный характер, ее производство осуществляется тогда, когда следователь (дознаватель) уже имеет какие-либо доказательства. Таким образом, очная ставка выполняет одну из главных задач всех следственных действий – проверку доказательств. Однако не стоит забывать и о том, что в результате очной ставки может быть получен и обратный, негативный результат, подтверждающий ложные показания как правдивые. Когда в ходе производства очной ставки, вместо устранения противоречий допрашиваемые лица могут войти в сговор с целью дачи одинаково ложных показаний. Такая очная ставка не будет способствовать установлению истины по уголовному делу и выявлению новых значимых обстоятельств.

Очная ставка в большинстве случаев носит характер противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого) установлению истины при производстве расследования по уголовному делу. Тем не менее, тактика проведения очной ставки базируется на создании равных условий для каждого из допрашиваемых лиц.

Очная ставка – это самостоятельное следственное действие со своими целями, задачами и тактическими особенностями производства. Очная ставка реализуется на основе уже имеющихся показаний, однако в ходе ее проведения могут быть получены совершенно новые сведения, имеющие существенное значение при производстве расследования по уголовному делу.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Литература:	
1. Лаврова О.Н. Особенности производства очной ставки между тремя и более допрашиваемыми лицами / О.Н. Лаврова, О.Н. Лазаренко // Вестник ДВЮИ МВД России. 2022. № 1(58). С. 94–99. 2. Цветкова Е.В. Показания свидетеля как основной и распространенный вид доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.В. Цветкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. С. 194–197. 3. Булатов И.А. Понятие, сущность и значение очной ставки в уголовном судопроизводстве / И.А. Булатов, Д.Ю. Кадряев, Э.Н. Мамедов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 18–21. 4. Загорьян С.Г., Котельникова О.А. Допрос как следственное действие в Российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2(105). С. 155–164. 5. Крынин А.А. Тактические особенности производства очной ставки между родственниками в ходе предварительного расследования преступлений / А.А. Крынин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1. С. 132–137. 6. Лаврова О.Н. Особенности производства очной ставки между тремя и более допрашиваемыми лицами / О.Н. Лаврова, О.Н. Лазаренко // Вестник ДВЮИ МВД России. 2022. № 1(58). С. 94–95.	

References:

- Lavrova O.N. Features of the production of a confrontation between three or more interrogated persons / O.N. Lavrova, O.N. Lazarenko // Vestnik of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1(58). P. 94–99.
- Tsvetkova E.V. Witness testimony as the main and widespread type of evidence in criminal proceedings / E.V. Tsvetkova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 5. P. 194–197.
- Bulatov I.A. Concept, essence and significance of a confrontation in criminal proceedings / I.A. Bulatov, D.Yu. Kadryaev, E.N. Mamedov // Trends in the development of science and education. 2021. № 71-6. P. 18–21.
- Zagoryan S.G. Interrogation as an Investigative Action in Russian Criminal Procedure / S.G. Zagoryan, O.A. Kotelnikova // Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2 (105). P. 155–164.
- Krynin A.A. Tactical Features of Confrontation between Relatives During Preliminary Investigation of Crimes / A.A. Krynin // Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 1. P. 132–137.
- Lavrova O.N. Features of Confrontation between Three or More Interrogated Persons / O.N. Lavrova, O.N. Lazarenko // Vestnik of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1(58). P. 94–95.

Информация об авторах

Загорьян Сергей Георгиевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заслуженный юрист Республики Бурятия,
доцент кафедры уголовного процесса,
Восточно-Сибирский институт МВД России
zagoryan_sg@mail.ru

Sergey G. Zagorian

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Buryatia,
Associate Professor
of the Department of Criminal Procedure,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
zagoryan_sg@mail.ru

Мисник Ирина Владиславовна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры гражданского, административного
и уголовного судопроизводства,

Irina V. Misnik

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil,
Administrative and Criminal Proceedings,

Восточно-Сибирский филиал Российского
государственного университета правосудия
iramis@yandex.ru

East Siberian branch
of the Russian State University of Justice
iramis@yandex.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.11.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.12.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-12>
УДК 347.965

Attribution
cc by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: ФИНАНСОВЫЕ, ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

Калиногорский А.А.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация. Доступность квалифицированной юридической помощи является гарантией своевременной реализации и защиты прав и свобод граждан. При этом существенное влияние на способность правозащитников предоставлять своевременную и качественную помощь населению оказывают финансовые, инфраструктурные, организационные и другие проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе своей деятельности. В связи с этим, целью данной статьи является анализ ряда проблем, касающихся финансового обеспечения, инфраструктурного развития и организационных аспектов деятельности субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, а также предложение путей совершенствования их работы для улучшения доступности квалифицированной юридической помощи. Для этого в ходе исследования применены анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования, сравнительный и прогностический методы. В результате, выявлено, что доступность квалифицированной юридической помощи, напрямую зависит от финансового, инфраструктурного и организационного благополучия субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь. Для совершенствования их деятельности автором предложен комплексный подход, включающий экономические меры, такие как упрощение расчетов и налоговые льготы, привлечение инвестиций в legal tech и инфраструктуру, актуализацию маркетинговых стратегий, а также цифровизацию юридической деятельности, развитие дистанционного взаимодействия и предоставление юристам доступа к государственным информационным системам. Реализация этих мер позволит повысить эффективность работы субъектов правовой помощи и, как следствие, улучшить доступность квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций.

Ключевые слова: адвокат, правозащитная деятельность, защита прав и свобод, доступность юридической помощи, квалифицированная юридическая помощь, субъекты юридической помощи, рынок профессиональной юридической помощи, финансовое обеспечение, налогообложение, маркетинг, развитие инфраструктуры, цифровизация, межведомственное взаимодействие, электронный документооборот, legal tech, цифровой рубль.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

IMPROVING THE ACTIVITIES OF QUALIFIED LEGAL AID PROVIDERS: FINANCIAL, INFRASTRUCTURAL AND ORGANIZATIONAL SOLUTIONS

Alexander A. Kalinogorsky

Kutafin Moscow State Law University

Abstract. The availability of qualified legal assistance is a guarantee of the timely implementation and protection of citizens' rights and freedoms. At the same time, the financial, infrastructural, organizational and other problems faced by qualified legal aid providers have a significant impact on the ability to provide timely and high-quality assistance to the people. In this regard, the object of this article is to analyze problems related to financial support, infrastructural development and organizational aspects of the activities of qualified legal aid providers and to propose ways to improve their work to increase the availability of qualified legal assistance. This research uses analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem, comparative and predictive methods. As a result, it was revealed that the availability of qualified legal assistance directly depends on the financial, infrastructural and organizational well-being of qualified legal aid providers. To im-

prove their activities, the author suggests an integrated approach that includes economic measures such as simplification of calculations and tax incentives, attracting investments in legal tech and infrastructure, updating marketing strategies, as well as digitalization of legal activities, the development of remote interaction and providing lawyers with access to government information systems. The implementation of these measures will improve the efficiency of legal aid entities and, as a result, improve the availability of qualified legal aid to citizens and organizations.

Keywords: attorney, human rights activities, protection of rights and freedoms, access to legal aid, qualified legal assistance, qualified legal aid providers, of professional legal aid market, financial support, taxation, marketing, infrastructure development, digitalization, interdepartmental interaction, electronic document management, legal tech, digital ruble.

Funding: Independent work.

Введение.

Доступность квалифицированной юридической помощи является одним из ключевых аспектов развития правового государства и гарантией своевременной реализации и защиты прав и свобод граждан. По этой причине многие исследования, как, например, изучение «разрыва в правосудии» (justice gap), проводимое Корпорацией юридических услуг в Соединенных Штатах Америки [1], акцентируют свое внимание на анализе ситуаций, с которыми сталкиваются лица, нуждающиеся в получении правовой помощи. В то же время, не менее важным фактором, влияющим на доступность юридической помощи, является эффективность функционирования самих субъектов, предоставляющих такую помощь.

Результаты. Обсуждение.

Организационные, финансовые, инфраструктурные и прочие проблемы [2, с. 22] с которыми сталкиваются адвокаты [3, с. 233], нотариусы, юридические клиники, государственные органы и другие участники рынка правовой помощи непосредственно сказываются на их возможностях предоставлять своевременную и качественную помощь населению. Например, улучшение финансового обеспечения субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, может быть достигнуто за счет применения мер экономического характера прямо или косвенно влияющих на участников системы правовой помощи или на сам процесс правовой помощи. В частности, за счет сокращения непроизводительных расходов и последующего перенаправления высвобожденных денежных средств на необходимые цели.

Наиболее подробно данный вопрос можно рассмотреть на примере адвокатуры.

Согласно пункту 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вознаграждение, выплачиваемое адвокату, или компенсация его расходов, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования [4].

В то время как процедура расчетов наличными денежными средствами на практике не вызывает существенных затруднений, безналичные расчеты сопряжены с рядом вопросов. В частности, банковские комиссии за обслуживание расчетных счетов адвокатских образований могут создавать дополнительную финансовую нагрузку на адвокатов. Кроме того, сам процесс перечисления денежных средств на расчетный счет адвокатского образования по реквизитам может быть неудобным для некоторых доверителей. Решением этой проблемы могло бы стать повсеместное использование адвокатами контрольно-кассовой техники, хотя это и не является для них обязательным [5], или прием ими оплаты через Систему быстрых платежей Центрального Банка Российской Федерации, что в большей степени отвечает интересам доверителей. С другой стороны, стоит отметить, что в первом случае требуется оплата комиссии банку за эквайринг, а в случае оплаты через Систему быстрых платежей – комиссии за прием безналичной оплаты.

Кроме того, интерес вызывают и перспективы внедрения расчетов посредством цифрового рубля [6], как эквивалента наличной или безналичной форме расчетов. Вероятно, что внесение денежных средств в форме цифрового рубля в кассу адвокатского образования будет организовано аналогично приему безналичных денежных средств в настоящее время – путем перевода доверителем цифровых рублей на счет цифрового рубля, открытый адвокатским образованием. При этом нужно учитывать, что в соответствии с утвержденными тарифами [7] за перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу юридических лиц (операция С2В) так же может взиматься комиссия в размере до 0,3 % от суммы перевода.

Таким образом, несмотря на то, что с оплата этих комиссий правомерна и обоснована необходимостью обслуживания соответствующей инфраструктуры для расчетов, учитывая социальную значимость обеспечения финансовой доступности квалифицированной юридической помощи, нельзя согласиться с тем, что все бремя расходов тем или иным образом должно быть возложено на лиц, нуждающихся в получении правовой помощи. Кроме того, в случаях, когда речь идет об оказании правовой помощи челове-

ку, установление какой-либо комиссии, взимаемой с правозащитников также нецелесообразно, так как аналогично увеличивает расходы на правовую помощь. В то же время, свободные денежные средства в размере комиссий, уплачиваемых субъектами, оказывающими квалифицированную юридическую помощь, могли бы быть направлены ими на социально полезные цели, такие как оказание юридической помощи «*pro bono*» или улучшение собственной материально-технической базы, используемой для оказания такой помощи.

Кроме того, вызывает вопросы и текущее усложнение трансграничных расчетов, снижающее доступность правовой помощи для некоторых категорий лиц, например, при оплате помощи адвоката доверителем, который не является гражданином Российской Федерации [8, с. 536] и который не имеет рублевых счетов для расчетов в финансовой системе России. Для этого государственным органам стоит подробнее изучить и проработать положения, связанные с упрощением трансграничных расчетов, например, апробацию в рамках экспериментальных правовых режимов расширения возможностей для криптовалютных расчетов между российскими и иностранными физическими и юридическими лицами.

Также, положительный эффект на обеспечение доступности юридической помощи могут оказать налоговые льготы и преференции для субъектов, участвующих в оказании квалифицированной юридической помощи. Так, возможно рассмотреть вопрос замены компенсаций, выплачиваемых субъектам, оказывающим правовую помощь, в качестве возмещения процессуальных издержек и других расходов [9], на освобождение от налогообложения на сумму дохода, которая могла бы поступить в кассу налогоплательщика субъекта, оказывающего правовую помощь.

Таким образом, по желанию субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, он, оказав помощь лицу, имеющему право на меры социальной поддержки, вместо предусмотренной в настоящее время процедуры компенсации издержек и расходов за оказанную помощь, предусматривающую приложение значительного количества подтверждающих документов, был бы вправе исключить, согласно утвержденным среднерыночным тарифам, из своей налоговой базы ту сумму, на которую он оказал помощь лицу, имеющему право на льготы. При этом оказание помощи за счет ресурсов правозащитников не должно облагаться налогами. Все это позволит субъекту, оказывающему квалифицированную юридическую помощь, не изымать средства, необходимые для поддержания стабильности своей деятельности из финансового оборота, а государству не учитывать при планировании бюджета компенсации правозащитникам их издержек и расходов на оказание помощи, осуществленной за счет собственных средств таких субъектов.

В то же время, и такую систему нельзя назвать идеальной, так как она имеет некоторые очевидные недостатки:

Во-первых, увеличивается вероятность бюджетных и налоговых правонарушений, а также снижается контроль государственных органов за бюджетной системой государства, что, однако, вполне компенсируется сохранением возможности последующего предоставления компетентным контролирующим органам сведений об объеме оказанной помощи в виде письменного уведомления и документов, подтверждающих право на такое освобождение. Кроме того, дополнительным фактором, ограничивающим правонарушение в данной сфере, является возможность распространения данной меры только на зарекомендовавших себя «доверенных» субъектов, оказывающих юридическую помощь.

Во-вторых, система освобождения от налогообложения на сумму помощи, оказанной за счет собственных ресурсов правозащитников, очевидно не подходит для тех субъектов, которые большую часть своих дел ведут безвозмездно для получателей помощи. Для таких субъектов значительно выгоднее будет получить компенсацию за оказанную помощь из государственного бюджета по утвержденному тарифу, нежели получить право на освобождение от налогообложения на сумму, которая в несколько раз превышает доходы от их возмездной деятельности.

При этом логично предположить, что вопрос выбора между режимом компенсации издержек и освобождения части доходов от налогообложения должен решаться при взаимодействии налоговых органов и конкретных субъектов, оказывающих юридическую помощь. А в связи тем, что внедрение подобных изменений связано с государственной бюджетной политикой, представляется, что предварительную апробацию указанных предложений целесообразно осуществить в рамках экспериментальных правовых режимов.

Также, следует отметить, что другим важным фактором, влияющим на эффективное функционирование системы оказания юридической помощи и работу субъектов, оказывающих такую помощь, является развитая инфраструктура, которая включает в себя совокупность условий, обеспечивающих предоставление правовой помощи, включая состояние помещений, предназначенных для оказания помощи, наличие и качество технического оснащения, а также другие составляющие.

Так, совершенствование инфраструктуры и внедрение инноваций в сфере оказания юридической помощи возможно за счет доступа к дополнительному капиталу.

С одной стороны, это возможно за счет привлечения прямых инвестиций на рынок юридической помощи (*legal market*), что в ряде государств

ограничено из-за опасений вмешательства в деятельность правозащитных организаций, угрозы независимости их работы, а также прогнозируемых нарушений охраняемой законом тайны. При этом в некоторых случаях прямые инвестиции могут быть оправданы и эффективны, особенно если альтернативные меры недостаточны. Например, можно высоко оценить эффективность деятельности компании Burford Capital, которая способствует развитию рынка юридической помощи, инвестируя денежные средства и привлекая специалистов в сложные судебные разбирательства. Вместе с тем, вполне очевидно, что участники рынка юридической помощи должны избегать чрезмерного влияния инвесторов, ориентированных исключительно на собственную краткосрочную прибыль, и должны стремиться к улучшению своей деятельности без ущерба для интересов доверителей и клиентов [10, с. 103].

С другой стороны, это возможно за счет косвенных способов, например, через привлечение инвестиций разработчиками технологических решений для юристов (legal tech-проекты), что зачастую не ограничено законодательно. А укрепление сотрудничества с ними способно решить ряд традиционных проблем субъектов, оказывающих юридическую помощь.

Например, положительный эффект может дать актуализация маркетинговых стратегий правозащитников, в частности, увеличение количества доступных источников информации, в которых адвокаты и другие участники рынка юридической помощи могут распространять сведения о себе, своей практике и формах организации своей деятельности, соблюдая при этом требования профессиональной этики и законодательства. Это отвечает, как интересам самих участников рынка юридической помощи, так и интересам лиц, нуждающихся в получении такой помощи. Например, в Соединенных Штатах Америки действуют такие компании как LegalZoom, Avvo и Sokolove Law, предлагающие юристам площадки для размещения информации о себе и своей деятельности, а также создающие условия для дистанционного взаимодействия с доверителями и клиентами. В то же время в Российской Федерации Сбербанк России развивает аналогичный сервис под брендом «СберПраво», привлекая к участию в проекте в том числе и членов адвокатского сообщества. При этом стоит отметить, что в условиях подобных платформ адвокаты имеют конкурентное преимущество перед другими участниками рынка юридической помощи за счет высокого качества работы и более широкой специализации, охватывающей области права, зачастую недоступные другим юристам [11, с. 533].

Кроме того, кооперация усилий с legal tech-проектами также может способствовать разработке комплексных юридико-технических решений актуальных для граждан и малого предпринимательства аналогично «продуктам», предлагаемым корпоративному сегменту. При этом

стандартизация наиболее востребованных действий, оказываемых в рамках индивидуальной правовой помощи, может повысить эффективность такой разработки [12, с. 1378]. К тому же, прогнозируемое упрощение дистанционного взаимодействия с доверителями и клиентами, в том числе посредством мобильных приложений, имеет значительный потенциал для повышения степени доступности и удобства правовой помощи как для получателей помощи, так и для самих юристов [13, с. 93]. Функционал таких решений может включать онлайн-мониторинг дел, способы своевременного привлечения квалифицированных юристов для решения личных правовых вопросов, электронный обмен документами, включая автоматизированную подачу заявлений и ходатайств, а также защищенную систему обмена сообщениями между субъектами, оказывающими юридическую помощь, получателями помощи и государственными органами [14, с. 116].

Вместе с тем, актуальны и проблемы информационного взаимодействия [15, с. 60] и координации усилий между всеми участниками системы правовой помощи.

Например, следует отметить, что взаимодействие членов адвокатского сообщества с государственными органами и другими правозащитными институтами, в том числе органами нотариата, сталкивается с рядом законодательных и практических ограничений, в результате чего оказывается, что адвокаты при своей значимости в системе оказания юридической помощи одновременно с этим находятся в менее привилегированном положении по сравнению с ними. Так, адвокат, желающий оказать надлежащую помощь своему доверителю, может опираться только на те сведения, которые стали известны ему от своего доверителя или предоставлены ему доверителем, на сведения из открытых общедоступных источников информации, на сведения, полученные от уполномоченных органов в результате ознакомления с делами доверителя, а также на сведения, полученные от уполномоченных органов в ответ на адвокатский запрос. При этом сбор достоверной информации по делу может потребовать у адвоката значительно больших временных и финансовых ресурсов, по сравнению, например, с выяснением тех же сведений нотариусом или доверителем самостоятельно при обращении в компетентные органы.

Также, стоит отметить, что не во всех случаях сведений, полученных из указанных источников, будет достаточно для оказания квалифицированной юридической помощи доверителю. В таких условиях расширение полномочий адвокатов на ознакомление с делами доверителя является логичным продолжением правозащитного характера их деятельности. Так, для членов адвокатского сообщества стоит предусмотреть возможность непосредственного доступа к государственным информационным системам, с помощью которых можно как запрашивать какие-либо

сведения, так и подавать необходимые заявления и прочие документы в компетентные органы в электронной форме, или, как минимум, аналогично органам нотариата, обеспечить доступ к большей части таких систем через специальные сервисы [16, с. 37] и систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). При этом следует отметить, что недостаточное удобство работы с отдельными государственными сервисами и ограниченность предоставляемой информации также частично препятствуют организации эффективной работы по оказанию правовой помощи населению.

Более того, если подтвержденная квалификация специалиста признается достаточной для взаимодействия со сведениями, получаемыми из таких информационных систем, то необходимо признать и то, что его квалификация в большинстве случаев будет удовлетворять и требованиям к непосредственному взаимодействию с такими системами. Вследствие этого, предоставление квалифицированным юристам непосредственного (прямого) или опосредованного (косвенного) доступа к таким системам представляется по большей мере технической задачей, нежели правовой.

При этом можно считать, что при должной степени организации, взаимодействие правозащитников непосредственно с информационной системой не может повлечь какого-либо значимого ущерба как для самой системы, так и для содержащейся в ней информации. В целях профилактики правонарушений, сведения, содержащиеся в информационных системах, по распоряжению уполномоченных органов, могут предоставляться и в усеченном (сокращенном) объеме, однако, обязательно достаточном для принятия правозащитником компетентных решений. Необходимо учитывать и то, что требования к безопасности данных и соблюдению охраняемой законом тайны имеют несомненный приоритет. Между тем, в случае, если непредоставление информации может препятствовать или ограничивать реализацию права человека на получение правовой помощи, то соблюдение соответствующих требований безопасности не должно играть преобладающую роль.

Заключение.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы о совершен-

ствовании финансовых, инфраструктурных и организационных основ деятельности субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

Во-первых, положительный эффект можно прогнозировать от применения мер экономического характера, в том числе упрощения финансовых расчетов между получателями помощи и юристами, а также предоставления для субъектов, оказывающих юридическую помощь, налоговых льгот и преференций, которые могут способствовать сокращению непроизводительных расходов и последующему перенаправлению высвобожденных денежных средств на социально полезные цели.

Во-вторых, положительно можно оценить перспективы привлечения регулируемых инвестиций в развитие рынка правовой помощи. Это в значительной степени может способствовать улучшению инфраструктуры, используемой правозащитниками в своей деятельности.

В-третьих, существует необходимость актуализации маркетинговых стратегий членов юридического сообщества, в частности выражающаяся в виде совершенствования способов размещения юристами сведений о себе, своей практике и формах организации своей деятельности, а также расширения числа способов дистанционного взаимодействия с доверителями и клиентами.

В-четвертых, кооперация усилий с разработчиками технологических решений для юристов (legal tech-проектами) может стать основой для формирования новых юридико-технических «продуктов» на рынке правовой помощи.

В-пятых, имеется необходимость дальнейшей комплексной цифровизации юридической деятельности. При этом особо важное значение для организации эффективной работы по оказанию правовой помощи населению имеет предоставление юристам непосредственного или опосредованного доступа к сведениям, размещаемым государственных информационных системах.

В результате, можно констатировать, что успешное решение комплекса многоаспектных проблем субъектов, участвующих в предоставлении правовой помощи, несомненно будет способствовать улучшению общего уровня доступности квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Legal Services Corporation. The Justice Gap: The Unmet Civil Legal Needs of Low-Income Americans. Slosar Research LLC, 2022. 88 с. URL : <https://lsc-live.app.box.com/s/xl2v2uraitotbbzrhwtjlgj0emp3myz1> (date of application 13.01.2025).
2. Панченко В.Ю. Публичные формы юридического содействия реализации прав и законных интересов : монография. М. : Проспект, 2014. 152 с.
3. Васяев А.А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: теория и практика : дис. ... на соискание ученой степени доктора юридических наук / Васяев Александр Александрович, 2023. 516 с.
4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945 (дата обращения 13.01.2025).
5. Письмо Федеральной налоговой службы от 16 октября 2024 г. № ЕД-16-20/2952 «О направлении ответа» // СПС «Гарант». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410462116> (дата обращения 13.01.2025).
6. Положение Банка России от 03 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454540 (дата обращения 13.01.2025).
7. Тарифы на услуги Оператора для пользователей Платформы // Центральный Банк Российской Федерации. URL : https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/dr_t-1 (дата обращения 13.01.2025).
8. Романова В.Е. Особенности специализации адвоката при представлении интересов доверителей в трансграничных спорах / В.Е. Романова // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы: Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции) : в 3-х частях, Москва, 08–12 апреля 2024 года. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 536–540.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571 (дата обращения 13.01.2025).
10. Chambliss E. Marketing Legal Assistance / E. Chambliss // Daedalus. Winter 2019. Vol. 148. № 1. P. 98–105.
11. Марчева П.Е. Специализация в адвокатуре – гарантия оказания квалифицированной юридической помощи или новые риски? / П.Е. Марчева // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы: Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции) : в 3-х частях, Москва, 08–12 апреля 2024 года. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 533–535.
12. Designing for legal practitioners: lessons learned from legal tech development and implementation / M. Duric, T. Martinec, M. Porobija, M. Storga // Proceedings of the Design Society. 2023. Vol. 3. P. 1377–1386.
13. Rostain T. Techno-Optimism & Access to the Legal System Source / T. Rostain // Daedalus. Winter 2019. Vol. 148. № 1. P. 93–97.
14. Sandman J.J. The Role of the Legal Services Corporation in Improving Access to Justice / J.J. Sandman // Daedalus. Winter 2019. Vol. 148. № 1. P. 113–119.
15. Калиногорский А.А. Цифровизация как элемент обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов / А.А. Калиногорский // Евразийская адвокатура. 2023. № 6(65). С. 58–63.
16. Бегичев А.В. Нотариат в XXI веке: традиции и цифровые технологии : монография. М. : Проспект, 2023. 160 с.

References:

1. Legal Services Corporation. The Justice Gap: The Unmet Civil Legal Needs of Low-Income Americans. Slosar Research LLC, 2022. 88 с. URL : <https://lsc-live.app.box.com/s/xl2v2uraitotbbzrhwtjlgj0emp3myz1> (date of application 13.01.2025).
2. Panchenko V.Yu Public forms of legal assistance in the realization of rights and legitimate interests : monography. M. : Prospekt, 2014.
3. Vasyaev A.A. Advocacy in the human rights system of the Russian Federation: theory and practice : dis. ... for the degree of Doctor of Law / Vasyaev Alexander Alexandrovich, 2023. 516 p.
4. Federal Law of May 31, 2002 № 63-FZ «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945 (date of application 01/13/2025).
5. Letter of the Federal Tax Service dated October 16, 2024 № ED-16-20/2952 «On sending a response» // SPS «Garant». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410462116> (date of application 01/13/2025).
6. Regulation of the Bank of Russia dated August 03, 2023 № 820-P «On the digital ruble platform» // SPS «ConsultantPlus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454540 (date of application 01/13/2025).

7. Tariffs for the Operator's services for users of the Platform // Central Bank of the Russian Federation. URL : https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/dr_t-1 (date of application 13.01.2025).
8. Romanova V.E. Features of a lawyer's specialization in representing the interests of clients in cross-border disputes / V.E. Romanova // Formation of a multipolar world: challenges and prospects: Collection of reports of the XI Moscow Legal Forum (XXIV International Scientific and Practical Conference) : in 3 parts, Moscow, April 08–12, 2024. M. : Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MSAL), 2024. P. 536–540.
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 01, 2012 № 1240 «On the procedure and amount of compensation for procedural costs associated with criminal proceedings, costs in connection with the consideration of a case by an arbitration court, a civil case, an administrative case, as well as expenses in connection with the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation and on the recognition of certain acts of the Council of Ministers of the RSFSR and the Government of the Russian Federation as invalid» // SPS «ConsultantPlus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571 (date of application 01/13/2025).
10. Chambliss E. Marketing Legal Assistance / E. Chambliss // Daedalus. Winter 2019. Vol. 148. № 1. P. 98–105.
11. Marcheva P.E. Specialization in Advocacy – a Guarantee of Providing Qualified Legal Assistance or New Risks? // Formation of a Multipolar World: Challenges and Prospects: Collection of Reports of the XI Moscow Legal Forum (XXIV International Scientific and Practical Conference) : in 3 parts, Moscow, April 8–12, 2024. Moscow: Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MSAL), 2024. P. 533–535.
12. Designing for legal practitioners: lessons learned from legal tech development and implementation / M. Duric, T. Martinec, M. Porobija, M. Storga // Proceedings of the Design Society. 2023. Vol. 3. P. 1377–1386.
13. Rostain T. Techno-Optimism & Access to the Legal System Source / T. Rostain // Daedalus. Winter 2019. Vol. 148. № 1. P. 93–97.
14. Sandman J.J. The Role of the Legal Services Corporation in Improving Access to Justice / J.J. Sandman // Daedalus. Winter 2019. Vol. 148. № 1. P. 113–119.
15. Kalinogorsky A.A. Digitalization as an element of ensuring the protection of rights, freedoms and legitimate interests / A.A. Kalinogorsky // Eurasian Advocacy. 2023. № 6(65). P. 58–63.
16. Begichev A.V. Notaries in the 21st century: traditions and digital technologies : monograph. M. : Prospect, 2023. 160 p.

Информация об авторе

Калиногорский Александр Андреевич
аспирант кафедры адвокатуры
Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина
ORCID 0000-0001-8848-2558
letterbox.1@mail.ru

Alexander A. Kalinogorsky
Postgraduate Student
at the Department of Advocacy
of the Kutafin Moscow State Law University
ORCID 0000-0001-8848-2558
letterbox.1@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-22>
УДК 343.985

Attribution
cc by

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Малютин М.П., Горбань А.С., Романов А.В.
Кубанский государственный университет

Аннотация. Преступления против представителей органов власти представляют повышенную общественную опасность, так как направлены на особую группу потерпевших, которые представляют интересы страны и обеспечивают охрану правопорядка и нормальное функционирование всего общества. Авторами работы отмечено, что в настоящее время в криминалистике имеется пробелы в части изучения тактических особенностей проведения следственных действий по делам о преступлениях против представителей органов власти, что безусловно создает трудности в выработке рекомендаций по проведению названных действий. В связи с этим, в работе обозначены некоторые теоретико-прикладные аспекты тактики производства следственных действий в отношении лиц, совершивших преступление против представителей органов власти. По результату работы делается ряд выводов. В частности, установлено, что тактика проведения следственных действий неразрывно связана с пониманием криминалистической характеристики общественно опасного посягательства. Доказано, что на первоначальном этапе расследования необходимо проводить осмотр места происшествия, освидетельствование потерпевшего, допрос (подозреваемого, свидетелей, а также самого потерпевшего), а также обыск подозреваемого в совершение общественно опасного посягательства. На последующем этапе рекомендуется проведение очной ставки, обыска в месте проживания подозреваемого, следственного эксперимента, повторного допроса, а также назначение судебной экспертизы. Важной составляющей тактики производства следственных действий по делам о преступлениях против представителей органов власти является следственная ситуация и психологические особенности как потерпевшего, так и лица, совершившего преступное деяние. По результату анализа автором работы предлагаются определенные установки, которых должен придерживаться следователь либо дознаватель в процессе проведения расследования преступлений против представителей органов власти.

Ключевые слова: тактика, следственные действия, преступления против представителей власти, тактическая ситуация, тактический прием, рекомендации, расследование, тактика следственных действий.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

TACTICS OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN RELATION TO PERSONS WHO COMMITTED A CRIME AGAINST REPRESENTATIVES OF AUTHORITIES: SOME THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Mikhail P. Malyutin, Alexander S. Gorban, Artur V. Romanov
Kuban State University

Abstract. Crimes against government officials pose an increased public danger because they are aimed at a special group of victims who represent the interests of the country and ensure the protection of law and order and the normal functioning of the entire society. The author of the work notes that there are currently gaps in forensic science in terms of studying the tactical features of conducting investigative actions in cases of crimes against government officials, which certainly creates difficulties in developing recommendations for conducting these actions. In this regard, the work outlines some theoretical and applied aspects of the tactics of conducting investigative actions in relation to persons who have committed a crime against government officials. Based on the results of the work, a number of conclusions are made. In particular, it has been established that the tactics of conducting investiga-

tive actions is inextricably linked with understanding the forensic characteristics of a socially dangerous offense. It has been proven that at the initial stage of the investigation it is necessary to inspect the scene of the incident, examine the victim, interrogate (the suspect, witnesses, and the victim himself), and search the suspect in committing a socially dangerous offense. At the next stage, it is recommended to conduct a confrontation, a search at the suspect's place of residence, an investigative experiment, a repeated interrogation, and also to appoint a forensic examination. An important component of the tactics of investigative actions in cases of crimes against government officials is the investigative situation and the psychological characteristics of both the victim and the person who committed the crime. Based on the results of the analysis, the author of the work attaches certain guidelines that the investigator or inquiry officer must adhere to in the process of investigating crimes against government officials.

Keywords: tactics, investigative actions, crimes against government officials, tactical situation, tactical technique, recommendations, investigation, investigative tactics.

Funding: Independent work.

Введение.

Преступления против представителей органов власти представляю повышенную общественную опасность, так как потягаются на общественные отношения, связанные, в первую очередь, с охраной жизни и здоровья определенного круга специальных субъектов правоотношений, а также с охраной основ конституционного строя и безопасности государства, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В целом к обозначенной группе преступления возможно отнести такие общественно опасные посягательства, как:

- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ);
- применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ);
- деяния, имеющие квалифицирующий признак в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (например: п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Повышенное внимание рассматриваемой группы посягательств связано с тем, что такие деяния первостепенно затрагивают нормальное функционирование государственного аппарата, что, в свою очередь, обеспечивает безопасность и нормальное существование всего общества.

Обсуждение.

В науке имеются ряд работ прямое или косвенно затрагивающих вопросы расследования преступлений против представителей органов власти, а также изыскания, связанные с определением круга подобных общественно опасных деяний. В частности, Д.Г. Киселевым освещены проблемные аспекты методики расследования и судебного следствия по делам о преступлениях,

совершенных в отношении представителя власти [1].

О.В. Плешаковой затронуты вопросы методики расследования преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел в связи с выполнением ими служебных обязанностей [2].

А.В. Баженовым и Е.Н. Холоповой предпринята попытка раскрыть содержание расследования общественно опасных деяний против государственной власти, интересов государственной и муниципальной [3].

А.С. Чумичкиным исследовано предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел [4] и т.д.

Затрагивая вопрос выделения преступлений против представителей органов власти в отдельную и самостоятельную группу посягательств, можно отметить исследования:

- Е.Л. Таможник, связанное с изучением преступлений против законной деятельности представителей власти [5];
- О.П. Грибунова, посвященное уголовной ответственности за применение насилия в отношении представителя власти [6] и т.д.

В целом следует признать, что изучение вопроса расследования преступлений против представителей органов власти стало осуществляться относительно недавно. Такое направление в рамках криминалистических изысканий является одним из новых «вектором» методики расследования отдельных видов преступлений. В своем большинстве, ученые-криминалисты первостепенно обращали свое внимание на преступные посягательства против государственной власти. Именно данная группа преступлений является более обширной и содержит в себе, в том числе деяния, связанные с посягательством на представителей органов власти [7, с. 115].

Анализ научной литературы позволяет сделать однозначный вывод о том, что тактика про-

изводства следственных действий в отношении лиц, совершивших преступление против представителей органов власти, комплексно не освещалась. Подобное детерминирует отсутствие устойчивых рекомендаций по расследованию данной группы преступлений, что в результате, влияет на вопросы эффективности и правильности проведения, в том числе следственных действий.

Дополнительно требуется заметить, что такое отсутствие может влиять на появления ошибок при проведении расследования, а также на неверную квалификацию преступного посягательства, что может привести к неверному принятию решения как органом расследования, так и судом.

В рамках темы исследования подчеркнем, что под тактикой производства следственных действий следует понимать определенную совокупность тактических приемов (т.е. способов, методов), которые применяются в процессе проведения расследования, основанные и разработанные на основе специальных знаний и полученные в результате практической деятельности [8, с. 135]. С учетом обозначенной общей дефиниции, можно сделать вывод о том, что тактика производства следственных действий выступает определенным синонимом по отношению к следственной тактике.

В рамках рассматриваемого определения также требуется обратить внимание на тактический прием, под которым понимается конкретный способ (метод), применяемый следователем (дознавателем) в рамках определенного (т.е. конкретного) следственного действия, который направлен на достижение целей такого действия, а именно на эффективное расследование, разрешение и установление истины по делу. Ввиду этого, тактический прием является одним из элементов следственной тактики.

При производстве расследования преступлений против представителей органов власти безусловно у следственного органа или органа дознания могут встречаться определенные трудности. Подобное обусловлено спецификой, рассматриваемой группы преступлений, а также стадией самого расследования и следственной ситуации.

В контексте обозначенного, отметим, что рассмотрение тактики производства следственных действий неразрывно связано с пониманием криминалистической характеристики преступного посягательства. Именно последнее выступает информационно-поисковой основой расследования [9, с. 31], а также определяет тактический инструментарий следователя либо дознавателя.

В исследовании Т.С. Волчецкой, Е.В. Осиповой и Д.Г. Киселева справедливо замечено, что криминалистической характеристикой преступлений, совершенных в отношении представителя власти, являются следующие элементы:

- 1) типовые данные о личности потерпевшего;
- 2) типовые данные о личности преступника и мотиве совершения преступления;
- 3) информация о месте, времени и обстановке совершения преступления;
- 4) информация о способах и средствах совершения преступления;
- 5) типовые данные о механизме преступления [10, с. 99].

Действительно, специфика выше обозначенных компонентов позволяет определить направленность проводимого расследования, а также необходимых следственных действий, включая, в том числе эффективные тактические приемы их проведения.

Так, личность потерпевшего позволяет определить направленность преступного посягательства, а также спроектировать первое представление об объективных признаках преступного посягательства. Специфика деятельности представителей власти повышает степень их виктимности в силу того, что данные лица первоначально осуществляют охрану правопорядка. Зачастую, насилие в отношении потерпевших совершается в момент пресечения противоправные действия.

Личность преступника и мотив совершения преступления позволяет разграничить общественное опасное посягательство против личности от преступлений против государственной власти. В частности, если субъект преступления действовал в отношении лица по мотиву мести либо ввиду того, что последний осуществлял служебную деятельность, то такое деяние следует отнести к разряду преступлений против личности. Например, в одном из дел обвиняемый причинил смерть сотруднику государственной охраны службы с целью совершения хищения.

Помимо мотивационной направленности совершения преступления следует заметить, что, зачастую, преступник является злостным нарушителем норм права. Подобное может свидетельствовать о раннем привлечении лица к административной либо уголовной ответственности. С учетом того, что большинство преступлений против представителей органов власти относятся к разряду насильственных, то такие деяния, зачастую, совершаются совершеннолетними лицами мужского пола.

Местом совершения преступления, чаще всего, являются публичные места и могут быть связаны с проведением массовых мероприятий либо с работой государственных органов (например, здание органа власти).

Анализ правоприменительной практики показывает, что рассматриваемая категория преступлений, чаще всего, совершается с применением

орудия либо предметов, используемых в качестве такого.

С учетом представленной краткой криминалистической характеристикой в научных кругах, анализируемые преступления предлагают разграничивать по следующим критериям:

– обстановки совершения преступления (выделяются преступления, совершенные в общественном месте, публично);

– способа совершения преступления (без насилия, с угрозой применения насилия, с насилием, направленным на представителей власти, с использованием специальных средств);

– возраста преступника (преступления, совершенные несовершеннолетними или взрослыми людьми);

– личности потерпевшего, его сфера деятельности (преступления, совершенные в отношении представителя правоохранительных органов, лица, отправляющего правосудие, иного представителя власти) [3; 11; 12; 13; 14 и т.д.].

Затрагивая непосредственно тактику производства следственных действий в отношении лиц, совершивших преступление против представителей органов власти, следует отметить, что любое следственное действие включает в себя ряд этапов, а именно:

а) подготовку к проведению следственного действия;

б) производство самого следственного действия;

в) фиксацию хода и результатов проведенного следственного действия;

г) оценку полученных данных, определение их значения и места в системе доказательств по уголовному делу.

При производстве расследования по делам против представителей органов власти безусловно требуется ориентироваться на ситуационный подход.

Такой подход можно отобразить в четырех ситуациях, а именно:

– ситуация, когда известна информация о личности преступника и механизме совершения преступления, а также об очевидцах; подозреваемый признает свою вину;

– ситуация, при которой известна информация о личности преступника, и он уже задержан; информация о механизме произошедшего не ясна;

– ситуация, когда известна информация о механизме совершения преступления, однако, не имеется информации о личности преступника, так как он скрылся с места преступления;

– ситуация, в которой имеется противоречивая информация о механизме совершения преступления и не установлена личность преступника.

В связи с разными ситуациями, лицу, проводившему расследование, требуется определиться с совокупностью следственных действий, которые необходимо провести. В целом к первоначальному следственным действиям возможно отнести осмотр места происшествия, освидетельствование потерпевшего, допрос (подозреваемого, свидетелей, а также самого потерпевшего), а также обыск подозреваемого в совершение общественного опасного посягательства.

Аналогичный комплекс следственных действий предлагается также Д.Г. Киселевым, которым исследована методика расследования схожей группы преступлений [1, с. 135].

На последующем этапе расследования логичным видится проведение таких следственных действий, как очная ставка, обыск в месте проживания подозреваемого, следственный эксперимент, повторный допрос, а также назначение судебной экспертизы.

Затрагивая первоначальные следственные действия, отметим, что они безусловно позволяют сформировать криминалистическую характеристику преступного посягательства, а также дают возможность осуществить предварительную квалификацию общественного опасного деяния.

По справедливому замечанию О.В. Плешаковой, при расследовании преступления против представителя власти следователю (дознавателю) требуется также придерживаться использования тактико-психологических основ. Подобные основы сводятся к анализу психологических качеств личности подозреваемого, что позволяет моделировать его поведение в ходе следственных действий. Кроме прочего, следователю (дознавателю) нельзя абстрагироваться от того, что потерпевший, а именно – представитель власти, представляет не только свои интересы, но и интересы определенного органа, что позволяет подчас поставить под сомнение материалы, собранные в рамках внутриведомственного расследования (если они проводились) в доказательство законности действий сотрудника, потерпевшего [2, с. 55].

Таким образом, задача лица, осуществляющего производство расследования, изучать не только психологические качества личности подозреваемого, но и самого потерпевшего. Подобный анализ дает возможность установить механизм совершения преступного посягательства, а также определить детерминанты совершенного преступления.

Для проведения любого следственного действия с участием подозреваемого и потерпевшего при расследовании преступлений против представителей власти следователю (дознавателю) требуется понимать и учитывать следующие факторы (условия):

- социально-психологические свойства и установки как подозреваемого, так и потерпевшего;
- подбирать на их основе методы установления психологического контакта и его дальнейшего поддержания;
- тактические приемы с учетом конкретной ситуации по делу;
- четко знать круг обстоятельств, на выяснение которых должен быть нацеленное следственное действие.

Результаты.

Поводя итог фрагментарного анализу некоторых теоретико-прикладных аспектов тактики производства следственных действий в отношении лиц, совершивших преступление против представителей органов власти, можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время в криминалистике имеются пробелы в части изучения тактических особенностей проведения следственных действий по делам о преступлениях против представителей органов власти, что безусловно создает трудности в выработке рекомендаций по проведению названных действий. Установлено, что подобный пробел вызван тем, что ученые в своем большинстве обращали внимание на расследование и раскрытие преступных посягательств против государственной власти. Такие преступления являются более укрепленной группой и включаю в себя, в том числе преступления против представителей органов власти.

2. Для разработки тактических рекомендаций по проведению следственных действий по преступлениям против представителей органов власти необходимо иметь представление об их криминалистической характеристике. Установлено, что такая характеристика отличается от общей и включает в себя типовые данные о личности потерпевшего, личности преступника и мотиве совершения преступления; информацию о месте, времени, обстановке, способах и средствах совершения преступления, а также типовые данные о механизме преступления.

3. Традиционно любое расследования условно делится на два этапа: первоначальный и последующий. С учетом проведенного анализа доказано, что на первоначальном этапе необходимо проводить осмотр места происшествия, освидетельствование потерпевшего, допрос (подозреваемого, свидетелей, а также самого потерпев-

шего), а также обыск подозреваемого в совершении общественного опасного посягательства. На следующем этапе рекомендуется проведение очной ставки, обыска в месте проживания подозреваемого, следственного эксперимента, повторного допроса, а также назначение судебной экспертизы.

4. Важной составляющей тактики производства следственных действий по делам о преступлениях против представителей органов власти является следственная ситуация и психологические особенности как потерпевшего, так и лица, совершившего преступное деяние.

Затрагивая следственную ситуацию, можно представить её в следующих видах:

- ситуация, когда известна информация о личности преступника и механизме совершения преступления, а также об очевидцах; подозреваемый признает свою вину;

- ситуация, при которой известна информация о личности преступника, и он уже задержан; информация о механизме произошедшего не ясна;

- ситуация, когда известна информация о механизме совершения преступления, однако, не имеется информации о личности преступника, так как он скрылся с места преступления;

- ситуация, в которой имеется противоречивая информация о механизме совершения преступления и не установлена личность преступника.

Заключение. С учетом проведенного анализа научной литературы и правоприменительной практики, рекомендовано следователю (дознавателю) при производстве следственных действий:

- учитывать социально-психологические свойства и установки как подозреваемого, так и потерпевшего;

- подбирать на основе проведенного анализа обозначенных лиц методы установления психологического контакта и его дальнейшего поддержания;

- выбирать эффективные и апробированные тактические приемы с учетом конкретной ситуации по делу;

- четко понимать круг обстоятельств, на выяснение которых должен быть нацеленное следственное действие.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Киселев Д.Г. Методика расследования и судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти : дис. ... кан. юрид. наук. Калининград, 2017.
2. Плешакова О.В. Методика расследования преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел в связи с выполнением служебных обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2020.
3. Баженов А.В. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2009.
4. Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.
5. Таможник Е.Л. Преступления против законной деятельности представителей власти: уголовно-правовой и криминологический аспекты: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006.
6. Грибунов О.П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.
7. Оганисян В.К. Преступления против государственной власти и проблемы их профилактики / В.К. Оганисян, Е.Н. Майорова // Наука через призму времени. 2019. № 1(22).
8. Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. М., 2017.
9. Шруб М.П. Криминалистическая характеристика преступлений – фантом или информационно-поисковая основа расследования? / М.П. Шруб // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. № 2(48).
10. Волчецкая Т.С. Структура и особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти / Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова, Д.Г. Киселев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 9.
11. Гамидов Р.Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование: на примере Республики Дагестан : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010.
12. Моховой М.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на представителей власти : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
13. Смирнова Н.В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в отношении представителей власти / Н.В. Смирнова; Под общ. ред. О.А. Заячковского // Тенденции развития современной юриспруденции: материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. Сер. «Трибуна молодых ученых». 2019.
14. Таможник Е.Л. Преступления против законной деятельности представителей власти: уголовно-правовой и криминологический аспекты: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006.

References:

1. Kiselev D.G. Methodology of investigation and judicial investigation in cases of crimes committed against a government official : dis. ... can. jurid. sciences. Kaliningrad, 2017.
2. Pleshakova O.V. Methodology for investigating criminal attacks against employees of internal affairs bodies in connection with the performance of official duties : dis. ... candidate of legal sciences. Volgograd, 2020.
3. Bazhenov A.V. Investigation of crimes against state power, interests of the civil service and service in local government bodies. M., 2009.
4. Chumichkin A.S. Victimological prevention of crimes committed against employees of internal affairs bodies : dis. ... candidate of legal sciences. M., 2020.
5. Tamozhnik E.L. Crimes against the lawful activities of government officials: criminal-legal and criminological aspects: criminal-legal and criminological aspects : dis. ... candidate of legal sciences. Tambov, 2006.
6. Gribunov O.P. Criminal liability for the use of violence against a government official : dis. ... candidate of legal sciences. SPb., 2003.
7. Oganisyan V.K. Crimes against state power and problems of their prevention / V.K. Oganisyan, E.N. Mayorova // Science through the prism of time. 2019. № 1(22).
8. Averyanova T.V. Forensic Science : textbook / T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov. M., 2017.
9. Shrub M.P. Forensic characteristics of crimes – a phantom or an information retrieval basis for investigation? / M.P. Shrub // Issues of criminology, forensics and forensic examination. 2020. № 2(48).
10. Volchetskaya T.S. Structure and features of forensic characteristics of crimes committed against government officials / T.S. Volchetskaya, E.V. Osipova, D.G. Kiselev // Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. 2011. № 9.
11. Gamidov R.T. Use of violence against a government official: criminal-legal and criminological research: on the example of the Republic of Dagestan : author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Moscow, 2010.
12. Mokhovo M.B. Criminological characteristics and prevention of crimes against government officials : dis. ... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2004.
13. Smirnova N.V. Forensic characteristics of crimes committed against government officials / N.V. Smirnova // Trends in the development of modern jurisprudence: materials of the VII All-Russian student scientific and

practical conference of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series. «Tribune of young scientists» under the general editorship of O.A. Zayachkovsky. 2019.
14. Tamozhnik E.L. Crimes against the lawful activities of government officials: criminal-legal and criminological aspects: criminal-legal and criminological aspects : dis. ... candidate of legal sciences. Tambov, 2006.

Информация об авторах

Малютин Михаил Петрович

кандидат юридических наук,
доцент,
заслуженный юрист Кубани,
доцент кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
malyutin@mail.ru

Горбань Александр Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
Gorban@mail.ru

Романов Артур Владимирович

студент 5 курса
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
romanov@mail.ru

Mikhail P. Malyutin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Honored Lawyer of Kuban,
Associate Professor of the Department
of Criminology and Legal Informatics,
Kuban State University
malyutin@mail.ru

Alexander S. Gorban

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminology and Legal Informatics,
Kuban State University
Gorban@mail.ru

Artur V. Romanov

5th year Student of the A.A. Khmyrov Faculty of Law,
Kuban State University
romanov@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.12.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-26>
УДК 369

Attribution
cc by

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Понеделков А.В.¹, Аверин А.Н.², Жихарев А.И.³

^{1, 3}*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

²*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

Аннотация. Заявленная в статье тема исследования представляется актуальной в связи с возрастанием значения системы обязательного социального страхования в социальной защите населения в современных условиях развития российского общества. В качестве цели можно назвать анализ системы обязательного социального страхования. Объектом исследования является обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, медицинское страхование, методами исследования – анализ и синтез, дедукция и индукция. К полученным результатам относится использование федеральных законов об основах обязательного социального страхования, обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, медицинском страховании. Рассмотрены объекты и субъекты обязательного социального страхования – страхователи, страховщики, застрахованные люди, виды страхового обеспечения в обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, медицинском страховании, базовая и территориальная программы, полис обязательного медицинского страхования. Основной вывод состоит в том, что необходимо обеспечить достойный уровень страхового обеспечения во всех видах обязательного социального страхования, добиваться более эффективной деятельности системы обязательного социального страхования.

Ключевые слова: застрахованный, объект, полис, пособие, программа, социальное страхование, страхователь, страховое обеспечение, страховщик, субъект.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

COMPULSORY SOCIAL INSURANCE

Alexander V. Ponedelkov¹, Alexander N. Averin², Artem I. Zhikharev³

^{1, 3}*South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

²*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

Abstract. The topic of the research stated in the article seems to be relevant in connection with the increasing importance of the system of compulsory social insurance in the social protection of the population in the modern conditions of the development of the Russian society. The goal is to consider the system of compulsory social insurance. The object of the research is compulsory social insurance in case of temporary disability and in connection with maternity, against accidents at work and occupational diseases, medical insurance, the research methods are analysis and synthesis, deduction and induction. The results obtained include the use of federal laws on the fundamentals of compulsory social insurance, compulsory social insurance in case of temporary disability and in connection with maternity, against accidents at work and occupational diseases, and medical insurance. The objects and subjects of compulsory social insurance - insurers, insured people, types of insurance coverage in compulsory social insurance in case of temporary disability and in connection with maternity, against accidents at work and occupational diseases, medical insurance, basic and territorial programs, compulsory medical insurance policy are considered. The main conclusion is that it is necessary to ensure a decent level of insurance coverage in all types of compulsory social insurance, to achieve more effective operation of the compulsory social insurance system.

Keywords: insured, object, policy, benefit, program, social insurance, insured, insurance coverage, insurer, subject.

Funding: Independent work.

Введение.

Субъектами обязательного социального страхования являются страхователи, работодатели, страховщики, застрахованные люди, иные органы, организации и граждане в конкретных видах обязательного социального страхования [1].

Результаты. Обсуждение.

К страхователям относятся организации любой организационно-правовой формы, граждане, обязанные в соответствии с законодательством о налогах и сборах, федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования уплачивать страховые взносы, в определенных случаях выплачивать отдельные виды страхового обеспечения.

Страхователями являются органы исполнительной власти и местного самоуправления, обязанные уплачивать страховые взносы – обязательные платежи на обязательное социальное страхование.

В качестве страховщиков выступают коммерческие и некоммерческие организации, создаваемые в конкретных видах обязательного социального страхования для обеспечения прав застрахованных людей по обязательному социальному страхованию при наступлении страховых случаев.

Страховой случай означает свершившееся событие, с наступлением которого возникает обязанность страховщика, в отдельных случаях страхователя осуществлять обеспечение по обязательному социальному страхованию.

Под страховым обеспечением понимается исполнение страховщиком, в отдельных случаях страхователем своих обязательств перед застрахованным человеком при наступлении страхового случая посредством страховых выплат, иных видов обеспечения, установленных в конкретных видах обязательного социального страхования.

К застрахованным относятся российские граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам, люди, самостоятельно обеспечивающие себя работой, иные категории граждан, у которых отношения по обязательному социальному страхованию возникают в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Страховым обеспечением по отдельным видам обязательного социального страхования являются оплата медицинской организации расходов,

связанных с предоставлением застрахованному человеку необходимой медицинской помощи; пенсия по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, пособие по временной нетрудоспособности, страховые выплаты в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием, оплата дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, социальную и профессиональную реабилитацию, пособие по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, единовременное пособие при рождении ребенка, социальное пособие на погребение.

Правительство Российской Федерации осуществляет управление системой обязательного социального страхования. Обязательное социальное страхование осуществляют страховщики в конкретных видах обязательного социального страхования. Средства обязательного социального страхования - денежные средства и имущество, которые находятся в оперативном управлении страховщика в конкретных видах обязательного социального страхования, находятся в федеральной государственной собственности, управление средствами осуществляют страховщики. Бюджеты фондов конкретных видов обязательного социального страхования не входят в состав федерального, региональных, местных бюджетов. Средства бюджетов фондов изъятию не подлежат.

Обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию утраченного заработка, выплат, вознаграждений, дополнительных расходов в связи с наступлением страхового случая по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством [2]. Страховое обеспечение предусматривает исполнение страховщиком, в отдельных случаях страхователем своих обязательств перед застрахованным человеком при наступлении страхового случая посредством выплаты пособий.

Видами страхового обеспечения являются выплаты:

- пособие по временной нетрудоспособности;
- пособие по беременности и родам;
- единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- социальное пособие на погребение.

Страхователями являются организации, иностранные юридические лица, компании, другие корпоративные образования, международные организации, их филиалы и представительства, созданные на российской территории; индивидуальные предприниматели, в том числе главы крестьянских (фермерских) хозяйств, физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями. Страховщик – Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Пособие застрахованному человеку по временной нетрудоспособности при утрате трудоспособности вследствие заболевания или травмы при карантине, протезировании по медицинским показаниям, лечении в санаторно-курортных организациях непосредственно после оказания медицинской помощи в стационарных условиях выплачивается в зависимости от страхового стажа – суммарной продолжительности времени уплаты страховых взносов. Установлен размер: при страховом стаже 8 и более лет – 100 % среднего заработка; от 5 до 8 лет – 80 %; до 5 лет – 60 %. Выплачивается пособие по временной нетрудоспособности при уходе за больным ребенком в возрасте до 8 лет – 100 %, в возрасте 8 лет и старше при лечении ребенка в амбулаторных условиях – за первые 10 календарных дней в размере, определяемом в зависимости от продолжительности страхового стажа застрахованного человека, за последующие дни – 50 %; при лечении ребенка в стационарных условиях дневного стационара – в размере, определяемом в зависимости от продолжительности страхового стажа. Пособие по беременности и родам выплачивается застрахованной женщине суммарно за весь период отпуска по беременности и родам продолжительностью 70, при многоплодной беременности – 84, календарных дней до родов и 70, при осложненных родах – 86, при рождении двух и более детей – 110 календарных дней после родов.

Пособие по беременности и родам выплачивается застрахованной женщине в размере 100 % среднего заработка. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается застрахованным людям – матери, отцу, другим родственникам, опекунам, осуществляющим уход за ребенком и находящимся в отпуске по уходу за ребенком, либо вышедшим на работу из этого отпуска ранее достижения ребенком возраста полутора лет со дня предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста полутора лет. Размер пособия – 40 % среднего заработка застрахованного человека, но не менее минимального размера этого пособия.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний предусматривает:

– обеспечение социальной защиты застрахованных, экономической заинтересованности субъектов страхования в снижении профессионального риска;

– возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору, в иных случаях путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию;

– обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний [3].

Объектом страхования выступают имущественные интересы физических лиц, связанные с утратой здоровья, профессиональной трудоспособности, их смертью вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Субъекты страхования – застрахованный, страхователь, страховщик. Застрахованным является человек, подлежащий обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; человек, получивший повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, подтвержденное и повлекшее утрату профессиональной трудоспособности.

Обязательному социальному страхованию подлежат:

– люди, выполняющие работу на основании трудового договора, заключенного со страхователем;

– люди, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду страхователем.

Люди, выполняющие работу на основании гражданско-правового договора, предметом которого являются выполнение работ и оказание услуг, договора авторского заказа, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, если в соответствии с договорами заказчик обязан уплачивать страховщику страховые взносы.

Ежемесячные страховые выплаты в случае смерти застрахованного выплачиваются:

– несовершеннолетним – до достижения ими возраста 18 лет; обучающимся старше 18 лет – до получения образования по очной форме обучения, но не более чем до 23 лет;

– женщинам, достигшим возраста 55 лет, и мужчинам, достигшим возраста 60 лет, – пожизненно;

– инвалидам – на срок инвалидности; одному из родителей, супругу, супруге, о другому члену семьи, неработающему и занятому уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, – до достижения ими возраста 14 лет либо изменения состояния здоровья.

© Понеделков А.В., Аверин А.Н., Жихарев А.И.

Страхователь – это юридическое лицо любой организационно-правовой формы, в том числе иностранная организация, осуществляющая свою деятельность на российской территории и нанимающая российских граждан, человек, нанимающий людей, подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Страховщиком является Фонд пенсионного и социального страхования.

Обеспечение по страхованию означает страховое возмещение вреда, причиненного в результате наступления страхового случая жизни и здоровью застрахованного, в виде денежных сумм, выплачиваемых либо компенсируемых страховщиком застрахованному или людям, имеющим на это право.

Под страховым случаем понимается подтвержденный факт повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

Обеспечение по страхованию осуществляется в виде пособия по временной нетрудоспособности, назначаемого в связи со страховым случаем и выплачиваемого за счет средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний:

– в виде единовременной страховой выплаты, ежемесячных страховых выплат застрахованному либо людям, имеющим право на получение такой выплаты в случае его смерти;

– в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного при наличии прямых последствий страхового случая, на медицинскую помощь – первичную медико-санитарную, специализированную, в том числе высокотехнологичную, медицинскую помощь застрахованному, осуществляемую на российской территории непосредственно после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве до восстановления трудоспособности или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности.

Обеспечение по страхованию включает:

– приобретение лекарственных препаратов для медицинского применения и медицинских изделий;

– посторонний – специальный медицинский и бытовой уход за застрахованным, в том числе осуществляемый членами его семьи;

– изготовление и ремонт протезов, протезно-ортопедических изделий и ортезов;

– обеспечение техническими средствами реабилитации и их ремонт;

– транспортными средствами при наличии соответствующих медицинских показаний и отсутствии противопоказаний к вождению, их текущий и капитальный ремонт и оплату расходов на горюче-смазочные материалы;

– профессиональное обучение и получение дополнительного профессионального образования.

Обеспечение по страхованию предусматривает проезд застрахованного и проезд сопровождающего его человека, если сопровождение обусловлено медицинскими показаниями, для получения медицинской помощи непосредственно после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве до восстановления трудоспособности или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности, включая медицинскую реабилитацию, для санаторно-курортного лечения в медицинских, санаторно-курортных организациях, получения транспортного средства, для заказа, примерки, получения, ремонта, замены протезов, протезно-ортопедических изделий, ортезов, технических средств реабилитации, по направлению страховщика для проведения освидетельствования, переосвидетельствования федеральным учреждением медико-социальной экспертизы и проведения экспертизы связи заболевания с профессией учреждением, осуществляющим такую экспертизу.

Обеспечение по страхованию включает санаторно-курортное лечение в медицинских, санаторно-курортных организациях, в том числе оплату медицинской помощи, осуществляемой в профилактических, лечебных и реабилитационных целях на основе использования природных лечебных ресурсов, в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах, проживание и питание застрахованного, проживание и питание сопровождающего его человека, если сопровождение обусловлено медицинскими показаниями, оплату отпуска застрахованного сверх ежегодно оплачиваемого отпуска на весь период санаторно-курортного лечения и проезда к месту санаторно-курортного лечения и обратно;

Пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 % его среднего заработка.

Единовременные и ежемесячные страховые выплаты назначаются и выплачиваются застрахованному, если по заключению учреждения медико-социальной экспертизы результатом наступления страхового случая стала утрата им профессиональной трудоспособности; людям, имеющим право на их получение, если результатом наступления страхового случая стала смерть застрахованного. Размер единовременной страховой выплаты определяется в соответствии со

степенью утраты застрахованным профессиональной трудоспособности исходя из максимальной суммы, равной 94018 рублей. В случае смерти застрахованного размер единовременной страховой выплаты составляет 2 миллиона рублей. Максимальный размер ежемесячной страховой выплаты не может превышать 72290,4 рубля.

Обязательное медицинское страхование, будучи видом обязательного социального страхования, представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному человеку медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах базовой и территориальной программы обязательного медицинского страхования [4]. Базовая программа является составной частью программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Она определяет права застрахованных людей на бесплатное оказание им за счет средств обязательного медицинского страхования на всей российской территории медицинской помощи, устанавливает единые требования к территориальным программам обязательного медицинского страхования.

В рамках базовой программы оказываются первичная медико-санитарная помощь, включая профилактическую помощь, скорая медицинская помощь, за исключением санитарно-авиационной эвакуации, осуществляемой воздушными судами, специализированная медицинская помощь, в том числе высокотехнологичная медицинская помощь.

Территориальная программа как составная часть территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи определяет права застрахованных людей на бесплатное оказание им медицинской помощи на территории региона, соответствует единым требованиям базовой программы обязательного медицинского страхования. Территориальная программа включает в себя виды и условия оказания медицинской помощи, включая перечень видов высокотехнологичной медицинской помощи, который содержит методы лечения, перечень страховых случаев,

установленные базовой программой, определяет с учетом структуры заболеваемости в регионе значения нормативов объемов предоставления медицинской помощи, нормативов финансовых затрат на единицу объема предоставления медицинской помощи, норматива финансового обеспечения территориальной программы в расчете на одного застрахованного человека. Значения нормативов финансовых затрат на единицу объема предоставления медицинской помощи в расчете на одного застрахованного человека устанавливаются также по перечню видов высокотехнологичной медицинской помощи, который содержит в том числе методы лечения.

В качестве субъектов обязательного медицинского страхования выступают застрахованные люди, страхователи, страховщик – Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.

Участниками обязательного медицинского страхования являются территориальные фонды, страховые медицинские организации, медицинские организации.

Территориальные фонды как некоммерческие организации созданы регионами для реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования на территориях регионов.

Объект обязательного медицинского страхования означает страховой риск, связанный с возникновением страхового случая.

Страховое обеспечение предусматривает исполнение обязательств по предоставлению застрахованному человеку необходимой медицинской помощи при наступлении страхового случая, по ее оплате медицинской организации.

Контроль объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи осуществляется путем проведения медико-экономического контроля, медико-экономической экспертизы, экспертизы качества медицинской помощи.

Заключение.

Следует отметить необходимость более широкого участия занятых работников в системе обязательного социального страхования, во всех его видах.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru

2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
4. Федеральный закон от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru

References:

1. Federal Law of July 16, 1999 № 165-FZ «On the Foundations of Compulsory Social Insurance» // System GARANT. URL : garant.ru
2. Federal Law of December 29, 2006 № 255-FZ «On Compulsory Social Insurance in Case of Temporary Disability and in Connection with Maternity» // GARANTEE System. URL: garant.ru
3. Federal Law of July 24, 1998 № 125-FZ «On Compulsory Social Insurance from Accidents in Production and Professional Diseases» // SISTEMA GARANT. URL : garant.ru
4. Federal Law of November 29, 2010 № 326-FZ «On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation» // GARANTEE System. URL : garant.ru

Информация об авторах

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Жихарев Артем Иванович

аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС
milena.555@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ORCID 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Artem I. Zhikharev

Graduate Student of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of RANEPА
milena.555@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-27>
УДК 316

Attribution
cc by

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ В НОТАРИАЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Попова Д.А.¹, Бохан К.А.²

¹Нотариальная контора города Ростова-на-Дону,

²Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Исследование посвящено изучению процесса медиации, его особенностей, принципов проведения в нотариальном производстве. Цель исследования: выявление особенностей медиации как эффективной примирительной процедуры, а также определение особенностей медиативного соглашения в нотариальном производстве. Для достижения упомянутой цели необходимо решить ряд задач: исследовать терминологию, выявить, к каким правоотношениям применима процедура медиации, определить особенности медиативного соглашения и проанализировать его эффективность в урегулировании конфликтных ситуаций. Помимо этого, в исследовании рассматриваются актуальные проблемы процедуры медиации. Анализируются правовые аспекты данной юридической процедуры, рассматривается зарубежный опыт. В завершении определяется актуальность проведения процедуры медиации в Российской Федерации на сегодняшний день.

Ключевые слова: медиативное соглашение, нотариальное производство, примирительная процедура, медиация, нотариус, регулирование конфликтов.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PECULIARITIES OF MEDIATION AGREEMENT IN NOTARIAL PROCEEDINGS

Daria A. Popova¹, Ksenia A. Bohan²

¹Notary office of the city of Rostov-on-Don,

²Rostov State Economic University

Abstract. The research is devoted to the study of the mediation process, its peculiarities, principles of conducting in notarial proceedings. The purpose of the research is to identify the features of mediation as an effective conciliation procedure, as well as to determine the features of a mediation agreement in notarial proceedings. To achieve this goal, it is necessary to solve a number of tasks: to study the terminology, to identify which legal relations the mediation procedure is applicable, to determine the features of the mediation agreement and to analyze its effectiveness in resolving conflict situations. In addition, the study considers actual problems of mediation procedure. The legal given legal procedure is analyzed, foreign experience is considered. In conclusion, the relevance of the mediation procedure in the Russian Federation today is determined.

Keywords: mediation agreement, notarial proceedings, conciliation procedure, mediation, notary, conflict regulation.

Funding: Independent work.

Введение.

Процедура и сам феномен медиации в юридической практике появился сравнительно недавно. Смысл процедуры медиации заключается в урегулировании конфликтов досудебного и судебного производства с помощью посредника – медиатора. Целью исследования является выявление особенностей медиации как эффективной примирительной процедуры, а также определение особенностей медиативного соглашения в нотариальном производстве.

Для достижения упомянутой цели необходимо решить ряд задач:

- 1) исследовать терминологию;
- 2) выявить, к каким правоотношениям применима процедура медиации;
- 3) определить особенности медиативного соглашения и проанализировать его эффективность в урегулировании конфликтных ситуаций.

Если рассматривать медиацию как феномен, то она представляет из себя институт, который,

© Попова Д.А., Бохан К.А.

основываясь на правовых и морально-этических нормах, регулирует процесс взаимодействия сторон с целью разрешения конфликтной ситуации путем компромисса – медиативного соглашения, где указаны все права и обязанности сторон относительно разрешения спорной ситуации.

Медиатор – лицо, заинтересованное в эффективном решении конфликта на выгодных условиях для каждой из сторон. Процедура медиации на сегодняшний день является эффективным методом решения спорных ситуаций ввиду того, что в процессе урегулирования конфликта и завершения процедуры, стороны не оспаривают принятое решение. Завершение процедуры медиации предполагает заключение соглашения.

Следует отметить, что зачастую третьим лицом – то есть, медиатором, выступает нотариус. Согласно ФЗ № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6], нотариус вправе подписать медиативное соглашение, которое приобретает силу исполнительного документа [3]. Данное положение значительно снизило нагрузку на судебные органы и задействовало нотариат.

Обсуждение. Результаты.

Исследование многочисленных трудов отечественных ученых показало, что процесс медиации зачастую применяется к регулированию дел в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Между физическими и юридическими лицами зачастую возникают споры по следующим категориям дел:

- по денежным обязательствам;
- передачи имущества;
- по вопросам о причинении вреда работнику и так далее.

В случае заверения медиативного соглашения нотариусом, исполнительную силу имеет не только оригинал документа, но и нотариально засвидетельствованная копия.

К особенностям медиативных соглашений, засвидетельствованных нотариусом, можно отнести подтверждение субъективных прав, что в последствии, при проведении судебного производства, сторона сможет доказать свои права.

Следующей особенностью и характерным преимуществом медиативных соглашений, удостоверенных нотариусом, является тот факт, что документы имеют исполнительную силу после заверения нотариусом. Поэтому в случае неисполнения одной из сторон обязательств, можно не обращаться с иском в суд. В данном случае, одной из сторон необходимо обратиться в служ-

бу судебных приставов, что позволяет значительно сократить возможные издержки в виде обращения в суд.

Таким образом, медиация выступает институтом превентивного правосудия.

Далее, рассмотрим принципы осуществления нотариусом удостоверения медиативного соглашения.

К ним стоит отнести:

- равенство;
- конфиденциальность;
- беспристрастность;
- добровольность.

Равенство подразумевает под собой равенство сторон, которые являются участниками медиативного соглашения.

Следующая особенность, которая также является обязательством нотариуса – хранить нотариальную данность (конфиденциальность информации).

Беспристрастность также относится к деятельности нотариуса – в своей работе специалист регулирует взаимоотношения сторон объективно и по существу, не оказывая никакой из сторон дополнительной помощи или поддержки, так как, в данном случае, нотариус выступает третьим лицом – медиатором.

Особенность «добровольность» подразумевает участие сторон в медиативном соглашении строго на добровольных началах.

Следует отметить, что при удостоверении медиативного соглашения должны присутствовать сами стороны и медиатор – нотариус.

Другой особенностью медиативных соглашений, которую необходимо упомянуть в исследовании, является тот факт, что медиаторами в одно время могут быть несколько лиц и каждое лицо должно присутствовать при удостоверении медиативного соглашения.

В процессе удостоверения медиативного соглашения нотариус проверяет дееспособность лиц, а также их правоспособность, устанавливает личность сторон, удостоверяется в свободном волеизъявлении каждой стороны. Далее, нотариус устанавливает полномочия медиаторов, если стороны прибегли к приглашению сторонних специалистов.

В случае, если стороны самостоятельно устраняют конфликт без приглашения медиаторов, нотариус разъясняет обратившимся лицам их права и обязанности, а также последствия в случае нарушения сделки.

Перед проведением процедуры медиации стороны общаются по электронной почте или лично с нотариусом, предоставляя все необходимые документы заранее.

Следует отметить, что соглашение о проведении процедуры медиации подписывается каждой из сторон-участников. В общей сложности, процесс удостоверения медиативного соглашения может занимать некоторое время в зависимости от объема документов, которые необходимо проверить нотариусу. Также, перед проведением процедуры медиации нотариус фиксирует информацию о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих юридическое значение для совершения процедуры. Примером может служить процесс отчуждения недвижимости. В данном случае, нотариус проверяет обременения сторон и т.д. Далее, после проведения проверки, нотариус высылает подготовленный проект медиативного соглашения сторонам для согласования.

В проект медиативного соглашения входят права и обязательства сторон, сведения о каждой стороне, условия и срок выполнения обязательств. При проведении процедуры медиации, а также при составлении проекта медиативного соглашения нотариус должен руководствоваться ст. 54 законодательства Российской Федерации о нотариате. В данной статье содержится информация о том, что нотариусу необходимо разъяснить сторонам смысл проведения процедуры, а также разъяснить суть подготовленного проекта. Завершает процедуру удостоверения медиативного соглашения нотариус, зачитывая сторонам их обязательства, права и последствия в случае нарушения соглашения. Важным условием является то, что расторжение медиативного соглашения производится с согласия сторон до момента его исполнения. Помимо прочего, нотариус вправе удостоверять медиативное соглашение в судопроизводстве, а также после рассмотренного судом дела.

Таким образом, медиативное соглашение позволяет сторонам сохранить партнёрские отношения с перспективой дальнейшего сотрудничества, избегая риска появления дополнительных издержек в виде потери времени или дополнительных финансовых расходов при участии в судопроизводстве.

Медиатор вправе лично встретиться как с одной из сторон, так и провести совместную встречу. Основной задачей медиатора является поиск компромисса в спорной ситуации на выгодных условиях для каждой из сторон [1]. Как уже было отмечено ранее, медиатор не должен отдавать свое предпочтение одной из сторон, при этом он не должен приходиться родственником одной из сторон по закону. Публичное оглашение результатов заключенного соглашения производится только с согласия каждой из сторон медиативного соглашения.

Большую популярность процесс медиации имеет в зарубежных странах, особенно в Великобрита-

нии. Особый интерес для исследования представляет опыт этой страны, поэтому стоит подробнее рассмотреть особенности проведения процесса медиации.

В день переговоров стороны пребывают в назначенное время и проходят в отведенные комнаты. Далее проходит консультация с адвокатами сторон. После этого, медиатор представляется каждой группе и в отдельном помещении разъясняет условия посредничества, а также определяет, что сказанное носит конфиденциальный характер. Далее, каждая из сторон выступает, обозначая проблемы спора, а также выражает согласие на проведение процедуры медиации путем подписания соглашения. После этого, представители возвращаются в свои комнаты и медиатор, заходя в каждую из них, выясняет претензии сторон друг к другу и их запросы касательно решения спора. Далее, медиатор анализирует полученную информацию и предлагает варианты решения, которые удовлетворяют каждую из сторон. После этого, медиатор предлагает варианты решения конфликта и обговаривает их с каждой из участников соглашения до тех пор, пока условия не будут приняты. Далее, адвокаты сторон и медиатор составляют проект медиативного соглашения. После составления проекта и ознакомления с ним стороны подписывают соглашение. Удобство процедуры медиации на примере ее аналога в Великобритании позволяет значительно ускорить процедуру медиации до одного дня.

Рассматривая опыт Российской Федерации в контексте проведения процедуры медиации, следует отметить, что в данном случае медиатор может быть, как профессионалом, так и осуществлять деятельность на непрофессиональной основе. Лицо, которое может осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе, должно быть старше 18 лет, не иметь судимости и обладать полной дееспособностью.

Если рассуждать о профессиональном медиаторе, то в данном случае, к нему предъявляются следующие требования:

- осуществлять деятельность медиатора профессионально может лицо старше 25 лет;
- он должен обладать высшим образованием, а также дополнительной профессиональной квалификацией, подтверждающей тот факт, что лицо способно проводить процедуру медиации. Так, нередки случаи, когда профессиональными медиаторами выступают лица, которые ранее занимали должность судьи.

Помимо прочего, стороны соглашения могут установить дополнительные требования к медиатору. Тем не менее, процесс судопроизводства предусматривает проведение процесса медиации только профессионалом. Стоит отметить, что деятельность медиатора осуществляется как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

Далее, рассмотрим проблемы процедуры медиации в Российской Федерации. Вышеизложенная информация позволяет сделать вывод о том, что выбор медиатора является довольно проблематичной задачей в виду сложности подбора квалифицированного специалиста. Следующей проблемой является тот факт, что граждане не осознают роль медиатора как субъекта правоотношений, призванного решать спорные вопросы. Помимо этого, проблематичным вопросом является компетентность медиаторов, которая не всегда может соответствовать заявленной.

Продолжая рассуждение об особенностях проведения медиации, следует отметить, что данный процесс отражается в трех соглашениях: в соглашении о применении процедуры медиации или медиативной оговорке, далее – в соглашении о проведении процедуры и в завершении – в медиативном соглашении [4].

Медиативная оговорка является документом, который подписывают стороны – участники спора, тем самым предварительно подтверждая свое согласие на проведение процедуры медиации. Медиативная оговорка может быть, как отдельным документом, так и условием, прописанным в договоре.

Заключение.

Таким образом, соглашение о проведении процедуры медиации является основанием, подтверждающим начало проведения процедуры медиации по решению спора.

Соглашение о проведении процедуры медиации должно включать в себя следующие аспекты:

- информацию о предмете спора, которая выражена в нескольких вопросах;
- сведения о медиаторе – конкретном лице или лицах, которые проводят процедуру.

Следующее положение, которое отражено в соглашении о проведении процедуры – порядок проведения, условия участия сторон в процессе, расходы и сроки проведения.

Завершение процедуры медиации предполагает не только подписание сторонами примирительного медиативного соглашения, но также и заявление об отказе участия в примирении, если стороны отказываются участвовать в процессе медиации [2].

Справедливо отметить, что стороны вправе самостоятельно урегулировать конфликт посредством подписания медиативного соглашения в письменной форме и выполнения его условий на добровольном начале. Если необходимо, чтобы медиативное соглашение имело исполнительную силу, его нужно удостоверить у нотариуса. Помимо этого, если стороны урегулировали спор своими силами, при этом решили, что медиатив-

ное соглашение необходимо переqualифицировать в исполнительный документ, стороны вправе обратиться в суд. Далее, после рассмотрения соглашения в судопроизводстве, документ может быть утвержден судом или третейским судом как мировое соглашение, согласно статье 153.7 Гражданского кодекса Российской Федерации [5; 7].

Если стороны не прибегают к помощи суда, то в данном случае, заключение медиативного соглашения с юридической точки зрения считается гражданско-правовой сделкой.

Медиативное соглашение является не только способом разрешения спорного вопроса, но и способом достижения целей путем встречных уступок за счет определенных обязательств, которые стороны добровольно принимают. Данное обстоятельство подтверждает тот факт, который был уже упомянут в исследовании – после нотариального удостоверения медиативное соглашение принимает силу исполнительного документа. Перед тем как заверить документ, нотариус разъясняет сторонам значение совершаемой сделки. В процессе он определяет дееспособность физического лица и правоспособности в случае, если одна из сторон юридическое лицо, также проводится проверка соответствия воли, а также взаимности свободного волеизъявления сторон. Необходимо отметить, что в случае, если спор уже находится на рассмотрении суда, то нотариус не может удостоверить медиативное соглашение.

Одной из важных особенностей медиативного соглашения является тот факт, что стороны вправе свободно формировать условия и обязанности друг друга, а также механизмы обеспечения выполнения обязательств. Немаловажно, чтобы лица, во всех документах были указаны одни и те же, что в медиативной оговорке, что в последующих документах о согласии в проведении процедуры медиации. Тем не менее, закон допускает, что представитель одного из участников или каждого из них может стать доверенным лицом и участвовать в качестве одной из сторон медиативного соглашения.

На проведение процедуры медиации отводится до 60-ти дней. При этом, если спор затянулся из-за нехватки информации или по каким-либо другим причинам, при согласии сторон и медиатора срок проведения процедуры может быть увеличен до 180-ти дней. Но данная возможность предоставляется лишь в случае рассмотрения медиативного соглашения во внесудебном порядке.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что медиативное соглашение действительно является эффективным средством решения конфликтов. Благодаря медиативному соглашению, стороны могут регулировать условия спора, выбирать механизм выполнения обязательств.

Помимо этого, стороны вправе обратиться к нотариусу, который выступает в роли посредника-медиатора, оказывающего содействие сторонам в защите их прав и интересов.

При заключении медиативного соглашения нотариус, как и в случае удостоверения сделки, разъясняет сторонам их права и обязанности, а также последствия в случае нарушения прописанных условий в соглашении.

Рассмотренный опыт проведения медиативного процесса в Великобритании значительно сокращает время, необходимое для заключения медиативного соглашения. На сегодняшний день применение данного опыта в реалиях Российской Федерации значительно упростит проведение процедуры медиации.

Основной целью процедуры медиации является разрешение конфликта путем составления соглашения в форме, которая будет удовлетворять каждую из сторон. Процедура медиации предполагает принципы добросовестности, равноправия, беспристрастности со стороны посредника-медиатора, осуществляющего процесс медиации и утверждающего соглашение. На сегодняшний день, несмотря на некоторые проблемы, которые были выявлены, в Российской Федерации процедура медиации является актуальным и наиболее предпочтительным способом регулирования конфликтов. За счет удостоверения медиативного соглашения нотариусом, нагрузка на суды значительно снижается. Данный факт является еще одним неоспоримым преимуществом процедуры медиации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Андропова Т.В. Медиация и особенности нотариального удостоверения медиативного соглашения / Т.В. Андропова // Нотариальный вестник. 2021. № 2. С. 55–63.
2. Нешко Е.М. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения / Е.М. Нешко // Эпомен. 2019. № 27. С. 221–233.
3. Прядкин В.В. Некоторые вопросы обеспечения исполнения медиативных соглашений / В. В. Прядкин // Право и современные государства. 2023. № 1. С. 52–55.
4. Салко Л.М. Особенности правовой характеристики медиативного соглашения / Л.М. Салко // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1. № 6(26). С. 167–171.
5. Фабрикантова К.А. Медиативные соглашения в нотариальной практике: правовая природа и особенности заключения / К.А. Фабрикантова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4(131). С. 122–124.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539> (дата обращения 14.10.2024).
7. ГПК РФ Статья 153.7. Результаты примирительных процедур (введена Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ) «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/35b33faa8e03f43710646fe1fb518d343b2dae1a (дата обращения 14.10.2024).

References:

1. Andropova T.V. Mediation and peculiarities of notarial certification of a mediation agreement / T.V. Andropova // Notarial Bulletin. 2021. № 2. P. 55–63.
2. Neshko E.M. Civil-law nature of the mediation agreement / E.M. Neshko // Epomen. 2019. № 27. P. 221–233.
3. Pryadkin V.V. Some issues of enforcement of mediation agreements / V.V. Pryadkin // Law and Modern States. 2023. № 1. P. 52–55.
4. Salko L.M. Peculiarities of the legal characterization of the mediation agreement / L.M. Salko // Theory of Law and Intergovernmental Relations. 2022. Vol. 1. № 6(26). P. 167–171.
5. Fabrikantova K.A. Mediative agreements in notarial practice: legal nature and features of conclusion / K.A. Fabrikantova // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2021. № 4(131). P. 122–124.
6. Federal Law of 27.07.2010 № 193-FZ «On an alternative procedure for dispute resolution with the participation of a mediator (mediation procedure)». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539> (date of application 14.10.2024).

7. Civil Procedure Code of the Russian Federation, Article 153.7. Results of conciliation procedures (introduced by the Federal Law of 26.07.2019 № 197-FZ) «Civil Procedure Code of the Russian Federation» of 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 08.08.2024) (with amendments and additions, entered into force from 01.09.2024). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/35b33faa8e03f43710646fe1fb518d343b2dae1a (date of application 14.10.2024).

Информация об авторах

Попова Дарья Александровна

магистр права,
Нотариальная контора города Ростова-на-Дону
ORCID 0009-0008-4343-0365
popova_daria99@inbox.ru

Бохан Ксения Александровна

магистрант группы СЕРЗ-821
кафедры антикризисного
и корпоративного управления,
Ростовский государственный
экономический университет
ORCID 0009-0000-1847-582X
researchksen@reambler.ru

Daria A. Popova

Master of Law,
Notary office of the city of Rostov-on-Don
ORCID 0009-0008-4343-0365
popova_daria99@inbox.ru

Ksenia A. Bohan

Master's Student of the Department
of Anti-Crisis and Corporate Governance,
Rostov State Economic University
ORCID 0009-0000-1847-582X
researchksen@reambler.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.12.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.01.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-28>
УДК 343.2/.7

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Статиров М.М.
ООО «Меридиан»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об актуальности обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, обусловленном деструктивным воздействием информационно-телекоммуникационных технологий. Речь идет о системе традиционных и инновационных криминальных рисков и угроз безопасности детей и подростков рассматриваемой категории, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья. В процессе изучения были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и частно-научные (криминологический) методы познания. В ходе подготовки публикации использованы данные официальной статистики, а также отечественные исследования в области криминологии. В результате проведенного анализа сделаны выводы об отсутствии адекватного понимания сложившейся негативной ситуации. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в целях оптимизации правоохранительной практики, формирования и развития системы криминологической кибербезопасности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Ключевые слова: несовершеннолетний, социально опасное положение, информационно-телекоммуникационные технологии, криминологическая кибербезопасность, деструктивное информационно-телекоммуникационное воздействие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE RELEVANCE OF ENSURING CRIMINOLOGICAL CYBERSECURITY OF MINORS IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION

Mikhail M. Statirov
Legal Adviser of Meridian Company

Abstract. The article discusses the relevance of ensuring the criminological safety of minors in a socially dangerous situation due to the destructive effects of information and telecommunication technologies. We are talking about a system of traditional and innovative criminal risks and threats to the safety of children and adolescents of the category in question, who, due to neglect or homelessness, are in an environment that poses a danger to their life or health. In the process of studying, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and private scientific (criminological) methods of cognition were used. During the preparation of the publication, official statistics data were used, as well as domestic research in the field of criminology. As a result of the analysis, conclusions are drawn about the lack of an adequate understanding of the current negative situation. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used to optimize the legal framework.

Keywords: minor, socially dangerous situation, information and telecommunication technologies, criminological cybersecurity, destructive information and telecommunication impact.

Funding: Independent work.

Введение.

Подрастающее поколение в силу несовершеннолетнего возраста и, соответственно, недостаточного умственного и физиологического созревания составляет наиболее уязвимый для противоправных угроз социальный сегмент.

Данное обстоятельство уже само по себе актуализирует деятельность любого цивилизованного общества по защите прав и интересов своих несовершеннолетних граждан. При этом налицо дополнительное деструктивное информационно-технологическое воздействие на ментальное здоровье современных детей и подростков, ста-

© Статиров М.М.

новящихся жертвами инновационных преступлений либо вовлекаемых в совершение криминальных деяний, в том числе и со стороны организованной преступности.

Обсуждение.

В докладе о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2022 г. отмечено: «Нередко интернет-среда становится источником непосредственной агрессии в отношении детей и подростков в виде кибербуллинга или травли в интернете, воздействие которого имеет психотравмирующий характер и стимулирует девиантное поведение.

Проведенные исследования комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних, совершивших суициды, а также обвиняемых в нападениях на образовательные организации, показывают, что среди комплекса факторов, формировавших их ауто- и гетероагрессивное поведение, немалую роль сыграло влияние деструктивных интернет-сообществ» [1, с. 499]. Согласно докладу о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2023 г., «дети входят в первоочередную категорию риска с точки зрения информационной безопасности вследствие оказываемого на них негативного и психотравмирующего воздействия, кибербуллинга и интернет-манипуляций, вовлечения в деструктивную деятельность, усвоения ими антисоциальных норм поведения, побуждения к совершению общественно опасных действий, в том числе способных причинить вред самому ребёнку. Данные обстоятельства приводят к трагическим последствиям в виде выполнения смертельно опасных заданий из так называемых «групп смерти» или вовлечения в террористическую деятельность. Дети, свободно пользуясь сетью «Интернет», могут столкнуться с опасным контентом, включая порнографию и насилие, или стать жертвами травли и шантажа» [2, с. 210]. Очевидно, что уровень психологического насилия на несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, обусловленном воздействием информационно-телекоммуникационных технологий, никаким образом не снижается.

Часть 4 статьи 67 Конституции Российской Федерации указывает: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [3].

За последние годы вопросы обеспечения благополучной жизненной среды для несовершеннолетних сограждан получили свое развитие в ряде важных государственных документов, к при-

меру, в ключевых задачах общенационального проекта «Десятилетие детства», объявленного Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 [4], в «Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г.», утвержденной Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 [5] и других государственных актах.

Однако предпринимаемые государством меры, нацеленные на обеспечение безопасности несовершеннолетних на современном этапе, являются недостаточно эффективными, поскольку количество детей и подростков, становящихся жертвами преступлений, остается стабильно высоким. Так, например, в 2020 г. число несовершеннолетних, признанных потерпевшими от криминальных посягательств, составило 94881 чел., в 2021 г. – 112387 [6], из которых 7673 и 8402 чел., соответственно – стали жертвами насильственных действий своих родителей [7]. Что касается статистики за 2022 и 2023 гг., то количество преступлений против несовершеннолетних составило соответственно цифры 113304 и 107925 [8], что свидетельствует о сохранении напряженной криминальной ситуации в рассматриваемой сфере.

Как свидетельствует современная правоприменительная практика, в особой защите нуждаются дети и подростки, находящиеся в социально опасном положении (далее – СОП), обусловленном воздействием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТКТ). Речь идет о системе традиционных и инновационных криминальных рисков, и угроз безопасности детей и подростков рассматриваемой категории, которые вследствие безнадзорности (в том числе вследствие чрезмерной вовлеченности собственных родителей в социальные сетевые процессы) или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершающих правонарушения или антиобщественные действия.

Именно дети и подростки, относящиеся к категории «специальные объекты уголовно-правовой охраны», наиболее подвержены риску стать жертвой психологически-насильственного, в том числе сексуального преступления в виде развратных действий в дистанционном формате (причем, нередко случаи идеальной совокупности преступлений при одновременном изготовлении порнографического контента), зачастую, переходящего в физически-насильственный сексуальный формат при, так называемом «груминге» (сущность данного явления будет подробно рассмотрена далее), быть вовлеченными в совершение таких противоправных и социально порицаемых действий, как мошенничество, вымогательство, употребление наркотических или психоактивных веществ, проституция, самоубийство и пр.

Среди причин складывающейся ситуации, помимо высокой степени латентности, обусловленной издержками в общественном сознании, выступают различные региональные подходы к решению вопросов об отнесении несовершеннолетнего к рассматриваемой категории, приводящие к межведомственной разобщенности, а также фактор недостаточной информационно-технологической квалификации субъектов соответствующей правозащитной деятельности. Отдельно отметим явную недостаточность действующего российского уголовно-правового ресурса в охвате всей совокупности общественно опасных проявлений, до настоящего времени не криминализованных по различным причинам (к примеру, проблема травли/буллинга). В результате, несовершеннолетние, нуждающиеся в защите своих прав и законных интересов, по сути, выпадают из орбиты правоохранительной деятельности.

Анализ деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органов и учреждений по защите прав и законных интересов детей позволяет выявить ряд пробелов и недостатков, снижающих эффективность правозащитной деятельности в отношении несовершеннолетних, находящихся в СОП. Например, формальный подход к реализации индивидуальных программ социальной реабилитации, пострадавших от противоправных деяний детей и подростков [9, с. 30], недостаточную распространенность механизмов обучения детей «цифровой гигиене», а также механизмов организации и проведения профилактической работы в подростковой среде в сфере защиты персональных данных в сети «Интернет» [1, с. 499].

Результаты.

Правовое обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних, находящихся в СОП вследствие деструктивного воздействия информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТКС) (криминологической кибербезопасности несовершеннолетних, находящихся в СОП), затрудняется, с одной стороны, сложной междисциплинарной природой самого явления «социально опасное положение», с другой – колоссальным массивом исторически сложившихся международных и национальных норматив-

ных актов, регулирующих права несовершеннолетних, что приводит к несогласованности в деятельности ведомств, органов и учреждений по их защите.

Заключение.

Отмеченное выше позволяет предложить ряд конкретных мер, нацеленных на выправление существующей негативной ситуации.

Во-первых, представляется возможным введение в научно-практический оборот понятия «деструктивное информационно-телекоммуникационное воздействие» (ДИТКВ) и соответствующего данному понятию определения: «Деструктивное информационно-телекоммуникационное воздействие – систематическая разрушительная «обработка» информационно-телекоммуникационным пространством (киберпространством) психики человека, обуславливающая риски и угрозы как для его жизни/здоровья, так и для его социального окружения».

Во-вторых, необходимо в скорейшее время решить ряд научно-исследовательских задач, прежде всего:

- проанализировать и оценить теоретико-методологические предпосылки изучения криминологической кибербезопасности несовершеннолетних, находящихся в СОП;
- произвести криминологическую характеристику инновационной преступности, посягающей на безопасность несовершеннолетних, находящихся в СОП, ее закономерности, состояние, тенденции, правовую, социально-психологическую, инновационно-технологическую и иную детерминацию;
- предложить пути модернизации уголовного законодательства и практической правоохранительной деятельности обеспечения криминологической кибербезопасности несовершеннолетних, находящихся в СОП;
- дать конкретные предложения по оптимизации междисциплинарного взаимодействия правовых, правоприменительных, общественных и образовательных ресурсов обеспечения криминологической кибербезопасности несовершеннолетних, находящихся в СОП.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2022 год. URL : <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (дата обращения 03.12.2024).
2. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2023 год. URL : <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (дата обращения 01.12.2024).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8 (дата обращения 01.12.2024).
4. Сайт «Десятилетие детства». URL : <https://10let.edu.gov.ru/desiatiletie-v-tsifrah> (дата обращения 01.12.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008> (дата обращения 01.12.2024).
6. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения 10.12.2024).
7. ФСН № 7.26 «Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными в отношении членов семьи».
8. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения 10.12.2024).
9. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2020 г. URL : <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/April2022/2trXBG8lQlpDS75uKzUR.pdf> (дата обращения 15.11.2024).

References:

1. Report on the activities of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation for 2022. URL : <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (date of application 03.12.2024).
2. Report on the activities of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation for 2023. URL : <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (date of application 12/01/2024).
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8 (date of application 12/01/2024).
4. The website «Decade of childhood». URL : <https://10let.edu.gov.ru/desiatiletie-v-tsifrah> (date of application 12/01/2024).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/17/2023 № 358 «On the Strategy of Comprehensive child Safety in the Russian Federation for the period up to 2030». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008> (date of application 12/01/2024).
6. Official website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/36198> (date of application 10.12.2024).
7. Federal Tax Service № 7.26 «The number of victims of crimes involving violent acts committed against family members».
8. The official website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/36198> (date of application: 10.12.2024).
9. Report on the activities of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation for 2020. URL : <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/April2022/2trXBG8lQlpDS75uKzUR.pdf> (date of application 11/15/2024).

Информация об авторе

Статиров Михаил Михайлович
юриисконсульт,
ООО «Меридиан», Москва
mikhailstatirov@gmail.com

Mikhail M. Statirov
Legal Adviser,
Meridian Company, Moscow
mikhailstatirov@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-30>
УДК 340

Attribution
cc by

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Тамазов Э.И.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Целью публикации является последовательное раскрытие коррупционных рисков, связанных со служебной деятельностью должностных лиц органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка. К коррупционным рискам в исследуемой сфере относятся риски, которые могут возникать при решении вопросов, связанных с назначением административных штрафов, пресечением правонарушений, задержанием граждан и составлением протоколов об административных правонарушениях, злоупотреблением и превышением должностными полномочиями, фальсификацией и сокрытием правонарушений и преступлений, протекционизм, связанный со сращиванием с преступными элементом, с возникновением конфликта интересов, занятием предпринимательской деятельностью, участием в коммерческих организациях, противоправном совместительством. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались достижения отечественной теории криминологии, уголовного права, философии, философии права, теории права.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, сотрудник полиции, охрана общественного порядка, взятничество, конфликт интересов, превышение и злоупотребление служебным положением.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CORRUPTION RISKS IN THE SPHERE OF PUBLIC ORDER PROTECTION

Eldar I. Tamazov

Kuban State University

Abstract. The purpose of the publication is a consistent disclosure of corruption risks associated with the official activities of officials of the internal affairs bodies in the field of public order protection. Corruption risks in the studied area include risks that may arise when resolving issues related to the imposition of administrative fines, the suppression of offenses, the detention of citizens and the drawing up of protocols on administrative offenses, abuse and excess of official powers, falsification and concealment of offenses and crimes, protectionism associated with merging with criminal elements, with the emergence of a conflict of interest, engaging in entrepreneurial activity, participation in commercial organizations, illegal part-time work. In the course of the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis were used. In the process of preparing the publication, the achievements of the domestic theory of criminology, criminal law, philosophy, philosophy of law, theory of law were used.

Keywords: corruption, corruption risks, police officer, public order protection, bribery, conflict of interest, abuse of power, internal affairs agencies.

Funding: Independent work.

Введение. Исследователи отмечают, что в настоящее время коррупция является одним из социально-негативных феноменов, который обладает повышенной общественной опасностью, она проявляется в том, что посягает на верховенство права и закона, причиняет вред основам государственного управления, разрушает принципы равенства и социальной справедливости

затрудняет экономическое развитие и рост, деформирует правосознание граждан, признавая тот факт, что коррупционные риски обладают повышенной степенью общественной опасности, однако, их исследование лишено достаточного внимания, что свидетельствует об острой необходимости их научного рассмотрения. Исходя из вышесказанного и учитывая многогранность и

системность коррупционно опасных проявлений, необходимо всестороннее исследование особенностей, форм и видов коррупционных рисков, их причин и условий [1, с. 242–244; 2, с. 176]. Полагаем, что коррупционные риски – это потенциальные угрозы и опасности, с которыми может столкнуться сотрудник полиции в своей служебной деятельности, в том числе и при обеспечении охраны общественного порядка.

Представляется, что осведомленность самого сотрудника органов внутренних дел и его руководителя может послужить одной из основ предупреждения коррупционного поведения, а также фактов совершения должностных и коррупционных преступлений.

Обсуждение.

Основными формами коррупционных рисков в деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности выступают получение и вымогательство взяток должностными лицами ОВД. Причем, взяточничество как коррупционный риск в деятельности сотрудников ОВД может быть обусловлено, как внешними, так и внутренними факторами.

Коррупционные риски в деятельности сотрудников ОВД в сфере охраны общественного порядка представляют серьезную угрозу для стабильности общества и доверия к правоохранительной системе. Для их эффективного снижения необходим комплексный подход, включающий как совершенствование правовых механизмов и организационных структур, так и формирование в среде личного состава культуры неподкупности и высокой этической ответственности. Меры должны сочетать в себе профилактику (развитие прозрачных процедур, автоматизация, контроль, воспитание) и жесткие меры ответственности за совершенные коррупционные преступления и правонарушения.

Внешние факторы взяточничества сотрудников ОВД, обеспечивающих охрану общественного порядка сопряжены с тем, что они, в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ и диспозицией ст. 318 УК РФ выступают представителями власти, что наделяет их властными полномочиями.

Не вдаваясь в доктринальную полемику относительно содержания понятия «представитель власти» [3], согласимся с положением, которое закреплено в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [4] (далее ППВС РФ от 16.10.2009 № 19), что к представителям власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов,

наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Внешние коррупционные риски при осуществлении охраны общественного порядка могут возникать при разрешении вопросов, связанных с пресечением административных правонарушений, с составлением протоколов об административном правонарушении, задержанием граждан и доставлением территориальный орган внутренних дел либо иное подразделение. Часто это связано с ситуациями, когда сотрудник патрульно-постовой службы полиции может «закрыть глаза» на нарушение за материальное вознаграждение или напротив – угрожать необоснованно привлечь к ответственности с целью получения личной выгоды.

Внутренние коррупционные риски в сфере охраны общественного порядка обусловлены тем, что такого рода деятельность в обязательном порядке организуется и контролируется руководством ОВД. В этом случае должностные лица ОВД, на которых возложены обязанности по организации охраны общественного порядка выступают по отношению к подчиненным сотрудникам ОВД в качестве прямого либо непосредственного начальника, в этом случае в соответствии с п. 4 ППВС РФ от 16.10.2009 № 19 [4] такого рода должностное лицо является лицом, наделенным организационно-распорядительными функциями, под которыми следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Внутренние коррупционные риски сопряжены с тем, что должностное лицо ОВД, на которое возложены обязанности по организации охраны общественного порядка злоупотребляя своими служебными полномочиями может требовать взятки со своих подчиненных за попустительство и общее покровительство по службе, это может выражаться в непринятии мер по привлечению подчиненного к дисциплинарной ответственности, при расстановки маршрутов и нарядов для охраны общественного порядка.

Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностными полномочиями сотрудниками ОВД из корыстной либо иной личной заинтересованности, без признаков взяточничества, как коррупционный риск в деятельности сотрудников ОВД проявляется в использова-

нии служебного положения для извлечения личной выгоды, например, льгот, имущественных привилегий, протекций как для себя, так и для своих родственников.

Также, злоупотребление должностными полномочиями может выражаться в неправомерном пользовании ресурсов Министерства внутренних дел Российской Федерации: транспорта, специальных средств, доступе к конфиденциальным базам данных и т.д. Одним из резонансных примеров превышения должностными полномочиями сотрудниками ОВД при охране общественного порядка является совершение полового акта с наркосбытчицей сотрудником патрульно-постовой службы полиции г. Москва [5].

Помимо этого, коррупционный риск в сфере охраны общественного порядка, связанный со злоупотреблениями либо превышениям выражается в фальсификации и сокрытии правонарушений и преступлений. При этом происходит искажение данных при оформлении первичных материалов, сокрытие следов и орудий совершения преступлений или правонарушений, неправильный опрос свидетелей и очевидцев, неприятие мер по задержанию преступника по горячим следам, игнорирование указаний дежурной части территориального органа внутренних дел либо следственно-оперативной группы, умышленное занижение тяжести правонарушения или «пропуск» нарушителей в обмен на выгоду.

Профессиональная деятельность должностных лиц в сфере охраны общественного порядка является контактной; иными словами, сотрудники ОВД при охране общественного порядка контактируют с населением. Однако не все представители социума являются правопослушными гражданами. Коррупционные риски в сфере охраны общественного порядка, сопряженные со сращиванием с криминалитетом. Они обусловлены формированием неформальных связей сотрудников ОВД с представителями криминальных структур или с иными лицами, которые могут использовать данные контакты в противоправных или корыстных целях.

Раскрывая суть коррупционных рисков, возникающих в процессе несения службы сотрудником ОВД, на которого возложены непосредственно служебные обязанности по охране общественного порядка, следует отметить, что к ним также следует относить, так называемый конфликт интересов.

Законодательно понятие «конфликт интересов» закреплено в ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», под которой понимается ситуация, при которой личная (прямая или косвенная) заинтересованность должностного лица ОВД пересекаются с интересами личными, семейными, корпоративными родственников либо близких лиц.

Применительно к должностным лицам ОВД, порядок предотвращения и урегулирования кон-

фликта интересов закреплен в Федеральном законе от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Приказом МВД России от 3 мая 2017 г. № 258 «Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов».

Полагаем, что конфликт интересов в служебной деятельности сотрудников ОВД является одной из детерминант коррупционной и должностной преступности в ОВД.

Исследователи отмечают, что типичным примером конфликта интересов можно назвать те случаи, когда сотрудник органов внутренних дел получает или собирается получить материальную выгоду от организации или граждан, на деятельность которых он может повлиять своими действиями и решениями [6], однако, мы полагаем, что конфликт интересов может возникнуть и когда должностное лицо предоставляет различного рода преференции своим родственникам или близким лицам. В процессе несения службы по охране общественного порядка конфликт интересов может выражаться в предоставлении родственникам либо близким лицам возможности доступа на территорию проведения массового мероприятия без очереди, в процессе организации службы по охране общественного порядка может выражаться в приеме на службу в прямое подчинение родственника должностного лица ОВД.

Справочно отметим, что законодательно запрещено сотрудникам ОВД находиться на государственной службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) со служащим, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Отметим, что личная заинтересованность должностного лица ОВД, обеспечивающего охрану общественного порядка, может отрицательно влиять на исполнение им служебных обязанностей, предусмотренных должностным регламентом, и может вызывать недоверие со стороны общественности, а также порождать сомнения у граждан в его объективности и беспристрастности.

Кроме того, в ходе изучения материалов проверки, осуществляемых подразделениями Главного управления собственной безопасности МВД России, отделов организации профилактики кор-

рупционных правонарушений Главного управления по работе с личным составом МВД России, а также Генеральной прокуратуры Российской Федерации выявляются факты несоблюдения запретов на занятия предпринимательской деятельностью, участие в коммерческих организациях, совместительство сотрудниками ОВД, осуществляющими служебную деятельность по охране общественного порядка.

Сотрудники ОВД, обеспечивающие охрану общественного порядка, согласно материалам проверок, занимаются предоставлением транспортных услуг (такси), изготовлением и сборкой мебели, охранных услуг. Такого рода противоправные действия сотрудников ОВД также пагубно влияют на выполнение служебных обязанностей, ухудшению выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в ОВД, так как отвлекают их основной задачи

Таким образом, с целью предупреждения конфликта интересов сотрудников ОВД необходимо формировать продуманную антикоррупционную политику, направленную на уменьшение коррупционных рисков в системе ОВД. Также, следует повышать профессиональное и общее правосознание сотрудников указанных органов [7].

Проведенное исследование дает нам возможность сформулировать понятие «коррупционные риски в сфере охраны общественного порядка» и раскрыть его суть. В современной теории криминологии существует несколько точек зрения относительно определения понятия «коррупционные риски». Так, некоторые исследователи отмечают, что это - вероятность (возможность) проявления коррупции и наступления неблагоприятных последствий, вызванных ими [8]; коррупционный риск – это предполагаемая основа для коррупционной деятельности [9]. К корруп-

ционным рискам, в том числе и в деятельности руководителей соответствующих органов, относятся к таким действиям или бездействию сотрудников, которые в ситуации возникновения конфликта формируют предпосылки и условия для их корыстной выгоды и (или) преимущества, как для себя, так и для других лиц, организаций, учреждений, их интересы прямо или косвенно расширяются сотрудником, внезапно используя свое служебное положение [10]. Однако в контексте нашего исследования, под коррупционными рисками в сфере охраны общественного порядка следует понимать угрозы и опасности коррупционного характера, которые могут возникнуть в процессе прохождения службы в ОВД в подразделениях обеспечивающих охрану общественного порядка.

Заключение.

В качестве вывода отметим, что совокупность коррупционных рисков соответствующей служебной деятельности должностных лиц ОВД, осуществляющих (1) организацию и обеспечение деятельности по охране общественного порядка и (2) выполняющих функции (несущие службу) по охране общественного порядка, и определяет содержание коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка как самостоятельной криминальной практики.

Также, с учетом выше изложенного, мы полагаем, что под коррупционными рисками в сфере охраны общественного порядка следует понимать угрозы и опасности коррупционного характера, которые могут возникнуть в процессе прохождения службы в ОВД в подразделениях, обеспечивающих охрану общественного порядка.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Котельникова О.А. Виды коррупционных рисков в деятельности сотрудников правоохранительных органов / О.А. Котельникова, А.В. Милежик // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 242–244. С. 242–243.
2. Котельникова О.А. Особенности коррупционно-опасного поведения сотрудников правоохранительных органов / О.А. Котельникова, С.Г. Загорьян // Философия права. 2021. № 2(97). С. 176–180. С. 176.
3. Егорова Н. А. О понятии «представитель власти» в уголовном праве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2007. № 2(5). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-predstavitel-vlasti-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения 08.01.2025).
4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013 (дата обращения 08.01.2025).

5. В Москве полицейских уволили из-за секса с подозреваемой. URL : <https://rg.ru/2024/11/24/v-moskve-policejskih-uvolili-iz-za-seksa-s-podozrevaemoj.html> (дата обращения 08.01.2025).
6. Сакулина Л.Л. Урегулирование конфликта интересов на службе в органах внутренних дел / Л.Л. Сакулина // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/uregulirovanie-konflikta-interesov-na-sluzhbe-v-organah-vnutrennih-del> (дата обращения 07.01.2025).
7. Слугина И.С. Конфликт интересов в деятельности сотрудников органов внутренних дел и меры по его устранению / И.С. Слугина, М.В. Масловская. URL : <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/01/5.-slugina-maslovskaya.pdf> (дата обращения 07.01.2025).
8. Юнусов А.А. Основные подходы к понятию и сущности коррупционного риска / А.А. Юнусов, Э.А. Юнусов // Аграрное и земельное право. 2020. № 7(187). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponyatiyu-i-suschnosti-korruptsionnogo-riska> (дата обращения 09.01.2025).
9. Прокументов Л.М. Коррупционные риски: классификация, оценка и меры, направленные на их предотвращение / Л.М. Прокументов, М.Е. Добрусина, Н.Г. Набеева // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 445. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnye-riski-klassifikatsiya-otsenka-i-mery-napravlennye-na-ih-predotvraschenie> (дата обращения 09.01.2025).
10. Котельникова О.А. Виды коррупционных рисков в деятельности сотрудников соответствующих органов / О.А. Котельникова, А.В. Милежик // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-korruptsionnyh-riskov-v-deyatelnosti-sobrudnikov-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения 09.01.2025).

References:

1. Kotelnikova O.A. Types of corruption risks in the activities of law enforcement officers / O.A. Kotelnikova, A.V. Milezhik // Civil service and personnel. 2021. № 5. P. 242–244. P. 242–243.
2. Kotelnikova O.A. Features of corruption-dangerous behavior of law enforcement officers / O.A. Kotelnikova, S.G. Zagoryan // Philosophy of Law. 2021. № 2(97). P. 176–180. P. 176.
3. Egorova N.A. On the concept of «representative of the authorities» in the criminal law of Russia // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. № 2(5). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-predstavitel-vlasti-v-ugolovnom-prave-rossii> (date of access: 08.01.2025).
4. On judicial practice in cases of abuse of office and exceeding official powers. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.10.2009 № 19. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013 (date of application 08.01.2025).
5. Moscow police officers fired for having sex with a suspect. URL : <https://rg.ru/2024/11/24/v-moskve-policejskih-uvolili-iz-za-seksa-s-podozrevaemoj.html> (date of application 08.01.2025).
6. Sakulina L.L. Conflict of Interest Resolution in the Service of the Internal Affairs Bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/uregulirovanie-konflikta-interesov-na-sluzhbe-v-organah-vnutrennih-del> (date of application 07.01.2025).
7. Slugina I.S., Maslovskaya M.V. Conflict of interest in the activities of employees of internal affairs bodies and measures to eliminate it. URL : <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/01/5.-slugina-maslovskaya.pdf> (date of application 07.01.2025).
8. Yunusov A.A. Basic approaches to the concept and essence of corruption risk / A.A. Yunusov, E.A. Yunusov // Agrarian and land law. 2020. № 7(187). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponyatiyu-i-suschnosti-korruptsionnogo-riska> (date of application 09.01.2025).
9. Prokumentov L.M. Corruption risks: classification, assessment and measures aimed at their prevention / L.M. Prokumentov, M.E. Dobrusina, N.G. Nabeeva // Vestn. Tomsk. state University. 2019. № 445. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnye-riski-klassifikatsiya-otsenka-i-mery-napravlennye-na-ih-predotvraschenie> (date of application 09.01.2025).
10. Kotelnikova O.A. Types of corruption risks in the activities of employees of the relevant bodies / O.A. Kotelnikova, A.V. Milezhik // Public service and personnel. 2021. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-korruptsionnyh-riskov-v-deyatelnosti-sobrudnikov-pravoohranitelnyh-organov> (date of application 01/09/2025).

Информация об авторе

Тамазов Эльдар Измаилович
соискатель кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

Eldar I. Tamazov
Applicant of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
milena.555@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.01.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-32>

УДК 343.9

Attribution

cc by

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Факов А.М.

*Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России*

Аннотация. Актуальность. Несмотря на крайнюю актуальность проблемы терроризма и противодействия ему, на сегодняшний день специализированных монографических исследований, посвященных установлению криминологической характеристики и выработке мер противодействия финансированию террористической деятельности, в отечественной юридической науке не проводилось. В юридической доктрине и в современном гуманитарном знании сложился ограниченный подход к пониманию финансирования террористической деятельности как разновидности экономических отношений. Такой подход не соответствует имеющим сегодня место масштабам распространенности и технологической оснащенности, а также широкому кругу субъектов и инновационным процессам трансформации механизма осуществления данного вида преступной деятельности, в результате не позволяет исследовать криминологические особенности данного вида преступной деятельности и существенно ограничивает возможности противодействия ему. Цель: установление специфики финансирования террористической деятельности как объекта криминологического исследования, и репрезентация основных результатов такого исследования. Задачи: анализ норм отечественного уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за финансирование террористической деятельности, оценка их эффективности, изучение уголовно-паровой доктрины и результатов актуальных исследований, поиск и презентация наиболее эффективных путей и выработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности. Методы: методологическую основу исследования финансирования террористической деятельности составляют диалектический, системный, деятельностный и интервальный подходы, а также общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы. Результаты: критический анализ положений отечественного уголовного законодательства, уголовно-правовой доктрины позволили и результатов смежных исследований позволили получить новое научное знание о криминологической характеристике финансирования террористической деятельности и выработать на этой основе комплекс научно-практических рекомендаций по реализации мер противодействия. Выводы: познание особенностей финансирования террористической деятельности, как вида преступной деятельности и объекта криминологического исследования, установление характеристики субъектов и технологий его осуществления, как основа совершенствования практической деятельности специализированных и неспециализированных субъектов противодействия финансированию террористической деятельности, способствует развитию не только теории криминологии и уголовно-правовых наук в целом, но и смежных областей научного знания, а также могут быть использованы в правоприменительной деятельности при реализации национальной антитеррористической политики, а также обеспечения государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: преступление, терроризм, террористическая деятельность, финансирование, криминологическое исследование.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FINANCING OF TERRORIST ACTIVITIES AS AN OBJECT OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH

Azamat M. Fakov

*North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Abstract. Relevance. Despite the extreme urgency of the problem of terrorism and counteraction to it, to date there have been no specialized monographic studies devoted to the establishment of

criminological characteristics and the development of measures to counteract the financing of terrorist activities in domestic legal science. In legal doctrine and modern humanitarian knowledge there is a limited approach to understanding the financing of terrorist activities as a type of economic relations. This approach does not correspond to the current scale of prevalence and technological equipment, as well as a wide range of subjects and innovative processes of transformation of the mechanism of implementation of this type of criminal activity, as a result it does not allow to study the criminological features of this type of criminal activity and significantly limits the possibilities to counteract it. Object: to establish the specifics of financing of terrorist activities as an object of criminological research and representation of the main results of such research. Research objectives: to analyze the norms of domestic criminal legislation establishing responsibility for the financing of terrorist activity, to assess their effectiveness, to study the criminal-parody doctrine and the results of current research, to search for and present the most effective ways and to develop proposals for improving criminal-legal measures to counteract the financing of terrorist activity. Methods: the methodological basis of the study of financing of terrorist activity is formed by dialectical, systemic, activity and interval approaches, as well as general logical thinking techniques, general scientific and private-scientific methods. Findings: critical analysis of the provisions of domestic criminal legislation, criminal legal doctrine and the results of related studies allowed to obtain new scientific knowledge about the criminological characteristics of the financing of terrorist activities and to develop on this basis a set of scientific and practical recommendations for the implementation of countermeasures. Conclusions: cognition of the peculiarities of financing of terrorist activity, as a type of criminal activity and the object of criminological research, establishing the characteristics of subjects and technologies of its implementation, as a basis for improving the practical activities of specialized and non-specialized subjects of countering the financing of terrorist activity, contributes to the development of not only the theory of criminology and criminal law sciences in general, but also related areas of scientific knowledge, as well as can be used in the study of terrorist financing.

Keywords: crime, terrorism, terrorist activity, financing, criminological research.

Funding: Independent work.

Введение.

Терроризм является сегодня одной из ключевых угроз национальной безопасности Российской Федерации. Ослабление систем глобальной и региональной безопасности, имеющееся повсеместно в мире, создает условия для распространения международного терроризма и экстремизма. При этом «международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи» [1].

Как и любая высокоорганизованная и масштабная преступная деятельность, террористическая деятельность невозможна без соответствующего финансового или иного материального обеспечения.

Одной из основных тенденций современного терроризма является «повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций» [2].

Финансирование является необходимым условием самого существования терроризма, поскольку путем предоставления или сбора средств либо оказания финансовых услуг осуществляется не только финансирование организации, подготовки и совершения широкого спектра конкретных преступлений террористического характера (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4,

205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ), но и материальное обеспечение лица в целях совершения данных преступлений, а также обеспечение организованных групп и иных преступных объединений, созданных или создаваемых для их совершения.

Терроризм, являясь перманентной угрозой национальной безопасности, постоянно развивается и трансформируется. При этом «ослабляющие позиции отдельных международных террористических организаций вынуждают их вовлекать в противоправную деятельность все большее количество лиц, в том числе с территорий иных государств, а также использовать новые и нерегулируемые инструменты сбора и перевода денежных средств в целях обеспечения финансовой подпитки своей деятельности» [3]. В соответствии с данным трендом, происходит смена стратегии деятельности террористических структур, как за рубежом, так и в Российской Федерации.

Международные террористические организации создают и активно используют сети, скрытых децентрализованных автономных ячеек, деятельность которых направлена непосредственно на сбор денежных средств и иных активов, а также вербовку лиц, в том числе с помощью информационных технологий, с целью оказания содействия по подготовке и осуществлению террористических актов. В данных условиях формирование эффективной системы борьбы с терроризмом возможно только при условии выявления и всестороннего анализа всех возможных рисков финансирования террористической деятельно-

сти и их осознания всеми субъектами противодействия терроризму.

Статистические данные указывают на постоянное нарастание террористической угрозы. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 1128 преступлений террористического характера, 2015 г. – 1583, 2016 г. – 2227, 2017 г. – 1871, 2018 г. – 1679, 2019 г. – 1806, 2020 г. – 2342, 2021 г. – 2136, 2022 г. – 2233, 2023 г. – 2382. Увеличивается и количество регистрируемых преступлений, связанных с финансированием терроризма: 2014 г. – 0, 2015 г. – 26, 2016 г. – 39, 2017 г. – 99, 2018 г. – 148, 2019 г. – 191, 2020 г. – 173, 2021 г. – 221, 2022 г. – 240, 2023 г. – 168 [4]. Соответственно, реализация государственной политики по обеспечению государственной и общественной безопасности невозможна без решения таких задач, как предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности как отдельных лиц, так и организаций, а также финансирования терроризма, особенно осуществляемого с использованием информационно-коммуникационных технологий [1].

В свою очередь, противодействие преступности как сложному феномену невозможно без его надлежащего научного познания и осмысления [5; 6]. Исследование преступности и получение научно обоснованного знания о ее сущности и закономерностях проявления является основой выработки эффективных мер противодействия ей. В полной мере указанное касается и такого проявления преступности, как терроризм. Сложность и многомерность феномена терроризма в целом и такой его составляющей, как финансирование террористической деятельности в частности, определяет необходимость поиска эффективных мер противодействия и защиты человека, общества и государства от данной угрозы.

Однако в юридической доктрине и современном гуманитарном знании сложился ограниченный подход к пониманию финансирования террористической деятельности как разновидности экономических отношений. В свою очередь финансирование террористической деятельности является крайне сложным и многогранным феноменом, функционально связанным со всеми иными видами террористической деятельности, а также выступающим связующим элементом между терроризмом и различными иными видами преступности. Сложившийся подход к пониманию финансирования террористической деятельности не позволяет исследовать указанные особенности данного вида преступной деятельности и существенно ограничивает возможности противодействия ему. Такой подход не соответствует имеющим сегодня место масштабам распространённости и технологической оснащённости, а также широкому кругу субъектов и инновационным процессам трансформации механизма осуществления данного вида преступной деятельности.

Указанное определило актуальность проведения комплексного криминологического исследования финансирования террористической деятельности как специфического вида преступной деятельности с целью оснащения правоохранительных органов и иных субъектов противодействия финансированию террористической деятельности соответствующей криминологической информацией, необходимой для поиска и реализации путей минимизации террористической угрозы.

Обсуждение.

Исследование финансирования террористической деятельности должно осуществляться на основе методологического подхода, в соответствии с которым данный феномен образует с одной стороны специфическая криминальная практика, с одной стороны, и элемент системы террористической деятельности, с другой стороны [7; 8]. Именно такой подход позволяет разработать многомерную теоретическую модель финансирования террористической деятельности, которая составляет представления о ней как сложной системно организованной преступной деятельности, образующей специфическую криминальную практику, и реализуемой в рамках системного взаимодействия по типу «общество – преступность – террористическая деятельность – финансирование террористической деятельности». Системный анализ характерных для финансирования террористической деятельности, как криминальной практики, специфического субъектного состава, целевой направленности и технологий преступной деятельности позволяет установить ее взаимосвязь с другими социальными практиками, выявить риски интенсификации криминальных форм поведения террористического характера в обществе и выработать рекомендации по повышению эффективности превентивной деятельности.

Финансирование террористической деятельности является интегрирующим (позволяет обеспечивать функционирование иных элементов) и одним из основных наиболее функциональных элементов системы террористической деятельности.

Основными функциями финансирования террористической деятельности являются функции самовоспроизводства, самодетерминации, самосохранения и преобразования (развития) системы террористической деятельности.

Механизмы финансирования террористической деятельности дают возможность вовлекать в данную деятельность новых субъектов, непосредственно осуществлять террористические акты и совершать иные преступления террористического характера, а также использовать коррупцию в целях защиты от социального контроля, обеспечивая тем самым длительное и безопасное существование системы террористической деятельности и ее эффективное функционирование [9].

Установление функциональной характеристики финансирования террористической деятельности как интегрирующего (позволяющего обеспечивать функционирование иных элементов) элемента системы террористической деятельности, позволяет определить стратегические направления взаимодействия всего комплекса специализированных и неспециализированных субъектов противодействия финансирования террористической деятельности.

Финансирование террористической деятельности обеспечивает функционирование механизма террористической деятельности и системные взаимосвязи между различными видами террористической деятельности, а также взаимосвязи данной системы с внешней средой. При реализации мер по выявлению причастных лиц, а также выявлению и устранению источников финансирования, необходимо учитывать системные взаимосвязи финансирования террористической деятельности с такими видами преступной деятельности, как организованная преступность, экономическая преступность, коррупция, организация нелегальной миграции, а также незаконный оборот оружия и незаконный оборот наркотиков.

Выявление и пресечение финансирования экстремистской деятельности является предикатной мерой противодействия финансированию террористической деятельности.

Необходимо учитывать, что финансирование террористической деятельности осуществляется как в инициативном порядке, так и в результате целенаправленного воздействия на сознание и волю вовлекаемых в данную деятельность лиц [10].

Анализ социально-демографических характеристик преступника позволяет утверждать о наличии механизмов вовлечения в финансирование террористической деятельности более молодых лиц со стороны более взрослых лиц, а также перехода по мере приобретения жизненного, в том числе криминального, опыта к организационной деятельности.

Организационные функции выполняют, преимущественно, местные жители из числа граждан РФ, в т.ч. и лица из числа мигрантов, получивших гражданство РФ.

Предупреждение преступного поведения невозможно без криминологического исследования личности преступника [11]. Выявление конкретных лиц, выступающих объектом индивидуального превентивного воздействия, и работа с ними должны осуществляться с учетом поведенческих и иных индикаторов, указывающих на возможную вовлеченность лица в финансирование террористической деятельности и лежащих в основе прогностической оценки криминогенного потенциала личности, а также конкретной роли лица в механизме данного вида преступной деятельности [12].

Типичный криминологический портрет, а также разработанная на основании специфики мотивации преступного подведения типология субъектов финансирования террористической деятельности (идейный, сочувствующий, корыстный, конформный и случайный типы, каждый из которых ориентирован на источники и технологии финансирования террористической деятельности, выступающие наряду с личностью преступника объектами превентивного воздействия) [13] позволяют выделять различные модели преступного поведения, выступающие объектом превентивного воздействия, имеют теоретико-познавательное значение для более глубокого понимания и познания как личности субъекта финансирования террористической деятельности, механизма ее формирования и проявления ее свойств в преступном поведении, а с практической точки зрения определяют направления и меры противодействию данному виду преступной деятельности на индивидуальном уровне.

Исследование современных технологий финансирования террористической деятельности, в соответствии с концептом, отраженным в предложенном нами в определении данных технологий, и их авторской классификацией [14], а также – установление системных взаимосвязей финансирования террористической деятельности с иными видами преступной деятельности, прежде всего, с организованной преступностью, экономической преступностью, коррупцией, организацией нелегальной миграции, незаконным оборотом наркотиков и незаконным оборотом оружия, позволяет выработать рекомендации по реализации мер устранения источников финансирования, выявления и воздействий на лиц, вовлеченных и вовлекаемых в данную деятельность.

Под технологией финансирования террористической деятельности следует понимать совокупность методов и инструментов сбора и/или предоставления средств либо оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности.

Виды и специфику конкретных методов и инструментов, используемых в рамках технологий финансирования террористической деятельности, определяют направленность деятельности субъектов финансирования и источник средств.

При установлении технологий финансирования террористической деятельности необходимо учитывать активно реализуемую преступниками возможность использования разнообразных видов данных технологий в различных их комбинациях и их непрерывное развитие в соответствии с логикой технологического развития современного мира и финансовых технологий в частности, в том числе с появлением инновационных технологий («большие данные» (Big Data), искусственный интеллект, машинное обучение, роботизация, блокчейн, биометрия, облачные технологии, токенизация и пр.), а также новых участников платежного рынка («бигтехи», небанков-

ские поставщики платежных услуг и пр.) и новых платежных решений.

Систему противодействия финансированию террористической деятельности составляет деятельность следующих групп субъектов:

- 1) правоохранительные органы и суд;
- 2) Росфинмониторинг и иные органы государственного управления;
- 3) кредитные организации и иные финансовые институты;
- 4) граждане и иные лица;
- 5) саморегулируемые организации.

Анализ полномочий данных субъектов, их функциональных взаимосвязей и практической деятельности в данной сфере позволил выявить направления совершенствования их взаимодействия, что обеспечит противодействие исследуемому виду преступной деятельности на системной основе [15; 16].

Противодействие такому специфическому виду преступного поведения, как финансирование террористической деятельности, невозможно без надлежащего правового обеспечения [17; 18]. Совершенствование правового обеспечения противодействия финансированию террористической деятельности должно быть направлено на приведение норм уголовного законодательства в соответствие с сущностью исследуемого вида преступной деятельности. Это касается как используемой в законе терминологии, так и конструкции нормы, устанавливающей ответственность за финансирование террористической деятельности [19].

Необходимо установление уголовной ответственности за финансирование террористической деятельности (т.е. деятельность по предоставлению или сбору средств либо оказанию финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности) в рамках самостоятельного состава преступления. В качестве квалифицирующих признаков данного деяния необходимо предусмотреть совершение его с использованием служебного положения, а также крупный и особо крупный размер предмета финансирования.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Значительные объемы разноплановой (финансовой, персональной и пр.) информации о потенциальных и реальных субъектах финансирования террористической деятельности, многообразие субъектов противодействия, выступающих источником данной информации и субъектами ее обработки, а также оперативность обмена данной информацией, обуславливают необходимость разработки и внедрения комплексной межведомственной информационной базы фактов финансирования террористической деятельности и лиц, к ним причастным, консолидирующей статистические учеты МВД России и иных правоохранительных органов, Росфинмониторинга и иных органов государственного управления, а также кредитных организаций.

Заключение.

Общественная опасность финансирования террористической деятельности, ее функциональные взаимосвязи с иными элементами системы преступности, потребности правоохранительных органов и иных субъектов противодействия в актуальной информации о сущности и состоянии данного феномена, необходимость получения научного знания о криминологической характеристике как основы теоретического обоснования решения проблем противодействия финансированию террористической деятельности и выработки мер совершенствования практической деятельности в данной сфере определили актуальность и практическую значимость проведения соответствующего исследования. Познание особенностей финансирования террористической деятельности, как вида преступной деятельности и объекта криминологического исследования, установление характеристики субъектов и технологий его осуществления, как основа совершенствования практической деятельности специализированных и неспециализированных субъектов противодействия финансированию террористической деятельности, способствует развитию не только теории криминологии и уголовно-правовых наук в целом, но и смежных областей научного знания, а также могут быть использованы в правоприменительной деятельности при реализации национальной антитеррористической политики, а также обеспечения государственной и общественной безопасности.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792>
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779
3. Национальная оценка рисков финансирования терроризма. Публичный отчет. 2022. URL : https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/02/main/natsionalnaya_otsenka_riskov-ft.pdf?ysclid=m437pjjpmr866983181
4. Отчет о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности, связанных с террористической и экстремистской деятельностью. Форма федерального статистического наблюдения № 282 «Антитеррор» (данные ГИАЦ МВД России). URL : <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>
5. Игнатов А.Н. Методологические основы исследования преступности / А.Н. Игнатов, Е.Б. Ильинович // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 129–133.
6. Игнатов А.Н. Преступность как система / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 97–104.
7. Факов А.М. Методологические основы исследования финансирования террористической деятельности / А.М. Факов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 169–174.
8. Факов А.М. Характеристика финансирования террористической деятельности как специфической криминальной практики / А.М. Факов // Образование и право. 2022. № 9. С. 303–307.
9. Факов А.М. Финансирование террористической деятельности в системе террористической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 130–134.
10. Факов А.М. Способы вовлечения в финансирование террористической деятельности / А.М. Факов // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 92–96.
11. Игнатов А.Н. Акцентированная личность насильственного преступника / А.Н. Игнатов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 4(79). С. 471–478.
12. Факов А.М. Индивидуальное предупреждение финансирования террористической деятельности / А.М. Факов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 3(65). С. 25–30.
13. Факов А.М. Типология субъектов финансирования террористической деятельности / А.М. Факов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 164–168.
14. Факов А.М. Понятие и виды технологий финансирования террористической деятельности / А.М. Факов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 253–257.
15. Факов А.М. Субъекты противодействия финансированию террористической деятельности / А.М. Факов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9(75). № 4. С. 274–282.
16. Факов А.М. Основные направления и проблемы взаимодействия субъектов противодействия финансированию террористической деятельности / А.М. Факов // Право и управление. 2023. № 10. С. 224–229.
17. Игнатов А.Н. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления террористического характера / А.Н. Игнатов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 98–101.
18. Игнатов А.Н. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации / А.Н. Игнатов, А.Г. Сапрунов // Общество и право. 2018. № 2(64). С. 39–45.
19. Факов А.М. Основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности / А.М. Факов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 10. С. 139–145.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792>
2. The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on October 05, 2009). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779
3. National Terrorism Financing Risk Assessment. Public Report. 2022. URL : https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/02/main/natsionalnaya_otsenka_riskov-ft.pdf?ysclid=m437pjjpmr866983181
4. Report on crimes of terrorist nature, extremist orientation, related to terrorist and extremist activities. Form of federal statistical observation № 282 «Antiterror» (data from the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia). URL : <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>
5. Ignatov A.N. Methodological foundations of crime research / A.N. Ignatov, E.B. Ilyanovich // Society and Law. 2015. № 2(52). P. 129–133.
6. Ignatov A.N. Crime as a system / A.N. Ignatov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. № 9. P. 97–104.
7. Fakov A.M. Methodological foundations of the study of financing of terrorist activities / A.M. Fakov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 3. P. 169–174.
8. Fakov A.M. Characteristics of the financing of terrorist activities as a specific criminal practice / A.M. Fakov // Education and Law. 2022. № 9. P. 303–307.
9. Fakov A.M. Financing of terrorist activity in the system of terrorist activity / A.M. Fakov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 6. P. 130–134.

10. Fakov A.M. Ways of involvement in the financing of terrorist activities / A.M. Fakov // Gaps in Russian legislation. 2023. Т. 16. № 5. P. 92–96.
11. Ignatov A.N. Accentuated personality of a violent criminal // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. № 4(79). P. 471–478.
12. Fakov A.M. Individual prevention of terrorist financing / A.M. Fakov // Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 3(65). P. 25–30.
13. Fakov A.M. Typology of subjects of financing terrorist activities / A.M. Fakov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 2. P. 164–168.
14. Fakov A.M. The concept and types of technologies for financing terrorist activities / A.M. Fakov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 12. P. 253–257.
15. Fakov A.M. Subjects of countering the financing of terrorist activities / A.M. Fakov // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences. 2023. Т. 9(75). № 4. P. 274–282.
16. Fakov A.M. Main directions and problems of interaction of subjects of counteraction to the financing of terrorist activity / A.M. Fakov // Law and Management. 2023. № 10. P. 224–229.
17. Ignatov A.N. Problems of legislative regulation of criminal responsibility for crimes of terrorist nature / A.N. Ignatov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 6. P. 98–101.
18. Ignatov A.N. Criminal liability for the facilitation of terrorist activities: improvement of legislative regulation / A.N. Ignatov, A.G. Saprunov // Society and Law. 2018. № 2(64). P. 39–45.
19. Fakov A.M. Main directions of improvement of criminal-legal measures to counteract the financing of terrorist activities / A.M. Fakov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 10. P. 139–145.

Информация об авторе

Факов Азамат Мухажидович

доцент кафедры деятельности ОВД
в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
ORCID 0009-0003-5784-9283
fakov_1984@mail.ru

Azamat M. Fakov

Associate Professor of the Department
of Internal Affairs Activities in Special Conditions
North Caucasus institute for advanced studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of internal affairs of Russia
ORCID 0009-0003-5784-9283
fakov_1984@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-34>
УДК 343.98

Attribution
cc by

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА» В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Шурдумов А.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Целью работы выступает освещение сущностной составляющей понятия «научно-технические средства», установление наиболее характерного определения данному понятию в призме соотношения со смежными терминами и понятиями, используемыми в криминалистике. Задачи работы включают анализ различных определений понятий «криминалистическая техника», «научно-технические средства», «техничко-криминалистические средства», которые используются в учебниках и работах ученых, пополнивших объем фонда криминалистической науки, а также разграничение указанных понятий с выделением релевантного определения понятия научно-технические средства. Общенаучные, так и частнонаучные методы, которые используются для достижения поставленных целей и задач в работе, – это формально-юридический сравнительный и системно-структурный методы, а также анализ и синтез. Результаты: определена сущностная составляющая понятия «научно-технические средства»; сформировано релевантное определение данного понятия с одновременным разграничением понятия от иных понятий в криминалистике. Выводы: понимание современного российского правового отношения и сущностной составляющей понятия «научно-технические средства» дает возможность нового взгляда на «застоявшиеся» средства в криминалистической технике и криминалистике в целом с целью дальнейшего его пополнения.

Ключевые слова: научно-технические средства, криминалистика, технические средства, криминалистическая техника, средства доказывания, технико-криминалистические средства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF «SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS» IN CRIMINALISTICS

Albek A. Shurdumov

Kuban State University

Abstract. The reason of the work is to identify the essential component of the concept of scientific and technical means, to establish the most characteristic definition of this concept in the prism of the relationship with related terms and concepts used in criminalistics. The objectives of the work include the analysis of various definitions of the concepts of forensic technology, scientific and technical means, technical and forensic means, which are put forward in textbooks and works of scientists who have replenished the volume of the fund of forensic science, as well as the distinction between these concepts with the allocation of a relevant definition of the concept of scientific and technical means. General scientific and specific scientific methods that are used to achieve the set goals and objectives in the work are formal-legal comparative and system-structural methods, as well as analysis and synthesis. Results: the essential component of the concept of scientific and technical means has been defined; a relevant definition of this concept has been formed, while simultaneously differentiating the concept from other concepts in forensic science. Conclusions: understanding the modern Russian legal relationship and the essential component of the concept of scientific and technical means makes it possible to take a new look at the «stagnant» means in forensic technology and forensic science in general, with the aim of further replenishing it.

Keywords: scientific and technical means, criminalistics, technical means forensic technology, means of proof, technical and forensic means.

Funding: Independent work.

© Шурдумов А.А.

Введение.

Криминалистика и ее раздел – криминалистическая техника, призваны способствовать «деятельности правоприменительных органов по установлению истины в судопроизводстве, отправлению правосудия и предупреждению преступлений». Бремя установления истины о виновности обвиняемого в совершении преступления, в соответствии со статьей 49 Конституции Российской Федерации, лежит исключительно на «обвиняющей» стороне участников уголовного судопроизводства. Данная деятельность отражается в формировании доказательной базы для судебного процесса.

Формирование доказательной базы в силу современных реалий и усложнения преступлений не может обойтись без использования достижения современной технологии. Изучение указанного вопроса и его использование для дальнейшего пересмотра и пополнения арсенала научно-технических средств в криминалистике – одна из наиболее приоритетных задач для повышения эффективности расследования преступлений органами правопорядка.

При применении методологии в изучении проблемы научного исследования, необходимо учитывать тот факт, что первостепенной задачей для целостного понимания и целеполагания научно-технических средств является «разбор» понятийного аппарата на структурные составляющие.

Анализ литературных источников относительно определений исследуемого объекта показывает, что понимание «научно-технических средств» во многих трудах ученых и исследователей ограничено и не отделяется от иных смежных понятий, например, технико-криминалистические средства. Однако сравнительный метод в изучении вопроса выдвигает существенную составляющую «научно-технических средств», которая имеет перспективу «уточнения нюансов» науки криминалистика.

Обсуждение. Результаты.

Органы предварительного расследования в своей деятельности под «гнетом» научно-технического прогресса испытывают неисчерпывающую потребность не только в постоянном совершенствовании знаний по применению имеющихся технических средств, но и в пополнении такого арсенала для формирования доказательной базы по уголовным делам. Особенно острым вопрос стоит в сфере противодействия преступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В ходе исследования вопроса применения правоохранительными органами научно-технических средств возникают дискуссии на уровне понятийного понимания указанной категории средств. В большинстве случаев, авторы учебников и исследований в области раздела Криминалисти-

ческая техника не вдаются в подробности в трактовке понятия «криминалистические средства», которые включаются в этот раздел. Употребление таких терминов происходит на стадии перечисления без понимания сущностной составляющей таких средств.

«Классика» Р.С. Белкина по криминалистике, в главе, касающейся концептуальных положений криминалистической техники и технологий, утверждает, что криминалистическая техника обозначает раздел криминалистики, который включает в себя совокупность технических средств.

Автор называет их либо «техническими», либо «техничко-криминалистическими». Основной упор делает на то, что выполняют задачу криминалистической техники и криминалистики в целом.

Однако остается не понятными критерий выделения таких средств в категорию «техничко-криминалистические» и описание условий дальнейшего вхождения в этот перечень возникающих в силу научно-технического прогресса средств.

Криминалистическая техника формировалась, по мнению И.Е. Мазурова, «исторически и претерпело изменения под влиянием изменяющихся представлений о самом предмете криминалистики» [10, с. 96].

В учебнике по криминалистике под редакцией И.М. Комарова группой авторов в соавторстве с И.В. Александровым, выводится определённая классификация средств, используемых в криминалистике. Анализ классификации позволяет понять, что авторы не отрицают заимствование технических устройств из других сфер для использования во благо целей криминалистики. Кроме того, они выделяют понятие «поисковые средства», под которыми подразумевает «технические средства методы, способствующие обнаружению следов и любых других источников криминалистически значимой информации...» [9].

Не вдаваясь в дальнейшие дискуссии в вопросе появления статуса «криминалистические» у техники, дается понимание, что таковым становится средство в силу выполнения задачи криминалистики, а именно борьба правоохранительных органов с преступлением на различных ее этапах. Однако сущностное понимание «техники» в контексте приведенных трудов до конца не выяснено.

В своей статье, «О соотношении понятий «техничко-криминалистические средства» и «научно-технические средства», Т.Ф. Дмитриева подчеркивает, что, «до настоящего времени в криминалистической литературе нет единообразия в терминологии относительно понятий: «технические средства», «специальные технические средства», «научно-технические средства», «криминалистическая техника» и «техничко-

криминалистические средства», которые зачастую отождествляются». Обуславливается такая ситуация в связи с отсутствием системности при развитии криминалистики [6, с. 191].

В начале, необходимо отметить, что у вышеперечисленных понятий основной опорой этих терминов является слово «техника». Для этого стоит обратиться к толковым словарям, имеющим «почет» в русском языке. С.А. Кузнецова по поводу этого утверждает следующее:

«ТЕХНИКА, -и; ж. [от греч. technē – искусство, мастерство]. 1. Совокупность орудий и средств труда, развивающихся в системе общественного производства... 2. Область человеческой деятельности, связанная с изучением, применением и усовершенствованием орудий и средств труда... 3. собир. Машины, механические устройства, автоматы и полуавтоматы... 4. Совокупность профессиональных приёмов, используемых в каком-л. деле, мастерстве, искусстве» [3].

Таким образом, под техникой подразумевается не только физический объект в виде орудий или устройств, но и разработанные алгоритмы действий (приемы) для решения поставленных задач. Четвертое определение С.А. Кузнецова прямо говорит о том, что приемы и методики, разработанные и используемые криминалистикой, стоят с техническими устройствами на «одной полке криминалистических средств». Кроме того, подкрепление такой позиции происходит тем, что разделы Криминалистическая методика и Криминалистическая техника решают единую задачу криминалистики.

С данным утверждением не спорит большинство трудов ученых. О.Г. Тернаков и Ю.П. Акаемова утверждают, что «криминалистические средства используются в двух смысловых значениях» как тактические рекомендации и как вещественные средства [1, с. 175].

Достигнув понимания сущности понятий «криминалистические» и «техники», не заканчивается полное представление о средствах, которые выносятся на исследование. Определение «средство» вызывает также некоторые разногласия в вопросе соотношения с нематериальной частью «техники».

Обращаясь к «корням» определения слов из русского лексикона, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой утверждается, что средством является прием, метод воздействия для достижения чего-либо; орудие, предмет или совокупность таковых для осуществления какой-либо деятельности; лекарства, предмет, деньги, капитал, материальные ценности (также имеющие определённое значение). Так, авторы подчеркивают, что сущностной чертой средства является не материальная составляющая, а целеполагающая.

В поддержку одновременного определения категорий «материальное» и «нематериальное»,

понятия «средства» в вышеуказанном толковом словаре, можно найти аргумент у Н.Н. Егорова в работе «Средства доказывания в их криминалистическом значении». Автор в ней объединяет и тактические приемы, разработанные криминалистикой для проведения следственных действий, и технико-криминалистические средства в единую категорию «средства доказывания» вне зависимости от физической составляющей [7, с. 57].

Отталкиваясь от сказанного, касаясь целеполагания средства, можно согласиться с положениями труда А.А. Эксархопуло, «Криминалистическая техника», который, для обозначения состава криминалистической техники, разделяет все «орудия труда», используемые в криминалистической технике на «научно-технические средства» и «техническо-криминалистические средства». Автор выделяет последних наличием цели достижения правосудия.

Это утверждение подкрепляется в монографии Г.В. Федорова «Криминалистические средства противодействия преступности: теоретические аспекты», утверждающего, что «техническо-криминалистические средства – это специально изготовленные либо приспособленные приборы, устройства, приспособления, инструменты, материалы, а также разрабатываемые криминалистикой технические приемы и способы, применяемые в целях противодействия преступности». Тем самым, Г.В. Федоров не отрицает утверждение, обозначенное предыдущим автором относительно целеполагания [13, с. 34].

На этой точке зрения и остановился С.Н. Чурилов в своей работе «К вопросу о целях применения криминалистических средств и методов». Автор говорит, что криминалистические средства являются частью «общей системы мер предупреждения преступности» [14, с. 54].

Исходя из вышесказанного, напрашивается утверждение, что и «техника» и «средство» могут быть как материальными, так и нематериальными. Важным аспектом использования таковых является целеполагание. Криминалистическими «технику» и «средство» делает именно криминалистика, так как цель задается в виду необходимости существования науки.

Разбирая вопрос криминалистических или иных средств, необходимо понимать, что при развитии науки криминалистики, ограничениями в пополнении и изменения состава фонда науки были, существующие на тот момент законодательные нормы. В частности, на сегодняшний момент аргументацию необходимо искать в нормативно-правовых актах, регламентирующих порядок применения правоохранительными органами технических или иных средств.

Обращаясь к законодательству относительно закрепления в российском правовом поле понятий «технические средства», «техническо-криминалистические средства», «научно-технические сред-

ства», «криминалистические средства», следует отметить, что на данный момент они так и не реализованы. В статье 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации упоминаются отдельные варианты использования технических средств: стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Однако часть 6 статьи 164 указанного кодекса гласит, что «при производстве следственных действий могут применяться технические средства для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств». Тем самым, перечень технических средств, разрешенных законом, является открытым. Уголовно-процессуальный кодекс оставляет свободу действий в использовании любых научно-технических средств в следственных действиях по обнаружению, изъятию и закреплению доказательств, если прямо не противоречит нормам данного законодательного акта [12].

С приставочной частью «научно-» к слову «технические средства» выделяется «система человеческой деятельности, связанная с выработкой и теоритической систематизацией объективных знаний о действительности; система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления» [3]. Так, объединяя определения, всех составляющих категории «научно-технические средства», возникает целостное понимание данного понятия, в которое входят не только «материальные» объекты, но и «нематериальные» объекты в форме определённых методик и программного обеспечения, разработанные такой сферой, как наука. Кроме того, необходимо отметить, что также, как и с пониманием сущностей «техника» и «средства», в данном случае опять не конкретизируется цель, а оставляет возможность для специалиста, «использующего» данное понятие, самому присваивать целеполагание.

Под научно-техническими средствами подразумеваются устройства и орудия, возникшие в результате деятельности человека в ходе изучения нашего окружающего мира. Цель же применения таких средств может быть разной. Так как перечисляемые в УПК РФ и многих трудах ученых и исследователей в области криминалистики средства являются результатами науки, а статус «криминалистические» возникает в силу целеполагания средств, то нет законодательного и научного ограничения в использовании современных научно-технических средств для выполнения «криминалистических» целей.

В.Л. Григорович в своей работе «Система криминалистических средств и методов противодействия преступности» отмечает важность использования научно-технического прогресса для нужд криминалистики, что, в свою очередь, должно привести к пополнению арсенала для противодействия преступности на различных ее этапах [5, с. 109].

При исследовании вопроса о средствах криминалистики стоит применить принцип «в ином

случае» и обратиться к проблеме, которую поднимают О.В. Зиборов и Е.А. Щуров в их работе «Применение и использование криминалистических средств и методов в административном процессе: к постановке проблемы». Авторы говорят о пробеле криминалистики относительно использования криминалистических средств не только в рамках уголовного процесса, но и в сфере административных правоотношений. Не отрицается тот факт, что лишь благодаря положениям криминалистики удается наиболее эффективно применять некоторые меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, в частности, досмотр [8, с. 93], осмотр помещений и территорий.

Действительно, ведь криминалистика – это прикладная дисциплина, возникшая для служебных целей. С этим утверждением согласна Т.В. Горбенко, называя криминалистику практико-ориентированной наукой [4, с. 219] Использование знаний названной науки происходит и в других сферах, помимо административной, в таких как оперативно-разыскная, адвокатская, прокурорская.

С учетом сказанного, следует понимать, что криминалистические или технико-криминалистические средства ограничены и исчерпываемы. Становление определённых средств криминалистическими происходит, по большей части, из-за включения таковых в криминалистическую науку. Но научно-технические средства основываются научно-техническим прогрессом. Поэтому список конечных предметов и вещей, программ и методик у научно-технических средств явно длиннее. Потенциальная пригодность таковых средств в деятельности полиции несомненна. К примеру, фотоаппарат, имея место поначалу в повседневности людей, лишь впоследствии оказался полезным для деятельности правоохранительных органов, стал криминалистическим техническим средством. Но на сегодняшний момент имеют место многочисленные достижения науки в виде технических устройств и, особенно, программного обеспечения, которые нашли место в быту, но не используются в науке криминалистика.

Таким образом, перспективность научно-технических средств представляется всей обширностью своих возможностей для использования, собирания доказательной базы нежели «традиционные» средства криминалистической техники, которые представляется в большинстве учебников.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не только не ограничивает, но и оставляет возможность использования научно-технических средств, в целях решения задач криминалистики. М.М. Милованова и Т.С. Петранцова утверждают [11, с. 62], что «новые» криминалистические средства позволяют «раскрывать преступления не только в кратчайшие сроки по «горячим следам», но и преступления «прошлых лет». Изучение достижений научно-технического прогресса ставит вопрос о пере-

смотре и пополнения нынешнего арсенала криминалистических средств правоохранительных органов.

Так как одни и те же средства могут быть инструментом, как для бытовых, так и потенциально для криминалистических нужд, есть целесообразность рассматривать раздел «Криминалистическая техника» не в устоявшемся его понимании, а как естественнонаучный раздел или отрасль, соответствующая целям деятельности полиции в собирании доказательной базы. Кроме того, необходимо оставить отрасль «открытой», формируя в ней новые разделы. Тем самым, постоянная необходимость «навешивания криминалистических ярлыков» на средства исключается. При этом конкретные технические средства представляется возможным вывести в другую классификацию. Такое видение обосновывается тем, что законодательных ограничений в правовом поле Российской Федерации.

Заключение.

Анализ литературы и нормативно-правовых актов, касающихся использования научно-технических средств в деятельности правоохрани-

тельных органов, показывает, что под такую категорию средств может подпадать любой сложный по своему устройству простой предмет или материал, который помогает в достижении цели в деятельности правоохранительных органов, в частности, для раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, криминалистическая техника, которая включает в себя перечень устройств и средств, определяет «свои» средства в категорию «криминалистические средства». Но выделение производного слова «криминалистические» имеет место лишь при наличии целеполагания использования средств. Тем самым, использование научно-технических средств, еще не вошедших в перечень средств криминалистической техники, используемых в учебниках по криминалистике, имеет не только правовую допустимость, но и практическое значение ввиду своей обширности и наличия больших возможностей по сравнению со средствами «криминалистическими», в том числе для раскрытия и расследования преступлений.

Кром того, такой подход формирует концепцию «открытого» естественнонаучного раздела криминалистики, который может заменить устоявшуюся криминалистическую технику.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Акаемова Ю.П. Современные криминалистические средства в деятельности по раскрытию преступлений: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты / Ю.П. Акаемова, О.Г. Тернаков // Вестник науки. 2022. № 6(51). С. 174–178.
2. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич, А.С. Герд. М.; СПб. : Наука, 2004.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
4. Горбенко Т.В. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: теоретический аспект / Т.В. Горбенко // Вестник СГЮА. 2021. № 5(142). С. 218–226.
5. Григорович В.Л. Система криминалистических средств и методов противодействия преступности / В.Л. Григорович // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2(28). С. 109–113.
6. Дмитриева Т.Ф. О соотношении понятий «Технико-криминалистические средства» и «Научно-технические средства» / Т.Ф. Дмитриева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. № 5. С. 191–197.
7. Егоров Н.Н. Средства доказывания в их криминалистическом значении / Н.Н. Егоров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5(33). С. 45–59.
8. Зиборов О.В. Применение и использование криминалистических средств и методов в административном процессе: к постановке проблемы / О.В. Зиборов, Е.А. Щуров // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 92–95.
9. Криминалистика : учебник для вузов / И.В. Александров [и др.]; Под ред. И.М. Комарова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2024. 409 с.
10. Мазуров И.Е. Криминалистическая техника: генезис развития понятия и проблема применения понятийного аппарата / И.Е. Мазуров // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2(12). С. 96–98.
11. Милованова М.М. Современные технико-криминалистические средства и возможности их применения при расследовании преступлений / М.М. Милованова, Т.С. Петранцова // Юридический бюллетень. 2020. Т. 5. № 1. С. 57–62.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
13. Федоров Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности: теоретические аспекты : монография. Мн. : Академия МВД Республики Беларусь, 2008.
14. Чурилов С.Н. К вопросу о целях применения криминалистических средств и методов / С.Н. Чурилов // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 2(22). С. 49–55.

References:

1. Akaemova J.P. Modern forensic means in the activities of crimes discovery: criminalistics and criminal procedure aspects / J.P. Akaemova, O.G. Tarnakop // Bulletin of Science. 2022. № 6(51). P. 174–178.
2. Large Academic Dictionary of the Russian Language / Editor-in-chief K.S. Gorbachevich, A.S. Gerd. M.; SPb. : Nauka, 2004.
3. Large explanatory dictionary of the Russian language / Editor-in-chief S.A. Kuznetsov. SPb. : Norint, 2000. 1536 p.
4. Gorbenko T.V. Forensic support of preliminary investigation: theoretical aspect / T.V. Gorbenko // Bulletin of Saratov State Law Academy. 2021. № 5(142). P. 218–226.
5. Grigorovich V.L. The system of criminalistics means and methods for combating crime / V.L. Grigorovich // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia. 2017. № 2(28). P. 109–113.
6. Dmitrieva T.F. On the relationship between the concepts of «Technical and forensic means» and «Scientific and technical means» / T.F. Dmitrieva // Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences. 2013.
7. Egorov N.N. Means of evidence in their forensic significance / N.N. Egorov // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2017. № 5(33). P. 45–59.
8. Ziborov O.V. The application and use of forensic tools and methods in the administrative process: problem state / O.V. Ziborov, E.A. Shchurov // Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3. P. 92–95.
9. Criminalistics : textbook for universities / I.V. Aleksandrov [et al.]; Edited by I.M. Komarov. 3rd edition, revised and expanded. M. : Publishing House Urayt, 2024. 409 p.
10. Mazurov I.E. Forensic techniques: genesis of the development of the concept and the problem of applying the conceptual apparatus / I.E. Mazurov // Bulletin of the Kazan law institute of MIA of Russia. 2013. № 2(12). P. 96–98.
11. Milovanova M.M. Actual forensic technologies and the possibility of their use in the investigation of crimes / M.M. Milovanova, T.S. Petrantsova // Legal Bulletin. 2020. Т. 5. № 1. P. 57–62.
12. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18, 2001 № 174-FZ (as amended on October 02, 2024) // Collection of Laws of the Russian Federation. December 24, 2001. № 52 (Part I). P. 4921.
13. Fedorov G.V. Forensic means of combating crime: theoretical aspects. Mн. : Academy of the MIA of the Republic of Belarus, 2008.
14. Churilov S.N. About of purpose of the application of forensic tools and techniques / S.N. Churilov // MCU Journal of Legal Sciences. 2016. № 2(22). P. 49–55.

Информация об авторе

Шурдумов Альбек Арсенович
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
ORCID 0009-0000-0359-8536
albek.shurdumov@mail.ru

Albek A. Shurdumov
Postgraduate Student of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics,
Kuban State University
ORCID 0009-0000-0359-8536
albek.shurdumov@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-2>

УДК 364

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Рябчевский А.Н.³

*¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

*²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

³Благотворительный фонд «ВЗОР»

Аннотация. Тема исследования представляется актуальной в связи с необходимостью повышения доступности и качества социальных услуг, развития системы социального обслуживания. Цель статьи состоит в рассмотрении предоставления социальных услуг в социальном обслуживании. Объектом исследования являются организации социального обслуживания, методами исследования – статистический метод, анализ и синтез, дедукция и индукция. К полученным результатам можно отнести использование федерального закона об основах социального обслуживания, доклада об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2023 году и задачах на 2024 год, данных официальной статистики. Рассмотрены система социального обслуживания, поставщик и получатель социальных услуг, формы социального обслуживания на дому, полустационарной, стационарной форме, виды социальных услуг, социальное сопровождение, обстоятельства признания нуждающимся в социальном обслуживании, индивидуальная программа, договора о предоставлении социальных услуг, независимая оценка качества оказания услуг организациями социального обслуживания, оплата социальных услуг, номенклатура организаций социального обслуживания, их динамика, социальные услуги людям пожилого возраста, программа активного долголетия, долговременный уход. В качестве основного вывода можно отметить необходимость дальнейшего развития системы социального обслуживания, повышение качества предоставляемых социальных услуг для всех категорий их получателей.

Ключевые слова: активное долголетие, вид, договор, долговременный уход, индивидуальная программа, качество, обстоятельства, организация, оценка, плата, пожилой возраст, получатель, поставщик, проект, система, социальная услуга, социальное обслуживание, социальное сопровождение, форма.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIAL SERVICES IN THE SYSTEM OF SOCIAL SERVICES

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Anton N. Ryabchevsky³

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

*²South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,*

³VZOR charitable foundation

Abstract. The topic of the study seems to be relevant in connection with the need to increase the availability and quality of social services, the development of the social service system. The purpose of the article is to consider the provision of social services in social services. The object of the research is the organizations of social services, the research methods are the statistical method, analysis and synthesis, deduction and induction. The results obtained include the use of the federal law on the fundamentals of social services, the report on the results of the work of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation in 2023 and tasks for 2024, and official statistics. The system of social services, the provider and recipient of social services, forms of social services at home, semi-stationary, stationary forms, types of social services, social support, circumstances of recognition as in need of social services, individual program, agreements on the provision of social services, independent assessment of the quality of services provided by social service organizations, payment for

social services, nomenclature of social organizations are considered. services, their dynamics, social services for the elderly, active longevity program, long-term care. As the main conclusion, it is possible to note the need for further development of the social service system, improving the quality of social services provided for all categories of their recipients.

Keywords: active longevity, type, contract, long-term care, individual program, quality, circumstances, organization, assessment, payment, old age, recipient, provider, project, system, social service, social service, social support, form.

Funding: Independent work.

Введение.

Социальное обслуживание означает деятельность по предоставлению социальных услуг. Под социальными услугами понимаются действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой, срочной помощи человеку в целях улучшения условий его жизнедеятельности, расширения возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [1].

Результаты. Обсуждение.

В систему социального обслуживания входят:

- федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального обслуживания – Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации;
- региональный орган государственной власти, уполномоченный на осуществление полномочий в сфере социального обслуживания на территории региона, в том числе на признание граждан нуждающимися в социальном обслуживании, составление индивидуальной программы предоставления социальных услуг;
- организации социального обслуживания, находящиеся в ведении федеральных и региональных органов исполнительной власти; негосударственные коммерческие и некоммерческие организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги;
- индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание; организации, которые находятся в ведении уполномоченного органа региона, которым предоставлены полномочия на признание граждан нуждающимися в социальном обслуживании, составление индивидуальной программы на территориях одного или нескольких муниципальных образований.

Статус поставщика социальных услуг имеет юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание.

Организациями социального обслуживания являются организации, осуществляющие социальное обслуживание на дому, полустационарное социальное обслуживание, стационарное социальное обслуживание.

Статусом получателя социальных услуг обладает человек, который признан нуждающимся в социальном обслуживании и которому предоставляются социальные услуги.

Социальные услуги предоставляются получателям в форме социального обслуживания на дому, полустационарной, стационарной форме. Социальные услуги в полустационарной форме предоставляются получателям организацией социального обслуживания в определенное время суток, в стационарной форме - при постоянном, временном на срок, определенный индивидуальной программой, при пятидневном в неделю круглосуточном проживании в организации социального обслуживания.

Получателям социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей предоставляются следующие виды социальных услуг:

- социально-бытовые;
- социально-медицинские;
- социально-педагогические;
- социально-трудовые;
- социально-правовые;
- срочные социальные услуги.

Срочные социальные услуги включают в себя:

- обеспечение бесплатным горячим питанием или наборами продуктов;
- обеспечение одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости;
- содействие в получении временного жилого помещения, юридической помощи в целях защиты прав и законных интересов получателей социальных услуг, экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов и священнослужителей.

Основанием для предоставления срочных социальных услуг является заявление получателя социальных услуг, получение от медицинских,

образовательных или иных организаций, не входящих в систему социального обслуживания, информации о гражданах, нуждающихся в предоставлении срочных социальных услуг.

При необходимости людям, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, оказывается социальное сопровождение, которое означает содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам. Социальное сопровождение осуществляется путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия. Мероприятия по социальному сопровождению отражаются в индивидуальной программе.

Человек признается нуждающимся в социальном обслуживании, если существуют обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности.

Обстоятельствами являются:

- полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности;
- наличие в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида, детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе;
- наличие ребенка или детей, в том числе находящихся под опекой, попечительством, испытывающих трудности в социальной адаптации; отсутствие возможности обеспечения ухода, в том числе временного, за инвалидом, ребенком, детьми, отсутствие попечения над ними;
- наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с людьми с наркотической или алкогольной зависимостью, имеющими пристрастие к азартным играм, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье;
- отсутствие определенного места жительства, в том числе у человека, не достигшего возраста двадцати трех лет и завершившего пребывание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- отсутствие работы и средств к существованию;
- наличие иных обстоятельств, которые региональными нормативными правовыми актами признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности людей.

Форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления

социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, мероприятия по социальному сопровождению указываются в индивидуальной программе. Она составляется исходя из потребности человека в социальных услугах, пересматривается в зависимости от изменения этой потребности, но не реже чем раз в три года. Ее пересмотр осуществляется с учетом результатов реализованной индивидуальной программы. Индивидуальная программа для человека, его законного представителя имеет рекомендательный характер, для поставщика социальных услуг – обязательный характер.

Социальные услуги предоставляются на основании договора о предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных услуг и человеком, его законным представителем после представления индивидуальной программы поставщику социальных услуг. Существенными условиями договора о предоставлении социальных услуг являются положения, определенные индивидуальной программой, стоимость социальных услуг, если они предоставляются за плату или частичную плату.

Для предоставления получателям социальных услуг информации о качестве условий оказания услуг организациями социального обслуживания, повышения качества их деятельности проводится независимая оценка качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания как форма общественного контроля.

Независимая оценка предусматривает оценку условий оказания услуг по таким общим критериям, как открытость и доступность информации об организации социального обслуживания; комфортность условий предоставления социальных услуг, в том числе время ожидания предоставления услуг; доброжелательность, вежливость работников организации социального обслуживания; удовлетворенность качеством условий оказания услуг, доступность услуг для инвалидов.

Источниками финансового обеспечения социального обслуживания являются:

- средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- благотворительные взносы и пожертвования;
- средства получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату или частичную плату;
- доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, осуществляемой организациями социального обслуживания, иные не запрещенные законом источники.

Социальные услуги в форме социального обслуживания на дому, в полустационарной и стационарной формах социального обслуживания предоставляются бесплатно:

- несовершеннолетним детям;
- людям, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, вооруженных межнациональных (межэтнических) конфликтов;
- инвалидам и участникам Великой Отечественной войны;
- инвалидам боевых действий;
- людям, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», «Житель осажденного Севастополя», «Житель осажденного Сталинграда»;
- людям, работавшим в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог, членам экипажей судов транспортного флота, интернированным в начале Великой Отечественной войны в портах других государств.

Социальные услуги в форме социального обслуживания на дому, в полустационарной форме социального обслуживания предоставляются бесплатно, если среднедушевой доход получателя социальных услуг ниже предельной величины или равен предельной величине среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно. Размер предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг устанавливается законами региона, не может быть ниже полуторной величины прожиточного минимума, установленного в регионе для основных социально-демографических групп населения.

Социальные услуги в форме социального обслуживания на дому и в полустационарной форме предоставляются за плату или частичную плату, если среднедушевой доход получателей социальных услуг превышает предельную величину среднедушевого дохода. Размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг рассчитывается на основе тарифов на социальные услуги, не может превышать 50 % разницы между величиной среднедушевого дохода получателя социальной услуги и предельной величиной среднедушевого дохода.

Социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания предоставляются получателям за плату или частичную плату. Размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг рассчитывается на основе тарифов на социальные услуги, не может превышать 75 % среднедушевого дохода получателя социальных услуг.

Номенклатура организаций социального обслуживания включает:

- дом-интернат для престарелых, инвалидов, молодых инвалидов, детей-инвалидов, ветеранов войны и труда;
- дом-интернат, в том числе детский, предназначенный для граждан, имеющих психические расстройства;
- специальный дом-интернат, в том числе для престарелых; дом социального обслуживания, в том числе детский;
- дом ночного пребывания;
- центр социального обслуживания;
- социальная гостиница;
- социальный приют, в том числе для детей; центр социальной адаптации, в том числе для людей без определенного места жительства и занятий;
- социально-реабилитационный центр, в том числе для детей;
- кризисный центр для женщин и мужчин, в том числе с детьми;
- центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей;
- иные организации, осуществляющие социальное обслуживание на дому, стационарное, полустационарное и срочное социальное обслуживание [2].

В 2023 году было 2710 организаций, осуществляющих полустационарное социальное обслуживание, 5275346 получателей социальных услуг [3]. Соответственно работали социально-реабилитационные центры с получателями социальных услуг – 367 и 520367, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, – 78 и 20449, реабилитационные центры – 234 и 188625, кризисные центры помощи женщинам – 15 и 23989, центры психологической помощи населению – 8 и 61181, центры социальной адаптации (помощи), в том числе для людей без определенного места жительства – 47 и 30298, дома ночного пребывания – 9 и 4270, социальные приюты – 13 и 7185, социальные гостиницы – 2 и 480, иные организации, осуществляющие полустационарное социальное обслуживание, – 1937 и 4418502.

Существовали 2682 организации, осуществляющие социальное обслуживание на дому, численность получателей социальных услуг – 2448456 чел. Соответственно работали специализированные службы социально-медицинского обслуживания с получателями социальных услуг – 38 и 5719, центры социальной помощи – 40 и 19682, центры социального обслуживания населения – 300 и 362414, центры социального обслуживания

ния, в том числе комплексные и для людей пожилого возраста и инвалидов – 1401 и 1724729.

Имелись 1233 организации, осуществляющие стационарное обслуживание людей пожилого возраста и взрослых инвалидов, численность проживающих – 246048. В том числе работали организации общего типа с проживающими в них людьми – 514 и 67735, психоневрологические интернаты – 536 и 159131, геронтологические центры – 31 и 6882, геронтопсихиатрические центры – 5 и 1595, специальные дома-интернаты, в том числе для престарелых – 41 и 4783, специальные дома для одиноких престарелых – 9 и 697, социально-оздоровительные центры – 19 и 697, иные организации, осуществляющие стационарное социальное обслуживание, – 78 и 4811.

Существовали 224 организации, осуществляющие стационарное обслуживание детей-инвалидов, в них 23 4 тыс. мест, проживали 19,4 тыс. чел. Состояли на очереди для помещения в организации, осуществляющие стационарное обслуживание людей пожилого возраста и инвалидов, 5599 взрослых людей, 12 детей. На постоянном постельном режиме находилось 16,2 % взрослых и 15,8 % детей из числа проживающих в организациях, осуществляющих стационарное обслуживание людей пожилого возраста и инвалидов. 3490 мобильных бригад предоставляли социальные услуги, численность получателей социальных услуг – 994088 чел. С 2017 до 2022 года увеличилось количество организаций, осуществляющие социальную помощь для людей без определенного места жительства и занятий, с 134 до 157, сократилось количество в них мест с 8080 до 7823, численность обслуженных в течение года – с 66786 до 54622 чел. В 2022 году люди без определенного места жительства и занятий обслуживались в 22 домах ночного пребывания, в 8 социальных приютах, 5 социальных гостиницах, 49 центрах социальной адаптации, в 73 других организациях.

Социальные услуги людям пожилого возраста предоставляют более 5 тыс. государственных организаций социального обслуживания. К ним относится помощь на дому, развивающие занятия в комплексных центрах социального обслуживания, уход в социальных домах-интернатах. Охват социальными услугами увеличился с 2018 до 2023 года с 3,4 млн до 8,4 млн людей пожилого возраста и инвалидов [4].

Развиваются программы активного долголетия, работают мобильные бригады, внедряются новые социальные технологии помощи на дому – «стационар на дому», «приемная семья для пожилого человека», «передышка». Для обучения навыкам ухода за пожилыми родственниками развиваются «Школы ухода». Для пожилых людей и инвалидов, которые не могут сами о себе позаботиться – самостоятельно передвигаться, обеспечивать свои основные жизненные потребности, с 2019 г. развивается пилотный проект – система долговременного ухода.

Программы активного долголетия охватили 3,5 млн человек – представителей старшего поколения. Востребованным направлением программ активного долголетия является образовательное. Действует 3183 университета «третьего возраста», свыше 14,6 тыс. организаций, отделений, клубов реализуют образовательные программы. Свыше 1,2 млн людей старшего возраста получили в них знания. Ежегодно проводится Всероссийский чемпионат по компьютерному многоборью среди пенсионеров. Проводятся занятия по физической реабилитации, спортивные мероприятия, здоровьесберегающие программы. Численность вовлеченных в занятия физической культурой и спортом составила более 6,5 млн чел. В соревнованиях Спартакиады пенсионеров России приняли участие более 700 людей «третьего» возраста. Социально-культурное направление программ активного долголетия включает мастерклассы, лекции, занятия прикладным творчеством, совместные посещения театров, музеев. 110 тыс. клубных формирований и кружков действуют в образовательных организациях, учреждениях культуры, социального обслуживания. В них постоянно занимаются 2,5 млн человек старшего возраста. Было организовано и проведено 1,5 млн социально-культурных мероприятий, в которых приняли участие 19,7 млн. На базе территориальных отделений Социального фонда России открыты 300 Центров общения старшего поколения. Действуют более 3,5 тысячи экскурсионных маршрутов социального туризма по объектам культурного наследия, историческим и природным достопримечательностям регионов. В социальном туризме приняли участие свыше 1,5 млн представителей старшего поколения. В волонтерской деятельности приняли участие свыше 190 тыс. людей старшего поколения – «серебряных» волонтеров. Действует 73 центра «серебряного» волонтерства.

Нуждающимся в постоянной посторонней помощи обученным помощником по уходу предоставляется социальный пакет в объеме от 14 до 28 часов в неделю, в который входят 50 различных социальных услуг, прокат технических средств реабилитации. В рамках пилотного проекта охват долговременным уходом составил свыше 171 тыс. чел., из них в сельской местности – 41,6 тыс. чел. Численность инвалидов – участников специальной военной операции, включенных в систему долговременного ухода, составила 153 человека.

Опыт реализации пилотного проекта показал значимые положительные эффекты:

- повысилось качество жизни пожилых граждан и инвалидов, получающих долговременный уход, снизилась частота их госпитализаций в медицинские организации;

- за счет постоянного ухода, контроля за приемом назначенных лекарственных препаратов снизилась частота вызовов получателями долго-

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Рябческий А.Н.

временного ухода скорой медицинской помощи и их обращений к врачу-терапевту (участковому);

– свыше 13,5 тыс. ранее не работавших родственников трудоустроены; более 7,1 тыс. родственников, осуществляющих частичный уход за своими близкими, получили возможность сохранить занятость;

– создано дополнительно более 42,1 тыс. рабочих мест для помощников по уходу, из них помощниками по уходу работали 11,8 тыс. из числа родственников людей, нуждающихся в уходе.

Для пожилых граждан и инвалидов, которым нужна постоянная круглосуточная помощь, строятся социальные дома-интернаты. Введено в эксплуатацию 14 объектов стационарного социального обслуживания для размещения 1316 престарелых людей и инвалидов.

Заключение.

Предоставление организациями социального обслуживания социальных услуг предусматривает разные формы и виды. Необходимо обеспечить предоставление полноценных качественных социальных услуг всем категориям получателей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2020 года № 918н «Об утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
3. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023. Статистический сборник // Soc_pol_2023.pdf. URL : rosstat.gov.ru
4. Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2023 году и задачах на 2024 год. URL : https://mintrud.gov.ru

References:

1. Federal Law of December 28, 2013 № 442-FZ «On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
2. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of December 17, 2020 № 918n «On Approval of the Approximate Nomenclature of Social Service Organizations» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
3. Social status and standard of living of the population of Russia. 2023. Statistical Collection // Soc_pol_2023.pdf. URL : rosstat.gov.ru
4. Report on the results of the work of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation in 2023 and tasks for 2024. URL : https://mintrud.gov.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
ORCID 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,

Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Рябчевский Антон Николаевич
директор благотворительного фонда «ВЗОР»
popov-52@mail.ru

South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Anton N. Ryabchevsky
Director of the VZOR Charitable Foundation
popov-52@mail.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-4>
УДК 332.1:004

Attribution
cc by

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ИРАНЕ

Андреев Л.А.

*Институт Африки РАН;
Центр глобальных и стратегических исследований*

Аннотация. В последние десятилетия цифровизация банковского сектора стала важным экономическим трендом, не только преобразующим взаимодействие банков с клиентами, но и повышающим эффективность финансовых услуг. В Иране этот процесс проходит под воздействием политических и экономических санкций в условиях исламской экономики. В связи с этим, разработка и внедрение собственных цифровых технологий в финансовом секторе иранской экономики является одним из ключевых аспектов её самодостаточности и независимости от внешнеполитических потрясений. Кроме того, цифровизация способствует суверенитету и укреплению национальной экономики, а также развитию возможностей для более глубокого экономического сотрудничества, в том числе с Россией. При этом создание собственных систем электронных платежей и онлайн-банкинга стали существенной вехой в развитии иранских кредитно-финансовых организаций. Несмотря на ряд сложностей, наблюдается активный интерес пользователей к интернет-банкингу и использованию банковских мобильных приложений, что свидетельствует о трансформации финансового ландшафта Ирана. Представленная статья уделяет основное внимание изменениям во взаимодействии кредитных учреждений с клиентами на настоящем этапе и оценке ближайших перспектив развития этой сферы иранского финансового рынка.

Ключевые слова: Иран, экономика, цифровизация, банк, кредит, финансы.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

DIGITALIZATION OF THE BANKING SYSTEM IN IRAN

Lev A. Andreev

*Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences;
Center for Global and Strategic Studies*

Abstract. In recent years, the digitalization of the banking sector has become an important economic trend, not only transforming the interaction of banks with customers, but also increasing the efficiency of financial services. In Iran, the process of digitalization is taking place under the influence of political and economic sanctions and in an Islamic economic environment. Given these circumstances, the development and implementation of domestic digital technologies in Iran's financial sector is crucial for its self-sustainability and independence from external shocks. Digitalization also contributes to the country's sovereignty and national economy, while promoting opportunities for economic cooperation, including with Russia. At the same time, the establishment of their own electronic payment systems and online banking services marks a significant milestone in the evolution of Iranian credit and financial institutions. Despite a number of challenges, there is a significant level of user engagement with online banking and mobile banking applications in Iran, indicating a transformation of the country's financial landscape. This article focuses on changes in the interaction between credit institutions and customers at present and assesses the immediate prospects for development in this area of Iran's financial market. This article focuses on changes in the interaction between credit institutions and customers at present and assesses the immediate prospects for development in this area of Iran's financial market.

Keywords: Iran, economy, digitalization, bank, credit, finance.

Funding: Independent work.

Введение.

В последние десятилетия цифровизация банковского сектора стала одним из главных трендов.

© Андреев Л.А.

Этот процесс охватывает внедрение технологий, изменяющих способы, которыми банки и финансовые учреждения работают с клиентами, управляют своими операциями и представляют свои услуги. В настоящей статье основное внимание будет уделено изменениям, происходящим во взаимодействии кредитных учреждений с клиентами.

Цифровизация банковского сектора является важным этапом развития финансовой системы, который в значительной степени трансформирует способы предоставления банковских услуг [1]. Прежде всего, с её помощью повышается доступность финансовых услуг для широкой аудитории. Благодаря интернет-банкингу и мобильным приложениям, пользователи могут осуществлять операции в любое время и в любом месте, что особенно актуально для молодежной аудитории и жителей удаленных регионов.

Кроме того, цифровизация способствует повышению эффективности банковских процессов. Автоматизация рутинных операций позволяет снизить затраты на обслуживание клиентов и минимизировать человеческий фактор, что в свою очередь, уменьшает количество ошибок. Это приводит к ускорению обслуживания клиентов и улучшению качества предоставляемых услуг.

Также, важно отметить, что цифровизация банковских сервисов открывает новые возможности для анализа данных. Банки могут собирать и обрабатывать большие объемы информации о пользователях, что позволяет предоставлять персонализированные предложения и лучше понимать потребности клиентов [2].

В конечном итоге, это ведет к созданию более конкурентоспособной и инновационной финансовой среды, которая отвечает современным вызовам и ожиданиям общества. В связи важностью и актуальностью этой темы, интересно рассмотреть, как этот процесс проходит в Иране в особых условиях санкционного давления и исламской модели экономики.

Основные этапы цифровизации в Иране

Первые шаги в направлении цифровизации банковского сектора Исламской Республики Иран можно отследить с начала 1990-х годов, когда в стране начали активно внедрять автоматизированные банковские системы [3]. Хотя первые банкоматы появились в стране еще в 1970-е годы, их массовое распространение из-за внутри- и внешнеполитических потрясений происходило с задержкой. Несмотря на это, развитие систем дистанционного банкинга способствовало изменению привычек клиентов, предоставляя им новые возможности для управления своими финансами [4]. Однако и в дальнейшем этот процесс был также замедлен из-за политических и экономических санкций, которые ограничивали доступ к современным технологиям и иностранным инвестициям. Тем не менее, важными ве-

хами в цифровизации банкинга в Иране стали создание собственных систем электронных платежей и расчетов.

Важным аспектом цифровизации иранского банковского сектора являются международные санкции, налагаемые на страну. С начала 2000-х годов в банковскую систему Ирана стали активно внедряться собственные цифровые технологии, такие как система «Shetab» для обработки электронных платежей. В результате этого клиенты банков могли совершать операции вне зависимости от того, к какому банку относился платежный терминал или банкомат [5].

Сложности в доступе к мировым финансовым рынкам и западным платёжным системам привели к созданию платформы «Shaparak» – иранской системы платёжных карт, а также других сопутствующих расчетных решений, таких как «Sahab», «Satna» и «Pay».

В целях дальнейшего развития банковского рынка, ещё в 2014 г. в Иране законодательно было предусмотрено создание виртуальных банков, тем не менее, на иранском рынке они до сих пор не появились. Одной из основных причин, объясняющих их отсутствие в Иране, является недоверие населения к финансовым организациям, которые не имеют традиционных офисов.

Это недоверие является результатом нескольких факторов.

Во-первых, периодические экономические кризисы выявляли проблемы даже у традиционных банков, что вызывало у населения опасения относительно надежности финансовых услуг, предоставляемых кредитными учреждениями в целом. Кроме того, отмечаются проблемы с безопасностью в виде появления поддельных банковских приложений [6]. Своеобразной альтернативой виртуальным банкам стали необанки – дочерние структуры традиционных кредитных учреждений, работающие без открытия отдельных офисов и использующие ресурсы материнской организации.

Во-вторых, на рынке финансовых услуг доминируют традиционные банки, которые предоставляют привычные услуги, в том числе через собственные приложения, а также имеют развитую сеть офисов и банкоматов, при этом пользуются доверием населения, что затрудняет в целом появлению виртуальных банков.

Несмотря на в целом высокий уровень интернет-пользования, инфраструктурные проблемы все еще остаются значительным препятствием для развития виртуальных банков. Отсутствие устойчивого доступа к телекоммуникационным и почтовым сервисам в удаленных сельских районах создает дополнительные сложности для клиентов, которым для получения услуг необходимо непосредственное обращение в банк.

Иран находится на этапе, когда потенциальные возможности для создания виртуальных банков

существуют, однако, их реализация сталкивается с определенными препятствиями. Недоверие населения, конкуренция с традиционными банками, а также инфраструктурные сложности представляют собой значительные барьеры для внедрения виртуальных банков в стране. Для успешного развития этого сектора необходимо преодолеть указанные проблемы, что может потребовать, как государственных усилий, так и маркетинговой работы для изменения восприятия потенциальными клиентами таких организаций [7].

Предпосылки цифровизации банковских услуг в Иране.

На значительное повышение привлекательности информационных технологий и расширение возможностей для создания виртуальной экономики указывают данные о доступности Интернета в стране. Согласно имеющимся сведениям, за прошедшее десятилетие, начиная с 2014 г., доля пользователей Интернета в Иране возросла с 31,4 % до 81,7 % [8]. Помимо роста показателей проникновения Интернета, улучшилось и качество связи: средняя скорость достигла 36,97 Мбит/с [9] к осени 2024 г.). При этом о спросе на цифровизацию банкинга косвенно говорит уровень грамотности среди взрослого населения Ирана, который составляет 88,96 % [10]. Хотя это число существенно, остается значительная часть иранцев, которые могут испытывать трудности с освоением новых технологий в силу неграмотности.

Несмотря на отсутствие виртуальных банков в Иране, широкий размах принял интернет-банкинг, что заметно сказалось на повседневной жизни иранцев. Ежесуточное ограничение на снятие наличных в банкоматах и офисах кредитных организаций на фоне галопирующей инфляции, сделавшей использование наличных денег в расчетах неудобным из-за необходимости

иметь при себе большое количество купюр, а также развитие соответствующей платёжной инфраструктуры свело к минимуму оборот наличной валюты.

В последнее время наблюдается активизация усилий по цифровизации: многие банки разрабатывают собственные мобильные приложения, что делает финансовые услуги более доступными для населения. Правительственные инициативы, такие как легализация майнинга криптовалют и запуск цифровой валюты также способствуют этому процессу [11]. Тем не менее, был зафиксирован ряд проблем, в частности, недостаточный уровень кибербезопасности и владения информационными технологиями, неготовность информационной инфраструктуры к обороту полностью цифровых денег, которые могут замедлить дальнейшую цифровизацию и создать сложности с осуществлением банковского обслуживания [12].

Тем не менее, автоматизация многочисленных процессов с помощью цифровизации ведет к сокращению потребности в традиционном очном банковском обслуживании, закрытию офисов и появлению онлайн банков, не имеющих собственных клиентских офисов [13]. Всё это может иметь существенные последствия для облика и содержания финансовой системы. В связи с этим важно рассмотреть, как проявляется влияние новых технологий в банковской системе Ирана.

Результаты. Обсуждение.

Для оценки использования цифровых технологий в иранской банковской системе обратимся к данным Центробанка ИРИ. Таблица 1, представляющая данные о покрытии населения банковскими отделениями и банкоматами в Иране на протяжении периода с 2018/19 г. по 2023/24 г., демонстрирует интересные тенденции, которые стоит рассмотреть подробнее.

Таблица 1

Охват населения Ирана банковскими услугами, шт.

Показатель	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23	2023/24
Число отделений коммерческих банков на 1000 км ²	12,5	13,7	13,7	12,3	12,5	11,6
Число отделений коммерческих банков на 100 тыс. взрослых	33,1	36,0	35,6	31,7	31,7	29,3
Число банкоматов на 1000 км ²	33,3	36,0	36,7	37,1	36,7	37,7
Число банкоматов на 100 тыс. взрослых	88,3	94,6	95,3	95,5	93,4	94,9
Число отделений						
Депозитные организации	20598	22583	22583	20300	20550	19167
Количество банкоматов						
Всего	54914	59355	60411	61178	60480	62113

Источник: Составлено автором на основе статистики Центробанка Ирана (URL : <http://www.cbi.ir>) и Всемирного банка (URL : <https://data.worldbank.org>).

Первое, что необходимо отметить, – это стабильность уровня охвата населения банковскими отделениями. Снижение охвата, хотя и небольшое, может быть связано с глобальным трендом перехода к удаленному обслуживанию, что, в свою очередь, подтверждает рост популярности онлайн-банкинга и мобильных приложений.

Ситуация с банкоматами выглядит несколько иначе. За рассматриваемый период времени наблюдается увеличение числа банкоматов более чем на 13 %. Это подтверждает развитие альтернативных способов получения доступа к денежным средствам вне традиционных банковских учреждений. Однако несмотря на это уве-

личение, отмечается некоторое снижение показателя охвата, что можно объяснить продолжающимся ростом населения Ирана. Это свидетельствует о том, что хотя число банкоматов и растет в абсолютных цифрах, оно не успевает за увеличением численности населения.

Сравнительный анализ охвата банковскими услугами в Иране и в других странах мира показывает, что степень доступа к банковским услугам в Исламской Республике находится на высоком уровне. В 2021/22 г. по охвату банкоматами Иран фактически сравнялся с Великобританией, а в 2023/24 г. по охвату банковскими отделениями – с Португалией [14]. Эти данные свидетельствуют о том, что Иран входит в десятку мировых лидеров по доступности банковских услуг. Такой уровень охвата служит показателем активно

проводимой финансовой политики и стремления государства обеспечить население необходимыми финансовыми инструментами.

Данные, представленные в таблице 2, подтверждают растущую тенденцию использования платежных карт. В 2023/24 г. наблюдается увеличение числа банкоматов на 3 %, а общее их количество достигло 62113 единиц. Кроме того, количество платежных терминалов и точек оплаты демонстрирует рост на 2 % и 8 % соответственно.

Таким образом, к концу 2023/24 г. общее число точек оплаты превысило 8 млн, что подчеркивает значительный интерес со стороны банков к дальнейшему расширению системы электронных платежей и сокращению доли наличных расчетов в денежном обороте.

Таблица 2

Развитие средств электронных расчетов в Иране, шт.

Средство электронных расчетов	Год		Изменение, в процентах
	2022/23	2023/24	
Банковские карты (млн шт.)	448,4	450,8	1
Банкоматы	60480	62113	3
Точки оплаты (млн шт.)	7,8	8,4	8
Терминалы оплаты	64415	65932	2

Источник: Составлено автором на основе статистики Центробанка Ирана (URL : <http://www.cbi.ir>).

Помимо прочего, из представленных данных, можно сделать вывод о том, что в настоящее время на каждого жителя Ирана, включая детей, в настоящее время приходится в среднем около 5 банковских карт, с учетом того, что население страны составляет порядка 90 млн чел.

Эти изменения свидетельствуют о трансформации финансового ландшафта в стране, где электронные платежи становятся неотъемлемой частью повседневной жизни граждан. Увеличение инфраструктуры для безналичных расчетов может быть обусловлено несколькими факторами, включая развитие технологий, изменения в потребительских предпочтениях и стремление к упрощению финансовых операций.

Таким образом, можно предположить, что банки активно инвестируют в инфраструктуру элек-

тронных платежей, что, в свою очередь, способствует уменьшению зависимости от наличных денег и обеспечивает более гибкие условия для осуществления финансовых транзакций.

Что касается статистики использования непосредственно интернет-банкинга, то относительно полных статистических данных об использовании таких сервисов обнаружить не удалось. Тем не менее, согласно данным, размещенным в одном из крупнейших в Иране магазине мобильных приложений «Safebazaag» и систематизированным в таблице 3, среди наиболее скачиваемых мобильных банковских приложений лидируют банки Мелли, Мехр и Сепак, а самые высокие оценки пользователей получили программные решения, таких банков как Блу (дочерний «необанк» банка Саман), Кешаварзи и Пасаргад.

Таблица 3

Мобильные приложения иранских банков

Название банка	Количество скачиваний, млн	Рейтинг
1	2	3
Мелли	10	3,2
Мехр	10	4,2
Сепак	9	2,8
Блу	9	4,7
Теджарат	7	3,4
Садерат	6	3,3
Кешаварзи	5	4,3
Ресалят	5	3,4
Пасаргад	2	4,3
Шахр	1	3,3
Новин	1	3,5
Тоусе-е таавон	0,5	4

Окончание таблицы 3

1	2	3
Иран Замин	0,2	3,6
Гардешгари	0,2	3,9
Дэй	0,2	3
Сина	0,2	2,8
Всего	66,3	3,6

Источник: Составлено автором на основе данных сайта <https://cafebazaar.ir/>.

Как видно из представленных данных, наиболее популярными для скачивания являются приложения крупных традиционных банков, имеющих связи с государством (Мелли, Сепак). В то же время, наиболее удачно, судя по рейтингу, были реализованы продукты в основном у частных банков. Это указывает на меньшую заинтересованность крупнейших игроков в развитии своих мобильных приложений на данном этапе, что, видимо, определяется их доминирующим положением на рынке, обилием «офлайн» клиентов и отсутствием необходимости привлечения новых с помощью более удобных приложений. Частные банки, судя по всему, в борьбе за «неофитов» готовы вкладываться в разработку более качественных программных продуктов.

Кроме того, можно отметить значительное суммарное количество скачиваний банковских приложений – свыше 66 млн, что составляет порядка 82 % населения страны и совпадает с долей Интернет-пользователей. Хотя в данном случае не учитывается возможность скачивания нескольких приложений одним и тем же человеком, можно с определенной долей уверенности говорить о том, что большинство пользователей Интернета в Иране применяют для банковских операций онлайн приложения. В то же время, по мере достижения полной грамотности населения можно ожидать соответствующего роста как числа пользователей Интернета, так и банковских онлайн услуг.

Заключение.

В последние годы цифровизация банковского сектора во всем мире стала ключевым трендом,

преобразующим банковские услуги и взаимодействие кредитных организаций с клиентами. В Иране, несмотря на санкционное давление и специфические условия исламской экономики, процесс цифровизации стал развиваться с начала 1990-х гг., хотя и сдерживался ограниченным доступом к современным технологиям. Важными шагами на этом пути стали создание систем электронных платежей и онлайн-банкинга, чему способствовали иранские разработки, такие как системы для обработки электронных транзакций.

Несмотря на внедрение технологий, иранский банковский сектор сталкивается в цифровизации с определенными вызовами, включая монопольное положение крупных традиционных финансовых учреждений, недоверие к виртуальным банкам, сложности с инфраструктурой, в частности в сельских регионах, проблемы с обеспечением кибербезопасности.

Тем не менее, в последние годы в Иране наблюдается рост как общего числа пользователей Интернета, так и использования интернет-банкинга и мобильных приложений, что весьма существенно отразилось на повседневной жизни иранцев.

Инвестиции государства и частных финансовых компаний в цифровую инфраструктуру указывают на стремление к снижению зависимости от наличных расчетов, а статистика о том, что на каждого жителя Ирана в среднем приходится около пяти банковских карт, показывает успешность этих шагов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Salehi M. E-banking in emerging economy: empirical evidence of Iran / M. Salehi, M. Alipour // International Journal of economics and finance. 2010. Vol. 2. № 1.
2. Петрова Л.А. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов / Л.А. Петрова, Т.Е. Кузнецова // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 3. С. 91–101.
3. Financial tribune. Ten Banks Operate 78 % of ATMs. URL : <https://financialtribune.com/articles/business-and-markets/109188/ten-banks-operate-78-of-atms#:~:text=World%20Bank%20data%20shows%20in,cards%20only%20for%20its%20managers> (date of application 03.01.2025).

4. Keramati A. The adoption of mobile payment: A descriptive study on Iranian customers / A. Keramati, R. Taeb, A.M. Larijani // *International Journal of Electronic Customer Relationship Management*. 2010. № 4(3). P. 264–279.
5. Karimi Hosnijeh H. The Impacts Of Technical Changes On Banking Economic Indices, Case Study Of Iran / H. Karimi Hosnijeh, R. Jaberri // *Iranian Economic Review*. 2009. Vol. 14. № 24.
6. Do Son. Iran's Phishing Pandemic: 245 Fake Banking Apps Target Citizens. URL : <https://securityonline.info/irans-phishing-pandemic-245-fake-banking-apps-target-citizens> (date of application 09.01.2025).
7. Сайт Международного союза электросвязи. URL : http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/statistics/2014/Individuals_Internet_2000-2013.xls (date of application 11.01.2025).
8. Сайт Ookla net index. URL : <https://www.speedtest.net/global-index> (дата обращения 09.01.2025).
9. Сайт Юнеско. SDG Global and Thematic Indicators (last update: September 2024). URL : <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/bdds/092024/SDG.zip> (дата обращения 03.01.2025).
10. Mohammadi H. A study of mobile banking usage in Iran / H. Mohammadi // *International Journal of Bank Marketing*, 2015. № 33(6). P. 733–759.
11. Mahdavi R. State Adoption of Cryptocurrency: a Case Study Analysis of Iran, Russia, and Venezuela / R. Mahdavi // *American Journal of Undergraduate Research*. 2022. Т. 19. № 1.
12. Radsaeed J. The drivers and obstacles of open digital innovation in the Iranian banking industry / J. Radsaeed, A. Vedadi, J. Haghighat Monfared // *Innovation Management Journal*. 2022. № 11(3). P. 31–62.
13. Determinants of bank closures: what ensures sustainable profitability in mobile banking? / S. Cho, Z. Lee, S. Hwang, Kim J. *Electronics*. 2023. № 12(5). P. 1196.
14. Сайт МВФ. Financial access survey. URL : <https://data.imf.org/FAS> (дата обращения 10.01.2025).

References:

1. Salehi M. E-banking in emerging economy: empirical evidence of Iran / M. Salehi, M. Alipour // *International Journal of economics and finance*. 2010. Vol. 2. № 1.
2. Petrova L.A. Digitalization of the banking system: digital transformation of the environment and business processes / L.A. Petrova, T.E. Kuznetsova // *Financial Journal*. 2020. Vol. 12. № 3. P. 91–101.
3. Financial tribune. Ten Banks Operate 78 % of ATMs. URL : <https://financialtribune.com/articles/business-and-markets/109188/ten-banks-operate-78-of-atms#:~:text=World%20Bank%20data%20shows%20in,cards%20only%20for%20its%20managers> (date of application 03.01.2025).
4. Keramati A. The adoption of mobile payment: A descriptive study on Iranian customers / A. Keramati, R. Taeb, A.M. Larijani // *International Journal of Electronic Customer Relationship Management*. 2010. № 4(3). P. 264–279.
5. Karimi Hosnijeh H. The Impacts Of Technical Changes On Banking Economic Indices, Case Study of Iran / H. Karimi Hosnijeh, R. Jaberri // *Iranian Economic Review*. 2009. Vol. 14. № 24.
6. Do Son. Iran's Phishing Pandemic: 245 Fake Banking Apps Target Citizens. URL : <https://securityonline.info/irans-phishing-pandemic-245-fake-banking-apps-target-citizens> (date of application 09.01.2025).
7. The website of the International Telecommunication Union. URL : http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/statistics/2014/Individuals_Internet_2000-2013.xls (date of application 01/11/2025).
8. Ookla net index website. URL : <https://www.speedtest.net/global-index> (date of application 09.01.2025).
9. Unesco website. SDG Global and Thematic Indicators (last update: September 2024). URL : <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/bdds/092024/SDG.zip> (date of application 03.01.2025).
10. Mohammadi H. A study of mobile banking usage in Iran / H. Mohammadi // *International Journal of Bank Marketing*, 2015. № 33(6). P. 733–759.
11. Mahdavi R. State Adoption of Cryptocurrency: a Case Study Analysis of Iran, Russia, and Venezuela / R. Mahdavi // *American Journal of Undergraduate Research*. 2022. Vol. 19. № 1.
12. Radsaeed J. The drivers and obstacles of open digital innovation in the Iranian banking industry / J. Radsaeed, A. Vedadi, J. Haghighat Monfared // *Innovation Management Journal*. 2022. № 11(3). P. 31–62.
13. Determinants of bank closures: what ensures sustainable profitability in mobile banking? / S. Cho, Z. Lee, S. Hwang, Kim J. *Electronics*. 2023. № 12(5). P. 1196.
14. The IMF website. Financial access survey. URL : <https://data.imf.org/FAS> (date of application 10.01.2025).

Информация об авторе

Андреев Лев Андреевич
соискатель,
Институт Африки РАН;
Центр глобальных и стратегических исследований
7417262@mail.ru

Lev A. Andreev
Applicant,
Institute for African Studies
of the Russian Academy of Sciences;
Center for Global and Strategic Studies
7417262@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.01.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-5>

УДК 334

Attribution

cc by

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА В СТРУКТУРЕ ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА ИННОВАЦИЙ

Блинкова С.А.¹, Максименко А.Ю.²

¹Приволжский государственный университет путей сообщения,

²РОСПРОФЖЕЛ

Аннотация. В данной статье авторами проведен анализ цифровых образовательных платформ. В ходе работы были решены следующие задачи: анализ современных технологий, анализ и синтез функциональной схемы цифровой образовательной платформы. Применяемая на данный момент, система сбора, обработки и передачи знаний состоит из пяти последовательных уровней – от источника знаний до потребителя знаний. Цифровая образовательная платформа охватывает три промежуточных уровня: извлечение, хранение и обработка данных. Основные технологии, используемые для создания цифровых образовательных платформ, можно условно разделить на три сектора: технологии облачных вычислений, технологии обработки больших данных, микросервисная архитектура и контейнеры. Статья содержит структурно-функциональную схему цифровой образовательной платформы, созданной по принципу «инфраструктура как услуга», позволяющей обеспечить пользователей необходимыми ресурсами для сбора, хранения, систематизации, обработки и использования новых знаний. Платформа позволяет предоставить пользователям базовые ресурсы – вычисления и хранения. Структурно-функциональная схема цифровой образовательной платформы будет содержать три основных блока, подробно описанных в работе: базовые технологические сервисы, узлы цифровой платформы и пользовательский сегмент.

Ключевые слова: сфера услуг, образование, отраслевой рынок инноваций, цифровые образовательные платформы, облачные вычисления, технологии обработки больших данных, микросервисная архитектура и контейнеры, структурно-функциональная схема платформы, инфраструктура как услуга, информационные образовательные системы.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

DIGITAL EDUCATIONAL PLATFORM IN THE STRUCTURE OF THE INDUSTRY INNOVATION MARKET

Svetlana A. Blinkova¹, Andrey Yu. Maksimenko²

¹Volga State University of Railway Engineering,

²ROSPROFZHEL

Abstract. In this article, the authors conducted an analysis of digital educational platforms. In the course of the work, the following tasks were solved: analysis of modern technologies, analysis and synthesis of the functional scheme of the digital educational platform. Currently used, the system of collecting, processing and transferring knowledge consists of five successive levels – from the source of knowledge to the consumer of knowledge. The digital education platform covers three intermediate levels: data extraction, storage and processing. The main technologies used to create digital educational platforms can be roughly divided into three sectors: cloud computing technologies, big data processing technologies, microservice architecture and containers. The article contains a structural and functional diagram of a digital educational platform created on the principle of «infrastructure as a service», which allows users to provide the necessary resources for collecting, storing, systematizing, processing and using new knowledge. The platform allows you to provide users with basic resources – computing and storage. The structural and functional scheme of the digital educational platform will contain three main blocks described in detail in the work: basic technological services, nodes of the digital platform and the user segment.

Keywords: service sector, education, industry innovation market, digital educational platforms, cloud computing, big data processing technologies, microservice architecture and containers, structural and functional scheme of the platform, infrastructure as a service, information educational systems.

Funding: Independent work.

Введение.

Многочисленные исследования [1; 2] показывают связь, существующую между уровнем образования и расходами на образование, с одной стороны, и социально-экономическими достижениями страны, с другой. Корреляционная связь, однако, не означает причинную зависимость, чего нельзя сказать о роли образования в формировании структуры общества. Даже при дефиците и низком качестве формируемых компетенций у обучающихся массовое высшее образование радикально повышает их социальный и человеческий капитал.

Сегодня спрос на образование растет во всем мире, что порождает повышенный интерес государства и бизнеса, рассматривающего профессиональное образование как инструмент экстенсивного развития экономики. Особенностью российского профессионального образования является его неоднородность и стратификация на уровне образовательных организаций [3].

По данным международной консалтинговой компании «Market.US», в ближайшие 10 лет объем мирового рынка онлайн-образования (EdTech) вырастет до 50,5 трлн руб. по сравнению с 13,4 трлн руб. в 2023 году. Ежегодный прогнозируемый рост составит в среднем 14,2 % [4; 5]. При этом прогнозируется больший рост российского рынка, чем мирового. Прогнозируемый большинством экспертов рост EdTech-рынка охватывает не только образовательную услугу, но и сопутствующие решения: облачные образовательные технологии, устройства для учебы, программные и программно-технологические решения.

Несмотря на преимущественно негативное отношение к идентификации образования к сфере услуг, эту особенность можно отнести к исключительно российскому феномену. Сфера образования имеет атрибуты, позволяющие отнести ее к услугам: потребитель и производитель услуги, взаимосвязь спроса и предложения, себестоимость образования, цепочка поставки и т.д. Необходимо отметить социальный характер образовательной услуги, делающий ее социально-значимой.

В XXI веке цепочка поставки перестала быть главным агрегатором бизнес-ценности. Современные информационные технологии и формируемые ими сети позволяют объединить субъекты экономической деятельности и обеспечить передачу ценности. Образование как услуга не является исключением в этом смысле. Инфор-

мационные технологии удешевили процесс обучения, сократив транзакционные издержки и обеспечив плодородную почву для появления образовательных платформ. Такие платформы, основанные на современных цифровых решениях (цифровые образовательные платформы), сегодня активно развиваются и способны занять значительную долю рынка, вытеснив с него традиционные образовательные организации [6–13].

Целью исследования является разработка цифровой образовательной платформы, встроенной в структуру отраслевого рынка инноваций.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ современных технологий, упрощающих взаимодействие на образовательных платформах;
- синтезировать функциональную схему цифровой образовательной платформы;
- разработать структурно-функциональную схему по принципу «инфраструктура как услуга», позволяющую обеспечить пользователей необходимыми ресурсами для сбора, хранения, систематизации, обработки и использования новых знаний.

Обсуждение. Результаты.

1. Технологии цифровых образовательных платформ.

Классическая система сбора, обработки и передачи знаний состоит из пяти последовательных уровней – от источника знаний до потребителя знаний (рис. 1). Промежуточные уровни включают: извлечение данных, хранение данных и обработку данных. Цифровая образовательная платформа охватывает три промежуточных уровня. Крайние уровни представляют собой пользователей платформы.

На рисунке 1 показан процесс отделения знаний от системы и аккумуляции знаний в базе, где они используются для достижения результата – обучения. Знания хранятся в базе знаний. Извлечение знаний из информационной базы данных называется инженерией знаний, которая опирается на различные источники знаний (эксперты, исследователи). Активно обучающиеся системы могут также приобретать знания путем открытого активного исследования мира.

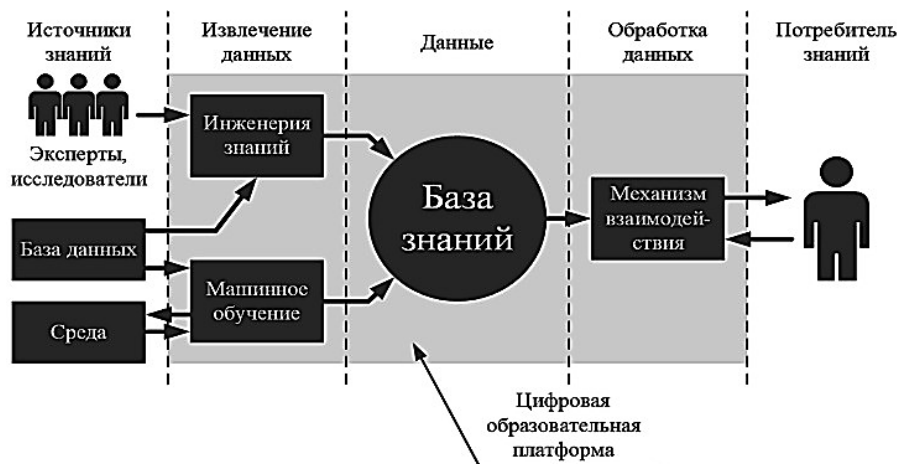

Рисунок 1 – Структура классической системы сбора, обработки и передачи знаний

Основные технологии, используемые для создания цифровых образовательных платформ, можно условно разбить на три сектора: технологии облачных вычислений, технологии обработки больших данных и микросервисная архитектура и контейнеры.

Технологии облачных вычислений позволяют обеспечить решение в области системной технической архитектуры, а также – в области архитектуры данных. Технологии облачных вычислений позволяют обеспечить единые инструменты для управления инфраструктурой, а также позволяют централизовать её, что положительно сказывается на ее эффективности. Данный подход позволяет обеспечить равномерное распределение нагрузок на инфраструктуру. Основными моделями обслуживания являются: «Программное обеспечение как услуга», «Платформа как услуга» и «Инфраструктура как услуга».

Первая модель. «Программное обеспечение как услуга», даёт возможность потребителю использовать приложения, работающие в облачной инфраструктуре. Приложения доступны с любых устройств через web-интерфейс (web-браузер, электронная почта или программный интерфейс). Потребитель в этом случае не управляет и не контролирует базовую облачную инфраструктуру.

Вторая модель, «Платформа как услуга», даёт возможность использовать лично разработанные и приобретенные приложения, библиотеки, сервисы и инструменты. При таком управлении клиент не имеет возможности управлять или регулировать базовую облачную инфраструктуру, но контролирует приложения и настройки конфигурации. Возможными вариантами использования модели являются «Платформа интеграции как услуга» и «Платформа контейнеров как услуга».

Третья модель, «Инфраструктура как услуга», обеспечивает клиента основными ресурсами для работы с платформой, что позволяет ему создать и запустить свое программное обеспечение включая различные операционные системы и приложения. При таком подходе потребитель

имеет контроль над операционными системами, хранилищами и развернутыми приложениями.

Технологии обработки больших данных (BIG Data) позволяют обеспечить сбор и обработку сверхбольшого объема данных в целях извлечения знаний о явлениях и объектах. В современных информационных образовательных системах, как правило, информация не структурирована, однако, она сохраняется со всеми сопутствующими связями, временными и пространственными метками. Глубина записи и объем данных определяется технической и информационной политикой образовательной организации. Технологии обработки больших данных позволяют структурировать и использовать имеющиеся наборы данных. Данная технология включает в себя системы пакетной обработки данных и системы потоковой обработки данных

Системы пакетной обработки данных позволяют выполнить обработку большого статистического набора данных в течение достаточно длительного времени. При этом результат сохраняется в некоторой системе постоянного хранения для предоставления его по запросу инициатора обработки в удобное для него время. Пакетная обработка подходит для задач, в которых отсутствуют ограничения на время обработки.

Системы потоковой обработки данных позволяют обработать данные по мере поступления в систему. В отличие от пакетной, при потоковой обработке определяются операции, которые будут применяться к каждому отдельному элементу данных при его прохождении через систему. Этот тип обработки пригоден для обработки данных в режиме реального времени. Это возможность идентифицировать всплеск данных, резкое изменение тренда и пр.

Микросервисная архитектура и контейнеры позволяют обеспечить гибкую разработку в облаке и упрощенную интеграцию приложений, что удобно в условиях наращивания нового функционала. В результате сокращаются транзакционные издержки как на поддержку самой системы, так и на ее развитие. Микросервисная архитектура

позволяет изолировать процессы, что обеспечивает купирование рисков, свойственных монолитным цельным системам, где вся логика обработки запроса выполняется в одном процессе.

Возможными вариантами использования являются сервисно ориентированная архитектура, а также сервисная архитектура, управляемая соглашениями.

Рисунок 2 – Технологии, используемые для создания цифровых образовательных платформ

Первый вариант призван обеспечить интеграцию программных систем на основании внешних интерфейсов, называемых сервисами. Это позволяет клиентам использовать распределенные информационные ресурсы, такие как приложения и данные для достижения желаемых результатов.

Второй вариант представляет собой метод организации архитектуры, используемой для управления развитием, изменениями и обслуживанием как архитектуры в целом, так и ее компонент. Его особенностью является добавление к существующим компонент и связей классических архитектурных подходов еще одного представления: совокупности компонент и их взаимодействий, дополненных понятием соглашений, определяющих показатели осуществления продуктивных взаимодействий, а также связей субъектов, отвечающих за выполнение этих соглашений.

Владельцы цифровых платформ, действуя в условиях конкуренции, стараются привлечь сторонние продукты и эффективно их инкорпорировать. Однако в процессе развития цифровой платформы становится намного труднее построить жизнеспособную платформу, если в области конкуренции имеются подобные предложения. Создатели успешных платформ уделяют большое внимание пользовательским интерфейсам и опыту взаимодействия. Цифровые образовательные платформы – двусторонние – то есть, полезные для двух разных типов потребителей: производителей и потребителей нового знания.

В итоге, цифровые платформы добиваются успеха на рынке благодаря тому, что сокращают информационную асимметрию.

Ключевая характеристика цифровой образовательной платформы – сила двусторонних сетей, в которых решения в отношении одного множества потребителей и продуктов могут значительно повлиять на спрос со стороны другого множества потребителей на другое множество продуктов. В будущем платформа с двусторонней сетью может стать многосторонней. Роль перекрестной эластичности при этом усилится.

2. Функциональная схема цифровой образовательной платформы.

Сегодня основными держателями информационных образовательных систем являются образовательные организации. Пик популярности таких систем пришелся на период вынужденных ограничений, связанных с пандемией в 2020–2021 гг. Несмотря на то, что эта популярность была во многом вынужденной, она послужила импульсом для развития таких систем.

Развитие информационных образовательных систем на базе образовательных организаций сегодня сдерживается исключением этих систем из цепочки создания ценности. Пользовательский сегмент требований регулятора к информационным образовательным системам образовательных организаций сегодня содержит лишь требования к структуре и содержанию официального сайта образовательных организаций,

следствием чего является проблема хронической разрозненности информационных систем. В некоторых случаях, пользователю требуется иметь до десятка аккаунтов для различных систем и подсистем: образовательную среду, электронные библиотечные системы, портфолио обучающегося, мессенджеры, виртуальные тренажеры и пр. В итоге, IT-подразделения вузов и ссузов вынуждены поддерживать разрозненные между собой информационные системы. С точки зрения бизнеса, такая ситуация не допустима, поскольку лишена экономической целесообразности.

Включение информационной образовательной системы в цепочку создания ценности автоматически заставляет смотреть на такую систему с точки зрения двух факторов: издержки на эксплуатацию (расходная часть) и приращения ценности продукта или услуги (доходная часть).

В рамках исследования, цифровая образовательная платформа является следующим эта-

пом развития информационной образовательной системы. В этом ключе, функциональная схема цифровой образовательной платформы должна быть оптимальной с точки зрения удовлетворения требований двух перечисленных выше факторов.

Рассмотрим базовые компоненты функциональной схемы.

На рисунке 3 показана структурно – функциональная схема цифровой образовательной платформы, созданной по принципу «инфраструктура как услуга», позволяющему обеспечить пользователей необходимыми ресурсами для сбора, хранения, систематизации, обработки и использования новых знаний. Платформа позволяет предоставить пользователям базовые ресурсы – вычисления и хранения. Владелец платформы осуществляет контроль над физическим оборудованием, а пользователи облака фактически запрашивают выделение виртуальных ресурсов.

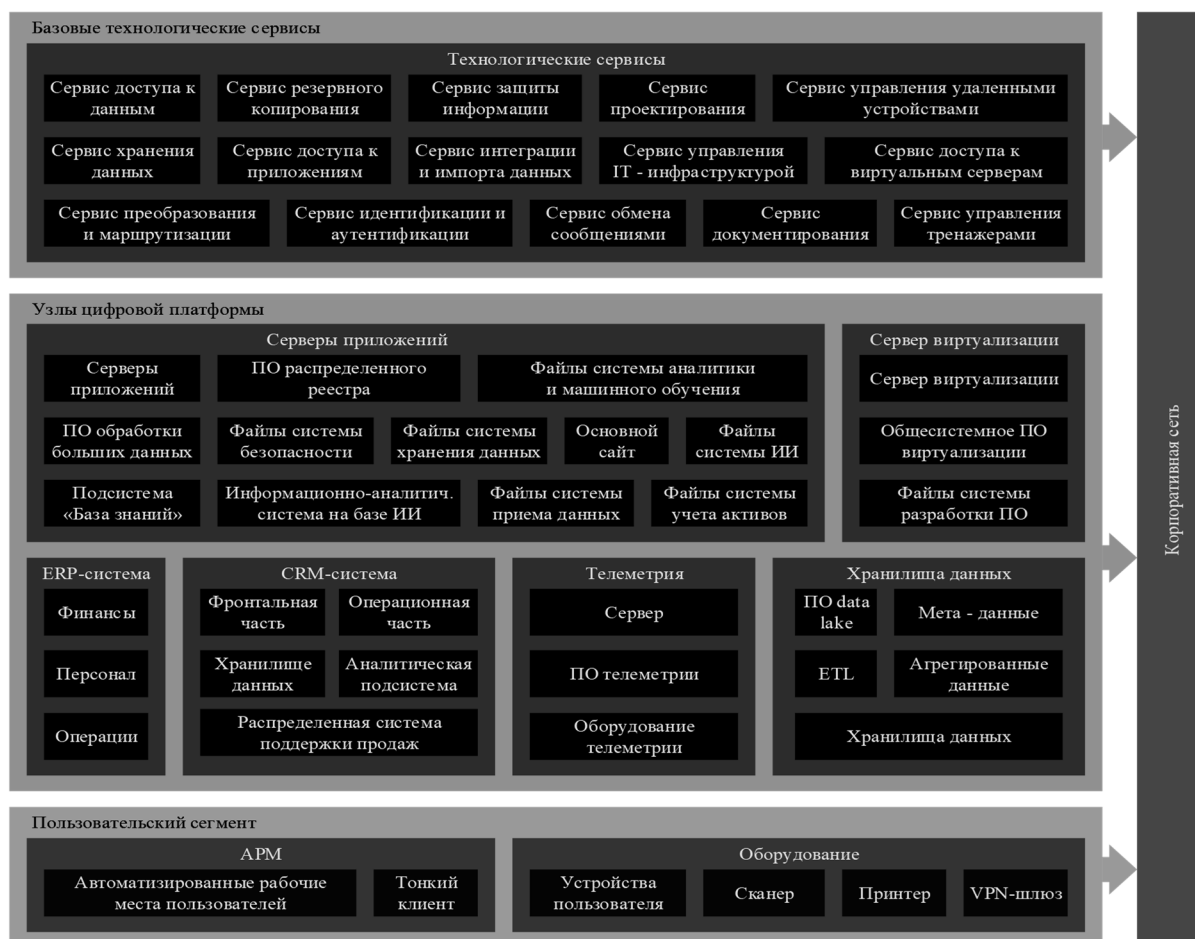

Рисунок 3 – Структурно-функциональная схема цифровой образовательной платформы

Структурно-функциональная схема цифровой образовательной платформы будет содержать три основных блока: базовые технологические сервисы, узлы цифровой платформы и пользовательский сегмент.

Базовые технологические сервисы содержат сервисы, необходимые для доступа, резервного копирования, защиты, систематизации, хранения, интеграции и импорта данных. Этот блок также включает в себя сервисы управления уда-

ленными устройствами, управления IT-инфраструктуры, доступа к виртуальным серверам, а также сервис управления виртуальными тренажерами. Блок включает в себя и сервисы, необходимые для коммуникации пользователей с платформой: идентификация и аутентификация, обмен сообщениями, документирование результатов и взаимодействие.

Узлы цифровой платформы содержат сервер приложений, сервер виртуализации, ERP – систему (управление бизнес – процессами компании), CRM – систему (управление взаимоотношениями с клиентами), телеметрию и хранилище данных.

Сервер приложений включает: программное обеспечение собственных и инкорпорированных приложений, программное обеспечение распределенного реестра, файлы системы аналитики и машинного обучения, программное обеспечение обработки больших данных, файлы системы безопасности, файлы системы хранения данных, файлы основного сайта, файлы системы искусственного интеллекта, подсистему «База знаний», информационно-аналитическую систему на базе искусственного интеллекта, файлы системы приема данных, а также файлы системы учета активов.

Сервер виртуализации включает: программное обеспечение для виртуализации среды, общесистемное программное обеспечение виртуализации, файлы системы разработки программного обеспечения. Блок «ERP – система» включает файлы, отвечающие за финансы, персонал и операции. Блок «CRM – система» включает в себя фронтальную и операционную части, хранилище данных, аналитическую подсистему, а также распределенную систему поддержки продаж. Блок телеметрии включают в себя сервер программного обеспечения телеметрии, а также оборудование для работы телеметрии. Блок «Хранилище данных» включают в себя программное обеспечение «Data Lake» (система или хранилище данных, хранящихся в естественном, необработанном формате), ITL – инструменты (преобразование о очистка данных), Мета – данные (средство классификации, упорядочивания и характеристики данных), агрегированные данные и хранилище данных.

Пользовательский сегмент состоит из автоматизированного рабочего места (АРМ) и оборудования. Блок «АРМ» включает в себя программное обеспечение, отвечающее за автоматизацию работы удаленных пользователей и тонкий клиент. Оборудование включает в себя устройство пользователя (сканер, принтер, а также VPN – шлюз).

В части развития информационных образовательных систем, которые нам представляются неизбежными в свете быстрого проникновения цифровых технологий в сферу образования, образовательные организации все чаще становятся перед выбором «сделать или купить» (задача

МОВ; англ. Make-or-Buy). Задача МОВ сводится к выбору между развитием своей информационной образовательной системой, интегрирующей все сервисы и включенной в цепочку создания образовательной услуги, и аутсорсингом – передачей функции управления информационными системами сторонней организации.

Очевидно, что решение задачи будет зависеть от прочности экосистемы, в которой находится образовательная организация, и места образовательной организации в этой экосистеме.

Для образовательных организаций – региональных или отраслевых лидеров, а также, претендующих на эту роль, наиболее предпочтительным будет первый вариант – развитие собственной цифровой образовательной платформы.

Для отраслевых и корпоративных образовательных организаций предпочтительным является второй вариант, поскольку позволяет сократить издержки и сконцентрироваться на клиенте и качестве контента. Первый вариант будет также предпочтителен для крупных корпораций и холдингов, имеющих на своем балансе корпоративные образовательные центры, которые могут стать операторами цифровых образовательных платформ.

Заключение.

По результатам проведенного анализа цифровых образовательных платформ, можно сделать вывод о том, что представленная структурно-функциональная схема цифровой образовательной платформы, которая содержит три основных блока (базовые технологические сервисы, узлы цифровой платформы и пользовательский сегмент), обеспечит гарантированное выполнение следующих требований: интегративность, мультисервисность, мобильность, адаптивность, безопасность и устойчивость.

1. Интегративность – возможность интеграции цифровой образовательной платформы с любыми внешними системами. Требование обеспечивает безшовность работы сопрягаемых систем, не доставляя лишних проблем пользователю. Это требование удобства пользования.

2. Мультисервисность – способность платформы обеспечить удобную работу с контентом за счет мультисервисной архитектуры. Мультисервисная архитектура позволяет гибко подстраиваться под потребности пользователей и быстро дорабатывать функциональность платформы.

3. Мобильность – способность платформы обеспечить работу пользователей по всему миру. Требование включает поддержку платформой различных операционных сетей и браузеров, а также наличие возможности временной работы в режиме без доступа к сети Internet. Пользователь может загрузить и использовать контент, сохраняя при этом в памяти устройства следы своего взаимодействия с контентом.

4. Адаптивность – способность платформы подстраиваться под пользователя и его потребности, действуя на опережение. Данное требование – это требование развития. Оно включает в себя развитие цифровых сервисов и образовательных программ. Последнее требование – гарантия актуальности и востребованности образовательных программ, постоянного сохранения в них нового знания.

5. Безопасность – возможность системы гарантировать безопасность данных, включая персональные данные пользователей и цифровые следы пользователей. Требование достигается

постоянным совершенствованием системы и проверкой на наличие угроз кибербезопасности.

6. Устойчивость – соответствие ESG-принципам. Это требование обеспечивает устойчивое развитие цифровой образовательной платформы, которое строится на следующих принципах: ответственное отношение к окружающей среде (environment); высокая социальная ответственность (social); высокое качество корпоративного управления (governance).

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гопп М.Ю. Анализ связи между уровнем образования населения и экономическим ростом / М.Ю. Гопп, О.А. Павлова // Вестник науки. 2023. № 10(67). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-svyazi-mezhdu-urovнем-obrazovaniya-naseleniya-i-ekonomicheskim-rostom> (дата обращения 12.05.2024).
2. Колосницына М.Г. Государственные расходы на образование и экономический рост: межстрановой анализ / М.Г. Колосницына, Ю.Е. Ермолина // Вопросы статистики. 2021. № 28(3). P. 70–85.
3. Романова И.М. Состояние и особенности развития системы профессионального образования Российской Федерации / И.М. Романова, Е.В. Черновицкая // Вестник ТГЭУ. 2008. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-osobennosti-razvitiya-sistemy-professionalnogo-obrazovaniya-rossiyskoy-federa-tsii> (дата обращения 12.05.2024).
4. Эксперты считают, что в следующие 10 лет мировой EdTech будет расти на 14,2 % ежегодно. Статья портала «Skillbox. EdTech» // Ресурсы Интернет. URL : <https://skillbox.ru/media/edtech/eksperty-schitayut-chto-v-sleduyushchie-desyat-let-mirovoy-edtech-budet-rasti-na-142-v-god> (дата обращения 12.05.2024).
5. Global EdTech Market Analysis By Type (Hardware, Software, and Services), By Sector (Preschool, K-12, Higher Education, Other Sectors) By Deployment (Cloud, On-Premises), By End-User (Business, Consumer, Other End-Users), By Region and Companies – Industry Segment Outlook, Market Assessment, Competition Scenario, Trends, and Forecast 2024–2033 // Ресурсы Интернет. URL : <https://market.us/report/edtech-market> (date of application 12.05.2024).
6. Гаранин М.А. Транспортное образование в мире / М.А. Гаранин // Транспорт Российской Федерации. 2020. № 3. С. 61–71.
7. Garanin M.A. Management Model of Innovative University / M.A. Garanin, E.A. Krasnova // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap: Institute of Scientific Communications Conference. Cham : Springer Nature, 2021. Vol. 198. P. 1463–1475.
8. Гаранин М.А. Тренды в развитии транспортного образования / М.А. Гаранин // Техник транспорта: образование и практика. 2020. Т. 1. № 3. С. 157–164.
9. Гаранин М.А. Модель управления университетом как центром развития компетенций / М.А. Гаранин // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 1. С. 183–194.
10. Гаранин М.А. Трансформация университета в центр пространства внедрения инноваций / М.А. Гаранин // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 3. С. 955–968.
11. Блинкова С.А. Тенденции формирования транспортного рынка инновационных проектов / С.А. Блинкова, К.С. Веляева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 3. С. 167–173.
12. Блинкова С.А. Развитие инновационных секторов в России и за рубежом / С.А. Блинкова, Е.М. Разумовская, К.С. Веляева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 235–244.
13. Блинкова С.А. Формирование стратегии развития хаба инноваций в транспортной отрасли / С.А. Блинкова, А.В. Скольский // Вестник СамГУПС. 2024. № 3(65). С. 7–12.

References:

1. Gopp M.Yu. Analysis of the relationship between the level of education of the population and economic growth / M.Yu. Gopp, O.A. Pavlova // Bulletin of Science. 2023. № 10(67). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ana-liz-svyazi-mezhdu-urovнем-obrazovaniya-naseleniya-i-ekonomicheskim-rostom> (date of application 05/12/2024).
2. Kolosnitsyna M.G. Government spending on education and economic growth: a cross-country analysis / M.G. Kolosnitsyna, Yu.E. Ermolina // Statistical issues. 2021. № 28(3). P. 70–85.
3. Romanova I.M. The state and features of the development of the professional education system of the Russian Federation / I.M. Romanova, E.V. Chernovitskaya // Bulletin of the TSEU. 2008. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-osobennosti-razvitiya-sistemy-professionalnogo-obrazovaniya-rossiyskoy-federe-ratsii> (date of application 05/12/2024).
4. Experts believe that in the next 10 years the global EdTech will grow by 14.2 % annually. The article of the portal «Skillbox. EdTech» // Internet Resources. URL : <https://skillbox.ru/media/edtech/eksperty-schitayut-cto-v-sleduyushchie-desyat-let-mirovoy-edtech-budet-rasti-na-142-v-god> (date of application 05/12/2024).
5. Analysis of the global EdTech market by type (Hardware, software and services), by sector (Preschool, K-12, Higher Education, other sectors) By deployment (cloud, on-premises), by end users (Business, consumers, Other end users), by regions and companies – Industry segment prospects, market assessment, Competition scenario, trends and forecast for 2024–2033 // Internet resources. URL : <https://market.us/report/edtech-market> (date of application 05/12/2024).
6. Garanin M.A. Transport education in the world / M.A. Garanin // Transport of the Russian Federation. 2020. № 3. P. 61–71.
7. Garanin M.A. Management Model of Innovative University / M.A. Garanin, E.A. Krasnova // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap: Institute of Scientific Communications Conference. Vol. 198. Cham : Springer Nature, 2021. P. 1463–1475.
8. Garanin M.A. Trends in the development of transport education / M.A. Garanin // Technik transport: education and practice. 2020. Vol. 1. № 3. P. 157–164.
9. Garanin, M. A. The model of university management as a center for the development of competencies / M.A. Garanin // Creative economics. 2019. Vol. 13. № 1. P. 183–194.
10. Garanin M.A. Transformation of the university into the center of the innovation implementation space / M.A. Garanin // Issues of innovative economics. 2019. Vol. 9. № 3. P. 955–968.
11. Blinkova S.A. Trends in the formation of the transport market of innovative projects / S.A. Blinkova, K.S. Velyaeva // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. № 3. P. 167–173.
12. Blinkova S.A. The development of innovative sectors in Russia and abroad / S.A. Blinkova, E.M. Razumovskaya, K.S. Velyaeva // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. № 6. P. 235–244.
14. Blinkova S.A. Formation of a strategy for the development of a hub of innovations in the transport industry / S.A. Blinkova, A.V. Skolsky // Bulletin of SamGUPS. 2024. № 3(65). P. 7–12.

Информация об авторах

Блинкова Светлана Александровна

кандидат технических наук,
доцент,
декан электротехнического факультета,
Приволжский государственный университет
путей сообщения
blinkova@samgups.ru

Svetlana A. Blinkova

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Power Supply of Railway Transport
of the Faculty of Electrical Engineering,
Privolzhsky State Transport University
blinkova@samgups.ru

Максименко Андрей Юрьевич

руководитель Сектора молодежной политики
Аппарата Центрального комитета
Российского профессионального союза
железнодорожников и транспортных строителей
blinkov@samgups.ru

Andrey Yu.Maksimenko

Head of the Youth Policy
Sector of the Central Committee
of the Russian Professional Union
of Railway Workers and Transport Builders
blinkov@samgups.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.12.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.01.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-10>

УДК 331.5

Attribution

cc by

УПРАВЛЕНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ: ОЦЕНКА КУЛЬТУРНОЙ ДИСТАНЦИИ

Давыдов Н.А.¹, Давыдова Н.В.²

¹Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,

²Военная академия связи

Аннотация. Статья посвящена вопросам управления мультикультурными коллективами в бизнес-среде. В статье рассматриваются проблемы кросс-культурных взаимоотношений в организации в эпоху глобализации. Авторы подробно останавливаются на различных научных подходах к классификации мировых культур по определенным параметрам. Цель статьи – анализ способов выявления культурных особенностей работников, представителей разных национальностей, в составе трудового коллектива на основе существующих моделей культурных различий и определение эффективной методики измерения сходства/различия культур. Опираясь на методы теоретического анализа и научной абстракции, а также, применяя количественный метод исследования, авторы предлагают оригинальную методику измерения интегрального показателя культуры, характеризующего величину культурной дистанции, с целью введения в кросс-культурный менеджмент новых организационных условий и выработки стратегии управленческих воздействий в международной команде.

Ключевые слова: глобализация, мультикультурные коллективы, типология культур, интегральный показатель культуры, управленческие воздействия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

MANAGING MULTICULTURAL TEAMS: ASSESSING CULTURAL DISTANCE

Nikita A. Davydov¹, Natalia V. Davydova²

¹Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,

²Military Academy of Communications

Abstract. The article is devoted to the issues of managing multicultural teams in the business environment. The article examines the problems of cross-cultural relationships in an organization in the era of globalization. The authors dwell in detail on various scientific approaches to classifying world cultures by certain parameters. The purpose of the article is to analyze the methods for identifying the cultural characteristics of employees, representatives of different nationalities, in a work collective based on existing models of cultural differences and to determine an effective methodology for measuring the similarity/difference of cultures. Based on the methods of theoretical analysis and scientific abstraction, as well as using the quantitative method of research, the authors propose an original methodology for measuring the integral indicator of culture, characterizing the magnitude of the cultural distance, in order to introduce new organizational conditions into cross-cultural management and develop a strategy for managerial influence in an international team.

Keywords: globalization, multicultural groups, typology of cultures, integral indicator of culture, management impacts.

Funding: Independent work.

Введение. Процессы глобализации в современном мире оказывают определяющее влияние на развитие мирового бизнеса, ставя перед его участниками новые задачи, успешное решение которых призвано повысить эффективность работы международных компаний. Системы экономических законов, усиление ограниченности ре-

сурсов на фоне роста и безграничности человеческих потребностей приводят к «переносу производственно-коммерческой деятельности за национальные рамки стран» [1, с. 81], что актуализирует вопросы кросс-культурных отношений в бизнес-среде. Несмотря на видимое представление о том, что история «неуклонно движется к

единству» [2, с. 19] и, культурные дистанции между странами начинают сокращаться, ученые отмечают рост культурной идентичности в мире и сохранение традиций «путем модификаций в гибридные культурные формы согласно концепции транскультурации» [3, с. 109].

Формирование конструктивного взаимодействия между членами мультикультурного коллектива стало ключевым фактором устойчивости организации в условиях выхода рынка труда на мировой уровень. Последние научные исследования отражают положительную динамику использования транснациональными корпорациями европейских стран международных команд [4].

Разнообразие национальностей в организации может иметь как позитивные, так и негативные стороны: с одной стороны, мультикультурный коллектив значительно более креативен и гибок в подходах к решению поставленных задач, а с другой стороны, столкновение культурных ценностей представителей разных стран в составе международной команды приводит к конфликтам и закономерному ухудшению работы компании.

Выявление культурных особенностей работников, прогнозирование коммуникативных сложностей в совместном труде позволит снизить межкультурную напряженность и оптимизировать кросс-культурные отношения в коллективе. Экономическая эффективность такого подхода подтверждается выраженной зависимостью определенных управленческих воздействий (компенсационный пакет для экспатов, корпоративное обучение, кросс-культурный тренинг) на основные финансовые показатели международных предприятий [5]. Компетентная оценка важности и целесообразности использования подобных воздействий способна существенно улучшить такие финансово-экономические показатели деятельности компании, как рентабельность собственного капитала, выработка на одного рабочего, коэффициент оборачиваемости оборотных средств, выручка.

Таким образом, необходимо всестороннее изучение культурных особенностей представителей разных национальностей в составе трудового коллектива, основанное на научной классификации культур и выстраивании определенной стратегии организации в области найма, материальной и нематериальной мотивации иностранных работников.

Изучением проблем мультикультурного коллектива в бизнес-организации занимаются многие зарубежные и отечественные ученые, в числе которых С. Мясоедов, А. Павлова, Л. Симонова, Н. Зенченко, А. Никпур, Р. Гибадулин, К. Севостьянова, И. Федоркова, Найлджел Дж. Холден, Д. Ливермор.

Вопросам классификации культурных особенностей и типологии культур посвящены широко известные работы европейских и американских ученых: Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарса, Д. Ма-

цумото, Г. Триандиса, Р. Инглхарта, а также последние исследования таких ученых, как М. Минков, Л. Харрисон, Л. Почебут, Д. Хилханов, Н. Коломиец, В. Зябриков.

Культурный контекст в экономике и управленческие стратегии в международной организации подробно описываются в трудах Д. Тросби, Р. Льюиса, Д. Синга Онг Ю, Ляна Летянь, С. Пивоваровой, Л. Тарасевич, Ю. Кондратенко, К. Кондратьевой.

Однако, несмотря на растущий интерес к анализу вопросов межкультурного взаимодействия, системная оценка проблем мультикультурных коллективов, позволяющая прогнозировать эффект от проводимых мероприятий, до конца не разработана, вопросы управления остаются дискуссионными.

Целью исследования является рассмотрение культурных особенностей представителей различных национальностей в составе трудового коллектива на основе существующих моделей культурных различий и определение методических подходов к оценке эффективности их учета в бизнес-организации.

Материалами для наблюдения послужили фундаментальные труды зарубежных и отечественных ученых, изучавших типологию мировых культур. Методами исследования стали метод теоретического анализа и обобщения результатов социально-психологических изысканий по данной теме, терминологический анализ основных понятий исследования, научная абстракция.

Обсуждение.

В данной работе под культурными особенностями понимаются значимые и идентифицируемые минимальные единицы, которые составляют данную культуру и отражают ряд поведенческих характеристик, индивидуальных или групповых, которые могут быть классифицированы и сгруппированы по разным уровням или шкалам. В их основе лежит культурный абсолют (англ. *cultural absolute*) – «ценность, которая признается членами определенного общества (или культуры) в качестве универсальной, испытанной временем и применимой ко всем обществам и культурам, а не только к своему собственному» [6].

На успешность межкультурного взаимодействия в составе трудового коллектива влияет степень сходства и различия культурных особенностей, определяющая величину культурной дистанции. В настоящее время не в полной мере исследованы вопросы совместимости представителей различных культур в процессе трудовой деятельности в международной команде. Во многом это связано с отсутствием количественных показателей сходства/различия культур, поскольку большинство существующих моделей культурных различий рассматривает культурные параметры только на качественном уровне. Значительная часть кросс-культурных исследований

базируется на обобщении массива результатов, полученных в результате опросов, интервью, анкетирований и других методов, предполагающих качественную оценку представленной информации, а также на проверке гипотез, основанных на ранее выдвинутых теоретических предположениях [7].

В классических трудах по дифференциации мировых культур наибольшее распространение в бизнес-среде получили работы Э. Холла, Г. Хофстеде, Г. Триандиса, Ф. Тромпенаарса, Ч. Хампден-Тернера и Ш. Шварца, предлагающих самые разные количество различных культурных параметров. Однако данные теории не лишены недостатков, к числу которых можно отнести следующие.

Во-первых, это затруднительная количественная оценка проведенного исследования. Любая качественная классификация предполагает отнесение культуры к определенной выделенной исследователем группе, при этом сравнение культур внутри одной группы зачастую бывает затруднительным. Например, по классификации Э. Холла, Турция и Китай относятся к высококонтекстуальным культурам. При этом насколько явно выражены признаки, по которым они относятся к данной группе, определить зачастую трудно степень выраженности оценивается субъективно автором исследования.

Во-вторых, в подобных исследованиях наличествует субъективность интерпретации результатов. Д. Мацумото, рассматривая проблематику методологии кросс-культурных исследований, подчеркивает, что большинство исследователей неизбежно интерпретируют полученные данные, пропуская их через собственные культурные фильтры, и эти предубеждения и пристрастия могут в различной степени влиять на интерпретации [8].

В-третьих, следует отметить неполноту классификации. Американский исследователь Д. Ливермор [9], рассматривая проблему типологии культурных измерений, выделяет 10 культурных индексов, присутствующих отдельно в классификациях Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарса и Ч. Хампден-Тернера. По его мнению, обе классификации могут быть объединены в одну систему, что косвенно подтверждает неполноту первоначально проведенных исследований. В то же время обилие классификаций порождает большую неопределенность, так как похожие по одним параметрам страны могут существенно различаться по другим.

Одним из решений указанных проблем является проведение уточняющих исследований, в которых выдвигаются гипотезы, основанные на общепринятых фундаментальных теоретических положениях. Особо следует выделить проект «Всемирный обзор ценностей» [10], объединяющий социологов по всему миру и считающийся

самым масштабным исследованием последнего времени. В то же время большинство исследований часто не могут нивелировать все перечисленные проблемы, пусть и уточняя, и конкретизируя теоретические положения. На примере работы А. Южды [11], проводившего уточняющее исследование современного положения России и Китая в типологии культур Э. Холла, можно заметить, что, с одной стороны, исследование позволило актуализировать данные, основанные на классификации Э. Холла и даже количественно описать разницу между китайской культурой высокого контекста и культурой России, имеющей средние значения по данному параметру; с другой стороны, такое исследование нельзя назвать в достаточной степени репрезентативным. Исследование включало в себя анкетирование всего 30 представителей китайской культуры и 70 представителей русской культуры, средний возраст которых составил 25 лет. Нереалистичное допущение гомогенности членов группы может служить для создания стереотипических представлений и интерпретаций.

В. Карачаровский разделяет носителей своих культур в кросс-культурном коллективе на базовую группу, репрезентирующую ценностный набор большинства представителей своей национальности, и маргинальную группу, с ценностным набором, более близким противоположной по классификационным признакам культуре [12].

Для учета отклонения от общего тренда, вызванного наличием маргинальной группы, необходимо расширять круг участников исследования, а также учитывать контекст, в рамках которого это исследования необходимо проводить. Исходя из этого, можно утверждать, что качественные (квалитативные) и основанные на них подтверждающие исследования могут в некоторой степени охарактеризовать различные культуры или сравнить их между собой, однако в условиях отсутствия и даже невозможности систематизации большого числа частных уточняющих исследований, существующей множественности подходов и методов этих исследований необходим переход от качественных к количественным (квантитативным) исследованиям с единой системой координат и унифицированным подходом, которые в дальнейшем можно было бы дополнять актуальными данными.

На сегодняшний день разнообразие разработанных шкал и рейтингов позволяет сравнивать культуры по самым разным показателям. Например, Ю.А. Шестова [13] приводит исследования по измерению «межкультурной успешности», К. ван дер Зее и К.П. ван Уденховена, Келли и Мейерс – по оценке готовности человека к адаптации, существует известная шкала измерения культурного шока и др.

Наиболее масштабное исследование, результаты которого до сих пор актуальны и используются в бизнес-среде, было проведено голландским

социологом Г. Хофстеде [14], который предложил параметрическую модель культурных различий на основе системы индексов по шести параметрам: индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, маскулинность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация, допущение.

К достоинству методики Г. Хофстеде можно отнести её репрезентативность по отношению к бизнес-среде (исследование проводилось среди 117 тысяч сотрудников компании IBM в 70 странах) и доказанную временем валидность. Вместе с тем, модель Г. Хофстеде дает характеристику сходства/различия культур лишь по отдельным культурным параметрам, но не показывает, насколько близки сравниваемые культуры в целом.

Модификацией теории Г. Хофстеде и совершенствованием методов интерпретации предложенных им шкал занимались многие исследователи. Так, российские исследователи

М. Минков, Б. Соколов и И. Ломакин графически отображали сходство и различие культур на «культурной карте мира Минкова-Хофстеде», основанной на модифицированных шкалах культурных измерений, в которых вместе с ранее известным параметром «индивидуализм / коллективизм» российскими учеными предложены также параметр «монументализм / гибкость», отображающий степень выраженности самооценки, стабильности личности и взаимопомощи [15].

В другом исследовании [16] при сравнении культур России и Китая шкалы Г. Хофстеде были представлены в графическом отображении, где значения по каждому из шести параметров были отложены на соответствующем радиусе окружности длиной в 100 ед. (максимальное значение). При наложении нескольких полученных многоугольников, отображающих уникальный культурный профиль сравниваемых стран, становится возможным визуальное определение степени их сходства и различия (рис. 1).

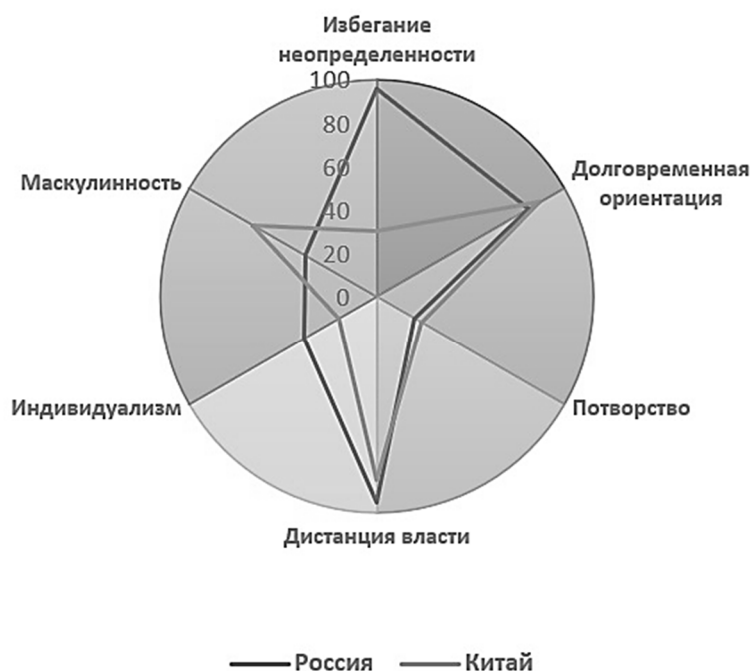

Рисунок 1 – Культурные профили России и Китая

Используя возможности математического описания культурных профилей, можно видоизменить графический анализ сходства / различия культур, закрепив за каждым культурным параметром Г. Хофстеде соответствующий сектор на индикационном поле (дискограмме) с радиусом, равным $r_{\max} = 1$ и площадью S_{\max} (рис. 2). Для удобства используется единичная окружность, параметры приведены к значениям в интервале от 0 до 1. Закрашенная часть сектора визуальнo характеризует значение соответствующего параметра Г. Хофстеде $P_{\text{хн}}$ с радиусом r_n , равным его численному значению, поделенному на 100.

Полученные площади секторов дают основание для определения их уровня $P_{\text{ун}}$ относительно максимального через отношение площадей S_n к S_{\max} (наибольшее возможное значение будет принимать значение, равное $P_{\text{ун}} = 1$, когда сектор полностью закрашен и $r_{\max} = r_n$). В этом случае, отношение площади всех закрашенных секторов к общей площади единичной окружности дает значение интегрального показателя культуры $P_{\text{и}}$, численно характеризующего культуру через параметры Г. Хофстеде.

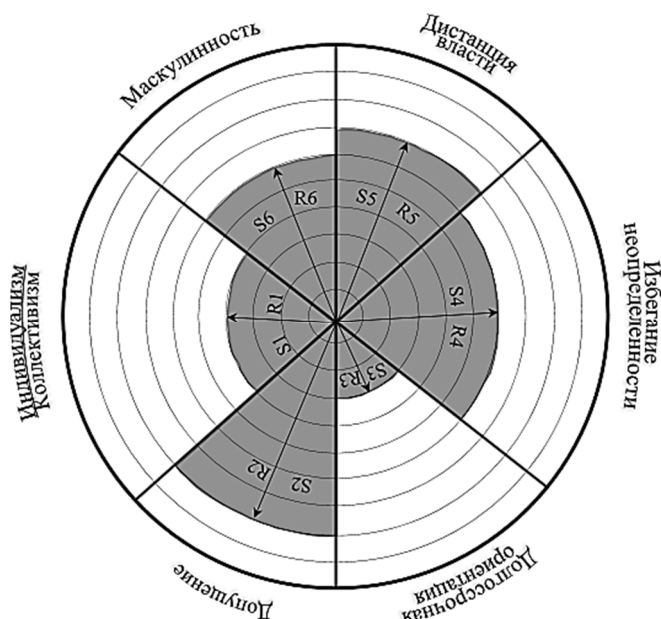

Рисунок 2 – Индикационное поле

Рассмотрим пример определения интегрального показателя Π_x для некоторой страны x , имеющей

следующие значения параметров Г. Хофстеде. Исходные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Культурные параметры страны x

Показатель	Π_{x1} (допущение)	Π_{x2} (долгосрочная ориентация)	Π_{x3} (избегание неопределенности)	Π_{x4} (дист. власти)	Π_{x5} (маскулинность)	Π_{x6} (инд. – коллект.)
Значение/100	0,8	0,3	0,6	0,7	0,6	0,4

Уровни каждого из показателей Π_{yn} определяются как отношение r_n^2 / r_{max}^2 , их значения представлены в таблице 2:

Таблица 2

Значение уровней культурных параметров

Показатель	Π_{y1} (допущение)	Π_{y2} (допущение)	Π_{y3} (избегание неопределенности)	Π_{y4} (дист. власти)	Π_{y5} (маскулинность)	Π_{y6} (инд. – коллект.)
Значение	0,64	0,09	0,36	0,49	0,36	0,16

Зная через Π_{yn} , какую часть сектора единичной окружности занимает каждый параметр, легко посчитать отношение площадей всех занятых секторов к общей площади единичной окружности; интегральный показатель для страны x будет равен $\Pi_{ix} = 0,35$.

Результаты.

Представленная модель вычисления интегрального показателя остается неизменной при ее актуализации в ходе новых исследований. Также, при необходимости она может учитывать большую важность одного из исходных параметров (к примеру, приоритетность в определенной ситуации параметра Г. Хофстеде «дистанция власти» перед остальными) путем изменения занимаемой части соответствующего сектора на единичной окружности.

Найденные значения интегральных показателей по нескольким странам дают возможность исследователям провести объективную сравнительную оценку и наиболее точно классифицировать культуры по степени их сходства/различия. В дальнейшем, полученные данные возможно структурировать в виде матрицы совместимости культур или отобразить графически, что в условиях ведения и расширения бизнеса дает руководителям ряд возможностей:

- по определенным интегральным показателям культур возможно прогнозировать вероятные риски, связанные с адаптацией экспатов в других регионах, и таким образом оптимизировать мероприятия, направленные на сглаживание конфликтов и повышение эффективности работы международной команды;

– точный сравнительный анализ культур может являться руководством к формированию отдельных рабочих групп в условиях равенства прочих компетенций сотрудников (например, при комплектовании бригад или вахт).

Заключение.

Выполненный обзор этнометрических типологий культуры указывает на множественность составляющих ее факторов. Очевидно, что не существует единого мнения о том, что фактически определяет эффективность межкультурного взаимодействия при взаимодействии представителей различных культур. В то же время, проведенный анализ и предложенный расчет интегрального показателя культуры на основе параметрической модели Г. Хофстеде позволяет

определить перспективные направления дальнейшей разработки исследуемой научной проблемы:

- исследование и введение в кросс-культурный менеджмент новых организационных условий, направленных на совершенствование процесса межкультурного взаимодействия;
- разработка новых технологий и методов оценки сходства/различия культур;
- совершенствование направлений, форм, методов и средств, ориентированных на формирование у сотрудников трудового коллектива, представляющих различные культуры, высокого уровня толерантности при межкультурном взаимодействии.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кросскультурные предпринимательские коммуникации в экономическом дискурсе англоязычного пространства / Л.В. Ещеркина, Е.А. Скачкова, Ю.В. Казаченок, Е.М. Циплакова // Управление в современных системах. 2020. № 4(28). С. 81.
2. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. М. : Синдбад, 2022. С. 19.
3. Хилханов Д.Л. Системный подход в современных культурных типологиях / Д.Л. Хилханов // Системная психология и социология. 2022. № 2(42). С. 109.
4. Resource dependence theory in international business / Han Jiang, Yadong Luo, Jun Xia, Michael Hitt, Jia // Global strategy journal. 2023. Vol. 13 № 1. P. 3–57.
5. Васин С.М. Эмпирическое исследование факторов результативности управления человеческими ресурсами в организациях с многонациональным персоналом / С.М. Васин, Ю.Е. Прохорова // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 16.
6. Большой толковый социологический словарь. URL : https://gufo.me/dict/social_dict?ysclid=m34clh9prc865874518 (дата обращения 05.11.2024).
7. Тангалычева П.К. К вопросу о методологии кросскультурного исследования / П.К. Тангалычева // Телескоп. 2022. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologii-krosskulturnogo-issledovaniya> (дата обращения 04.11.2024).
8. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Прайм-Евроник, 2008. С. 19.
9. Ливермор Д. Культурный интеллект. Почему он важен для успешного управления и как его развить / Д. Ливермор; Пер. с англ. А. Захарова. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2023. 352 с.
10. World Values Survey site. URL : worldvaluessurvey.org/wvs.jsp (date of application 08.10.2024).
11. Южда А.А. Исследование современного положения России и Китая в типологии культур Эдварда Холла / А.А. Южда // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3А. С. 476–485.
12. Карачаровский В.В. Деловые коммуникации и культурная дистанция в среде российских и иностранных профессионалов / В.В. Карачаровский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 1(39). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/delovye-kommunikatsii-i-kulturnaya-distantsiya-v-srede-rossiyskih-i-inostrannyh-professionalov>
13. Шестова Ю.О. Инструменты измерения уровня межкультурной компетенции: обзор зарубежных исследований / Ю.О. Шестова // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-izmereniya-urovnya-mezhkulturnoy-kompetentsii-obzor-zarubezhnyh-issledovaniy> (дата обращения 04.11.2024).
14. Hofstede G. Culture's Consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2001.
15. Минков М. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой / М. Минков, Б. Соколов, И. Ломакин // Социологическое обозрение. 2023. № 3.

URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-modeli-kulturnyh-izmereniy-hofstede-paralleli-mezhdu-obekti-vnoy-i-subektivnoy-kulturoy> (дата обращения 04.11.2024).

16. Цой Г. Кросс-культурный анализ управленческих и культурных ценностей России и Китая / Г. Цой, Д.Д. Кочеткова // *Управленческие науки*. 2023. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kross-kulturnyy-analiz-upravlencheskih-i-kulturnyh-tsennostey-rossii-i-kitaya> (дата обращения 04.11.2024).

References:

1. Cross-cultural entrepreneurial communications in the economic discourse of the English-speaking space / L.V. Eshcherkina, E.A. Skachkova, Yu.V. Kazachenok, E.M. Tsipalokova // *Management in modern systems*. 2020. № 4(28). P. 81.
2. Harari Yu.N. *Sapiens / A Brief History of Humankind*. M. : Sindbad, 2022. P. 19.
3. Khilkhanov D.L. Systems approach in modern cultural typologies / D.L. Khilkhanov // *Systems psychology and sociology*. 2022. № 2(42). P. 109.
4. Resource dependence theory in international business / Han Jiang, Yadong Luo, Jun Xia, Michael Hitt, Jia // *Global strategy journal*. 2023. Vol. 13 № 1. P. 3–57.
5. Vasin S.M. Empirical study of factors affecting the effectiveness of human resource management in organizations with multinational personnel / S.M. Vasin, Yu.E. Prokhorova // *Bulletin of PSU. Series: Economics*. 2021. № 2. P. 16.
6. Large explanatory sociological dictionary. URL : https://gufo.me/dict/social_dict?ysclid=m34clh9prc865874518 (date of application 05.11.2024).
7. Tangalycheva R.K. On the methodology of cross-cultural research / R.K. Tangalycheva // *Telescope*. 2022. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologii-krosskulturnogo-issledovaniya> (date of application 04.11.2024).
8. Matsumoto D. *Man, Culture, Psychology*. Prime-Euroznak, 2008. P. 19.
9. Livermore D. *Cultural Intelligence. Why it is important for successful management and how to develop it* / D. Livermore; Transl. from English by A. Zakharova. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2023. 352 p.
10. World Values Survey site. URL : worldvaluessurvey.org/wvs.jsp (date of application 08.10.2024).
11. Yuzhda A.A. Study of the current situation of Russia and China in the typology of cultures of Edward Hall / A.A. Yuzhda // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2019. Vol. 9. № 3A. P. 476–485.
12. Karacharovskiy V. V. Business communications and cultural distance among Russian and foreign professionals // *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2015. № 1(39). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/delovye-kommunikatsii-i-kulturnaya-distantsiya-v-srede-rossiyskih-i-inostrannykh-professionalov>
13. Shestova Yu.O. Tools for measuring the level of intercultural competence: a review of foreign studies / Yu.O. Shestova // *Problems of modern pedagogical education*. 2019. № 65-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-izmereniya-urovnya-mezhkulturnoy-kompetentsii-obzor-zarubezhnykh-issledovaniy> (date of application 04.11.2024).
14. Hofstede G. *Culture's Consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations* (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2001.
15. Minkov M. Evolution of Hofstede's model of cultural dimensions: parallels between objective and subjective culture / M. Minkov, B. Sokolov, I. Lomakin // *Sociological Review*. 2023. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-modeli-kulturnyh-izmereniy-hofstede-paralleli-mezhdu-obektivnoy-i-subektivnoy-kulturoy> (date of application 04.11.2024).
16. Tsoi G. Cross-cultural analysis of managerial and cultural values of Russia and China / G. Tsoi, D.D. Kochetkova // *Management sciences*. 2023. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kross-kulturnyy-analiz-upravlencheskih-i-kulturnyh-tsennostey-rossii-i-kitaya> (date of application 04.11.2024).

Информация об авторах

Давыдов Никита Александрович
аспирант кафедры менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
davydow.n.ikita@mail.ru

Давыдова Наталья Васильевна
кандидат педагогических наук,
доцент,
профессор кафедры русского языка
Военной академии связи, г. Санкт-Петербург
natalia-spb11@mail.ru

Nikita A. Davydov
Postgraduate Student
of the Department of Management,
St. Petersburg State University
of Industrial Technology and Design
davydow.n.ikita@mail.ru

Natalia V. Davydova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Russian Language Department
of the Military Academy of Communications,
St. Petersburg
natalia-spb11@mail.ru

Вклад авторов:

Н.А. Давыдов, обработка, анализ и интерпретация данных, обзор публикаций по теме статьи, написание текста рукописи, подготовка иллюстраций.

Н.В. Давыдова, утверждение рукописи для публикации, проверка критически важного содержания, написание текста: обзор и редактирование.

Contribution of the authors:

Nikita A. Davydov, processing, analysis and interpretation of data, review of publications on the topic of the article, writing the text of the manuscript, preparation of illustrations.

Natalia V. Davydova, approval of the manuscript for publication, verification of critical content, writing the text: review and editing.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.12.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.01.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-13>
УДК 339.138

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМ ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ КЛИЕНТОВ

Козлова Н.П.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. Актуальность исследования формирования экосистем в финансовых организациях на основе понимания потребностей клиентов обусловлена необходимостью адаптации компаний к современной динамике рынка. Экосистемный подход позволяет финансовым организациям предлагать комплексные решения, удовлетворяющие широкий спектр потребностей клиентов, разрушая традиционные барьеры и стимулируя инновации. Цель: выявление факторов, влияющих на удовлетворенность клиентов финансовой экосистемы. Задачи: рассмотреть понятие экосистемы в финансовой сфере; оценить значение изучения потребностей клиентов при формировании финансовой экосистемы; выявить способы повышения эффективности финансовой экосистемы. Методология и методы исследования построены на системном анализе понятийного аппарата; функционально-структурном анализе; статистическом, и экономическом анализе результатов проведенного полевого исследования. В результатах исследования рассмотрены дефиниции понятия «экосистема» в финансовой сфере; подчеркнута значимость изучения потребностей клиентов в формировании экосистем; проведено полевое исследование существующих и потенциальных клиентов экосистемы Сбера, выявлены основные факторы, влияющие на клиентский опыт. Выводы: изучение потребностей клиентов является ключевым элементом в создании экосистем, объединяющих различные продукты и услуги. Данный подход обеспечивает предоставление комплексных решений, соответствующих потребностям клиентов, и создание ценности через взаимосвязанные продукты и услуги.

Ключевые слова: бизнес-экосистема, финансовая экосистема, финансовый рынок, потребности, клиентоориентированность, клиентский опыт.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FORMATION OF FINANCIAL ORGANIZATION ECOSYSTEMS BASED ON CUSTOMER NEEDS

Nadezhda P. Kozlova

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The relevance of the study of ecosystem formation in financial organizations based on understanding customer needs is due to the need for companies to adapt to modern market dynamics. The ecosystem approach allows financial institutions to offer comprehensive solutions that meet a wide range of customer needs, breaking down traditional barriers and stimulating innovation. Object: to identify the factors affecting customer satisfaction in the financial ecosystem. Objectives: to consider the concept of an ecosystem in the financial sphere; to assess the importance of studying customer needs in the formation of a financial ecosystem; to identify ways to improve the efficiency of the financial ecosystem. The methodology and methods of the research are based on a systematic analysis of the conceptual apparatus; functional and structural analysis; statistical and economic analysis of the results of the conducted field research. Findings: the definitions of the concept of «ecosystem» in the financial sphere are considered; the importance of studying the needs of customers in the formation of ecosystems is emphasized. A field study of existing and potential customers of the Beber ecosystem was conducted, and the main factors influencing the customer experience were identified. Conclusions: Studying customer needs is a key element in creating ecosystems that combine various products and services. This approach ensures the provision of comprehensive solutions that meet customer needs and create value through interconnected products and services.

Keywords: business ecosystem, financial ecosystem, financial market, needs, customer orientation, customer experience.

Funding: Independent work.

Введение.

Экосистемный подход позволяет финансовым организациям предлагать комплексные решения, удовлетворяющие широкий спектр потребностей клиентов, разрушая традиционные барьеры и стимулируя инновации. Анализируя потребности клиентов, можно раскрыть подлинные мотивы поведения потребителей, что позволит адаптировать продукты, услуги и стратегии коммуникации к ожиданиям клиентов, а полученные из взаимодействия с клиентами в рамках экосистемы данные, использовать для улучшения и совершенствования предложения, актуального в постоянно изменяющемся рынке. Создание экосистем внутри финансовых организаций не только выгодно, но и необходимо для их адаптации и успешного функционирования в динамичной среде с максимальным удовлетворением потребностей клиентов.

В процессе проведения исследования особое внимание уделялось работам таких зарубежных и российских авторов, как Джеймс Мур, А. Хейли, Д.И. Дроздов, М.А. Эскиндаров, Т.Ф. Фатхутдинова, М.А. Зокиров, В.В. Чистюхин, В.А. Кинсбургская, О.Ю. Свиридов, Б.С. Бадмаева, М.В. Солдаткина и др.

Обсуждение. Результаты.

Понятие «экосистема» в финансовой сфере.

В 1930-х годах британский ботаник Артур Танслей ввел термин «экосистема» для описания локальных сообществ организмов, взаимо-

действующих друг с другом и с окружающей средой. Концепция Танслея выделяла конкуренцию, сотрудничество, коэволюцию и способность организмов адаптироваться к внешним изменениям для достижения процветания. С течением времени идея экосистемы переходит из биологии в экономику [2].

Интеграция концепции экосистемы в экономику произошла, когда бизнес-аналитик Джеймс Мур в 1993 году перенес данную идею на коммерческие организации, предлагая рассматривать их не как изолированные сущности, а как неотъемлемые элементы рыночной экосистемы. Идея Мура подчеркивала, что бизнес-экосистема, аналогично биологической, охватывает разнообразные субъекты из различных отраслей и эволюционирует от случайной коллекции к более структурированному механизму [10].

Современное понимание экосистемы – это постоянно развивающееся сообщество, создающее ценность через сотрудничество, где конкуренция отходит на второй план. Общие цели, общие интересы и необходимость удовлетворения потребительских запросов подчеркивают сотрудничество как основу бизнес-экосистемы.

Нынешнее российское законодательство не содержит юридического определения термина «финансовая экосистема», а также не предусматривает базового понятия «экосистема». Для более глубокого понимания концепции финансовой экосистемы рассмотрим толкования этого термина различными авторами (табл. 1).

Таблица 1

Дефиниция понятия «экосистема» в финансовой сфере

Автор	Определение понятия экосистема
М.А. Эскиндаров	Построение сети организаций, созданных вокруг единой технологической платформы и пользующихся её услугами для формирования предложений клиентам и доступа к ним [9]
Т.Ф. Фатхутдинова	Система взаимодействия компаний-провайдеров услуг, регуляторов и потребителей, включающая конкуренцию и сотрудничество, с целью предоставления сервиса клиенту [6]
В.А. Кинсбургская	Этап интеграции финансовых услуг, где финансовые и нефинансовые организации, объединены одним банком как платежным центром, формируя единую систему взаимодействия для достижения общей цели [1]
В.В. Чистюхин	Субъекты финансового рынка, действующие на основе инновационной бизнес-схемы, объединяющей управление оказанием услуг в финансовой сфере, электронной коммерции, информационных технологиях и других повседневных услугах для населения [8]

Согласно определению Банка России, экосистема в финансовом контексте представляет собой комплекс услуг, построенных на основе данных клиентов, обеспечивающих пользователям доступ к широкому спектру продуктов и сервисов в едином процессе [4].

Разнообразие интерпретаций подчеркивает многогранную природу экосистем на финансовом рынке, демонстрируя различные подходы к пониманию и внедрению данной концепции. Раз-

витие экосистем на финансовых рынках представляет собой значительное изменение в способе создания и предоставления ценности клиентам.

В цифровой экосистеме первостепенное значение имеет ориентация на клиента. Ставя клиента в центр своей деятельности, экосистема может предоставлять персонализированный опыт, предугадывать потребности пользователей и формировать долгосрочные отношения. Такой

клиентоориентированный подход стимулирует инновации и рост, делая цифровую экосистему мощной бизнес-моделью в современном взаимосвязанном мире [3].

Изучение потребностей клиентов является ключевым элементом в создании экосистем, объединяющих различные продукты и услуги. Данный подход обеспечивает предоставление комплексных решений, соответствующих потребностям клиентов, и создание ценности через взаимосвязанные продукты и услуги.

В контексте современного бизнеса, важность исследования потребностей клиентов, их клиентского опыта в формировании экосистем обусловлена стремлением предоставить клиентам не только продукты и услуги, но и удовлетворяющие их желания и потребности впечатления. Клиентский опыт представляет собой сложное и изменчивое понятие, зависящее от восприятия потребителей. Хорошее обслуживание и высококачественный продукт не всегда приводят к положительному опыту клиента, поскольку определяющим фактором является восприятие клиентами предоставленных услуг. Продукт не получает высоких оценок удовлетворенности, если он не удовлетворяет ожиданиям целевой аудитории. На клиентский опыт влияют взаимодействие компании с клиентами, внимательность к их потребностям, скорость решения проблем и способность превосходить запросы.

В условиях современной динамичной экономической среды организации постоянно адаптируются к постоянно меняющимся потребностям и ожиданиям своих клиентов. Понимание потребностей с помощью эффективного анализа имеет решающее значение для успеха на конкурентном рынке финансовых услуг.

В России развиваются цифровые экосистемы, во главе которых стоят Сбер, Яндекс с более чем 100 миллионами пользователей каждая. В рейтинге самых крупных экосистем на Российском рынке также присутствуют VK (90 млн пользователей), МТС (79,7 млн) и Мегафон (74 млн) [7]. Они объединяют различные сервисы под едиными технологическими решениями, собирая большие объемы данных о пользователях, что помогает оптимизировать предложение продуктов и услуг, предугадывая потребности пользователей и тем самым увеличивая количество транзакций.

Крупнейшие российские экосистемы основаны на решении разных базовых проблем клиентов: поиск информации (Яндекс), финансовые задачи (Сбер, Тинькофф), обмен информацией по почте и в социальных сетях (Mail.ru+VK). Заполучив внушительные клиентские базы, данные компании начали развиваться не только в своей профильной деятельности, но и горизонтально, диверсифицируя бизнес.

Экосистема Сбера выделяется на фоне остальных особенно активным развитием, превратив-

шись из классического финансового учреждения в многофункциональную платформу, предоставляющую разнообразные услуги как для частных лиц, так и для бизнеса.

В 2020 году произошел ребрендинг и под одним брендом Сбер объединил финансовые и нефинансовые продукты и услуги, что позволяет пользователям получить доступ к большому разнообразию сервисов от покупок и здравоохранения до развлечений и поиска работы.

Юридические лица, в свою очередь, получают доступ к разнообразным специализированным сервисам, которые помогают находить клиентов и эффективных сотрудников, находить новые каналы продаж, оптимизировать процессы внутри компании и т.д. Благодаря приобретению более 60 компаний, оказывающих различные услуги в повседневной жизни и в сфере бизнеса, экосистема Сбербанка охватывает всеобъемлющий спектр секторов. Сотрудничество Сбербанка с юридическими лицами, в том числе через эквайринговые услуги, внесло значительный вклад в укрепление его позиций на рынке, обеспечив первое место в Европе и третье в мире по количеству эквайринговых операций к концу 2022 года.

Сбер ID является центральным элементом функциональности экосистемы, позволяющим цифровым резидентам беспрепятственно проходить аутентификацию на различных платформах. Стандартизированные интерфейсы, такие как СберAPI, облегчают обмен данными между приложениями разных поставщиков. Такая совместимость способствует инновациям, позволяя создавать новые услуги, используя данные из разных источников. Сбер ID позволяет авторизоваться не только внутри банка, но и бесшовно переходить между сервисами экосистемы, не заполняя персональные данные в каждом отдельном приложении. Пользователи получают индивидуальные рекомендации, основанные на данных, полученных в других бизнесах Сбера, что делает клиентский опыт комфортным.

Кроме того, ключевые элементы цифровой инфраструктуры Сбера включают подписки СберПрайм и СберПрайм+, которые уже имеет 10,2 млн подписчиков [5].

Неотъемлемой частью экосистемы является концепция стимулирования вовлеченности потребителей с помощью бонусов в программе лояльности СберСпасибо, что позволяет эффективно снижать издержки потребителей.

Но роль экосистемы Сбера простирается далеко за пределы обеспечения удобства для конечного пользователя. Экосистема играет значительную роль в стимулировании экономического роста через создание новых рабочих мест, развитие предпринимательской культуры и обмен знаниями.

В целом нефинансовая деятельность Сбера отражает стратегию диверсификации, направлен-

ную на использование открывающихся возможностей в различных секторах, подкрепленную стремлением к инновациям и высокому качеству обслуживания.

Для поддержания лояльности клиентов, стимулирования роста и сохранения конкурентоспособности необходима оценка удовлетворенности клиентов в банковском секторе. Удовлетворенные клиенты с большей вероятностью останутся лояльными, будут рекомендовать свой банк знакомым, то есть способствовать сарафанному маркетингу. Мониторинг уровня удовлетворенности помогает банкам выявлять области для улучшения, адаптироваться к меняющимся предпочтениям потребителей и повышать общий уровень обслуживания клиентов. В условиях современной конкуренции приоритет удовлетворенности клиентов имеет решающее значение для сохранения доли рынка и актуальности в условиях растущей конкуренции.

Результаты полевого исследования.

Для оценки уровня удовлетворенности клиентов экосистемы Сбера в марте-апреле 2023 года было проведено полевое исследование посредством анкетирования действующих и потенциальных клиентов цифровой экосистемы. Всего было опрошено 170 действующих и потенциальных клиентов цифровой экосистемы «Сбер».

В ходе исследования были выявлено, что уровень осведомленности об экосистеме Сбер опрошенных респондентов внушительный – свыше 90% из них знают о существовании такой экосистемы. Это свидетельствует об успешных маркетинговых усилиях по распространению информации об экосистеме за пределами традиционных банковских услуг. Однако, несмотря на столь высокий уровень осведомленности, только 68,6 % респондентов назвали себя пользователями экосистемы Сбер, т.е. наблюдается заметный разрыв между информированными людьми и активными пользователями, что свидетельствует о необходимости повышения конверсии банковских клиентов в экосистемных. Интересно, что значительная часть респондентов (25,7 %) заявила, что пользуется другой экосистемой, что говорит о конкурентном характере рынка и наличии более привлекательных альтернатив для клиента. Следовательно, необходимы глубокие исследования барьеров, препятствующих входу клиента в экосистему и факторов, определяющих использование услуг других экосистем. Полученная информация будет иметь решающее значение для обоснования стратегических решений и повышения конкурентоспособности экосистемы Сбера. Кроме того, изучение передового опыта конкурентов может дать ценные сведения для оптимизации маркетинговых стратегий и стимулирования роста экосистемы. Также, 5,7 % респондентов указали, что они в целом не используют какие-либо экосистемные предложения, что указывает на потенциальный

сегмент рынка, который может потребовать целенаправленных маркетинговых усилий для стимулирования внедрения.

Отдельный блок вопросов был связан с ключевыми компонентами экосистемы Сбера, связывающими все сервисы между собой, такими, как: идентификатор Сбер ID, программа лояльности «СберСпасибо» и подписка «СберПрайм». Полученные результаты дали ценную информацию о пользовательском опыте, вовлеченности и удовлетворенности клиентов от использования данных опций экосистемы.

Как показали результаты исследования, 70 % респондентов используют Сбер ID для доступа к различным экосистемным предложениям, а значит – этот метод является предпочтительным. Более того, когда респондентов попросили оценить уровень удовлетворенности авторизацией с помощью Сбер ID, подавляющее большинство из них выразили высокую удовлетворенность: 57 % оценили ее на 5 баллов из 5 и еще 31 % – на 4 балла из 5. Только 12 % респондентов поставили оценки ниже 4. Эти положительные оценки привели к впечатляющему среднему уровню удовлетворенности в 86,27 %, что подчеркивает эффективность использования Сбер ID, как инструмента аутентификации в экосистеме. Однако стоит отметить, что 30 % респондентов в настоящее время не используют авторизацию по Сбер ID, следовательно, есть возможность для совершенствования сервиса, чтобы закрыть потребности пользователей.

При оценке программы лояльности СберСпасибо было выявлено, что 60 % респондентов используют данную программу, что свидетельствует о значительном уровне ее принятия пользователями. Следовательно, СберСпасибо эффективно привлекает и удерживает клиентов в экосистеме, способствуя повышению их лояльности и вовлеченности. Однако, оценки удовлетворенности программой лояльности «СберСпасибо», свидетельствуют о неоднозначных настроениях среди респондентов. В то время как большинство респондентов (38 %) оценили свою удовлетворенность на 4 балла из 5, что свидетельствует об умеренном уровне удовлетворенности, значительная часть респондентов оценила свою удовлетворенность на 1, 2 или 3 балла, что в совокупности составило 36 % ответов. Средний уровень удовлетворенности программой лояльности составляет 68,30 %. Полученные результаты свидетельствуют о том, что, хотя программа лояльности СберСпасибо получила заметное распространение среди клиентов, существуют возможности для повышения удовлетворенности и вовлеченности пользователей. Кроме того, в отношении 40 % респондентов, которые в настоящее время не пользуются программой лояльности «СберСпасибо», важно понять причины их неучастия. Проведение дополнительных исследований для выявления барьеров, препятствующих участию в программе, и реализация целевых стратегий по их устранению могли бы по-

мочь расширить охват программы и стимулировать ее принятие более широкой аудиторией. Прислушиваясь к отзывам клиентов, устраняя недовольство и внедряя стратегические улучшения, Сбер может повысить эффективность программы лояльности и улучшить пользовательский опыт.

Последний ключевой компонент экосистемы Сбера, связывающий ее сервисы воедино – подписки СберПрайм и СберПрайм+. На первый взгляд очевидно, что уровень внедрения подписок СберПрайм ниже по сравнению с другими компонентами экосистемы: только 25,7 % респондентов указали, что у них есть подписка СберПрайм или СберПрайм+. Понимание причин такого низкого уровня внедрения может дать представление о потенциальных препятствиях или возможностях для улучшения. Несмотря на некоторый интерес к подпискам, большинство клиентов банка все-таки не пользуются данной услугой, следовательно, есть возможности для роста и расширения ее пользовательской базы. Проведение дальнейших исследований для выявления препятствий для подписки, и разработка целевых маркетинговых стратегий может помочь стимулировать внедрение и увеличить базу пользователей программы. Оценка удовлетворенности абонентов программой подписки «СберПрайм» выявила смешанные настроения. В то время как 64 % подписчиков оценили свою удовлетворенность на 4 из 5, что указывает на относительно высокий уровень удовлетворенности, заметная часть подписчиков (14 %) оценила свою удовлетворенность на 1 или 2, сигнализируя о неудовлетворенности программой. Средний уровень удовлетворенности составляет 66,43 %.

Таким образом, существует большое пространство для повышения ценности в глазах как действующих, так и потенциальных клиентов. Прислушиваясь к отзывам клиентов, устраняя проблемы, вызывающие недовольство, и внедряя стратегические улучшения, такие как предложение дополнительных преимуществ или улучшение существующих функций, можно помочь привлечь новых подписчиков и повысить качество подписки.

Проанализировав результаты опроса относительно сервисов, которые пользуются наибольшей популярностью в экосистеме Сбера, можно сделать несколько выводов.

Прежде всего, примечательно, что категория электронной коммерции и доставки еды, включающая такие сервисы, как «СберМаркет», «МегаМаркет», «Самокат» и «Кухня на районе», получила более высокие оценки, чем финансовые сервисы, которые являются профильными для Сбера. 84 % респондентов отметили, что пользуются ими. Данная тенденция свидетельствует о растущем спросе на удобные и оптимизированные решения в сфере доставки еды и покупок продуктов. Стоит заметить, что небанковские

услуги в настоящее время уже вносят существенный вклад в экосистему Сбера. Так, становится очевидным успех стратегии диверсификации бизнеса за пределы финансовых услуг для удовлетворения растущих потребностей и предпочтений клиентов в цифровом пространстве.

Следующая значимая категория сервисов экосистемы Сбера – развлечения. 36 % респондентов отметили использование таких сервисов, как Okko, Afisha.ru, Rambler&Co и СберЗвук, Союзмультфильм, что говорит о достаточно высоком спросе на разнообразные варианты отдыха в рамках экосистемы и открывает возможности для дальнейшего расширения и улучшения услуг в этой сфере. Однако важно отметить, что сервис Звук в настоящее время не пользуется широкой популярностью среди пользователей, занимая 6-е место среди музыкальных сервисов на российском рынке с уровнем проникновения 11 %, согласно исследованию 2023. Можно предположить, что популярность категории развлечений в экосистеме Сбер обусловлена онлайн-кинотеатром Okko, который находится на 3 месте по популярности в России.

С другой стороны, такие сектора, как навигация и транспорт, технологии, здоровье и образование демонстрируют более низкие уровни использования. Несмотря на то, что такие сервисы как GigaChat, СберЗдоровье и СберУниверситет, представляют потенциальную ценность для пользователей, их низкий уровень использования предполагает, что они, возможно, все еще находятся на ранних стадиях разработки или могут нуждаться в дальнейших улучшениях для эффективного удовлетворения потребностей и предпочтений пользователей.

Примечательно, что такие факторы, как подарки и бонусы от партнеров Сбера и персонализированные предложения, получили сравнительно меньше голосов. Одним из возможных объяснений меньшей важности персонализированных предложений может быть отсутствие эффективности или актуальности в текущей реализации. Если клиенты не чувствуют персонализированного подхода, они могут не считать его ключевым фактором при принятии решения о взаимодействии с экосистемой.

Таким образом, у Сбера могут появиться возможности усовершенствовать свои стратегии персонализации и лучше адаптировать предложения и рекомендации к индивидуальным предпочтениям и поведению пользователей.

В процессе проведения исследования у респондентов спрашивали о тех барьерах, которые мешают им стать клиентами экосистемы Сбера. Почти четверть опрошенных среди сдерживающих факторов назвали отсутствие информации о преимуществах экосистемы, следовательно, Сберу необходимо улучшить свои коммуникационные усилия и рассказать пользователям о ценностном предложении экосистемы.

Кроме того, высокий процент респондентов, выражающих беспокойство по поводу сбора данных о клиентах (24 %), подчеркивает важность надежных мер по обеспечению конфиденциальности и безопасности данных для сохранения доверия пользователей.

По результатам опроса становится очевидным, что экосистемная стратегия Сбера добилась успеха, выйдя за рамки традиционных банковских услуг и предложив широкий спектр сервисов, которые находят отклик у пользователей. Для извлечения выгоды из сильных сторон популярных секторов, таких как e-commerce и развлечения, рекомендуется продолжать инвестировать в эти области для дальнейшего улучшения пользовательского опыта и вовлеченности. Кроме того, существуют возможности для расширения и улучшения услуг в таких секторах, как навигация и транспорт, а также сосредоточения внимания на разработке и продвижении услуг в менее используемых секторах, таких как образование и здравоохранение, чтобы повысить привлекательность экосистемы и привлечь более широкую базу пользователей. В дальнейшем Сберу будет важно продолжать внедрять инновации и совершенствовать свои экосистемные предложения на основании обратной связи потребителей, чтобы сохранить и укрепить свои конкурентные позиции на рынке.

Заключение.

В результате проведенного исследования степени удовлетворенности клиентов экосистемы Сбера позволило сделать следующие выводы:

1. Экосистемные сервисы Сбера играют значительную роль в жизни многих респондентов. Чтобы извлечь выгоду из этого взаимодействия и еще больше укрепить позиции Сбера как ведущего поставщика экосистемных услуг, важно

продолжать инвестировать в инновации, персонализацию и улучшение качества обслуживания клиентов.

2. Клиенты экосистемы Сбера, ценят практические преимущества, предлагаемые экосистемой: специальные скидки и возможность сэкономить с помощью бонусов СберСпасибо.

3. Важным фактором, привлекающим пользователей, стало удобство входа в различные сервисы с использованием единого Сбер ID, подчеркивающее важность бесперебойного пользовательского опыта и упрощения доступа к сервисам. Данный факт говорит о том, что респонденты отдают приоритет простоте и эффективности взаимодействия с экосистемой, подчеркивая ценность механизмов централизованной аутентификации для повышения удовлетворенности пользователей.

4. Разнообразие предложений играет роль в привлечении и удержании пользователей, поскольку они ценят удобство доступа к внушительному спектру услуг в рамках единой платформы.

5. Результаты опроса подчеркивают важность устранения ключевых препятствий, таких как отсутствие информации, проблемы безопасности данных и низкая эффективность бонусных программ, для повышения удовлетворенности пользователей и стимулирования более активного взаимодействия с экосистемой Сбера.

Таким образом, уделяя приоритетное внимание удовлетворению клиентов и постоянно развиваясь для удовлетворения растущих потребностей пользователей, Сбер может еще больше укрепить свои позиции в качестве ведущего поставщика экосистемных услуг, обеспечивая устойчивый рост и ценность как для клиентов, так и для компании.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кинбурская В.А. Блокчейн как технологическая основа развития банковских экосистем / В.А. Кинбурская // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 3(246). С. 44–55.
2. Лезина Т.А. Влияние цифровой трансформации на российский бизнес: систематизация взглядов и опыта / Т.А. Лезина, В.В. Иванова, О.В. Стоянова // Информационное общество. 2022. № 2. С. 10–17.
3. Молодчик Н.А. Внешние и внутренние цифровые экосистемы: российские практики / Н.А. Молодчик, Д.С. Брагина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 142–157.
4. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва. Июнь 2021 г. URL : http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения 20.10.2024).
5. Сокращенные результаты ПАО Сбербанк по РПБУ за февраль 2024 года // Сбербанк. URL : https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/february_2024 (дата обращения 15.09.2024).

6. Фатхутдинова Т.Ф. Банк как экосистема // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: Сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(46). URL : [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(46).pdf) (дата обращения 15.10.2024)
7. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию // Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара URL : https://ict.moscow/static/pdf/files/Issledovanie_jekosistem_otchet.pdf (дата обращения 26.09.2024).
8. Чистухин В.В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации : дис. ... кандидата юридических наук. М., 2022. 251 с.
9. Эскиндаров М.А. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах национальной экономики / М.А. Эскиндаров // В сборнике: Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики. М. : Издание Государственной Думы, 2018. С. 59–74.
10. James F. Moore Predators and Prey: A New Ecology of Competition. Hbr.org. URL : <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (date of application 10.09.2024).

References:

1. Kinsburskaya V.A. Blockchain as a technological basis for the development of banking ecosystems / V.A. Kinsburskaya // Property relations in the Russian Federation. 2022. № 3(246). P. 44–55.
2. Lezina T.A. The impact of digital transformation on Russian business: systematization of views and experience / T.A. Lezina, V.V. Ivanova, O.V. Stoyanova // Information society. 2022. № 2. P. 10–17.
3. Molodchik N.A. External and internal digital ecosystems: Russian practices / N.A. Molodchik, D.S. Bragina // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2023. № 1. P. 142–157.
4. Regulation of the risks of banks' participation in ecosystems and investments in immobilized assets. A report for public consultation. The Bank of Russia. Moscow. June 2021. URL : http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (date of application 10/20/2024).
5. Abbreviated results of Sberbank PJSC according to RAS for February 2024 // Sberbank. URL : https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/february_2024 (date of application 09/15/2024).
6. Fatkhutdinova T.F. Bank as an ecosystem / T.F. Fatkhutdinova // Scientific community of students: Interdisciplinary research: Collection of articles on mat. XLVI international student scientific and practical conference № 11(46). URL : [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(46).pdf) (date of application 10/15/2024)
7. Digital ecosystems in Russia: evolution, typology, approaches to regulation // E.T. Gaidar Institute of Economic Policy URL : https://ict.moscow/static/pdf/files/Issledovanie_jekosistem_otchet.pdf (date of application 09/26/2024).
8. Chistyukhin V.V. Legal regulation of financial control over the activities of non-credit financial organizations in the Russian Federation : dis. ... of the candidate of Legal Sciences. М., 2022. 251 p.
9. Eskindarov M.A. Modernization of the banking sector and the securities market in the interests of the national economy / M.A. Eskindarov // In the collection: Modernization of the banking sector and the securities market in the interests of improving the efficiency of the national economy. М. : Edition of the State Duma, 2018. P. 59–74.
10. James F. Moore Predators and Prey: A New Ecology of Competition. Hbr.org. URL : <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (date of application 10.09.2024).

Информация об авторе

Козлова Надежда Павловна
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры маркетинга
факультета «Высшая школа управления»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
ORCID 0000-0001-7324-8304
nadezda5665@yandex.ru,

Nadezhda P. Kozlova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Marketing,
Faculty of Higher School of Management,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
ORCID 0000-0001-7324-8304
nadezda5665@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 8.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-14>
УДК 656

Attribution
cc by

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Коновалова Т.В., Надирян С.Л.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Целью данного исследования является повышение эффективности организации транспортной деятельности на примере малого предприятия с условным названием индивидуального предпринимателя. Методы: при проведении исследовательских работ авторами были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез. Результаты: на сегодняшний день достигнуты следующие результаты: предложена новая схема размещения объектов предприятия для обслуживания ТС, направлена на повышение требуемого уровня технической готовности грузовых автомобилей. Для налаживания технологического процесса прохождения ТО-1 и ТО-2 составлен график на 2 месяц. Выводы: В данной статье авторы рассматривают повышение коэффициентов технической готовности и использования грузовых автомобилей на индивидуального предпринимателя после изменения схемы расположения объектов обслуживания ТС на предприятии индивидуального предпринимателя позволяет избежать простоев ТС, упущенной прибыли, увеличивая при этом эффективность использования транспортных средств. Практическая значимость работы обуславливается возможностью применения основных положений и выводов с целью увлечения производительности транспортировки на любом предприятии.

Ключевые слова: экономика, транспортный процесс, техническое обслуживание и ремонт, транспортная инфраструктура, коэффициентов технической готовности, индивидуальный предприниматель

Финансирование: инициативная работа.

Original article

IMPROVING THE EFFICIENCY OF ORGANIZING TRANSPORT ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

Tatyana V. Konovalova, Sofia L. Nadiryan

Kuban State Technological University

Abstract. Purpose: the purpose of this study is to improve the efficiency of organizing transport activities using the example of a small enterprise with the conventional name of an individual entrepreneur. Methods: when conducting research, the authors used such research methods as analysis and synthesis. Results: to date, the following results have been achieved: a new scheme for the placement of enterprise facilities for servicing vehicles has been proposed, aimed at increasing the required level of technical readiness of trucks. To establish the technological process of passing TO-1 and TO-2, a schedule for the 2nd month has been drawn up. Conclusions: In this article, the authors consider increasing the coefficients of technical readiness and use of trucks for an individual entrepreneur after changing the scheme of the location of vehicle servicing facilities at the enterprise of an individual entrepreneur allows avoiding downtime of rolling stock, lost profits, while increasing the efficiency of using vehicles. The practical significance of the work is due to the possibility of applying the main provisions and conclusions in order to increase transportation productivity at any enterprise.

Keywords: economy, transport process, maintenance and repair, transport infrastructure, technical readiness coefficients, individual entrepreneur.

Funding: Independent work.

Введение

Автомобильный транспорт имеет исключительное значение для национальной экономики, так как без него не создается ни один конечный про-

дукт. За последние годы существенное развитие получила сфера доставки товаров населению, что способствует увеличению грузооборота, а также доли транспортных расходов в себестоимости товаров и услуг.

© Коновалова Т.В., Надирян С.Л.

85 % от общего количества транспортных средств в России – это легковые автомобили (46,81 млн единиц). Вместе с этим в РФ насчитывается 4,22 млн легковых коммерческих автомобилей, 3,66 млн грузовых и 0,37 млн автобусов. В деятельности каждой отрасли национальной экономики участвует транспорт. Транспорт может работать на аутсорсинге или инсорсинге, но в любом случае от его надежности зависит эффективность работы предприятий «нетранспортных отраслей»[1].

Сегодня абсолютное большинство предприятий транспортно-логистической сферы – это малые предприятия. Число занятых в малом и среднем бизнесе россиян превысило 30 млн человек. Численность занятых в малом и среднем бизнесе россиян, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, превысила 31 млн человек. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП России, по данным Росстата, составляет 21 %.

Организация транспортного процесса – это процесс создания или усовершенствования действий и операций, выполняемых предприятиями и их подразделениями самостоятельно или согласовано с другими организациями, с целью повышения эффективности работы предприятия. Улучшение организации транспортного процесса глобально связано с повышением технической готовности подвижного состава.

В настоящее время техническое обслуживание и ремонт (ТОиР) автомобилей требует больших затрат, нехватка которых остро ощущается в отрасли, и по этой причине простаивает значительная часть парка подвижного состава.

Результаты

Рассмотрим возможные сценарии повышения эффективности организации транспортной деятельности на примере малого предприятия с условным названием ИП, которое осуществляет следующие виды деятельности: перевозка грузов по территории России; ТОиР собственного и стороннего подвижного состава. Количество транспортных средств – 25 единиц, в том числе 23 грузовых автомобиля. Списочная численность работников составляет 43 человека, из них 28 водителей, 7 работников из зоны ТОиР.

После проведения факторного анализа парка подвижного состава, технологии транспортного процесса, размещения объектов транспортной инфраструктуры на территории предприятия, информационного обеспечения транспортного процесса, организации ТОиР были выявлены два наиболее существенных фактора, влияющих на коэффициент технической готовности и время, необходимое для обеспечения его требуемого значения [2–3]. Это расположение объектов транспортной инфраструктуры и график проведения технических воздействий на подвижной состав.

Исходный план предприятия – это схема размещения объектов предприятия, она включает в себя (рис. 1):

- административно-бытовой корпус;
- производственный корпус (зоны ТО и ТР);
- контрольно-пропускной пункт;
- открытые площадки для хранения ПС.

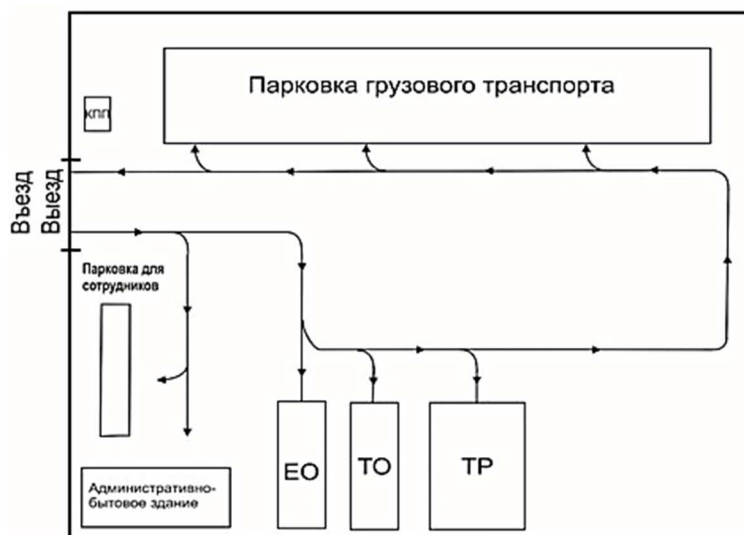

Рисунок 1 – Схема объектов предприятия ИП

Въезд и выезд в ИП осуществляется через одни ворота, шириной 4 м, мимо контрольно-пропускного пункта, находящегося непосредственно вблизи самих ворот. Организация производства зон ТО и ТР носит универсальный характер тупикового метода технического обслуживания.

На предприятии ИП работы по техническому обслуживанию ТО-1 и ТО-2 выполняются на одном тупиковом универсальном посту. Организация работы обслуживания грузовых автомобилей на универсальных постах требуют минимальных условий. Но главным недостатком яв-

ляется низкая производительность труда, это объясняется многообразием работ, затрат времени на постановку и снятия автомобилей, и невозможностью механизировать многие трудоемкие операции. Площадь зоны ТО на ИП составляет 142 кв.м.

Площадки для хранения грузовых ТС и для личного транспорта сотрудников открытые, так как предприятие находится в зоне умеренного климата. Площадь, занимаемая стоянкой для грузовых ТС равна 1656 кв.м, а для личного транспорта сотрудников 66,25 кв.м. Административно-бытовое здание имеет торцевое размещение на территории ИП. В нем размещаются санитарно-бытовые и специальные помещения, вычислительная техника, склады и помещения управления.

По результатам проведенного анализа транспортного процесса на предприятии ИП приведем основные рекомендации для улучшения организации транспортного процесса.

Для улучшения производственной деятельности ИП рассматривается изменение расположения объектов на территории.

Существующая планировка объектов предприятия недостаточно обеспечена производственными площадями и количеством постов, это сказывается на работоспособности ПС. Новая схема размещения объектов предприятия (рис. 2) для обслуживания ТС направлена на повышение требуемого уровня технической готовности грузовых автомобилей [4–5].

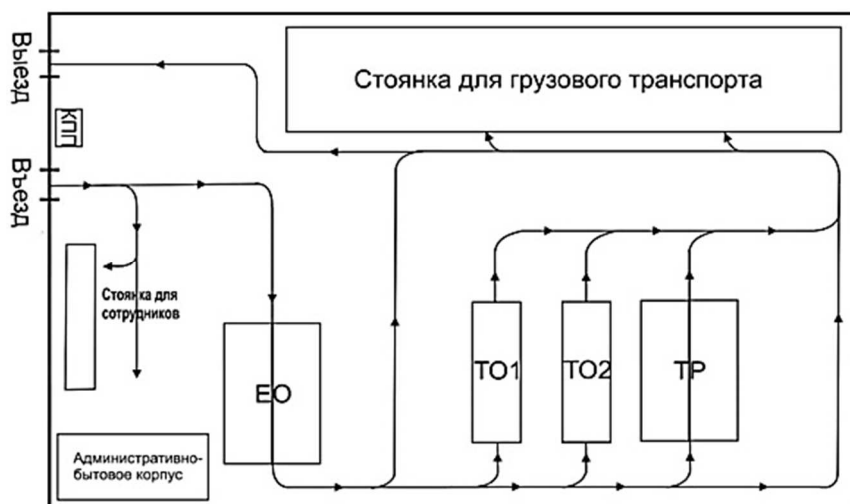

Рисунок 2 – Предлагаемая схема размещения объектов предприятия ИП

Разработка схемы связана с рельефом местности, формой участка, климатом района. Рекомендуется павильонный характер застройки, это объясняется наличием у ИП крупногабаритных ТС и условиям умеренного климата, а также уменьшением пожарной опасности. Движение по территории преимущественно одностороннее без встречных, пересекающихся потоков, ширина полосы движения 3 м. Въезд и выезд на предприятия разделен.

Предлагается для хранения грузового транспорта открытая стоянка под 45 градусов площадью 12885 кв. м. Плоскостная открытая стоянка – это

стоянка без устройства фундаментов. Она должна иметь ограждения, разнесенные въезды и выезды, средства пожаротушения. (СП 113.13330.2016). Одна ячейка машино-места занимает площадь равную 56 кв. м. Площадь была рассчитана исходя из параметров самого крупного транспортного средства.

Площадка хранения ТС имеет IV степень огнестойкости, поэтому расстояние от неё до производственных зданий и сооружений предприятия должно приниматься не менее 15 м, как и до административных и бытовых зданий, что отвечает требованиям СП 113.13330.2012 (рис. 3).

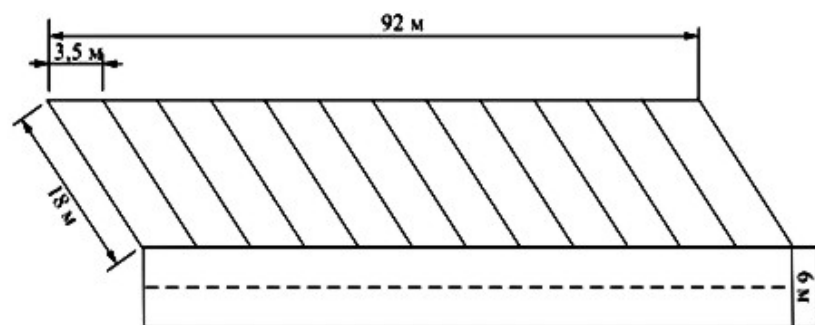

Рисунок 3 – Схема размещения стоянки для грузовых автомобилей

Так как численность ПС превышает численность, заложенную ранее в проектные решения, это приводит к нехватке постов обслуживания, ремонта, технологического оборудования и производственно-складских площадей. Нарушая технологическую дисциплину, увеличивается количество низкокачественной работы, это также приводит к повышению появления преждевременных неисправностей ПС. На территории АТП находятся две функциональные зоны: производственная и эксплуатационная. Эксплуатационная

зона предназначена для въезда и выезда ПС, работ ЕО, а также хранения грузового транспорта. Производственная зона служит с целью размещения зданий и сооружений: ТО, ТР и административно-складских. Расположение этих зон должно быть таким, чтобы потоки персонала (производственные рабочие и водители) были разделены при движении от административно-бытового помещения до рабочего места. Для налаживания технологического процесса прохождения ТО-1 и ТО-2 составлен график на 2 месяца.

Гаражный номер	Виды обслуживания	Июль														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	ТО-1															
	ТО-2															
2	ТО-1															
	ТО-2															
3	ТО-1															
	ТО-2															
4	ТО-1															
	ТО-2															
5	ТО-1															
	ТО-2															
6	ТО-1															
	ТО-2															
7	ТО-1															
	ТО-2															
8	ТО-1															
	ТО-2															
9	ТО-1															
	ТО-2															
10	ТО-1															
	ТО-2															
11	ТО-1															
	ТО-2															
12	ТО-1															
	ТО-2															
13	ТО-1															
	ТО-2															
14	ТО-1															
	ТО-2															
15	ТО-1															
	ТО-2															
16	ТО-1															
	ТО-2															
17	ТО-1															
	ТО-2															
18	ТО-1															
	ТО-2															
19	ТО-1															
	ТО-2															
20	ТО-1															
	ТО-2															
21	ТО-1															
	ТО-2															
22	ТО-1															
	ТО-2															
23	ТО-1															
	ТО-2															

Рисунок 4 – График прохождения ТО-1 и ТО2 за первую половину первого месяца

Обсуждение

Предлагается увеличить площадь зоны ТО, разделив её на ТО-1 и ТО-2. Так же для быстрого прохождения технического осмотра необходимо увеличить количество постов и заменить тупиковый метод обслуживания на поточный.

Для зоны ЕО предусматривается, во-первых, увеличение количества постов, во-вторых, прямой въезд ПС в зону ЕО и выезд либо на стоянку, либо в зоны ТО и ТР и, в-третьих, необходима площадка ожидания перед зоной. Моечные работы в данной зоне особо актуальны, так как 40 % прицепов-цистерны, после каждой разгрузки секции цистерн необходимо очищать от остатков груза.

Гаражный номер	Виды обслуживания	Июнь															
		16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1	ТО-1																
	ТО-2																
2	ТО-1																
	ТО-2																
3	ТО-1																
	ТО-2																
4	ТО-1																
	ТО-2																
5	ТО-1																
	ТО-2																
6	ТО-1																
	ТО-2																
7	ТО-1																
	ТО-2																
8	ТО-1																
	ТО-2																
9	ТО-1																
	ТО-2																
10	ТО-1																
	ТО-2																
11	ТО-1																
	ТО-2																
12	ТО-1																
	ТО-2																
13	ТО-1																
	ТО-2																
14	ТО-1																
	ТО-2																
15	ТО-1																
	ТО-2																
16	ТО-1																
	ТО-2																
17	ТО-1																
	ТО-2																
18	ТО-1																
	ТО-2																
19	ТО-1																
	ТО-2																
20	ТО-1																
	ТО-2																
21	ТО-1																
	ТО-2																
22	ТО-1																
	ТО-2																
23	ТО-1																
	ТО-2																

Рисунок 5 – График прохождения ТО-1 и ТО2 за вторую половину первого месяца

Гаражный номер	Виды обслуживания	Август															
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
1	ТО-1																
	ТО-2																
2	ТО-1																
	ТО-2																
3	ТО-1																
	ТО-2																
4	ТО-1																
	ТО-2																
5	ТО-1																
	ТО-2																
6	ТО-1																
	ТО-2																
7	ТО-1																
	ТО-2																
8	ТО-1																
	ТО-2																
9	ТО-1																
	ТО-2																
10	ТО-1																
	ТО-2																
11	ТО-1																
	ТО-2																
12	ТО-1																
	ТО-2																
13	ТО-1																
	ТО-2																
14	ТО-1																
	ТО-2																
15	ТО-1																
	ТО-2																
16	ТО-1																
	ТО-2																
17	ТО-1																
	ТО-2																
18	ТО-1																
	ТО-2																
19	ТО-1																
	ТО-2																
20	ТО-1																
	ТО-2																
21	ТО-1																
	ТО-2																
22	ТО-1																
	ТО-2																
23	ТО-1																
	ТО-2																

Рисунок 6 – График прохождения ТО-1 и ТО2 за первую половину второго месяца

Гаражный номер	Виды обслуживания	Август															
		16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1	ТО-1																
	ТО-2																
2	ТО-1																
	ТО-2																
3	ТО-1																
	ТО-2																
4	ТО-1																
	ТО-2																
5	ТО-1																
	ТО-2																
6	ТО-1																
	ТО-2																
7	ТО-1																
	ТО-2																
8	ТО-1																
	ТО-2																
9	ТО-1																
	ТО-2																
10	ТО-1																
	ТО-2																
11	ТО-1																
	ТО-2																
12	ТО-1																
	ТО-2																
13	ТО-1																
	ТО-2																
14	ТО-1																
	ТО-2																
15	ТО-1																
	ТО-2																
16	ТО-1																
	ТО-2																
17	ТО-1																
	ТО-2																
18	ТО-1																
	ТО-2																
19	ТО-1																
	ТО-2																
20	ТО-1																
	ТО-2																
21	ТО-1																
	ТО-2																
22	ТО-1																
	ТО-2																
23	ТО-1																
	ТО-2																

Рисунок 7 – График прохождения ТО-1 и ТО-2 за вторую половину второго месяца

Изменение коэффициента технической готовности представлено на рисунке 8.

Рисунок 8 – Изменение коэффициента технической готовности

Изменение коэффициента использования автомобилей представлено на рисунке 9.

Рисунок 9 – Изменение коэффициента использования грузовых автомобилей

Заключение

Повышение коэффициентов технической готовности и использования грузовых автомобилей на ИП после изменения схемы расположения объектов обслуживания ТС на предприятии ИП позволяет избежать простоев ПС, упущенной прибыли, увеличивая при этом эффективность использования транспортных средств.

Практическая значимость работы обуславливается возможностью применения основных положений и выводов с целью увлечения производительности транспортировки на любом предприятии.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. К вопросу о повышении производительности труда на автотранспортных предприятиях / М.А. Кузьмина, С.Л. Надирян, И.С. Сенин, И.Н. Котенкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 211–213.
2. Коновалова Т.В. Пути повышения эффективности использования автотранспорта производственных предприятий / Т.В. Коновалова, А.Ф. Гусикова, С.Л. Надирян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 188–191.
3. Коновалова Т.В. Анализ методов транспортного планирования / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, И.С. Сенин // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2020. № 2. С. 360–363.
4. Котенкова И.Н. Использование цифровых технологий в транспортной логистике / И.Н. Котенкова, И.С. Сенин // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика: материалы II Национальной научно-образовательной конференции, Санкт-Петербург, 21 октября 2021 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 140–145.
5. Котенкова И.Н. Организация грузовых перевозок в системе городского транспорта / И.Н. Котенкова, И.С. Сенин, А.А. Маслов // Актуальные вопросы организации автомобильных перевозок, безопасности движения и эксплуатации транспортных средств: Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-технической конференции, Саратов, 14 апреля 2023 года. Саратов: Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., 2023. С. 233–240.

References:

1. On the issue of increasing labor productivity at motor transport enterprises / M.A. Kuzmina, S.L. Nadiryan, I.S. Senin, I.N. Kotenkova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 4. P. 211–213.

2. Konovalova T.V. Ways to improve the efficiency of using motor transport of industrial enterprises / T.V. Konovalova, A.F. Gusikova, S.L. Nadiryan // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 8. P. 188–191.
3. Konovalova T.V. Analysis of transport planning methods / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan, I.S. Senin // Science. Technology. Technologies (Polytechnic Bulletin). 2020. № 2. P. 360–363.
4. Kotenkova I.N. Use of digital technologies in transport logistics / I.N. Kotenkova, I.S. Senin // Logistics: foresight research, profession, practice: materials of the II National scientific and educational conference, St. Petersburg, October 21, 2021. SPb. : St. Petersburg State University of Economics, 2021. P. 140–145.
5. Kotenkova I.N. Organization of freight transportation in the urban transport system / I.N. Kotenkova, I.S. Senin, A.A. Maslov // Current issues of organization of automobile transportation, traffic safety and operation of vehicles: Collection of scientific papers based on the materials of the XVIII International Scientific and Technical Conference, Saratov, April 14, 2023. Saratov : Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, 2023. P. 233–240.

Информация об авторах

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой транспортных процессов
и технологических комплексов,
Институт механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID: 0000-0002-1818-4229
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Левоновна

кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры транспортных
процессов и технологических комплексов,
Институт механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID 0000-0002-7489-9982
sofi008008@yandex.ru

Tatiana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Transport Processes and Technological Complexes,
Institute of Mechanics, Robotics, Engineering
of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University; Krasnodar
ORCID: 0000-0002-1818-4229
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

Candidate of Technical Sciences,
Senior Lecturer at the Department
of Transport Processes and Technological Complexes,
Institute of Mechanics, Robotics, Engineering
of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
ORCID 0000-0002-7489-9982
sofi008008@yandex.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.12.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.01.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/24412/2220-2404-2025-1-36>
УДК 332

Attribution
cc by

МЕЖОРГАНИЗАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗРАБОТКОЙ И РЕАЛИЗАЦИЕЙ ИННОВАЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Маринин И.А.

Самарский государственный экономический университет

Аннотация. Рассматривается межорганизационное управление разработкой и реализацией инноваций предприятиями нефтегазодобывающей отрасли как форма активизации их научно-производственной деятельности за счёт эффективного обмена знаниями, информацией и получения доступа к технологическим и продуктовым инновациям. Показано, что в нефтегазодобывающей отрасли и других стратегически важных отраслях экономики России межорганизационные формы управления инновациями могут служить высокоэффективным способом обеспечения трансфера знаний и технологий между предприятиями. В этом направлении для реализации стратегии импортозамещения и преодоления многочисленных внешних ограничений значительную роль играет трансфер знаний и технологий в рамках межорганизационных форм управления инновациями. Предложена схематизация организационно-экономического механизма разработки и реализации инноваций в НГД отрасли, на основе которой возможно совершенствование межорганизационного управления инновационным развитием предприятий и повышение их инновационной активности.

Ключевые слова: инновации, межорганизационное управление, нефтегазодобывающая отрасль, трансфер, знания, технологии.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

INTERORGANIZATIONAL MANAGEMENT OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INNOVATIONS BY OIL AND GAS PRODUCING ENTERPRISES

Ivan A. Marinin

Samara State University of Economics

Abstract. The article considers interorganizational management of innovation development and implementation by enterprises of the oil and gas industry as a form of activating their scientific and production activities through effective exchange of knowledge, information and access to technological and product innovations. It is shown that in the oil and gas industry and other strategically important sectors of the Russian economy, interorganizational forms of innovation management can serve as a highly effective way to ensure the transfer of knowledge and technology between enterprises. In this direction, the transfer of knowledge and technology within the framework of interorganizational forms of innovation management plays a significant role in implementing the import substitution strategy and overcoming numerous external constraints. A schematization of the organizational and economic mechanism for the development and implementation of innovations in the oil and gas industry is proposed, on the basis of which it is possible to improve interorganizational management of innovative development of enterprises and increase their innovative activity.

Keywords: innovations, interorganizational management, oil and gas industry, transfer, knowledge, technology.

Funding: Independent work.

Введение

Исследования эффективности формирования межорганизационных структур показывают, что основной целью их создания является поиск

альтернативных вариантов по минимизации транзакционных издержек [1, 2], а также возможности ускорения инновационного развития предприятий с целью снижения их импортозависимости [3].

Как правило, выделяют такие формы межорганизационной кооперации, как альянсы, ассоциации, совместные предприятия, холдинги, субконтрактацию [4]. В качестве современной формы сетевого межорганизационного взаимодействия организаций можно также отметить кластеры территориального или отраслевого типа [5].

В стратегически важных отраслях экономики России, к которым относится нефтегазодобывающая отрасль (НГД отрасль), межорганизацион-

ные формы управления инновациями представляются высокоэффективным способом обеспечения трансфера знаний и технологий между предприятиями [6].

Для реализации стратегии импортозамещения и преодоления многочисленных внешних ограничений значительную роль для НГД отрасли играет трансфер знаний и технологий в рамках межорганизационных форм управления инновациями (рис. 1).

Рисунок 1 – Формы трансфера знаний и технологий в рамках межорганизационных форм управления инновациями в НГД отрасли

Вместе с тем в условиях внешнеэкономических ограничений часть рассмотренных форм трансфера знаний не может быть реализована (международные форумы, покупка компаний, стратегическое партнёрство и др.). В этой связи требуется разработка специализированного организационно-экономического механизма реализации инноваций предприятиями нефтегазового сектора на основе межорганизационного управления инновационным развитием.

В настоящей статье обосновываются предложения автора по формированию организационно-экономического механизма разработки и реализации инноваций предприятиями нефтегазового сектора, которые позволяют адаптировать предприятия отрасли к новым условиям и обеспечить повышение их инновационной активности.

Методы

Проведённое исследование базируется на общих методах системного теоретического и эмпирического исследования, а также аналитических методах структурно-логической схематизации инновационных процессов промышленных предприятий НГД отрасли.

На основе структурно-логического подхода разработан авторский вариант организационно-экономического механизма разработки и реализации инноваций предприятиями НГД отрасли на

основе межорганизационного управления инновационным развитием.

Автором сформирована информационная база исследования на основе опубликованных материалов ряда исследователей по данной тематике, а также использована информация, собранной автором непосредственно на предприятиях отрасли.

Результаты

При формировании организационно-экономического механизма разработки и реализации инноваций предприятиями НГД отрасли следует учитывать, что в отрасли основную долю углеводородного сырья добывают, транспортируют, перерабатывают и реализуют вертикально интегрированные нефтегазодобывающие компании (ВИНК) – Роснефть, Газпромнефть, Лукойл и др. Соответственно межорганизационное управление инновационным развитием предприятий НГД отрасли во многом связано с межведомственным взаимодействием крупнейших нефтегазодобывающих компаний.

Межорганизационный механизм управления инновациями НГД отрасли целесообразно формировать исходя из следующих положений:

- активизация деятельности по разработке и внедрению инноваций соответствует целям устойчивого социально-экономического развития

и обеспечения национальной безопасности государства;

- повышение инновационной активности предприятий нефтегазового сектора представляется необходимым условием развития национальной экономики, повышения конкурентоспособности, расширения зоны присутствия на территории дружественных государств;
- объединение корпоративных ресурсов предприятий нефтегазового сектора рассматривается в качестве резерва, необходимого для оптимизации затрат инновационного развития в усло-

вия внешнеэкономических ограничений и санкционного давления;

- финансирование разработки и реализации инноваций в нефтегазовом секторе должно осуществляться как за счет средств предприятий-представителей сектора, так и за счет государственной поддержки и через институты НИОКР.

Организационно-экономический механизм разработки и реализации инноваций предприятиями нефтегазового сектора можно формировать в соответствии со схемой, представленной на рисунке 2.

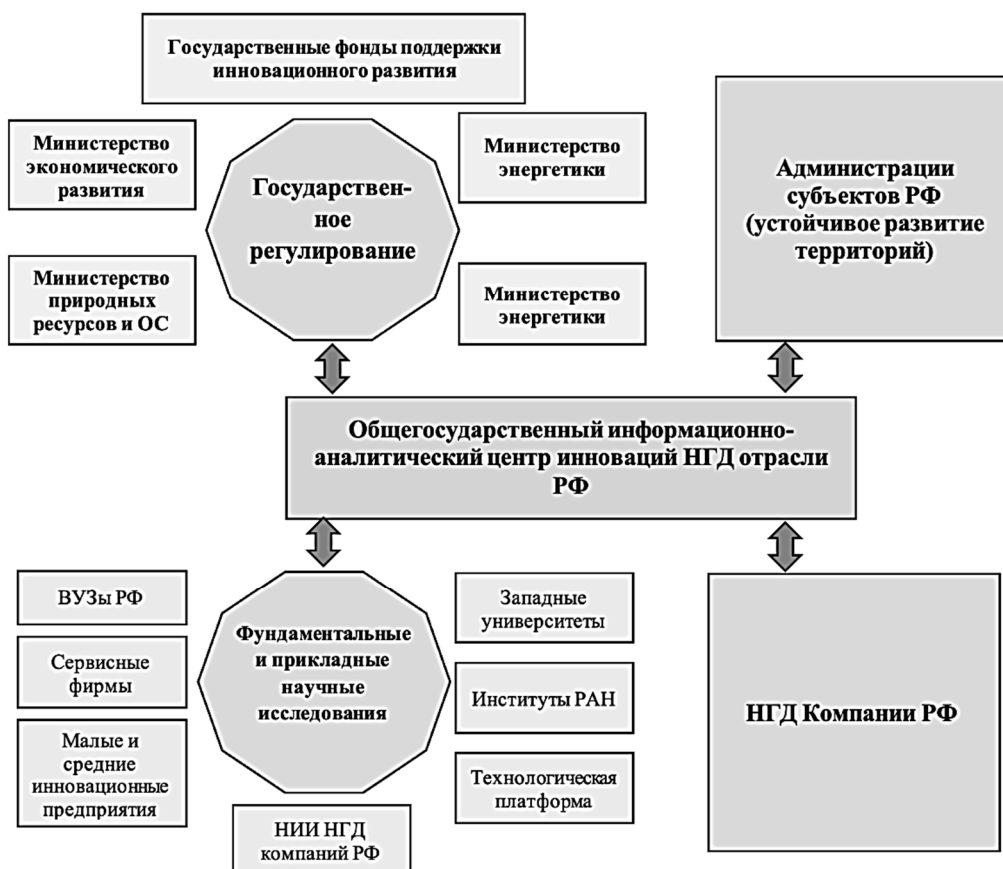

Рисунок 2 – Организационно-экономический механизм разработки и реализации инноваций предприятиями НГД отрасли на основе межорганизационного управления инновационным развитием

Как следует из указанного выше рисунка, система управления процессами разработки и реализации инноваций предприятиями нефтегазового сектора в рамках предложенного механизма выстроена в соответствии с принципом иерархичности и включает в себя [7]:

- высший уровень управления, реализуемый государственными учреждениями (инструменты стратегического планирования и прогнозирования, аналитико-оценочный инструментарий, экспертные оценки, план-факт, трендовый анализ, сравнительный анализ и др.);
- промежуточный (связующий) уровень управления, реализуемый учреждениями сектора

НИОКР – университетами, лабораториями, научно-исследовательскими центрами, корпоративными центрами инноваций (инструменты оперативного мониторинга и контроля, исследования рынка инноваций, передовых практик, отраслевого и зарубежного опыта, выработка оптимальных решений, оперативное планирование и др.);

- уровень непосредственного исполнения – предприятия/группы предприятий нефтегазового сектора (инструменты текущего управления: цели, сроки, бюджеты, изменения, персонал, коммуникации, качество, риски, ресурсы, интеграционное управление).

В целом инструментарий управления процессами разработки и реализации инноваций на предприятиях НГД отрасли в современных условиях представляет собой динамический комплекс реализуемых способов, техник и организационных решений, направленных на достижение требуемых показателей эффективности управленческого воздействия. В условиях цифровой трансформации, даже признанные на уровне мировой практики методы и инструменты управления, претерпели многочисленные изменения в части повышения степени гибкости, автоматизации, интеграции цифровых решений и снижения степени «бюрократизации».

Обсуждение

Одним из условий инновационного развития предприятий нефтегазового комплекса является межорганизационное управление инновациями, особенно актуальное в условиях многочисленных внешнеэкономических ограничений и санкций в части трансфера знаний и технологий. Связующим звеном для данного типа взаимодействия участников может выступать единый ресурсный центр инноваций – Общегосударственный информационно-аналитический центр инноваций НГД отрасли РФ, информационные потоки в который могут поступать из соответствующих цифровых платформ управления инновационным развитием. Такой подход даёт основание для интегрирования инновационных решений в НГД отрасль и из других отраслей промышленности.

Формирование эффективного инструментария межорганизационного управления инновационным развитием предприятий НГД отрасли не представляется возможным без достижения предприятиями достаточных уровней цифровой зрелости (триединая концепция «предпосылка – процесс – результат») и соответствующего инновационного потенциала [8].

Отметим, что цифровизация самого процесса межорганизационного управления инновациями, в свою очередь, способна принести многочисленные положительные эффекты НГД отрасли в части аккумулирования, систематизации и последующего распределения данных о ходе процессов разработки и реализации инноваций.

Такой подход обеспечивает регулирование производительности управленческой системы, включая создание унифицированного формата

данных, автоматизацию процессов анализа и прогнозирования, минимизацию количества ошибок «естественного» интеллекта и непрерывную актуализацию данных, исключая риски использования устаревшей информации.

Перед предприятиями нефтегазового сектора стоит сложная задача по достижению плановых показателей инновационного развития в условиях многочисленных ограничений и повышенной неопределенности. Достижение поставленных краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей представляется возможным лишь при использовании интегративного подхода, согласно которому в противовес ускоренной структурной трансформации системы управления ставится формирование такой совокупности условий, которая бы позволила адаптировать управленческие воздействия в соответствии с параметрами, заданными конкретной ситуацией [9].

Заключение

Межорганизационные формы управления инновациями формируют являются высокоэффективным способом обеспечения трансфера знаний и технологий между российскими предприятиями.

Актуальным направлением реализации стратегии импортозамещения и преодоления многочисленных внешних ограничений в НГД отрасли предложено рассматривать трансфер знаний и технологий в рамках межорганизационных форм управления инновациями.

Обоснована необходимость формирования организационно-экономического механизма разработки и реализации инноваций предприятиями НГД отрасли, позволяющего адаптировать предприятия отрасли к новым условиям и ужесточению требований к повышению их инновационной активности.

Предложенная схема управления процессами разработки и реализации инноваций предприятиями нефтегазового сектора в рамках предложенного межорганизационного подхода позволяет усилить как высший вертикальный уровень управления, реализуемый государственными учреждениями, так и активизировать горизонтальные управленческие взаимодействия между учреждениями сектора НИОКР – университетами, лабораториями, научно-исследовательскими центрами и другими участниками инновационной деятельности в НГД отрасли.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Грицевич С.А. Трансформация межорганизационных отношений в новых реалиях / С.А. Грицевич // Развитие интернационализации и экономической интеграции в новых реалиях: материалы форума. Мн., 2023. С. 21–23.
2. Assessing the socioeconomic development of a region under risk conditions / A. Ter-Grigoryants, E. Shelukhina, G. Leonova, V. Statsenko // *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*. 2024. Vol. 2. № 44. P. 575–588.
3. Safiullin M. Resilience of regional economic systems: from methodology to practice / M. Safiullin, L. Elshin, A. Sharapov // *Revista Gestão & Tecnologia*. 2024. Vol. 24. № 4. P. 138–162.
4. Попов Е.В. Межфирменные взаимодействия : монография / Е.В. Попов, В.Л. Симонова. М. : Издательство Юрайт, 2021. 276 с.
5. Проняева Л.И. Развитие системы межорганизационного управления в кластерах / Л.И. Проняева, А.В. Павлова // Научный результат. Социология и управление. 2016. № 1(7). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-mezhorganizatsionnogo-upravleniya-v-klasterah> (дата обращения 23.12.2024).
6. Organizational and managerial instruments of financial policy in modern Russia / E. Bochkareva, P. Kurdyuk, S. Kozhushko, K. Khamidullin // *Revista Gestão & Tecnologia*. 2024. Vol. 24(2). P. 283–297.
7. Харламов А.В. Межорганизационные формы взаимодействия государства и участников кластера в интересах инновационного развития / А.В. Харламов, А.А. Ростиславский // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4(54). С. 20–25.
8. Innovative Neural Network Approaches to Operational Risk Management in Financial Institutions / E. Chumakova, D. Korneev, M. Gasparian, V. Titov, I. Makhov // *Journal of Lifestyle and SDGs Review*. 2025. Vol. 5. URL : <https://sdgsreview.org/LifestyleJournal/article/view/4195> (date of application 10.01.2025).
9. Шубенкова Е.В. Механизм обеспечения достойного труда и социальной защиты трудовых мигрантов в рамках региональных интеграционных объединений / Е.В. Шубенкова, И.А. Шичкин // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 81–86.

References:

1. Gritsevich S.A. Transformation of interorganizational relations in new realities / S.A. Gritsevich // Development of internationalization and economic integration in new realities: forum materials. Mn., 2023. P. 21–23.
2. Assessing the socioeconomic development of a region under risk conditions / A. Ter-Grigoryants, E. Shelukhina, G. Leonova, V. Statsenko // *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*. 2024. Vol. 2. № 44. P. 575–588.
3. Safiullin M. Resilience of regional economic systems: from methodology to practice / M. Safiullin, L. Elshin, A. Sharapov // *Revista Gestão & Tecnologia*. 2024. Vol. 24. № 4. P. 138–162.
4. Popov E.V. Interfirm interactions : monograph / E.V. Popov, V.L. Simonova. M. : Yurait Publishing House, 2021. 276 p.
5. Pronyaeva L.I. Development of the interorganizational management system in clusters / L.I. Pronyaeva, A.V. Pavlova // Scientific result. Sociology and management. 2016. № 1(7). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-mezhorganizatsionnogo-upravleniya-v-klasterah> (date of application 23.12.2024).
6. Organizational and managerial instruments of financial policy in modern Russia / E. Bochkareva, P. Kurdyuk, S. Kozhushko, K. Khamidullin // *Revista Gestão & Tecnologia*. 2024. Vol. 24(2). P. 283–297.
7. Kharlamov A.V. Interorganizational forms of interaction between the state and cluster participants in the interests of innovative development / A.V. Kharlamov, A.A. Rostislavsky // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2022. № 4(54). P. 20–25.
8. Innovative Neural Network Approaches to Operational Risk Management in Financial Institutions / E. Chumakova, D. Korneev, M. Gasparian, V. Titov, I. Makhov // *Journal of Lifestyle and SDGs Review*. 2025. Vol. 5. URL : <https://sdgsreview.org/LifestyleJournal/article/view/4195> (date of application 10.01.2025).
9. Shubenkova E.V. Mechanism for ensuring decent work and social protection of labor migrants within the framework of regional integration associations / E.V. Shubenkova, I.A. Shichkin // Innovations and Investments. 2021. № 2. P. 81–86.

Информация об авторе

Маринин Иван Александрович
аспирант,
Самарский государственный
экономический университет
ORCID 0009-0008-5918-2247
89171158626@yandex.ru

Ivan A. Marinin
Postgraduate Student,
Samara State University of Economics
ORCID 0009-0008-5918-2247
89171158626@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.01.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-21>
УДК 659.235

Attribution
cc by

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ АУДИТА В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Махортов А.А.

Дипломатическая академия МИД России

Аннотация. В 2021 году была принята Концепция развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года. За прошедшее с этого момента время продолжающиеся процессы цифровой трансформации экономики породили новые запросы, что требует пересмотра целей и задач развития аудита. Изменения носят столь значительный характер, что представляется целесообразным поставить вопрос о трансформации самой концептуальной модели аудита. Целью статьи является исследование трансформации концептуальной модели аудита в условиях четвертой промышленной революции. Системный подход был реализован на основе таких общенаучных методов, как анализ и синтез, классификация, сравнение. В результате исследования определены исторические этапы развития аудита, рассмотрены преобразования моделей в прошлом и выявлены целевые ориентиры перспективной трансформации концептуальной модели аудита в контексте распространения сквозных технологий.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, цифровая трансформация, концептуальная модель аудита, большие данные, устойчивое развитие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

TRANSFORMATION OF THE CONCEPTUAL MODEL OF AUDIT IN THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Artyom A. Makhorov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Abstract. In 2021, the Concept for the Development of Auditing Activity in the Russian Federation until 2024 was adopted. Since then, the ongoing processes of digital transformation of the economy have generated new demands, which requires a revision of the goals and objectives of audit development. The changes are so significant that it seems appropriate to raise the issue of transforming the conceptual audit model itself. The purpose of the article is to study the transformation of the conceptual audit model in the context of the fourth industrial revolution. A systematic approach was implemented on the basis of such general scientific methods as analysis and synthesis, classification, comparison. As a result of the study, the historical stages of audit development were determined, past model transformations were considered, and target benchmarks for the prospective transformation of the conceptual audit model in the context of the spread of end-to-end technologies were identified.

Keywords: audit, audit activity, digital transformation, conceptual audit model, big data, sustainable development.

Funding: Independent work.

Введение.

Происходящая в настоящее время трансформация бизнес-моделей, обусловленная цифровизацией экономики и распространением таких «подрывных» технологий, как искусственный интеллект, аналитика данных и т.д., требует адекватных изменений со стороны систем управления на всех уровнях – начиная от отдельных организаций и заканчивая национальной и глобальной экономикой. Цифровая эконо-

мика давно вышла за рамки электронной коммерции. Становление новой парадигмы сказывается на всех социально-экономических системах, меняет принятые способы взаимодействия и сотрудничества, методы ведения бизнеса и образ жизни людей.

Новые бизнес-модели определяют траекторию развития множества отраслей, в том числе и аудиторской деятельности. Как отмечают эксперты Всемирного банка [1], недостаточно быст-

ро реагирующие на изменения, субъекты оказываются неспособны к конкурентной борьбе. Возрастание ценности информационных ресурсов, повышение скорости и объема информационных потоков формируют новые запросы со стороны пользователей аудиторских услуг.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие методологии аудита отстает от изменений требований бизнес-среды. Так, Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» определяет аудит исключительно как «независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности» [2], в то время как постоянное увеличение скорости коммуникаций снижает интерес со стороны стейкхолдеров к содержащейся в отчетности исторической информации.

Целью данной статьи является рассмотрение трансформации концептуальной модели аудита в условиях четвертой промышленной революции.

Результаты.

Концепция четвертой промышленной революции, изложенная Клаусом Швабом [3], подразумевает не только изменение технологического уклада на основе внедрения киберфизических систем и других научных разработок, но и глубокую трансформацию всего образа жизни людей. Развитие экономики становится более быстрым и системным, что обуславливает новые вызовы для субъектов хозяйствования во всех отраслях. Возрастает роль информации как стимула, определяющего поведение экономических агентов, основы принятия управленческих решений.

Повышение ценности аудита для всех категорий заинтересованных пользователей требует системного переосмысления, актуализации концептуальной модели и соответствующей переработки методологических подходов в контексте высокой степени неопределенности и динамичности социально-экономических процессов.

Исторически роль аудита не была неизменной. Исследователи [3; 5] предлагают разные варианты периодизации, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Этапы развития аудиторской деятельности в мировой практике

Название этапа	Период	Характеристика
1	2	3
Подтверждающий аудит	Предыстория (до середины XIX века)	Истоки аудита обнаруживаются в Древнем мире. Организация контроля отражается в древнеиндийских трактатах, в частности, в «Артхашастре, или науке политики» (IV–III вв. до н.э.). Государственная система аудита существовала в Древнем Китае эпохи Чжоу (1122–256 гг. до н.э.). Упоминания аудиторских процедур встречаются трудах Платона и Аристотеля. Отдельные формы внутреннего контроля описаны в Библии. Первые законодательные акты были приняты в Англии в XIII–XIV веках. Целью аудита в этот период было предотвращение злоупотреблений и оценка эффективности работы, главный метод – детальная проверка фактов хозяйствования
	Возникновение аудита (середина XIX века – 1905 г.)	Начало нового этапа ознаменовано принятием в Англии ряда законов: в 1844 году – Закон об акционерных обществах (предписывал не реже раза в год приглашать специалиста для проверки бухгалтерских счетов и формировать отчет для акционеров), в 1862 году – Закон об обязательном аудите, фактически выделивший аудит в отдельную научную отрасль. В 1854 году в Эдинбурге учреждено «Общество бухгалтеров», в 1880 году – Институт присяжных бухгалтеров в Англии и Уэльсе, в 1887 году – ассоциация аудиторов Америки. Аудит по-прежнему ориентирован на выявление злоупотреблений, основным методом становится проверка по существу
	Формирование профессии аудитора (1905–1933 гг.)	Период связан с запросами быстро развивающегося американского бизнеса. Новые идеи предложены Л. Дикси и Р. Монтгомери. Цель аудита уточняется – раскрытие вольных и невольных ошибок (злоупотреблений, описок и арифметических ошибок, принципиально неверного выбора методологических приемов). Начинается стандартизация аудиторской деятельности. Методы – проверка на соответствие и по существу (отход от детальной проверки, требующей значительных трудозатрат)
	Становление профессии (1933–1940 гг.)	После кризиса 1929–1933 гг. ужесточается порядок утверждения отчетности. В развитых странах формируется законодательство об аудите. Основная цель – выявление правильности отражения финансового состояния организации. Основной метод – тестирование системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля
Системно ориентированный аудит	1940–1980 гг.	Фокус внимания смещается на систему внутреннего контроля. Ее оценка влияет на методологию аудита (порядок организации и проведения аудиторской проверки): чем более надежной признается система внутреннего контроля, тем больше доверия предоставленным данным («теория контроллинга»). Происходит стандартизация процессов проверки

Окончание таблицы 1

1	2	3
Риск ориентированный аудит	1980 гг. – настоящее время	Возрастает интерес к повышению эффективности деятельности организаций. Аудит трансформируется в форму консалтинга. Аудитор превращается в помощника собственников, способствующего установлению баланса интересов. Ключевые цели – оценка рисков искажения отчетности и выявление резервов. Совершенствуются аудиторские процедуры – вводится тестирование субъективного поведения, оценка рисков. Расширяется спектр сопутствующих услуг

* *Источник:* составлено автором на основании [3; 5; 6].

Концептуальная трансформация четко прослеживается даже на сравнительно небольшом временном отрезке новейшей истории аудита в

России, начавшейся с переходом к рыночной экономике (табл. 2).

Таблица 2

Этапы развития аудиторской деятельности в России

Название этапа	Период	Характеристика
Формальный аудит	1987–1991 гг.	Независимая форма финансового контроля в России на момент начала перехода на рыночный путь отсутствовала. Происходит директивное создание аудиторских организаций (1987 г. – «Инаудит»). Первые лицензии выдаются хаотично, нормативная база и система подготовки кадров не сформированы. Роль аудита формальная
Консалтинговый аудит	1992–2000 гг.	Формируется нормативно-правовая база (Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2263 «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.1994 № 482 «Об утверждении нормативных документов по регулированию аудиторской деятельности в Российской Федерации» и др.). Систематизируется лицензирование аудиторской деятельности, проведение аттестации аудиторов. Создается Департамент организации аудиторской деятельности и центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии (ЦАЛАК) Минфина России. Проявляется роль аудита в помощи собственникам и топ-менеджменту в сфере бухгалтерского учета и налогообложения
Подтверждающий аудит с элементами системно ориентированного аудита	2001–2002 гг.	Совершенствуется нормативно-правовая база (Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 07.08.2001 № 119-ФЗ, федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности). Появляются саморегулируемые аудиторские объединения. Ужесточается ответственность руководителей за нарушения при осуществлении контроля. Цель аудита – выражение мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности
Риск ориентированный аудит	2003–2009 гг.	Уточняется роль и значение аудита. Принимается Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ. Возрастает внимание к рискам (в первую очередь – связанным с налоговой оптимизацией)
Кризис ориентированный аудит	2010 г. – настоящее время	Формирование нового подхода связано с экономическим кризисом 2008–2009 гг. Актуализируются вопросы, связанные с выявлением признаков ухудшения финансового положения. Отменяется лицензирование аудиторов, возрастает роль саморегулируемых организаций аудиторов (членство в них становится обязательным условием осуществления аудиторской деятельности)

* *Источник:* составлено автором на основании [7; 8; 9].

Трансформация подходов к аудиторской деятельности тесно связана с запросами заинтересованных пользователей. В современных условиях сведений о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности недостаточно для того, чтобы принимать рациональные управленческие решения. Это связано с тем, что отчетность содержит ретроспективные данные, в то время как решения принимаются на перспективу. Соответственно, возникает потребность перехода к аналитической концепции устойчивого развития как направления дальнейшего развития аудиторской деятельности. Взаимосвязь между концептуальными моделями аудита и концепциями отражения информации в бухгалтерской отчетности представлена в таблице 3.

Смена парадигмы представляется необходимой предпосылкой преодоления кризиса аудиторской деятельности, вызванной утратой ее ценности для заинтересованных пользователей. Для того, чтобы расширить предмет аудита в условиях усложнения бизнес-среды, необходимо включить в рассмотрение наряду с бухгалтерской (финансовой) отчетностью и другие виды отчетности, включая:

- отчетность специального назначения;
- нефинансовую отчетность;
- интегрированную отчетность;
- локальные отчеты.

Таблица 3

Взаимосвязь концептуальных моделей аудита
и концепций отражения информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности

Концепция отражения информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности	Концептуальная модель аудита
Полное и добросовестное отражение	Аудит-ревизия
Достоверное и точное отражение	Аудит-контроль достоверности
Достоверное и добросовестное отражение	Аудит-консалтинг
Отражение информации об устойчивости развития	Аудит-кризис-менеджмент

* **Источник:** составлено автором на основании [10].

Не вызывает сомнений, что будущее аудиторской деятельности находится в неразрывной связи с новыми технологиями [11] – причем информационные технологии выступают и как предмет аудита, и как его инструмент.

Особый интерес в условиях цифровизации представляет проведение аудита цифровой зрелости организаций. Компании являются важными участниками реализации инициатив в области устойчивого развития, и от внедрения цифровых инноваций зависит эффективность их деятельности (в частности, уровень применения сквозных технологий определяет конкурентные пре-

имущества). Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [12] в рамках национальной цели «Цифровая трансформация» определен целевой показатель достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, а также государственного управления. Обобщенный алгоритм оценки «цифровой зрелости» предприятий представлен на рисунке 1. Вместе с тем, нам представляется необходимой разработка на основе адаптации общего алгоритма методик, учитывающих специфику организаций различных отраслей [13].

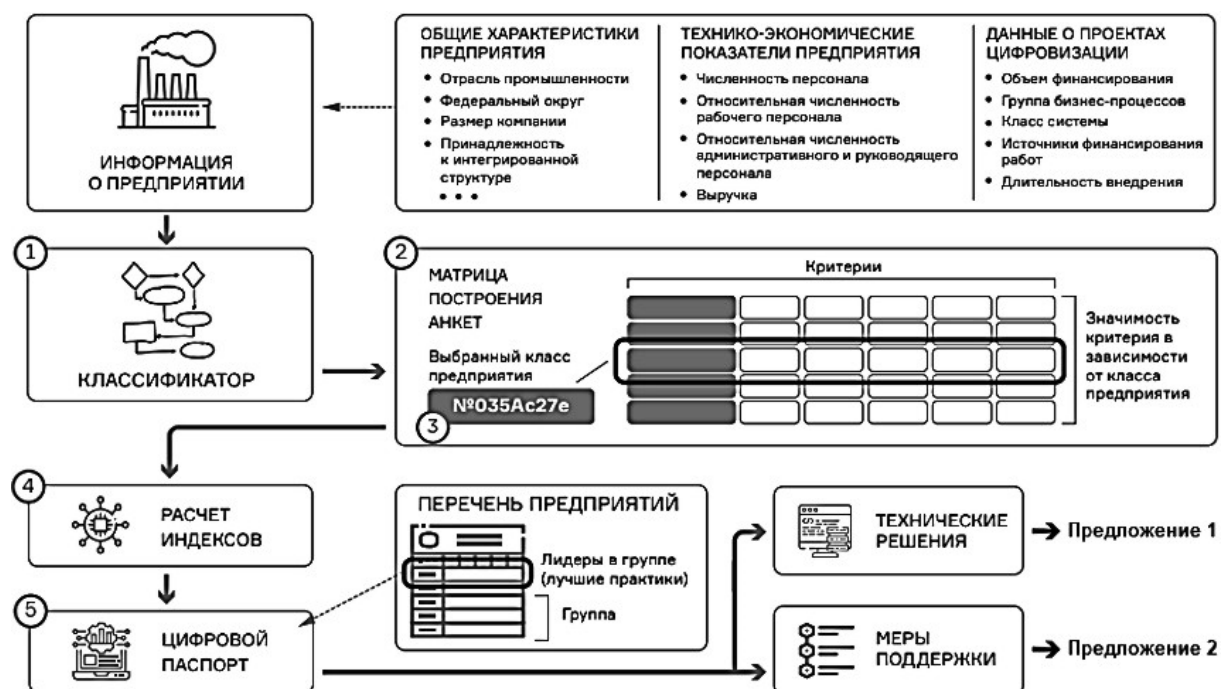

Рисунок 1 – Алгоритм оценки «цифровой зрелости» предприятия.

* **Источник:** [14].

Рассматривая информационные технологии как инструмент аудиторской деятельности, необходимо принять во внимание как продуцируемые ими выгоды, так и новые риски [15]. Важным нам представляется расширение перечня каналов получения оперативной информации – так, размещаемые на корпоративных порталах или сайтах-агрегаторах рыночные и корпоративные новости содержат сведения, лежащие вне бухгал-

терских учетных систем, но оказывающие значительное влияние на принимаемые инвесторами решения. В то же время, достоверность информации из подобных источников требует критического подхода и профессионального скептицизма.

Работа с большими данными (big data) является одной из значимых новых технологий [16].

ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 содержит следующее определение: «Большие данные (big data): Большие массивы данных, отличающиеся главным образом такими характеристиками, как объем, разнообразие, скорость обработки и/или вариативность, которые требуют использования технологии масштабирования для эффективного хранения, обработки, управления и анализа» [17].

В целом анализ «больших данных» способен обогатить аудит, повысить его качество и актуальность – но он требует переосмысления способов проведения аудита. По аналогии с тем, как в первой половине XX века произошел отказ от детальной проверки всех хозяйственных операций, в первой половине XXI века формируются методы интеллектуальной аналитики всей совокупности релевантной информации (включая данные бизнес-процессов и сведения о транзакционной активности) для повышения эффективности выявления не только рисков мошенничества и ошибок при составлении финансовой отчетности, но и операционных бизнес-рисков.

Интеграция аналитики big data в аудиторскую деятельность сопряжена с рядом препятствий:

– на этапе сбора данных возникают проблемы информационной безопасности. В крупных компаниях доступ сотрудников к внутренним информационным системам ограничен (в соответствии с должностными обязанностями), действуют регламенты. Аудитору нужно работать со всеми данными в совокупности, причем не в ручном, а в автоматизированном режиме. Если выгрузить их в виде единого массива, удобного для анализа, увеличивается риск утечки, что представляет серьезную угрозу. Кроме того, сама подготовка этого массива требует компетенций, которыми аудиторы не обладают. В компаниях тоже обычно нет профильных специалистов, системы находятся в ведении разных департаментов, т.е. требуется создание специальной комиссии для выгрузки информации;

– на этапе анализа необходимо разработать комплекс механизмов получения аудиторских

доказательств. Типовые алгоритмы и правила преобразования информации пока не сформированы, в каждом случае требуется решать задачу индивидуально, что требует специфических навыков в сфере data science. Действующие стандарты не предполагают использования таких больших массивов.

Заключение.

Цифровая трансформация бизнес-моделей приводит к формированию новых требований к аудиторской деятельности. Новые запросы со стороны заинтересованных пользователей порождают необходимость смены концептуальной модели аудита – в современных условиях ценность подтверждения достоверности ретроспективной отчетности снижается. Возникает потребность перехода к аналитической концепции устойчивого развития как направления дальнейшего развития аудиторской деятельности. В рамках этой концепции функциональное назначение аудита расширяется – он не ограничивается проверкой достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, а толкуется расширенно, включая в себя стратегический анализ, планирование и контроль в целях соблюдения принципов эффективного использования всех ресурсов на базе инноваций и соблюдения баланса возможностей и потребностей организации и общества.

Не вызывает сомнений, что будущее аудиторской деятельности находится в неразрывной связи с новыми технологиями.

С одной стороны, востребован аудит цифровой зрелости организаций как значимого фактора устойчивого развития.

С другой стороны, перспективным представляется применение сквозных информационных технологий (больших данных, искусственного интеллекта и других) непосредственно в аудиторской деятельности.

При условии концептуального переосмысления парадигмы аудита это способно обогатить аудит, повысить его качество и актуальность.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации: доклад о развитии цифровой экономики в России // Группа Всемирного банка. URL : <https://documents1.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf> (дата обращения 19.12.2024).

2. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // КонсультантПлюс. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311 (дата обращения 17.12.2024).
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2023. 208 с.
4. Азарская М.А. Методология и развитие методического обеспечения его качества : монография. Йошкар-Ола : ООО «Стринг», 2009. 190 с.
5. Кизиллов А.Н. Эволюция аудита как науки и практической деятельности / А.Н. Кизиллов, И.Н. Богатая // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 22. С. 43–57.
6. Кириленко Ю.В. История возникновения и развития аудита / Ю.В. Кириленко, Е.С. Зданович // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов, Минск, 6–13 апреля 2018 года. Мн. : БГЭУ, 2018. С. 110–112.
7. Григоренко М.А. Возникновение и основные этапы эволюции аудиторской деятельности в мировой и отечественной практике / М.А. Григоренко // Учет и статистика. 2011. № 4(24). С. 30–35.
8. Огородникова А.А. История развития аудита в России / А.А. Огородникова, Н.В. Гамулинская // Вектор экономики. 2023. № 12. URL : http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/12/accounting/Ogorodnikova_Gamulinskaya.pdf (дата обращения 21.12.2024).
9. Арабян К.К. Аудит в России. Новая концепция развития : монография. М. : РУСАЙНС, 2023. 164 с.
10. Арабян К.К. Концептуальные основы развития аудиторской деятельности: доклад / К.К. Арабян // Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество». URL : https://sroaas.ru/upload/iblock/c05/6llthekdhqa987ed8xh08hr6oy9b8k19/Doklad_-Arabyan-K.K.-_Kontseptualnye-osnovy-razvitiya-auditorskoi_-deyatelnosti-v-RF-100623.pdf (дата обращения 19.12.2024).
11. Панков В.В. Трансформация института аудита в условиях применения цифровых технологий / В.В. Панков, В.Л. Кожухов // Аудит. 2019. № 12. С. 4–7.
12. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 15.12.2024).
13. Цивилева А.Е. Методика проведения аудита цифровой зрелости организаций угледобывающей промышленности / А.Е. Цивилева, С.С. Голубев // Уголь. 2023. № 12(1174). С. 24–29.
14. Показатели «цифровой зрелости» отрасли «Промышленность» // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL : <https://www.economy.gov.ru/material/file/371da805d6a083111877a2ac0f9f9b29/Minpromtorg.pdf> (дата обращения 22.12.2024).
15. Мальцева И.Ф. Использование систем искусственного интеллекта в управленческих и производственных процессах / И.Ф. Мальцева, Ю.В. Шульгина // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5 (55). С. 220–228.
16. Махортов А.А. Цифровая трансформация консалтинговых услуг на современном этапе / А.А. Махортов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №11. С. 261–266.
17. ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь». М. : Стандартинформ, 2021. 16 с.

References:

1. Competing in the Digital Age: Strategic Challenges for the Russian Federation: Russia Digital Economy Development Report // World Bank Group. URL : <https://documents1.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf> (date of application 12/19/2024).
2. Federal Law of 12/30/2008 № 307-FZ «On Auditing Activity» // ConsultantPlus. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311 (date of application 12/17/2024).
3. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. M. : Eksmo, 2023. 208 p.
4. Azarskaya M.A. Methodology and development of methodological support for its quality: monograph. Yoshkar-Ola : ООО «String», 2009. 190 p.
5. Kizilov A.N. Evolution of audit as a science and practical activity / A.N. Kizilov, I.N. Bogataya // International accounting. 2012. № 22. P. 43–57.
6. Kirilenko Yu.V. History of the emergence and development of audit / Yu.V. Kirilenko, E.S. Zdanovich // National economy of the Republic of Belarus: problems and prospects of development: materials of the XI International scientific and practical conference of students, Minsk, April 6–13, 2018. Mn. : BGEU, 2018. P. 110–112.
7. Grigorenko M.A. The emergence and main stages of the evolution of auditing activity in the world and domestic practice / M.A. Grigorenko // Accounting and statistics. 2011. № 4(24). P. 30–35.
8. Ogorodnikova A.A. History of the development of audit in Russia / A.A. Ogorodnikova, N.V. Gamulinskaya // Vector of Economics. 2023. № 12. URL : http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/12/accounting/Ogorodnikova_Gamulinskaya.pdf (date of application 12/21/2024).
9. Arabyan K.K. Audit in Russia. New concept of development : monograph. M. : RUSAINS, 2023. 164 p.
10. Arabyan K.K. Conceptual foundations for the development of auditing activities: report / K.K. Arabyan // Self-regulatory organization of auditors Association «Commonwealth». URL : https://sroaas.ru/upload/iblock/c05/6llthekdhqa987ed8xh08hr6oy9b8k19/Doklad_-Arabyan-K.K.-_Kontseptualnye-osnovy-razvitiya-auditorskoi_-deyatelnosti-v-RF-100623.pdf (date of application 12/19/2024).

11. Pankov V.V. Transformation of the audit institution in the context of the use of digital technologies / V.V. Pankov, V.L. Kozhukhov // Audit. 2019. № 12. P. 4–7.
12. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // President of Russia. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (date of application December 15, 2024).
13. Tsivileva A.E. Methodology for conducting an audit of the digital maturity of coal mining organizations / A.E. Tsivileva, S.S. Golubev // Coal. 2023. № 12(1174). P. 24–29.
14. Indicators of «digital maturity» of the «Industry» industry // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL : <https://www.economy.gov.ru/material/file/371da805d6a083111877a2ac0f9f9b29/Minpromtorg.pdf> (date of application 22.12.2024).
15. Maltseva I.F. Use of artificial intelligence systems in management and production processes / I.F. Maltseva, Yu.V. Shulgina // Natural Sciences and Humanities Research. 2024. № 5(55). P. 220–228.
16. Makhortov A.A. Digital transformation of consulting services at the present stage / A.A. Makhortov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. № 11. P. 261–266.
17. GOST R ISO/IEC 20546-2021 «Information technology. Big data. Review and dictionary». М. : Standartinform, 2021. 16 p.

Информация об авторе

Махортов Артем Александрович
аспирант кафедры мировой экономики,
Дипломатическая академия МИД России, г. Москва
mahortov.artiom@yandex.ru

Artyom A. Makhorov
Postgraduate Student
of the Department of World Economy,
Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Moscow
mahortov.artiom@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-23>

УДК 338.2

Attribution

cc by

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мотовиц Т.Г.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Изучение корпоративной культуры организации в современном мире является критически важным для понимания того, как компании могут адаптироваться к изменениям, связанными с растущей конкуренцией и цифровизацией экономики, что и обусловило актуальность темы исследования. Цель работы – обоснование важности трансформации корпоративной культуры в условиях цифровой экономики, исследование «цифровой корпоративной культуры» как экономической категории на основе авторского методологического подхода. Методы: использование системного и процессного подходов, систематизации и обобщения материала позволили достичь поставленной цели в работе. Результаты – обоснована научная новизна данного исследования, которая состоит в том, что автор трактует корпоративную культуру организации как экономическую категорию, формулирует ее определение как «цифровая корпоративная культура», рассматривает данную категорию на основе авторского методологического подхода через материально-вещественное и общественное содержание категории; обосновываются ее элементы и тенденции. Выводы. Корпоративная культура – это стратегический актив организации в эпоху цифровой экономики, способствующий обеспечению ее устойчивости и конкурентоспособности. Представлено авторское определение «цифровой корпоративной культуры» как экономической категории, рассмотрены ее ключевые структурные элементы, и определены основные тенденции развития.

Ключевые слова: цифровая корпоративная культура, цифровая экономика, конкурентоспособность, эффективность управления.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

TRANSFORMATION OF CORPORATE CULTURE IN THE DIGITAL ECONOMY

Tatiana G. Motovits

Pacific National University

Abstract. The study of corporate culture of an organisation in the modern world is critical for understanding how companies can adapt to the changes associated with growing competition and digitalisation of the economy, which determined the relevance of the research topic. The aim of the paper is to substantiate the importance of the transformation of corporate culture in the digital economy, to study «digital corporate culture» as an economic category based on the author's methodological approach. Methods: the use of system and process approaches, systematization and generalization of the material allowed us to achieve the goal of the work. Results. The scientific novelty of this research consists in the fact that the author treats the corporate culture of the organisation as an economic category, formulates its definition as «digital corporate culture», considers this category on the basis of author's methodological approach through the material and social content of the category; its elements and tendencies are substantiated. Conclusions. Corporate culture is a strategic asset of organization in the era of digital economy, contributing to its sustainability and competitiveness. The author's definition of 'digital corporate culture' as an economic category is presented, its key structural elements are considered, and the main development trends are identified.

Keywords: digital corporate culture, digital economy, competitiveness, management efficiency.

Funding: Independent work.

Введение. Цифровая экономика характеризуется высокой скоростью изменений, она меняет не

только бизнес-процессы организации, но и трансформирует корпоративную культуру,

© Мотовиц Т.Г.

предъявляя новые требования к ней, как к одному из ведущих активов предприятия. Исследования трансформации корпоративной культуры в условиях цифровой экономики необходимо для понимания того, как компании могут адаптироваться к изменениям цифровой среды, улучшать свою эффективность и оставаться конкурентоспособными. Требование времени – это формирование цифровой корпоративной культуры организации, поддерживающей вовлеченность персонала в бизнес-процессы, где инновации, обучение новым технологиям, цифровая грамотность становятся ключевыми элементами.

Цель работы – обоснование важности трансформации корпоративной культуры в условиях цифровой экономики, исследование «цифровой корпоративной культуры» как экономической категории на основе авторского методологического подхода.

Результаты.

Исследование корпоративной культуры всегда вызывало интерес у специалистов. Так, специалисты выделяют психологический подход, где исследуется как личные качества, эмоциональное состояние, мотивация сотрудников и руководителей влияют на культуру организации. Ключевые характеристики данного подхода, такие как личностные характеристики лидеров, психологический климат в коллективе, влияние эмоций и стрессов на поведение сотрудников, находят практическое применение в поддержании позитивной психологической среды организации, коучинге и развитии личности [1; 2].

Исследователи социологического подхода рассматривают корпоративную культуру как коллективное явление, формирующееся через взаимодействие людей, и выражающееся через систему норм, ценностей и ритуалов, характеризующих единство группы (персонала организации) [3]. Они выделяют такие аспекты, как организационные традиции, мифы и легенды, ритуалы, праздники и символы, укрепляющие коллективный дух, роль неформальных групп, которые находят практическое применение в формировании миссии компании, создании системыощерений и традиций.

Управленческий подход позволяет ученым рассматривать корпоративную культуру как средство управления, которое способствует достижению стратегических целей организации [4], а его важнейшими характеристиками является поддержка конкурентных преимуществ через корпоративную культуру, что находит свое практическое применение в изменениях компании.

Последователи этического (философского) подхода основное внимание уделяют моральной и социальной ответственности корпоративной культуры при влиянии на работу сотрудников и организаций [5]. Его основными характеристиками является проявление этичности корпоративной культуры, ее влияния на общество и экологию,

в частности, находит применение при исследовании влияния этических принципов организации на восприятие бренда компании.

Также, специалисты исследуют взаимовлияние изменений коммуникационных процессов и организационной структуры, потому что цифровая экономика трансформирует традиционные методы коммуникации внутри организации, горизонтальные связи ускоренно развиваются с помощью цифровых технологий, а это влияет на обмен информацией и прозрачность бизнес-процессов [6].

Таким образом, анализ точек зрения ученых свидетельствует о том, что корпоративная культура имеет междисциплинарный характер и является инструментом, объединяющим сотрудников, повышающим их эффективность и конкурентоспособность компании.

Обсуждение.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автор трактует корпоративную культуру организации как экономическую категорию, формулирует ее определение как «цифровая корпоративная культура», рассматривает данную категорию на основе авторского методологического подхода.

Автор сформулировал определение «цифровой корпоративной культуры» – как системы общественных отношений, формирующихся внутри организации под влиянием цифровых технологий и инструментов, направленных на создание и поддержание эффективных отношений со стороны сотрудников, руководства компании и стейкхолдеров, для оптимизации внутренних процессов, стимулирования инноваций, развития открытых коммуникаций и обеспечения адаптивности в условиях цифровой экономики.

Авторский методологический подход состоит в том, что рассматривать данную категорию необходимо с позиции диалектической взаимосвязи ее материально-вещественного и общественного содержания.

Материально-вещественное содержание «цифровой корпоративной культуры», по мнению автора, представляет собой совокупность физического, технологического и цифрового инструментария, создающего условия для функционирования и развития корпоративной среды в цифровой экономике.

Основными аспектами материально-вещественного содержания, по мнению автора, являются следующие: технико-технологическая инфраструктура (представлена серверами, компьютерной техникой, смартфонами, планшетами, ноутбуками, локальными сетями высокоскоростным интернетом, облачными платформами, физическими и цифровыми системами защиты информации); программное обеспечение (различные системы управления проектами, электрон-

ная почта, разнообразные системы совместных коммуникаций, системы управления большими данными); организация рабочего пространства (рабочие места сотрудников оснащаются высококачественной компьютерной техникой, интерактивными досками, инструменты для видеоконференций, создается цифровая инфраструктура для удаленной работы); формирование цифровых корпоративных профилей сотрудников (электронные подписи, учетные записи, переписка, цифровые следы всех операций компании, электронные регламенты и положения организации, базы данных); материальная поддержка корпоративного обучения и развития сотрудников (создание бесплатного доступа к обучающим онлайн курсам и тренингам, к ресурсам электронных библиотек); создание лабораторий для развития цифровых технологий (искусственного интеллекта, роботизации, автоматизации).

Таким образом, материально-вещественное содержание цифровой корпоративной культуры обеспечивает эффективность работы персонала, позволяет оперативно реагировать на внешние и внутренние изменения в компании, обеспечивает доступность всех работников к ее цифровым инструментам, что влияет на сплоченность всего коллектива организации.

Общественное содержание «цифровой корпоративной культуры», по мнению автора, отражает систему нового уровня общественных взаимодействий и создаваемый ими синергический эффект.

Основными аспектами общественного содержания «цифровой корпоративной культуры» автор выделил следующие:

- цифровые ценности и нормы (открытость бизнес-процессов и создание открытых рабочих пространств);
- особой ценностью становятся такие компетенции работника, как способность к адаптации, самообучению, восприятию изменений, акцент на конфиденциальность);
- социальные коммуникации (цифровые инструменты меняют формат общения в бизнес-среде на менее формальный, но более оперативный);
- усиливается синергический эффект;
- меняются границы рабочего дня за счет доступности удаленных цифровых инструментов и решений);
- культурные и образовательные трансформации (сотрудники дифференцируются по уровню цифровой грамотности, руководители направляют усилия на постоянное обучение всех сотрудников цифровым инструментам и цифровой культуре независимо от должности и возраста;

- быстрое получение обратной связи от работников позволяет организации оперативно реагировать на изменения);
- цифровая этика и ответственность (сотрудники осознают влияние цифровой активности на своих коллег, на всю компанию, чтобы цифровые инструменты не нарушали конфиденциальность);
- переход на электронный документооборот защищает экологию);
- цифровые социальные традиции и практики (виртуальные производственные мероприятия и праздники способствуют формированию новых ритуалов, практик и традиций в онлайн-формате, что повышает сплоченность коллектива);
- внедрение цифровых наград и рейтингов работников повышает их мотивацию);
- создаются в компаниях внутренние онлайн-сообщества по интересам, которые поддерживаются цифровыми платформами).

Таким образом, общественное содержание экономической категории «цифровая корпоративная культура» проявляется на практике в том, что сотрудники компании активнее вовлекаются во все процессы в организации, персонал мотивирован на генерацию новых идей и их реализацию; происходит быстрая адаптация к цифровым инструментам, что повышает удовлетворенность работников от трудового процесса. Сотрудники становятся создателями своей корпоративной культуры, где значимость традиционных вертикальных иерархических связей снижается, по сравнению с горизонтальной структурой взаимодействий. Цифровая корпоративная культура становится стратегическим активом компании.

Основные тенденции, определяющие развитие цифровой корпоративной культуры в организациях следующие:

- 1) расширение объемов удаленной работы и виртуального сотрудничества совмещенного с гибким графиком работы;
- 2) принятие решений на основе данных и аналитики;
- 3) регулярное обновление знаний и навыков в профессиональной области и развитие коммуникативных способностей, креативности и эмоционального интеллекта;
- 4) формирование команды экспертов из разных регионов страны и мира для решения сложных задач и проектов;
- 5) поддержка сотрудников с помощью искусственного интеллекта;
- 6) использование электронных инструментов для найма, адаптации и оценки сотрудников;

7) создание рабочей среды, в которой сотрудники могут тестировать новые идеи без ущерба для неудач;

8) сотрудничество с государственными структурами, бизнес-сообществом и университетами для совместной разработки новых решений;

9) участие в инициативах, направленных на положительное воздействие на общество и окружающую среду посредством цифровых проектов;

10) развитие навыков цифровой грамотности и понимания технологий среди топ-менеджмента;

11) обмен знаниями и опытом между сотрудниками разных уровней;

12) использование внешней социальной платформы для обмена идеями и информацией;

13) микрообучение и интерактивные модули обучения, доступные через мобильные устройства;

14) использование VR/AR для обучения персонала в безопасной и контролируемой среде.

Заключение.

Исследование трансформации корпоративной культуры в условиях цифровой экономики позволило сформулировать следующие выводы.

Во-первых, цифровая корпоративная культура в современном бизнесе — это экономический ресурс, обеспечивающий конкурентоспособность, устойчивость и способность организации адаптироваться к изменениям в цифровой экономике.

Во-вторых, автор сформулировал определение «цифровой корпоративной культуры» как экономической категории.

В-третьих, теоретическая значимость исследования «цифровой корпоративной культуры» заключается в применении авторского методологического подхода к рассмотрению данной экономической категории с позиции диалектического единства ее материально-вещественного и общественного содержания.

В-четвертых, практическая значимость выводов автора состоит в том, что положения исследования могут быть использованы компаниями при формировании корпоративной культуры в современной цифровой среде.

В-пятых, выявлены ключевые структурные элементы, формирующие цифровую корпоративную культуру.

В-шестых, определены ее основные тенденции развития, которые способствуют оптимизации бизнес-процессов, стимулированию инноваций, повышению эффективности работы персонала.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Э.Х. Шейн; Под ред. В.А. Спивака; Пер. с англ. СПб. : Питер, 2002. 336 с.
2. Петров А.В. Основные теоретические подходы к исследованию современной корпоративной культуры труда / А.В. Петров, К.С. Карасева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. № 2. С. 86–92. URL : <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/1549> (дата обращения 01.11.2024).
3. Бразевич Д.С. Социологический анализ концепций организационной (корпоративной) культуры как фактора развития современной парадигмы управления человеческими ресурсами / Д.С. Бразевич // Социология и право. 2014. № 1(23). С. 30–41.
4. Ноздрин Е.О. Развитие корпоративной культуры в условиях трансформации современных бизнес-организаций: социологический аспект : дис. ... канд. социол. наук. М., 2018. URL : <https://www.disscat.com/content/razvitie-korporativnoi-kultury-v-usloviyakh-transformatsii-sovremennykh-biznes-organizatsii> (дата обращения 27.10.2024).
5. Соломон Р.Ч. Этика и совершенствование: сотрудничество и добросовестность в бизнесе / Р.Ч. Соломон // Журнал деловой этики. № 13(1). С. 52–70.
6. Трофимова Н.Н. Цифровая корпоративная культура как элемент цифровой трансформации организации / Н.Н. Трофимова // Этносоциум. 2023. № 2(176). С. 106–113. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-korporativnaya-kultura-kak-element-tsifrovoy-transformatsii-organizatsii/viewer> (дата обращения 01.10.2024).

References:

1. Shane E.X. Organisational Culture and Leadership / E.X. Shane; Ed. by V.A. Spivak; Transl. from English. SPb. : Peter, 2002. 336 p.
2. Petrov A.V. Main theoretical approaches to the study of modern corporate labour culture / A.V. Petrov, K.S. Karaseva // Vestnik of St. Petersburg University. Sociology, 2015. № 2. P. 86–92. URL : <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/1549> (date of application 01.11.2024).
3. Brazevich D.S. Sociological analysis of the concepts of organisational (corporate) culture as a factor in the development of the modern paradigm of human resource management / D.S. Brazevich // Sociology and Law. 2014. № 1(23). P. 30–41.
4. Nozdrina E.O. Development of corporate culture in the conditions of transformation of modern business organisations: sociological aspect : cand. ... candidate of sociological sciences. M., 2018. URL : <https://www.dissercat.com/content/razvitie-korporativnoi-kultury-v-usloviyakh-transformatsii-sovremennykh-biznes-organizatsii> (date of application 27.10.2024).
5. Solomon R.C. Ethics and improvement: co-operation and integrity in business / R.C. Solomon // Journal of Business Ethics. № 13(1). P. 52-70.
6. Trofimova N.N. Digital corporate culture as an element of digital transformation of the organisation / N.N. Trofimova // Ethnopsychology. 2023. № 2(176). P. 106–113. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-korporativnaya-kultura-kak-element-tsifrovoy-transformatsii-organizatsii/viewer> (date of application 01.10.2024).

Информация об авторе

Мотовиц Татьяна Геннадьевна

кандидат экономических наук,
доцент,
Высшая экономическая школа
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет
motovits.t@gmail.com

Tatiana G. Motovits

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Higher School of Economics
Institute of Economics and Management,
Pacific National University
motovits.t@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 30.12.2024.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-29>
УДК 332.63

Attribution
cc by

КРИТЕРИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Сюпова М.С.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В современных экономических условиях повышается самостоятельность субъектов РФ в вопросах привлечения инвестиционных ресурсов, что изменяет вектор формирования и развития инвестиционной политики региона. Основными задачами региональных органов власти становится выбор оптимальной инвестиционной политики, которая активизирует инвестиционные процессы в регионе и обеспечит высокую результативность предпринимаемых действий. Цель работы: исследовать основные подходы и предложить систему критериев оценки результативности инвестиционной политики. Методы: синтез, анализ, обобщение научных источников по объекту и предмету исследования, систематизация. Результаты исследования: исследованы основные подходы, раскрывающие целевые установки и критерии результативности инвестиционной политики; предложена система критериев, позволяющих оценивать результаты деятельности региональных органов власти с учетом характера и продолжительности стратегических документов, реализуемых в ходе проведения инвестиционной политики.

Ключевые слова: критерии, результативность, инвестиционная политика, целевые индикаторы, регион.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF THE REGIONAL INVESTMENT POLICY

Marina S. Syupova

Pacific National University

Abstract. In modern economic conditions, the independence of the subjects of the Russian Federation in attracting investment resources is changing, which changes the vector of formation and development of the investment policy of the region. The main tasks of regional authorities are to choose the optimal investment policy that activates investment processes in the region and ensures high effectiveness of the actions taken. The purpose of the work: to follow the main approaches and propose a system of criteria for evaluating the effectiveness of investment policy. Methods: synthesis, analysis, generalization of scientific sources on the object and subject of research, systematization. Research results: the main approaches that reveal the objectives and criteria for the effectiveness of investment policy are investigated; a system of criteria is proposed that allows evaluating the results of the activities of regional authorities, taking into account the nature and duration of strategic documents implemented during investment policy.

Keywords: criteria, performance, investment policy, target indicators, region.

Funding: Independent work.

Введение.

В новых экономических условиях инвестиционная политика становится одним из приоритетных направлений региональной политики. Масштабное введение внешних санкций и изменение геополитической ситуации вызвали серьезные структурные сдвиги российской экономики, что требует привлечения дополнительных капитальных вложений в экономику страны и её отдель-

ных территорий. произошло сокращение числа иностранных компаний и проектов, ориентированных на сотрудничество с Россией [1, с. 145], что перманентно усиливает межрегиональную конкуренцию на привлечение частного капитала. Связи с этим возрастают риски снижения инвестиционной активности в отдельных регионах, что в перспективе окажет негативное влияние на устойчивость экономического роста в регионе и качество жизни населения.

Под влиянием внешних вызовов органы власти субъектов РФ постоянно совершенствуют методы и инструменты инвестиционной политики, внедряют новые механизмы государственной поддержки инвестиционной деятельности.

В настоящее время в регионах страны широко применяются преференциальные режимы (территории опережающего развития, особые экономические зоны), реализуются специальные инвестиционные режимы (новый инвестиционный проект, приоритетный инвестиционный проект и другие). Также, органы власти принимают прямое участие в инвестиционной деятельности (государственные гарантии по кредитам на инвестиционные цели, размещение на конкурсной основе бюджетных средств и др.). В субъектах РФ активно развиваются объекты инвестиционной инфраструктуры, создаются специализированные государственные структуры.

В сложившейся ситуации основными задачами региональных органов власти становится не только повышение инвестиционной активности, но и грамотное использование привлеченных инвестиционных ресурсов, которое позволяет повысить результативность применяемых мер и реализуемых мероприятий. В связи с этим, возникает объективная потребность исследования и разработки критериев, позволяющих оценивать результативность инвестиционной политики.

Обсуждение.

В современной научной литературе сформировалось несколько подходов, раскрывающих целевые установки и критерии оценки результатов инвестиционной политики региона. В соответствии с воспроизводственным подходом, инвестиционная политика региона является неотъемлемой частью социально-экономической политики субъекта РФ, которая нацелена на воспроизводство основных фондов [1, с. 87].

С позиции стратегического подхода, инвестиционная политика региона направлена на привлечение инвестиций и активизацию инвестиционных процессов в соответствии со стратегическими целями и задачами развития региона [3, с. 96]. Некоторые авторы [4, с. 1864; 5, с. 35] рассматривают инвестиционную политику региона с учетом территориальной «привязки» и определяют её как «совокупность мер по выявлению приоритетных направлений развития конкретной территории, предпринимаемых органами государственной власти субъекта РФ с целью повышения инвестиционной привлекательности региона и комплексного инвестиционного развития отраслей региональной экономики».

В нормативно-правовых документах субъектов РФ достаточно часто используется социально-экономический подход, который определяет региональную инвестиционную политику как систему мер по созданию благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности, направленная на обеспечение стабильности

условий деятельности субъектов инвестиционной деятельности, привлечение инвестиций для решения задач социально-экономического развития региона [6].

Критерии оценки результатов региональной инвестиционной политики представлены в различных вариациях.

Так, Ж.Б. Воробьева раскрывает сущность инвестиционной политики региона как некую совокупность реализуемых возможностей и их последующих результатов. При этом автор выделяет три взаимосвязанных блока инвестиционной политики: «инвестиционные потоки → инвестиционные процессы → инвестиционный эффект», где результативность определяется эффективностью инвестиций, а также полученным социальным, экономическим и бюджетным эффектами от инвестиционной деятельности [7, с. 223].

Е.А. Меньшикова, оценивая результаты инвестиционной политики Хабаровского края, проводит структурный анализ инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности и сравнивает дифференциальный и пропорциональные сдвиги в регионе относительно значений по РФ [8, с. 519].

Ряд авторов считает, что к критериям результативности следует относить «превышающие среднероссийское значение удельные показатели и темпы роста по основным индикаторам, характеризующим достижение главных целей социально-экономического развития региона» [3, с. 97].

Большинство современных исследователей в оценках результатов региональной инвестиционной политики анализируют динамику и структуру инвестиций в основной капитал [4, с. 1875; 9, с. 635; 10, с. 26], в том числе по источникам финансирования и в отраслевом разрезе.

В методике Национального рейтинга состояния инвестиционного климата субъектов РФ (АСИ) усилия региональных властей по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса и привлечения инвестиций оцениваются на основе 70 показателей по 4 направлениям (регуляторная среда; институты для бизнеса; инфраструктура и ресурсы; поддержка малого и среднего предпринимательства).

На наш взгляд, для оценки результатов инвестиционной политики региона необходимо опираться на критерии и индикаторы, которые содержатся в стратегических документах конкретного региона.

Результаты.

В основу стратегических документов государственных органов власти положен индикативный подход. Инвестиционные стратегии субъектов РФ, государственные программы и проектные документы содержат перечень целевых показате-

телей (индикаторов), отражающие целевые установки проводимой политики.

Проведенный анализ стратегических документов субъектов РФ показал, что в российской практике регионального управления отсутствует единый подход к формированию системы целевых индикаторов. Каждый регион формирует систему целевых показателей государственных программ и проектов с учетом стратегических целей и приоритетов развития, а также имеющегося ресурсного и инвестиционного потенциала территории.

В настоящее время инвестиционная политика регионов предусматривает реализацию иерархической системы документов, каждый из которых нацелен на достижение четко установленных результатов, которые представлены в виде целевых индикаторов (рис. 1). Инвестиционная стратегия региона содержит систему долгосрочных (стратегических) целей и определяет основ-

ные направления капитальных вложений. Основными критериями её успешной реализации выступают такие интегральные показатели, как повышение инвестиционного климата либо инвестиционной привлекательности региона.

Так, в Инвестиционной стратегии Приморского края до 2030 года определено, что стратегической целью инвестиционной политики региона является формирование благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающего рост инвестиционной активности и способствующего ускорению темпов социально-экономического развития края [12, с. 22].

В Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края до 2030 года стратегическая цель имеет более конкретную формулировку, измеряемую количественно: «удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП края должен составить в 2030 году не ниже 25 %» [13].

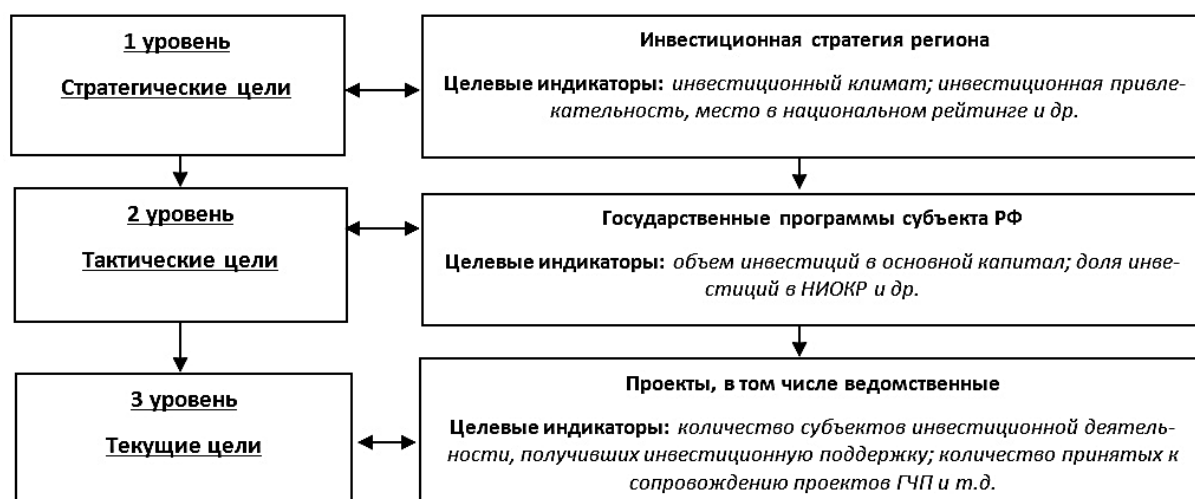

Рисунок 1 – Система целей и индикаторов инвестиционной политики субъектов РФ

В рамках государственных программ субъектов РФ определяются тактические цели инвестиционной политики, которые тесно коррелируют со стратегическими.

В рамках государственных программ определяется перечень мероприятий, реализация которых позволяет повысить интенсивность инвестиционных процессов в регионе, а также устанавливаются плановые значения целевых показателей, отражающие их результаты. Так, в государственной программе Хабаровского края «Стимулирование инвестиционной деятельности в Хабаровском крае» в качестве основного целевого показателя используется «объем частных инвестиций от реализации инвестиционных проектов» [13]. Для достижения текущих целей инвестиционной политики, региональные органы власти разрабатывают ведомственные проекты, которые имеют краткосрочный период реализации и детализируют мероприятия, предусмотренные государственной программой субъекта РФ.

Оценка результативности реализации данных документов на регулярной основе осуществляется региональными органами власти путем сопоставления фактически достигнутых значений индикаторов с планируемыми. Если фактические значения индикаторов превышают их плановые значения, то деятельность органов власти считается результативной. В противном случае – цели инвестиционной политики остаются не достигнутыми.

По мнению автора, в системе оценки результатов инвестиционной политики региона необходимо анализировать также динамику оцениваемых индикаторов, которую отражает индекс результативности ($K_{рез}$):

$$K_{рез} = \frac{П_n}{П_{n-1}},$$

где $П_n$ – значение целевого индикатора в текущий период; $П_{n-1}$ – значение целевого индикатора в предыдущий период.

Если значение индекса не достигает 1, то это свидетельствует о низкой результативности (отсутствие результатов) деятельности региональных органов власти. Если $K_{рез} \leq 1,01$, то деятельность региональных органов власти имеет высокие результаты. Оценивать результаты инвестиционной политики с помощью индекса результативности целесообразно со следующей периодичностью: ведомственные проекты, имеющие краткосрочный характер реализации, ежеквартально и по окончании реализации проекта; государственные программы субъектов РФ ежеквартально и в конце календарного года; инвестиционные стратегии – по окончании каждого этапа реализации и по завершении реализации документа.

Заключение.

Проведенное исследование показало, что в научном пространстве не сформировалось единого подхода, определяющего целевые установочные критерии оценки результатов региональной инвестиционной политики. Большинство авторов

в своих исследованиях опираются на индикативный подход, который позволяет получить количественную оценку проводимых мероприятий. Данный подход применяется в деятельности органов государственной власти.

Инвестиционная политика российских регионов предусматривает реализацию системы стратегических документов, которая содержит иерархические взаимосвязанные цели и целевые индикаторы.

Для оценки результатов реализации проводимой политики необходимо проводить мониторинг степени достижения целевых показателей относительно плана, но и отслеживать динамику данных индикаторов. Это позволит своевременно выявлять «слабые» места в деятельности органов власти субъектов РФ и вносить соответствующие корректировки в планируемые мероприятия.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Васильева Н.И. Российская экономика в 2019–2020 гг.: от стагнирующего роста к обновленному инвестиционному циклу / Н.И. Васильева, И.А. Кашуро, Д.М. Мусиева // Россия и современный мир. 2020. № 3(108). С. 130–150.
2. Ковалева Л.В. Инвестиционная региональная политика. М. : Издательство Юрайт, 2022. 317 с.
3. Серова В.А. Методические аспекты оценки эффективности региональной инвестиционной политики / В.А. Серова, Н.А. Серова // Фундаментальные исследования. 2021. № 1. С. 95–99.
4. Иваненко О.Б. Инвестиционная политика региона как фактор устойчивого социально- экономического развития / О.Б. Иваненко, М.Д. Шадрин // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 5. С. 1863–1878.
5. Capik P. Foreign Investment Promotion: Governance and Implementation in Central-Eastern European Regions. Cham : Palgrave Macmillan, 2019.
6. О государственной инвестиционной политике: Закон Хабаровского края от 23.11.2011 № 130 (с изм и доп). URL : <https://docs.cntd.ru/document/995144312>
7. Воробьева Ж.Б. Инвестиционная политика в регионе и инструменты ее реализации / Ж.Б. Воробьева // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-1. С. 217–229.
8. Меньшикова Е.А. Оценка результатов и направления развития государственной инвестиционной политики в Хабаровском крае / Е.А. Меньшикова // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1. С. 517–521.
9. Chenery H.B. Patterns of industrial growth. The American Economic Review. 1960. Vol. 50(4). P. 624–654.
10. Dollar D. Investment climate and firm performance in developing economies / D. Dollar, M. Hallward-Driemeier, T. Mengistae // Economic Development and Cultural Change. 2005. № 1. P. 1–31.
11. Инвестиционная стратегия Приморского края. URL : <https://invest.primorsky.ru/files/guide/strategy/invest-strategy-2030.pdf>
12. Официальный сайт Правительства Хабаровского края. URL : <https://www.khabkrai.ru>

References:

1. Vasilyeva N.I. The Russian economy in 2019-2020: from stagnant growth to an updated investment cycle / N.I. Vasilyeva, I.A. Kashuro, D.M. Musieva // Russia and the modern world. 2020. № 3(108). P. 130–150

2. Kovaleva L.V. Investment regional policy. М. : Yurait Publishing House, 2022. 317 p.
3. Serova V.A. Methodological aspects of assessing the effectiveness of regional investment policy / V.A. Serova, N.A. Serova // Fundamental research. 2021. № 1. P. 95–99.
4. Ivanenko O.B. Investment policy of the region as a factor of sustainable socio-economic development / O.B. Ivanenko, M.D. Shadrina // Economics, Entrepreneurship and Law. 2024. Vol. 14. № 5. P. 1863–1878.
5. Capik P. Foreign Investment Promotion: Governance and Implementation in Central-Eastern European Regions. Cham : Palgrave Macmillan, 2019.
6. On the state investment policy: The Law of the Khabarovsk Territory dated 11/23/2011 № 130 (with amendments and additions). URL : <https://docs.cntd.ru/document/995144312>
7. Vorobyova Zh.B. Investment policy in the region and tools for its implementation / Zh.B. Vorobyova // Izvestiya TlSU. Economic and legal sciences. 2016. № 2-1. P. 217–229.
8. Menshikova E.A. Evaluation of the results and directions of development of state investment policy in the Khabarovsk Territory // Economics and entrepreneurship. 2023. № 1. P. 517–521.
9. Chenery H.B. Patterns of industrial growth. The American Economic Review. 1960. Vol. 50(4). P. 624–654.
10. Dollar D. Investment climate and firm performance in developing economies / D. Dollar, M. Hallward-Driemeier, T. Mengistae // Economic Development and Cultural Change. 2005. № 1. P. 1–31.
11. Investment strategy of Primorsky krai. URL : <https://invest.primorsky.ru/files/guide/strategy/invest-strategy-2030.pdf>
12. Official website of the Khabarovsk Territory Government. URL : <https://www.khabkrai.ru>

Информация об авторе

Сюпова Марина Сергеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент Высшей экономической школы
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
003624@togudv.ru

Marina S. Syupova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Higher School of Economics
of the Institute of Economics and Management,
Pacific State University, Khabarovsk
003624@togudv.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-31>
УДК 316;339.138

Attribution
cc by

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПОТРЕБИТЕЛЬСТВУ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Тен Ю.П.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью прояснения важности обсуждения проблемы использованием бизнесом маркетинговых инструментов и технологий, направленных на стимулирование поведение людей к излишнему потреблению, к укреплению в их сознании ценностей и норм глобального общества потребления. Цель статьи – анализ изменений в поведении потребителей, обусловленных навязыванием определенных моделей потребления в связи с развитием глобализации. Объектом исследования выступают модели поведения потребителей в контексте современного общества. Методы исследования: анализ и синтез научной литературы, принципы системного подхода. В результате исследования раскрыта сущность общества потребления; прояснена связь потребительского восприятия и поведения; выявлены негативные последствия развития общества потребления; разработаны рекомендации о важности учета социальной и этической составляющей в контексте управления потребительским поведением.

Ключевые слова: поведение потребителей, маркетинг, общество потребления, глобализация, теория запланированного поведения.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

RECOMMENDATIONS FOR THE FORMATION OF AN ETHICAL APPROACH TO CONSUMERISM IN THE CONTEXT OF A GLOBAL SOCIETY

Yulia P. Ten

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The relevance of the study is due to the need to clarify the importance of discussing the problem of business using marketing tools and technologies aimed at stimulating people's behavior to excessive consumerism, to strengthen the values and norms of the global consumer society in their minds. The purpose of the article is to analyze changes in consumer behavior caused by the imposition of certain models of consumerism in connection with the development of globalization. The object of the study is consumer behavior models in the context of modern society. Research methods: analysis and synthesis of scientific literature, principles of system approach. As a result of the research, the essence of consumer society is revealed; the relationship between consumer perception and behavior is clarified; negative consequences of the development of consumer society are revealed; recommendations on the importance of taking into account the social and ethical component in the context of consumer behavior management are developed.

Keywords: consumer behavior, marketing, consumer society, globalization, theory of planned behaviour.

Funding: Independent work.

Введение.

В современном обществе успешная деятельность компании на рынке – это своего рода состязание, в котором победителю достается самый дорогой приз – потребитель. Ориентация на потребителя, его нужды, потребности и желания – это основное направление, которое позволяет

компаниям удерживаться на рынке и быть конкурентоспособным [2].

Завоевание потребителя – это целая наука, требующая от исследователя любви и уважения к людям, знаний в таких областях, как маркетинг, психология, социология, этика, философия, культурология, право. Умение смоделировать

© Тен Ю.П.

поведение потребителей, предсказать его желания и реакции, удержать его – эти задачи выходят на передний план, и именно эти факторы обуславливают актуальность темы исследования [3].

Целью исследования выступает анализ изменений в поведении потребителей, обусловленных навязыванием определенных моделей потребления в связи с развитием глобализации мировой социо-экономической системы.

Задачами исследования выступают:

- раскрытие понятия и сущности общества потребления;
- прояснение связи, существующей между потребительского восприятия и поведения;
- изучение негативных последствий развития общества потребления.

Методами исследования выступают анализ и синтез научной литературы по проблеме исследования, системный подход.

Обсуждение.

Залог успешной работы с потребителем – это равноправный и честный диалог с ним, а также действия, направленные на удовлетворение его истинных потребностей [1]. Традиционно, экономическая теория предполагает тесную связь между уровнем и характером потреблением человека и качеством его жизни. Основной аргумент гласит, что у людей есть потребности, и эти потребности могут быть удовлетворены с помощью товаров и услуг.

Благосостояние, которое люди получают от удовлетворения потребностей, составляет их мотивацию к приобретению товаров и услуг. Большая доступность товаров и услуг позволяет удовлетворять больше потребностей и, как следствие, повышать благосостояние людей.

Согласно той же классической модели экономической теории, мотивация фирм в производстве товаров и услуг заключается не в создании социального блага, а в получении прибыли. Презумпция тесной связи, существующей между потреблением и благосостоянием, привела к тому, что бедность стала восприниматься как ситуация с низким уровнем дохода; а это означает, что люди имеют ограниченный доступ к товарам и услугам, а прогресс воспринимался как экономический рост, означающий увеличение доступности товаров и услуг в обществе [13].

Такие факторы, как глобализация мировой экономики, интернационализация, – способствовали формированию общества потребления и соответствующей его запросам глобальной культуры потребления. Именно культура играет ключевую роль в формировании потребительского воспри-

ятия, поскольку она влияет на ценности, обычаи и убеждения.

Потребительское восприятие и поведение тесно связаны, ибо индивидуальное поведение основано на личном восприятии. У каждого потребителя есть своя точка зрения и взгляд на конкретные продукты. Знания, полученные в результате воздействия различных сред и ситуаций с течением времени, формируют основу для индивидуальных решений или выбора потребителя. На поведение потребителей при принятии решения о покупке влияют личные, экономические, социальные и психологические факторы. Эти факторы можно классифицировать как внешние (социальные факторы) и внутренние (психологические факторы) по своей природе, в совокупности, формирующие психосоциальные факторы. Отдельные потребители воспринимают продукты по-разному в зависимости от своего социального статуса и роли, прошлого опыта, социокультурных норм и ценностей, которые в конечном итоге диктуют их выбор.

В ходе развития капитализма сформировалось, так называемое общество потребления – совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления. Оно характеризуется массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующей системы ценностей. На возникновение общества потребления повлияли рост доходов наемных работников, снижение продолжительности рабочего дня, размывание классовой структуры общества и иные факторы.

Можно высказать гипотезу о том, что общество потребления является следствием развития человеческой цивилизации под влиянием глобализационного процесса, в котором с эпохи европейского капитализма первенствующую роль играли страны Запада, распространявшие в течение последних веков социальные и культурные нормы и ценности в рамках как политической и экономической, так и идеологической экспансии на другие регионы мира.

Действительно, Запад как отправная точка для экспансии западной цивилизации с эпохи Великих географических открытий был ориентирован на установление определенного социально-политического, правового, экономического контроля за логистическими, финансовыми и экономическими процессами в странах и регионах своей экспансии.

Теория запланированного поведения (англ. «theory of planned behavior»), разработанная И. Айзенем [6], помогает понять, как можно добиться изменения поведения за счет определенных методов и технологий. Эта теория предсказывает поведение, поскольку поведение может быть запланированным и преднамеренным.

Теория запланированного поведения опирается на теорию разумного действия (англ. «theory of reasoned action») Айзена и Фишбеина [7], кото-

рые обосновали, что поведение не является полностью добровольным и подвержено контролю, что приводит к добавлению воспринимаемого поведенческого контроля. В своих действиях человек руководствуется тремя типами убеждений: поведенческими, нормативными и контрольными.

В настоящее время под обществом потребления понимается такая стадия социально-экономического развития, когда большинство населения может позволить себе постоянно приобретать товары и услуги в количестве, которое заведомо превосходит необходимый биологический минимум и потребности физического выживания. Как было отмечено выше, культура играет первостепенную роль в формировании индивидуальных желаний и поведения, и ее влияние можно наблюдать в различных аспектах жизни, определяя, как люди воспринимают мир и взаимодействуют в нем [4].

Согласно Э. Фромму, многие люди не существуют в полном смысле этого слова – они постоянно расширяют свой мир через приобретение вещей, но поскольку они этими вещами не являются, то их жизнь сводится к постоянной гонке за обладание [5]. У человека нет четкого понимания того, как он сам существует в этом мире и в чем смысл его существования. Общество потребления вообще пытается освободиться от моральных устоев. Интересно, что Фромм считал это одной из причин неврозов. Неслучайное, что стресс менеджмент – это одно из самых популярных практик в нашем обществе.

В обществе потребления люди становятся слугами экономической системы, и они всегда хотят иметь больше, потому что так диктует система. Индивид, отчужденный от самого себя, становится больным и несчастным, между общественными классами и народами возникают зависть и война.

Выделив две альтернативы «Иметь или быть?» именно Э. Фромм стал одним из первых мыслителей XX в., выступивших с критикой стратегии «иметь» [5].

Результаты.

В потреблении, выходящем за рамки борьбы за физическое существование, в различной степени участвует подавляющее большинство населения планеты. Модели потребления меняются в контексте расширения и углубления потребительского общества. Члены общества потребления, которые черпают свою идентичность из символических ресурсов, отраженных в различных институтах, включая средства массовой информации, и, все чаще, через Институты и инструменты маркетинга, теперь больше руководствуются желаниями, чем потребностями [12].

Современные маркетинговые методы очень эффективны в поощрении потребления и стимулировании покупательского поведения. Ярким при-

мером является то, как розничные продавцы и торговые цифровые платформы предлагают сезонные акции во время праздничных торжеств, таких как китайский Новый год. Хотя эти фестивали изначально не были направлены на стимулирование продаж, они стали синонимом увеличения расходов, символом потребления.

Большинство современных менеджеров и предпринимателей скорее согласятся с классическим наблюдением Питера Друкера о том, что «цель бизнеса – создавать и удерживать клиента» [7, р. 37].

В течение десятилетий большинство ученых в области международного бизнеса и маркетинга восторженно восхваляли преимущества глобализации. Утверждалось, что для потребителей глобализация привела к значительному увеличению потребительского выбора и способствовала снижению глобальной бедности, сопровождающейся значительным ростом среднего класса. Отмечалось, что для компаний глобализация дает преимущества, присущие всемирному разделению труда, что привело к глобализации цепочек поставок, способности обслуживать новые рынки разных стран и предоставило возможности извлечь выгоду из глобально-мобильных рынков капитала. Технологический прогресс привел к снижению расходов на связь и транспорт, в многонациональные усилия под руководством ВТО привели к снижению тарифов [11].

До недавнего времени было широко распространено мнение, что классическое предсказание Теодора Левитта о том, что «различные культурные предпочтения, национальные вкусы и стандарты, а также бизнес-институты являются пережитками прошлого» [11], становится реальностью.

Т. Фридман утверждал, что глобализация и информационные технологии уменьшили важность местоположения, и мир стал единым игровым полем для компаний и частных лиц, конкурирующих друг с другом [9].

В настоящее время исследователи склоняются к мнению о том, что культурные, административные, географические и экономические различия более устойчивы, чем ранее предполагалось. Глобализация не привела к «плоскому миру» по модели Фридмана [14]. В современном мире усиливается борьба между разными противоположными тенденциями – глобализацией и локализацией. В связи с возрастанием угроз экологических и техногенных катастроф, в обществе растет общественное осознание излишества от бесконечного процесса потребления. Протестные движения в лице антиглобалистов, экологов, минималистов, пытаются донести для людей модель общества, основанное на иных ценностях. Бизнес же в современном (еще не пост-капиталистическом) обществе ориентирован в значительной степени на получение прибыли, чем на реальную заботу о человечестве. Хотя, бесспорно, в современном мире наблюда-

ются и положительные тенденции, связанные с развитием таких концепций как ESG, корпоративной социальной ответственности, этики бизнеса, устойчивого развития и др.

Заключение.

Следует отметить, что компании должны учитывать активную позицию потребителей, осознающих свои интересы и права, и адаптировать стратегии, ориентируясь на принципы кросс-культурного менеджмента, этического маркетинга и социальной ответственности. Клиенты становятся все более полноценными за счет расширения своих прав и возможностей, поэтому компании должны изменить способы взаимодействия с ними [10]. В то же время, потребители остаются уязвимыми во многих обстоятельствах из-за ограничений и маркетинговых практик, использующих разного рода приемы, включая нейромаркетинг, стимулирующих потребителей к чрезмерному потреблению. Несмотря на то, что выбор в меньшей степени ограничивает возможности потребителей, такие информационные проблемы, как достоверность информации, информационная перегрузка и практика дезин-

формации, по-прежнему являются этическими проблемами для потребителя. Меры по защите благосостояния потребителей должны основываться на глубоком понимании того, что ставит потребителей «в невыгодное положение». Компании, правительства, некоммерческие организации (НКО) и другие группы стейкхолдеров по защите интересов потребителей должны сотрудничать, чтобы обеспечить потребителям всесторонние возможности с точки зрения отрасли, рынка и законодательства. В конечном счете, для расширения прав и возможностей необходимы дополнительные усилия по информированию потребителей об их правах и способностях к анализу информации [10].

Будущее потребительского поведения наполнено как невероятными возможностями, так и сложными этическими вызовами. Понимание социальных, психологических, культурных и этических факторов, влияющих на поведение потребителей, имеет решающее значение для маркетологов для разработки успешных маркетинговых стратегий и удовлетворения разнообразных предпочтений и потребностей своей целевой аудитории.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Байбардина Т.Н. Поведение потребителей : учеб. пособие / Т.Н. Байбардина, Г.Н. Кожухова, А.Я. Якимик. 2-е изд., стер. Мн. : Издательство Грєвцова, 2014. 175 с.
2. Маркетинговые исследования: теория и практика : учебник для вузов / С.П. Азарова [и др.]; Под общей редакцией О.Н. Жильцовой. М. : Издательство Юрайт, 2024. 307 с.
3. Поведение потребителей : учебник / Под общ. ред. О.Н. Романенковой. М. : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. 318 с.
4. Тен Ю.П. Взаимодействие народов и культур в эпоху глобализации : монография / Ю.П. Тен, С.Н. Гамидуллаев. Ростов-н/Д. : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2014. 186 с.
5. Фромм Э. «Иметь» или «быть». М. : Изд-во АСТ, 2012. 314 с.
6. Ajzen I. Perceived behavioral control, self-efficacy, locus of control, and the theory of planned behavior / I. Ajzen // J Applied Social Psychology. 2002. № 32(4). P. 665–683.
7. Ajzen I. Understanding attitudes and predicting social behavior / I. Ajzen, M. Fishbein. N.-J: Prentice-Hall, 1980. 278 p.
8. Drucker P.F. The practice of management. N.Y. : Harper. 1954. 424 p.
9. Friedman T.L. The world is flat [updated and expanded]: a brief history of the twenty-first century. N.Y. : Macmillan, 2006. 593 p.
10. Idowu-Mogaji O.G. Psychosocial factors affecting the consumer perception. Consumer perceptions and food / O.G. Idowu-Mogaji, C.C. Eze; Eds. by Bogueva D.. Singapore : Springer, 2024.
11. Levitt T. The globalization of markets / T. Levitt // Harvard Business Review. 1983. № 61(3). URL : <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>
12. Mutum D.S. Consumption and Consumer Society / D.S. Mutum, E.M. Ghazali // Consumers, Society and Marketing. CSR, Sustainability, Ethics & Governance. Cham. : Springer, 2023.
13. Rojas M. Consumer Society / M. Rojas; Eds. by Maggino, F. Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Cham : Springer, 2023.
14. Schlegelmilch B.B. Marketing strategy: a global discipline / B.B. Schlegelmilch // Global Marketing Strategy. Management for Professionals. Cham : Springer, 2022.

References:

1. Baibardina T.N. Consumer behavior : textbook / T.N. Baibardina, G.N. Kozhukhova, A.Ya. Yakimik. 2nd ed., revised. Mn. : Grevtsov Publishing House, 2014. 175 p.
2. Marketing research: theory and practice : textbook for universities / S.P. Azarova [et al.]; Edited by O.N. Zhiltsova. M. : Yurait Publishing House, 2024. 307 p.
3. Consumer behavior : textbook / Edited by O.N. Romanenkova. M. : University textbook: INFRA-M, 2015. 318 p.
4. Ten Yu.P. Interaction of peoples and cultures in the era of globalization : monograph / Yu.P. Ten, S.N. Gamidullaev. Rostov-on/D. : Russian Customs Academy, Rostov branch, 2014. 186 p.
5. Fromm E. «To have» or «to be». M. : AST Publishing House, 2012. 314 p.
6. Ajzen I. Perceived behavioral control, self-efficacy, locus of control, and the theory of planned behavior / I. Ajzen // J Applied Social Psychology. 2002. № 32(4). P. 665–683.
7. Ajzen I. Understanding attitudes and predicting social behavior / I. Ajzen, M. Fishbein. N.-J: Prentice-Hall, 1980. 278 p.
8. Drucker P.F. The practice of management. N.Y. : Harper.1954. 424 p.
9. Friedman T.L. The world is flat [updated and expanded]: a brief history of the twenty-first century. N.Y. : Macmillan, 2006. 593 p.
10. Idowu-Mogaji O.G. Psychosocial factors affecting the consumer perception. Consumer perceptions and food / O.G. Idowu-Mogaji, C.C. Eze; Eds. by Bogueva D.. Singapore : Springer, 2024.
11. Levitt T. The globalization of markets / T. Levitt // Harvard Business Review. 1983. № 61(3). URL : <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>
12. Mutum D.S. Consumption and Consumer Society / D.S. Mutum, E.M. Ghazali // Consumers, Society and Marketing. CSR, Sustainability, Ethics & Governance. Cham. : Springer, 2023.
13. Rojas M. Consumer Society / M. Rojas; Eds. by Maggino, F. Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Cham : Springer, 2023.
14. Schlegelmilch B.B. Marketing strategy: a global discipline / B.B. Schlegelmilch // Global Marketing Strategy. Management for Professionals. Cham : Springer, 2022.

Информация об авторе

Тен Юлия Павловна

доктор философских наук,
доцент,
кафедра маркетинга,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
ORCID 0000-0003-2387-6243
YPTen@fa.ru

Yulia P. Ten

Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Department of Marketing,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
ORCID 0000-0003-2387-6243
YPTen@fa.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сетевое издание / Online edition

№ 1 от 24.01.2025

Выходит 12 раз в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
академик Российской академии наук, д-р социол. наук,
д-р с.-х наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.01.2025
Подписано к публикации 24.01.2025

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com